ОСТАЛОСЬ ТОЛЬКО НА ФОТОГРАФИЯХ

Памятники,
разрушенные
и уничтоженные,
произведения
искусства,
похищенные
и погибшие

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПЛАНЕТА»
1986

YEVGENY LEVIT

TO BE SEEN ONLY IN PHOTOGRAPHS

The documents in this photobook, telling about the destruction of historical and cultural monuments, done for the purpose of suppressing national self-awareness, about the plundering of national art treasures, refer, in the main, to the time of the Second World War. They illustrate the atrocities perpetrated by Nazi obscurantists in the countries they brought under heel and demonstrate hatred of the fascists for culture in general and their special vandalism in regard to the culture of the Soviet Union.

Much of what was destroyed has since been restored, many stolen treasures have been returned to their owners, but a great deal has perished or still not been found and can literally be seen only in photographs.

This second edition of Yevgeny Levit's book is coming out more than four decades since the end of the most terrible war in the history of mankind. The author wanted more than to make the reader "look back in anger". The book is a condemnation of war in yet another of its fearsome aspects.

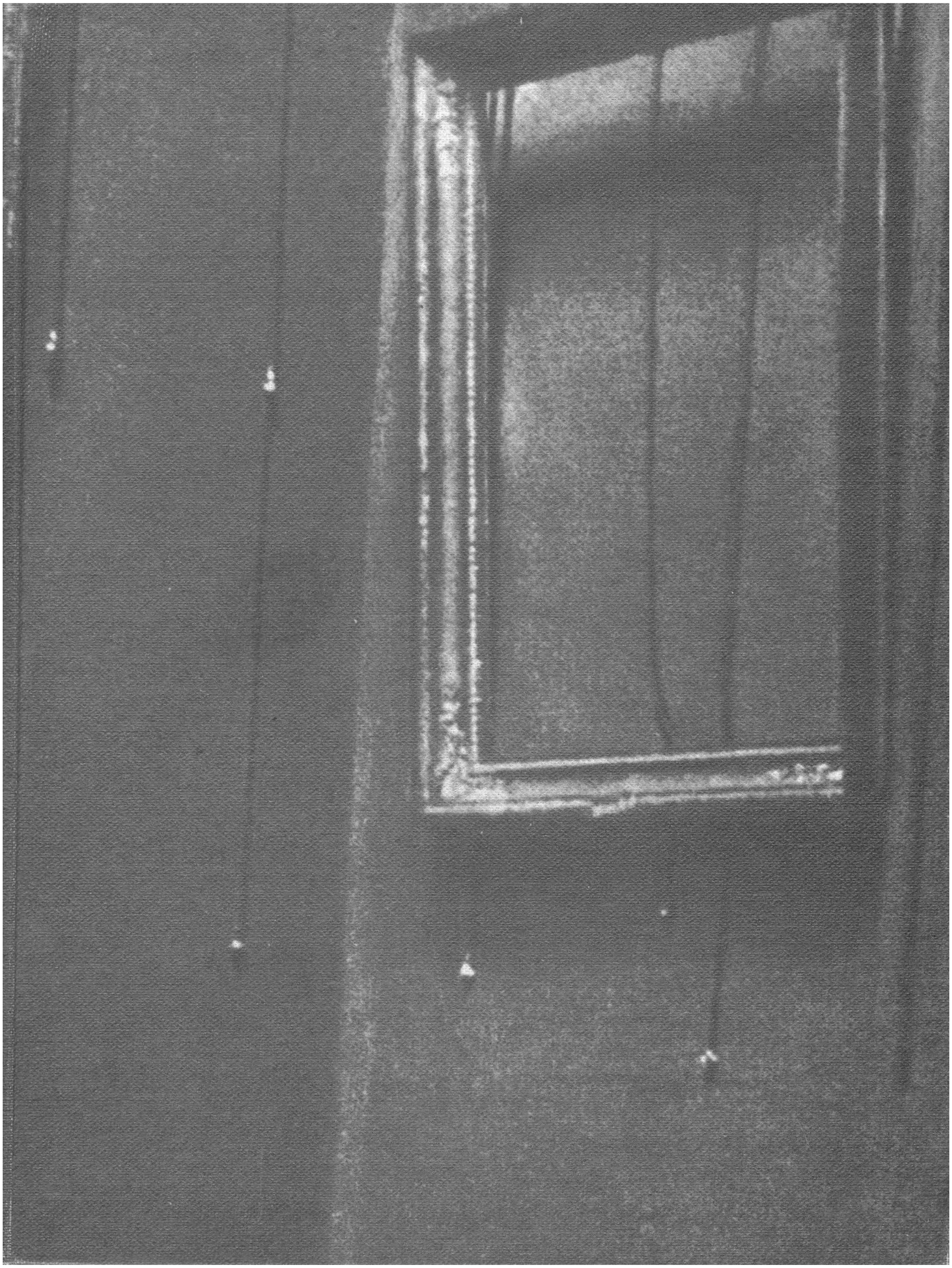
EVGUENI LEVIT

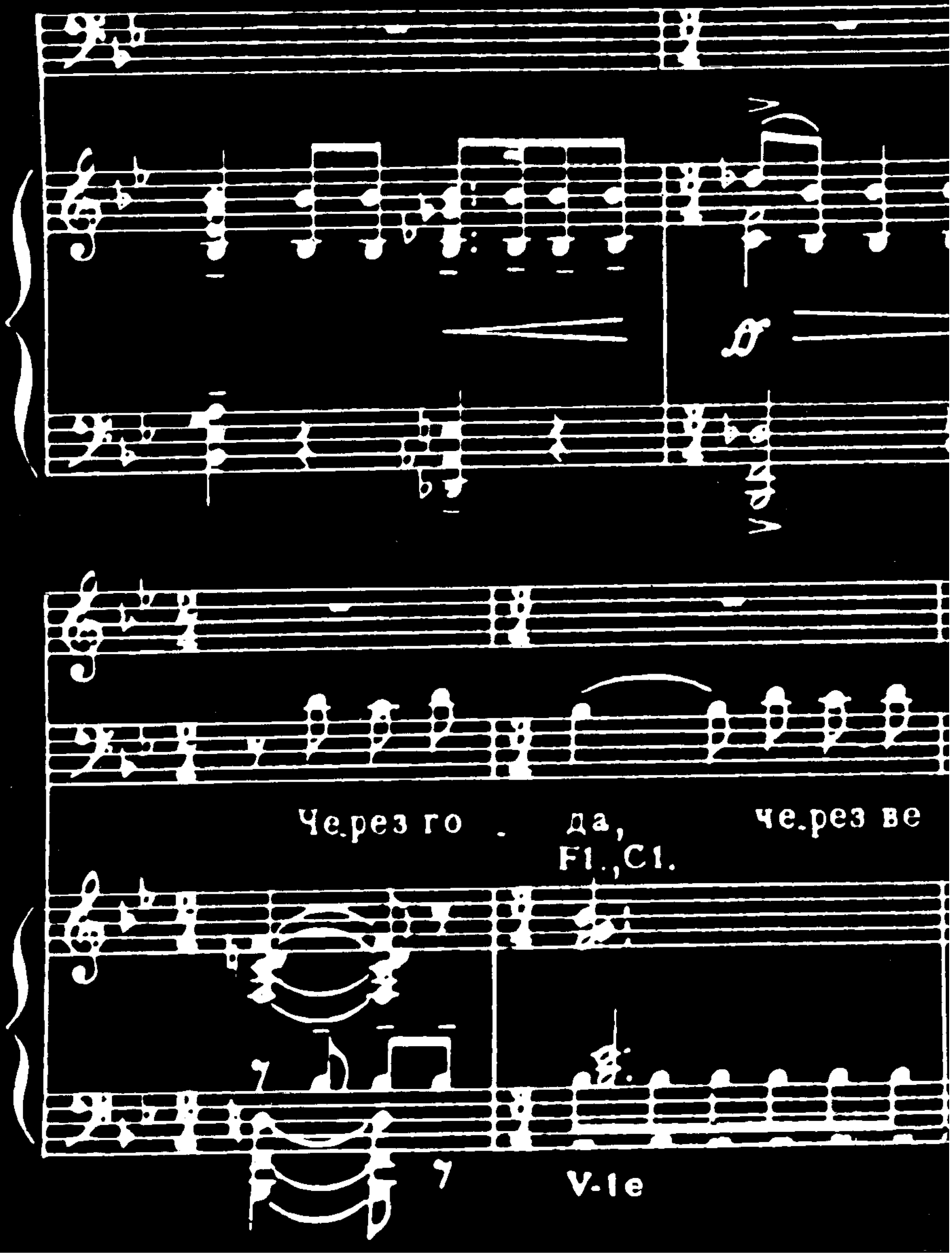
N'EXISTENT PLUS QUE SUR DES PHOTOS

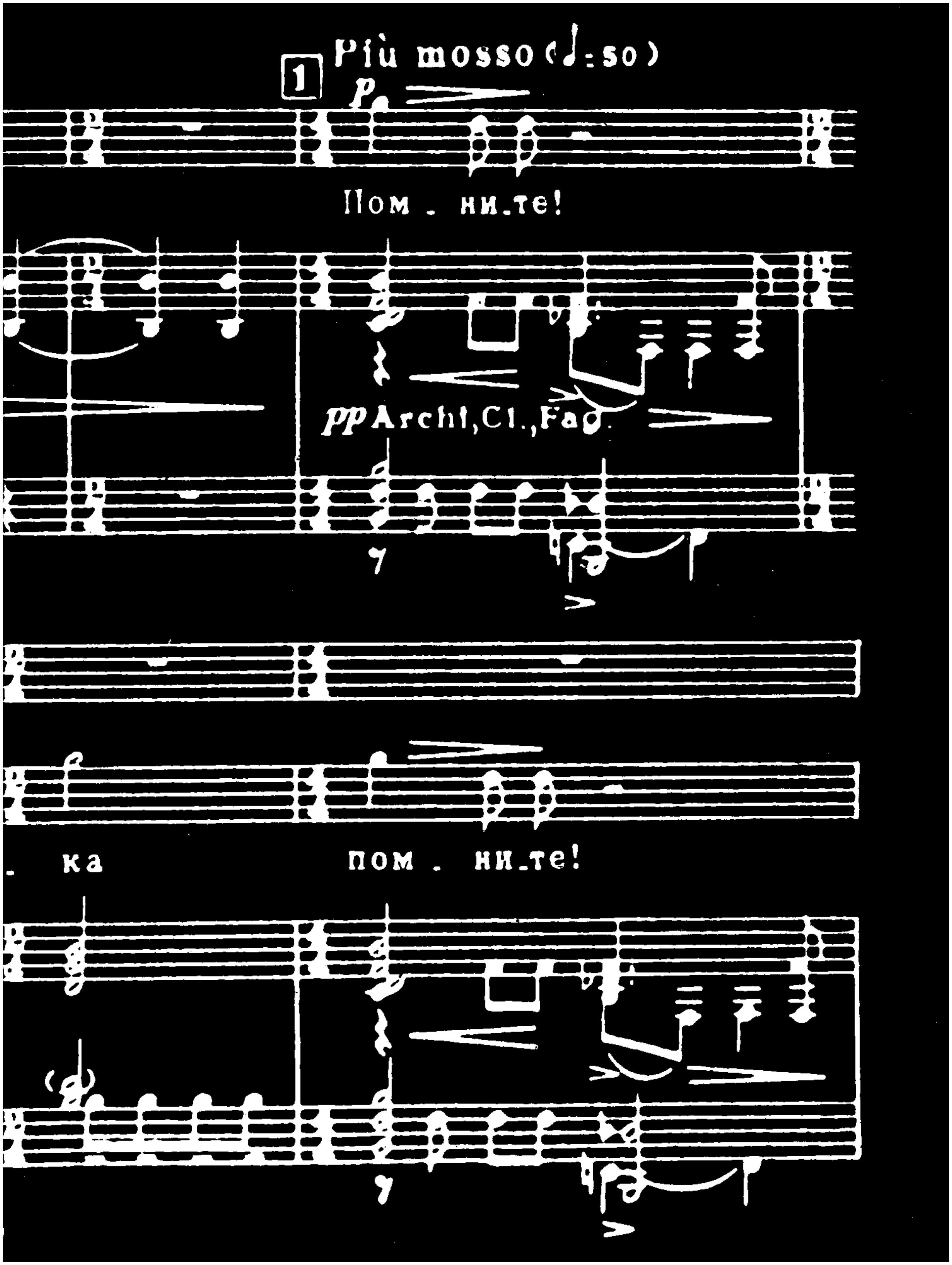
Les documents qu'on trouve dans ce livre, qui montrent la destruction des monuments d'histoire et de culture pour reprimer la consciencè nationale des peuples, le saccage des trésors d'art, se rapportent dans la plupart à l'époque de la Seconde Guerre mondiale. Ils mettent à jour les forfaits commis par les obscurantistes nazis dans les pays occupés, confirment la haine des fascistes contre la culture de tous les peuples et leur vandalisme particulier à l'égard de la culture des peuples soviétiques.

Beaucoup de destructions ont été réparées, beaucoup de choses volées ont été restituées, mais beaucoup d'autres ont été irrémédiablement perdues ou cachées et n'existent vraiment plus que sur des photos.

La seconde édition du livre paraît plus de 40 ans après la plus atroce guerre de l'histoire humaine. Non seulement l'auteur a voulu que le lecteur se retourne en arrière mais encore il a cherché à montrer sur des exemples concrets le danger que la guerre recèle contre l'Humanité.




Че-рез го - да, че-рез ве
Fl.,Cl.
V-le


1
Più mosso (♩=50)
p
Пом - ни-те!
pp Archi,Cl.,Fag.
7
- ка
пом - ни-те!
7

Е. ЛЕВИТ

ОСТАЛОСЬ ТОЛЬКО НА ФОТОГРАФИЯХ

ОСТАЛОСЬ ТОЛЬКО НА ФОТО-ГРАФИЯХ

Е. ЛЕВИТ

ОСТАЛОСЬ ТОЛЬКО НА ФОТОГРАФИЯХ

Памятники, разрушенные и уничтоженные, произведения искусства, похищенные и погибшие

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПЛАНЕТА»
1986

Искусство — уникальное материальное воплощение истории.

Время стирало с лица земли целые государства, уносило в прошлое народы, разрушало общественные формации, но оставались создания человеческого гения, которые, дойдя до потомков, зримо представляли им прошлое, помогали сохранять всеобщую память. Стоит ли еще раз говорить о том, какого бережного, трепетного отношения заслуживает искусство?

И стоит, и необходимо. Перед вами книга, которую с полным правом можно назвать документом, обличающим вандализм, варварство и их сегодняшнее проявление — фашизм.

Мне довелось быть непосредственным участником и свидетелем спасения Советской Армией бесценных произведений искусства Дрезденской галереи, которые гитлеровцы обрекли на гибель. Советские воины разыскали их, извлекли из сырых тайников и штолен, советские реставраторы вернули им жизнь.

Фашисты не пощадили культурного достояния стран, по которым прошли огнем и мечом. Случайности не было места. Шло сознательное, целенаправленное разрушение, уничтожение духовности. И в этой книге только часть того, что безвозвратно утрачено. Она — не только документ, но и предостережение.

Н. Пономарев,
председатель Правления Союза художников СССР,
действительный член Академии художеств СССР,
народный художник СССР, лауреат Государственной премии СССР.

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ:

Книга эта обращена к человечеству и тогда, когда автор рассказывает о разрушенных войной городах, и тогда, когда показывает возрожденные прекрасные творения рук человеческих. К людям обращен и страстный призыв хранить и защищать мир на земле. Это основная идея книги: помнить, чтобы не забыть! И перелистывая страницы альбома, воспроизводящие документы далеких теперь уже дней Великой Отечественной войны... слова эти — «Помнить, чтобы не забыть!» — повторяешь про себя как клятву.

Д. Шостакович,
член Советского комитета защиты мира, народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской
и Государственной премии СССР

На страницах этой книги представлены произведения искусства, которые теперь остались только на фотографиях. Они были уничтожены войной, и в этом смысле книга — торжественный реквием. Но она и радостный гимн, потому, что повествует о величайшем подвиге нашего народа, сокрушившего зловещую машину фашизма, поднявшего из пепла и руин села и города, восстановившего и воссоздавшего памятники многовековой истории нашей Родины, творения культуры и искусства. Она и тревожный набат — суровое предупреждение, обращенное к поколениям нынешним и будущим, призыв охранять, защищать и беречь все, созданное человеческим гением.

Н. Томский,
президент Академии художеств СССР,
народный художник СССР,
Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской
и Государственной премий СССР и РСФСР

© «Планета», 1986

Думаю, все мы согласимся в том,
что нет ныне у человечества более важной
и насущной задачи, чем сберечь и укрепить мир.
К этому нас обязывают и забота о будущем
и память о прошлом.

М. С. Горбачев

Книга эта посвящается всем тем, кто разумом своим и талантом, руками своими сооружает величественный храм человеческой культуры.

Тем, кто создает и строит, — будь то кузнец или плотник, каменщик или архитектор, скульптор или художник, музыкант или поэт. Тем, кто, черпая творческое вдохновение в мужестве сограждан, в их любви к Родине, создает прекрасные произведения искусства, утверждающие радость жизни на земле.

Тем, кто в произведениях своих выражает самые яркие черты характера своего народа, его сокровенные чувства, самые светлые и смелые мечты. Это они силой своего духа, благородством своего сердца, произведениями своего искусства и мастерства вдохновляют человека на подвиг во имя правды и справедливости, против зла и насилия. Вот почему творения, ставшие символом достоинства и величия Человека, всегда были так ненавистны завоевателям. Именно поэтому они сжигают книги, разрушают памятники истории и культуры, разоряют музеи, — гасят пламя, которое питает свободолюбие народов.

Множество примеров дает нам история — древняя и современная.

Можно разрушить сотни городов, сжечь тысячи книг, можно разгромить музеи, уничтожить или похитить находящиеся в них произведения искусства... Но нельзя уничтожить культуру, искусство раскрепощенного народа. Нельзя сделать рабом народ, который считает священным свое право быть наследником всех достижений многовековой национальной культуры, который видит в произведениях искусства выражение своих самых высоких духовных идеалов.

Это убедительно доказала победа нашего народа в Великой Отечественной войне.

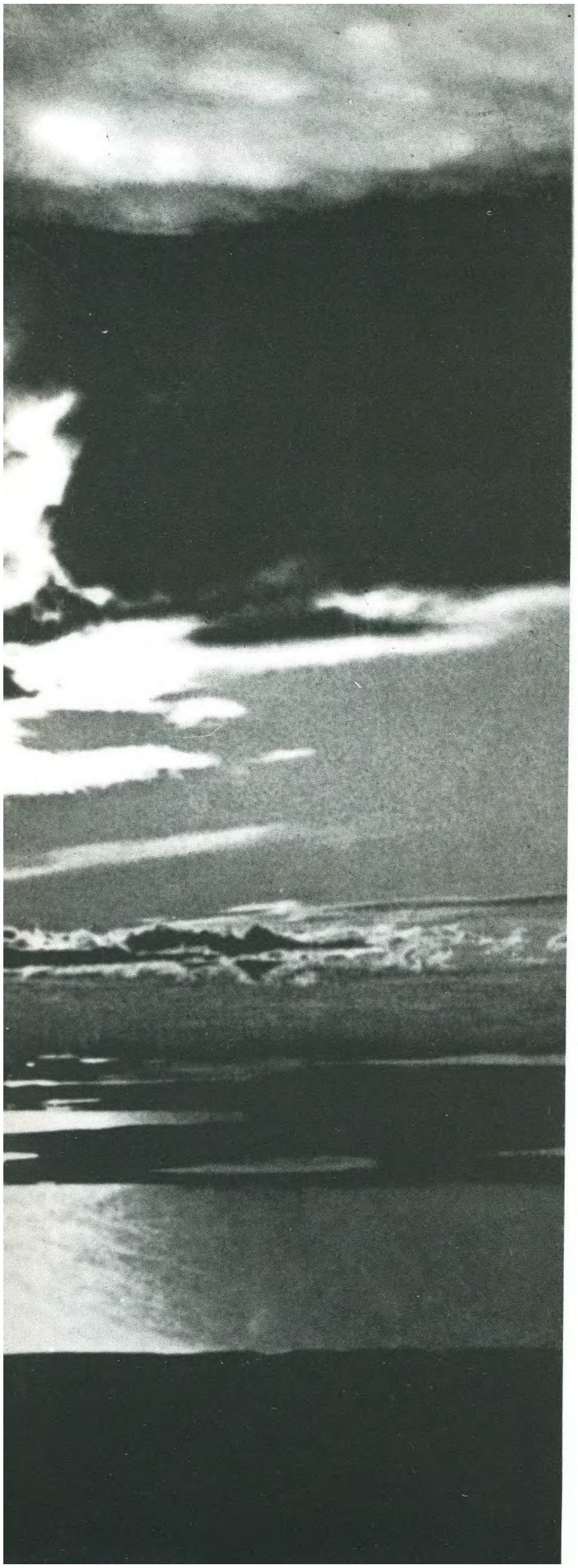
«Никогда не победят того народа, — писал Владимир Ильич Ленин, — в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда».

Разгром гитлеровских полчищ не только предотвратил физическое истребление большей части человечества фашистами, но и сделал невозможным осуществление бредовых планов нацистов морально поработить народы, перечеркнув их историю, уничтожив их культуру.

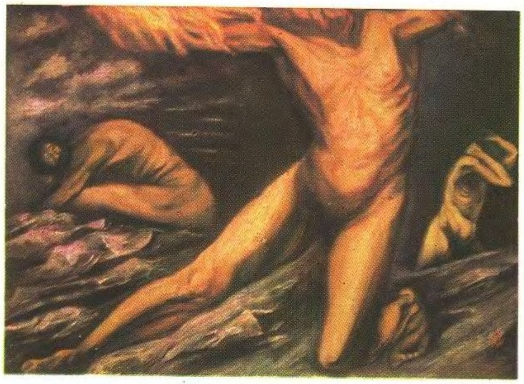
Победа вернула людям будущее.

Человечество отстояло свое право гордиться теми, кто олицетворяет его творческий гений, противостоит разрушению и уничтожению, — теми, кто создает и строит. И не только отстояло. Оно преисполнено решимости не допустить новой войны.

В преамбуле Устава ЮНЕСКО сказано: «Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира». Пусть эта книга, которая выходит в свет в 1986 году, объявленном Организацией Объединенных Наций Международным годом мира, будет скромным вкладом в фонд интеллектуальной и нравственной солидарности человечества.



ВСЕМ,
КТО СОЗДАЕТ И СТРОИТ,
ПОСВЯЩАЕМ



Атлант — мифологический гигант, поддерживающий над землей небесный свод, стал символом величайшей самоотверженности и стойкости тех, кто создает и строит для людей. Тех, кто добывает для людей огонь знаний, разжигает для них пламя искусства, сравнивают с легендарным Прометеем, которого Карл Маркс назвал самым благородным святым и мучеником в философском календаре.

Историки подсчитали, что за последние пять с половиной тысяч лет народы пережили более 14 тысяч войн.

Война как социально-политическое явление возникла в период разложения первобытнообщинного строя и зарождения рабовладельческого способа производства, когда появилась частная собственность на средства производства, когда общество разделилось на антагонистические классы и возникли государства. С этого времени эксплуататоры узаконили организованную вооруженную борьбу ради наживы, ради порабощения народов и усиления своего экономического и политического господства.

Обострение империалистических противоречий в начале XX века расширило войны до масштабов мировых, стоивших человечеству невиданных жертв и лишений. Известно, например, что в первую мировую войну погибло, умерло от ран и болезней свыше 9 миллионов человек. За четыре года этой империалистической войны буржуазия, по словам Владимира Ильича Ленина, разрушив почти всю европейскую культуру, довела Европу до варварства, до одичания, до голода.

Число людских потерь во вторую мировую войну превзошло людские потери за годы первой мировой войны более чем в шесть раз. Война несет с собой гибель людей и разрушения. Но не всякая война сопровождается захватом чужих земель, порабощением народов, уничтожением и разграблением материальных и духовных ценностей. Последствия войны зависят от ее характера.

Война, которая ведется народом во имя свободы и социального прогресса, за освобождение от эксплуатации и национального гнета или в защиту своей государственной независимости, является войной справедливой. Поэтому разрушения, сопутствующие такой войне, вынужденные. Они становятся необходимыми в силу складывающейся военной обстановки, характера боевых действий.

В 1871 году оборонявшие Париж коммунары вынуждены были поджечь несколько зданий, чтобы преградить дорогу в город войскам, посланным для подавления восставшего народа.

По этому поводу Карл Маркс писал: «Коммуна пользовалась огнем как средством обороны в самом строгом смысле слова... Если действия парижских рабочих были вандализмом, то это был вандализм отчаянной обороны, а не вандализм торжествующих победителей, вроде учиненного христианами над действительно бесценными художественными сокровищами языческой древности...»

В октябрьские дни 1917 года буржуазная пропаганда также пыталась обвинить большевиков в разрушении Зимнего дворца и других памятников русского зодчества в Петрограде.

Действительно, Зимний дворец красногвардейцы были вынуждены брать штурмом. Но если не считать разбитых его окон, особенно выходивших на Дворцовую площадь, здание самого дворца, а также находившиеся в нем произведения искусства не пострадали.

Можно сослаться на свидетельство американского журналиста Джона Рида, побывавшего в Зимнем дворце дважды за те «десять дней, которые, по его же собственным словам, потрясли мир». Первый раз это было днем 7 ноября (25 октября) 1917 года, когда Зимний дворец был еще занят войсками Временного правительства. «...Мы проходили комнату за комнатой, пока не добрались до анфилады парадных покоев, высокие, но грязные окна которых выходили на площадь. На стенах висели огромные полотна в тяжелых золотых рамах — все исторические и батальные сюжеты: «12 октября 1812 г.», «6 ноября 1812 г.»... У одной из картин был прорван весь правый верхний угол.

Все помещение было превращено в огромную казарму и, судя по состоянию стен и полов, превращение это совершилось уже несколько недель тому назад. На подоконниках были установлены пулеметы...»

Второй раз Джон Рид побывал в Зимнем дворце в ночь на 8 ноября, когда революционные матросы, солдаты и красногвардейцы взяли дворец штурмом. «Увлеченные бурной человеческой волной, мы вбежали во дворец через правый подъезд, выходивший в огромную и пустую сводчатую комнату... Здесь стояло множество ящиков... кто-то закричал: «Товарищи! Ничего не трогайте! Не берите ничего! Это народное достояние!» Его сразу поддержали не меньше двадцати голосов: «Стой! Клади все назад!..» Вещи поспешно, кое-как сваливались обратно в ящики, у которых самочинно встали часовые... Все это делалось совершенно стихийно. По коридорам и лестницам все глуше и глуше были слышны замирающие в отдалении крики: «Революционная дисциплина! Народное достояние!»... Мы поднялись вверх по лестнице и стали обходить комнату за комнатой. Эта часть дворца была занята... отрядом, наступавшим со стороны Невы. Картины, статуи, занавеси и ковры огромных парадных апартаментов были не тронуты...»

Иначе относились к национальному достоянию контрреволюционеры — ушедшие в подполье заговорщики всех мастей, белогвардейцы, подавшиеся в эмиграцию, не совладав с бессильной злобой, бывшие аристократы, банкиры, купцы и помещики. Известны их попытки вывезти из страны произведения искусства, антикварные изделия, редкие книги, рукописи. Сохранился любопытный документ, свидетельствующий о том, что разного рода дельцы от искусства за рубежом были небезразличны к культурным ценностям, хранящимся в музеях нашей страны, и на многое были готовы, чтобы только заполучить их. Провокатор и шпион, осуществлявший связь между контрреволюционным подпольем в России и его зарубежными хозяевами, небезызвестный Рейли, давал такой совет руководителям одной из террористических организаций в Петрограде: «Повторяю, в России получить необходимые деньги

даже не так трудно. Я говорю о художественных ценностях в России. В русских музеях имеется такое количество художественных ценностей, что изъять их на сумму даже в сотни тысяч фунтов не должно представлять особых затруднений...» И такие «изъятия» совершались, и не только с целью добыть деньги, но и с политическими целями: дискредитировать Советскую власть, противопоставить ее интеллигенции, верующим, отдельным национальным группам — в зависимости от того, где затевалась та или иная провокация.

А Советская власть в это время делала все возможное, чтобы спасти сокровища культуры и искусства, предотвратить разрушительные последствия гражданской войны.

Война, ведущаяся с целью захвата чужих земель, порабощения и грабежа других народов, — несправедливая, агрессивная война. Она всегда несет угрозу мировой культуре.

«Борьбе против такой войны, — писал Владимир Ильич Ленин, — стоит посвятить свою жизнь...»

Гитлеровские агрессоры, развязавшие вторую мировую войну, обрекали народы многих стран на истребление физическое и порабощение духовное. Фашистские армии и оккупационные власти, выполняя преступные директивы гитлеровского правительства и военного командования, на захваченных территориях, не только планомерно убивали миллионы людей, но и уничтожали, расхищали и вывозили в Германию промышленное оборудование, сырье и материалы, а также исторические и художественные ценности.

Убивали, разрушали и грабили гитлеровцы во всех захваченных ими странах. Однако наиболее жестоким и варварским был оккупационный режим на временно захваченной фашистами территории Советского Союза. И не только потому, что наша страна располагала огромными богатствами. В данном случае преследовались и вполне определенные политические цели — не только уничтожить Советское государство, ликвидировать революционные завоевания в нашей стране, но и искоренить всякие следы советского социалистического строя и коммунистической идеологии.

Высшие чины фашистской Германии хорошо знали, что в нашей стране к памятникам истории и культуры, произведениям искусства отношение особое. Заложенные в них эстетические принципы и гуманистические идеи служат делу воспитания советских людей в духе патриотизма и интернационализма, свободолюбия, ненависти к поработителям.

На одном из совещаний по поводу того, какой характер должны иметь военные действия вермахта против Советского государства, Гитлер требовал вести войну на уничтожение. «Если мы этого не поймем, — говорил он, — то сейчас разгромим врага, а через тридцать лет перед нами снова предстанет коммунистический противник...» Вот почему фашисты с особой ненавистью относились к наиболее дорогим советскому человеку памятникам культуры, к тем произведениям живописи, архитектуры и искусства, которые стали символами героического прошлого нашего народа.

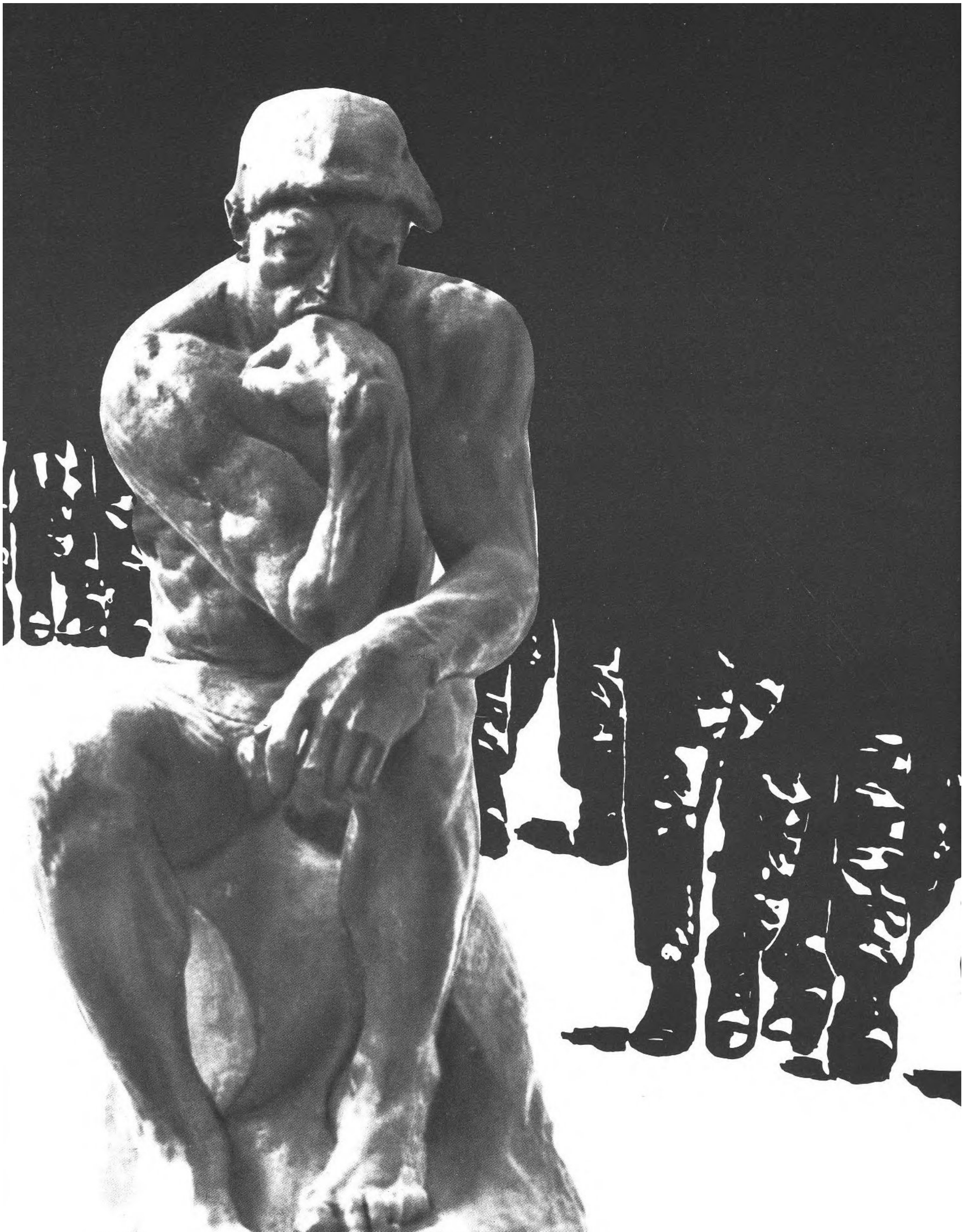
Гитлеровские захватчики на территории Советского Союза громили усадьбы и дворцы — архитектурные памятники, превращенные после Великой Октябрьской социалистической революции в крупные культурно-просветительные центры. Они разрушали и грабили музеи, библиотеки, театры и учебные заведения.

Были расхищены и вывезены в Германию уникальные коллекции и собрания произведений искусства, получившие мировую известность. Многое из разрушенного восстановлено, из похищенного возвращено, но много погибло или припрятано и, в буквальном смысле, осталось только на фотографиях.

Приведенные в фотокниге документы о разрушении памятников истории и культуры с целью подавления национального самосознания народов, о разграблении художественных ценностей относятся, главным образом, ко времени второй мировой войны. Они рассказывают о злодеяниях, которые творили гитлеровские мракобесы в захваченных ими странах, подтверждают ненависть фашистов к культуре всех народов и особый их вандализм по отношению к культуре народов нашей страны.

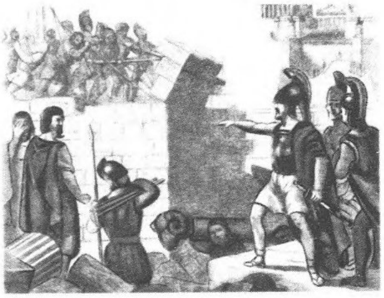
Второе издание книги выходит спустя более четырех десятилетий после окончания самой страшной в истории человечества войны. Автор хотел, чтобы читатель не только оглянулся назад. Он стремился на примерах прошлого показать опасность, которая будет угрожать культуре человеческого сообщества, нашей цивилизации, если империалистам удастся развязать новую, еще более разрушительную войну.

На вопрос организаторов VI Софийской международной встречи писателей «Каким Вы видите будущее планеты, человечества, цивилизаций?» Михаил Сергеевич Горбачев сказал: «Люди иногда задаются вопросом: что в наш термоядерный век может сделать литература, что может искусство? На мой взгляд, очень многое. И главное — помогать созданию такой нравственной атмосферы, когда гонка вооружений, раздувание военного психоза будут считаться преступлением против права людей на жизнь».



В СИБИРИ, В РАЙОНЕ БАЙКАЛА, НА СКАЛЕ БЫЛИ ОБНАРУЖЕНЫ РИСУНКИ ПЕРВОБЫТНОГО ЧЕЛОВЕКА. ОНИ ОБРАЗУЮТ ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ ФРИЗ, СОСТОЯЩИЙ ИЗ МНОГИХ ОТДЕЛЬНЫХ СЦЕН. НО ВСЕ ОНИ ИМЕЮТ ОДИН И ТОТ ЖЕ СЮЖЕТ: ЧЕЛОВЕК ПРЕСЛЕДУЕТ ЗВЕРЯ. И ТОЛЬКО НА ПОСЛЕДНЕМ РИСУНКЕ ЧЕЛОВЕК ПРЕСЛЕДУЕТ ЧЕЛОВЕКА. НА ЭТОМ РИСУНКИ ОБРЫВАЮТСЯ...

ПОЗНАВАЯ ОКРУЖАЮЩИЙ МИР И САМИХ СЕБЯ, ЛЮДИ УЧИЛИСЬ ПОНИМАТЬ И ЦЕНИТЬ ПРЕКРАСНОЕ, А ЗАТЕМ ПРИШЛИ К МЫСЛИ ЗАПЕЧАТЛЕТЬ И СБЕРЕЧЬ ЕГО. ТАК ПОЯВИЛИСЬ КАРТИНЫ И КНИГИ, СКУЛЬПТУРЫ И НОТЫ, АРХИТЕКТУРНЫЕ ЗАПОВЕДНИКИ. НО ОДНОВРЕМЕННО ИЗОБРЕТАЛИСЬ И СОВЕРШЕНСТВОВАЛИСЬ — И ЧЕМ ДАЛЬШЕ, ТЕМ БЫСТРЕЕ — ОРУДИЯ УНИЧТОЖЕНИЯ И ЛЮДЕЙ — ТВОРЦОВ ПРЕКРАСНОГО, И САМОЙ КРАСОТЫ. В ПРОТИВОБОРСТВЕ ЖИЗНИ СО СМЕРТЬЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ШЛО ОТ ВЕНЕРЫ МИЛОССКОЙ К «ГОЛУБЮ МИРА»... И ОТ МЕТАНИЯ КАМЕННОГО ЯДРА К РАСЩЕПЛЕНИЮ АТОМНОГО. ЧЕМ, ПО СУТИ ДЕЛА, ОТЛИЧАЕТСЯ СОВРЕМЕННЫЙ ВАНДАЛ, РАССТРЕЛИВАЮЩИЙ БЕЛОМРАМОРНУЮ СТАТУЮ ИЗ АВТОМАТА, ОТ ДИКОГО ГУННА, КРУШИВШЕГО ЕЕ ПРИМИТИВНЫМ БОЕВЫМ ТОПОРОМ!



Применение рычага при разрушении Афин римлянами.

Старинная гравюра воспроизводит подлинное историческое событие

**НЕСКОЛЬКО ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ НАЗАД
НА ЗЕМЛЕ ПРОГРЕМЕЛИ ПЕРВЫЕ ВОЙНЫ,
СТАВШИЕ ИЗВЕСТНЫМИ В ИСТОРИИ.
НО ЕЩЕ РАНЬШЕ ИЗ УСТ В УСТА
ПЕРЕДАВАЛИ ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ
О КРОВАВЫХ ПОБОИЩАХ
И РАЗОРИТЕЛЬНЫХ НАШЕСТВИЯХ.
ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
НЕ ЗНАЕТ НИ ОДНОГО НАРОДА,
КУЛЬТУРА КОТОРОГО
НЕ ПОСТРАДАЛА БЫ ОТ ВОЙН.
НЕТ НИ ОДНОЙ СТРАНЫ,
КОТОРАЯ НЕ ПЕРЕЖИЛА БЫ
РАЗРУШЕНИЙ И ГРАБЕЖЕЙ —
СТРАШНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ИНОЗЕМНЫХ ЗАХВАТЧИКОВ.
ВРЕМЯ НЕ ТРОНУЛО МНОГИЕ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ИСКУССТВА ПРОШЛОГО,
И, ЕСЛИ ОНИ НЕ БЫЛИ
УНИЧТОЖЕНЫ ЗАВОЕВАТЕЛЯМИ,
МЫ МОЖЕМ ВИДЕТЬ ИХ И ТЕПЕРЬ.
СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ,
РАЗРУШИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ ПРИРОДЫ
НЕ НАНЕСЛИ ТАКОГО УЩЕРБА
ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ,
ЕГО КУЛЬТУРЕ,
КАК ВОЙНЫ.
НЕВЕЖЕСТВО,
НАСАЖДАЕМОЕ ПОРАБОТИТЕЛЯМИ,
НЕ ПОГУБИЛО СТОЛЬКО
ТВОРЕНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ГЕНИЯ,
СКОЛЬКО БЫЛО
УНИЧТОЖЕНО ЗАВОЕВАТЕЛЯМИ.**

О. Домье.
Разрушения

Не сохранились подробности исчезновения с лица земли древнейших цивилизаций, но мы знаем, что одной из причин их гибели были захватнические войны. Руины городов, развалины дворцов и храмов, обломки скульптур — дело рук завоевателей, обесславивших свое имя в истории.

Ассирийский царь Ашшурнасирапал II — один из первых известных истории завоевателей — говорил. «На развалинах чело мое проясняется...»

В результате войн погибла цивилизация шумеров, была уничтожена крито-микенская культура.

Персидский царь Ксеркс приказал разрушить грандиозный семиярусный зиккурат Этеменанки, так называемую Вавилонскую башню. Сохранились только ее описания, да несколько из тех восьмидесяти пяти миллионов кирпичей, которые пошли на постройку.

Александр Македонский, указывая на Персеполь, — город, построенный в честь бога огня и света Ахурамазды, — воскликнул: «Долг памяти предков следует воздать разрушением этого города!»

Султан Омар, взяв приступом Александрию, приказал сжечь величайшую в мире библиотеку. «Если в книгах есть то же, что в Коране, — они не нужны, если что-нибудь другое — они вредны», — заявил он.

Имена завоевателей сохранились в истории. В любом музее мира вы найдете их мраморные и бронзовые скульптуры. Но далеко не везде можно увидеть даже скромные портреты тех, кто создавал неповторимые произведения человеческого гения. Император Траян изображен на возвышающейся в центре Рима колонне шестьдесят раз. А знаменитый Фидий был осужден за то, что поместил свой портрет на щите изваянной им статуи Афины.

История не сохранила имен многих зодчих древности. Кто, например, строил дворец Навуходоносора? Были художники, ни одно из произведений которых не сохранилось до нашего времени. Кто видел хоть одну из прекрасных скульптур легендарного Мирона, не копию, а подлинное его произведение?

Никто не знает, сколько произведений искусства погибло в результате войн. Известно лишь то, что каждое столетие оставило свои руины.

В XI веке был разграблен Аль-Кахир — современный Каир.

В XII веке был разрушен город Петра — город, упоминавшийся еще в Библии. Один из красивейших городов Средней Азии, ее культурный центр Ургенч завоеватели уничтожали дважды — в XIII и в XIV веках. В следующем столетии они опустошают Ангкор — столицу Камбоджи. В XVI веке гибнут города инков. Следы разрушений оставили завоеватели и в последующие XVII и XVIII века. За три года до начала XX века был сожжен африканский город Бенин. Это далеко не полный перечень преступлений, совершенных захватчиками только за одно, последнее тысячелетие.

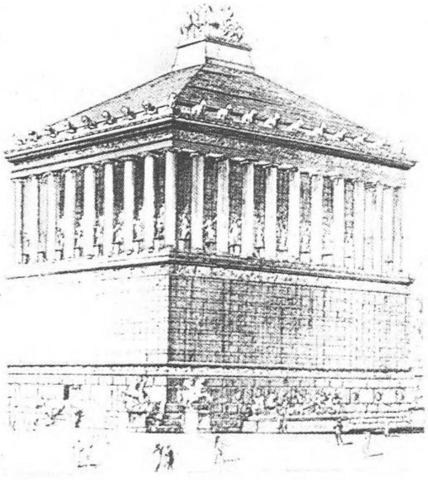
Прежде чем рассказать об уничтоженных уже в наше время городах и произведениях искусства, оглянемся назад, на сотни и тысячи лет, чтобы почувствовать горечь утрат, представить масштабы преступления завоевателей в прошлом.

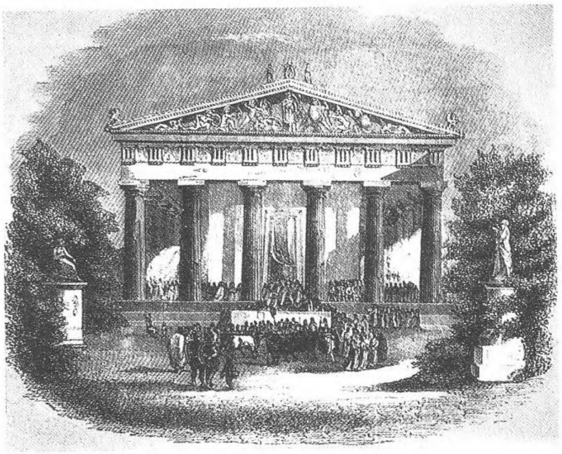
П. Рубенс
Последствия войны

Изобразительное искусство, как, впрочем, и искусство вообще, далеко не сразу отошло от апологетики войны, поскольку процесс этот был исторически связан с развитием человеческого общества, с социальным прогрессом, а также с осмыслением творчества, кристаллизацией творческой личности.

За время в несколько тысячелетий изобразительное искусство прошло путь от простого отказа от апологетики войны сначала к новому ее видению, затем к еще бесстрастной констатации наиболее отвратительных ее сторон, к неприятию войны, к отображению несомых ею бедствий и, наконец, к разоблачению войны как преступления перед человечеством. Все эти этапы прослеживаются в творчестве отдельных художников, художественных групп и объединений.

Картину Рубенса «Последствия войны» можно считать одним из первых произведений изобразительного искусства, где автор сознательно представляет войну как величайшее бедствие. Вот как сам художник пересказывает ее содержание. «Главная фигура ее — Марс, со щитом и кровавым мечом, несущий народу несчастье; он не обращает внимания на Венеру, окруженную амурами и старающуюся удержать его поцелуями,— его увлекает вперед фурия Алекто, вздымающая факел. Тут же чудовища, обозначающие чуму и голод, неразрывных товарищей войны. На земле лежит женщина со сломанной лютней, являющейся символом гармонии, несовместимой с военным раздором, а также мать с ребенком в руках, указывающая на то, что плодородие, рождение и родительская любовь угрожаемы войной, которая все разрушает и уничтожает. Далее должно быть видно брошенного на спину зодчего с его инструментами, дабы показать, как все, что служит в мирные времена к пользе и украшению городов, гибнет от грубости оружия, а под ногами Марса — книга и рисунок, ибо он попирает также и науку, и все прекрасное... Женщина в черном платье с разорванной вуалью и ограбленными драгоценностями представляет собой Европу, которая уже долгие годы страдает от разгрома, позора и нищеты и символом которой является глобус, несомый ангелом».





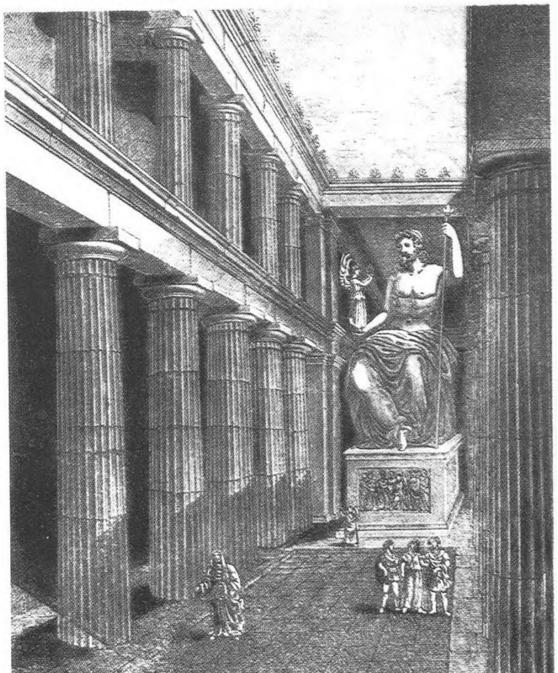
Какие бы примеры из истории мы ни взяли, они дадут только некоторое представление об уровне культуры, строительного мастерства и прекрасных произведениях искусства древних народов. Примеры эти уже потому будут случайны, что упоминают лишь немногие из сотен и тысяч шедевров, известных и даже прославленных в прошлом. Остановимся на тех из них, которые избрала сама история и которые мы знаем под названием «семи чудес света».

Упоминание об этих произведениях искусства встречается в эллинистической литературе примерно с III века до н. э. Историки и археологи точно установили место и время сооружения этих памятников зодчества и ваяния, настолько поразивших современников своим великолепием и совершенством, что их объявили «чудесами света». В их число обычно включают египетские пирамиды, висячие сады в Вавилоне, храм Артемиды Эфесской, статую Зевса Олимпийского, Галикарнасский мавзолей, Колосс Родосский и Александрийский маяк.

Египетские пирамиды были созданы пять тысяч лет назад. На несколько десятков километров тянутся они исполинским горным хребтом от Каира до Фаюмского оазиса. Самая большая пирамида была построена фараоном Хеопсом. Всего древними египтянами было построено около 80 пирамид. Большинство из них сейчас разрушено. Пострадала и пирамида Хеопса, и все же это единственное «чудо света», которое сохранилось до наших дней. «Все на земле боится времени, но время боится пирамид»,— писал один средневековый арабский писатель. Сквозь тысячелетия египетские пирамиды донесли до наших дней память о замечательных строителях древности.

Висячие сады Вавилона были сооружены во дворце царя Навуходоносора в VI веке до н. э. Благодаря обширным математическим знаниям вавилонских строителей была решена грандиозная задача — живая зелень садов поднялась на уровень около пятидесяти метров над городскими площадями. Сказочно прекрасны были эти сады, как бы повисшие в воздухе на стройных колоннах. Война не пощадила замечательное творение древности. Следы полуразрушенной кладки возле иракского городка Хилле — вот все, что дошло до нас от некогда роскошного дворца вавилонского царя.

Храм Артемиды Эфесской был построен в греческом городе Эфесе в VI—V веках до н. э. Украшенный фресками и скульптурами знаменитых античных мастеров, храм этот был одним из самых знаменитых в древности. Он простоял около 100 лет, пока не был подожжен жите-



лем Эфеса, неким Геростратом, в 356 году до н. э., решившим таким способом увековечить свое имя. Храм был заново отстроен, но потом разграблен и разрушен готами в III веке н. э., остатки его поглотила болотистая почва, на которой он был возведен.

Статуя Зевса Олимпийского — творение гениального греческого скульптора Фидия — была установлена в олимпийском храме в V веке до н. э. Царь богов был изображен сидящим на троне. В одной руке он держал статую богини победы Нике, в другой — жезл с изображением священного орла.

«Идите в Олимпию. Великое несчастье умереть, не увидев подобного чуда»,— призывал в своей речи один из ораторов древности. Статуя Зевса была вывезена в Константинополь императором Феодосием и погибла во время пожара в V веке н. э. Сохранились лишь ее описание и изображение на древних монетах.

Галикарнасский мавзолей был сооружен в Галикарнасе — столице небольшого Карийского царства на греческом побережье Малой Азии в IV веке до н. э. Известная на весь древний мир гробница прославила имя царя Мавсола, ничем более не примечательного. С тех пор слово «мавзолей» перешло и в современные языки. Особое восхищение вызывал знаменитый фриз гениального скульптора Скопаса, на котором была изображена битва греческих героев с легендарными женщинами-воительницами — амазонками. Мавзолей был разрушен невежественными рыцарями-крестоносцами, которые построили из его обломков средневековую крепость, известную сейчас как турецкий форт Будрун.

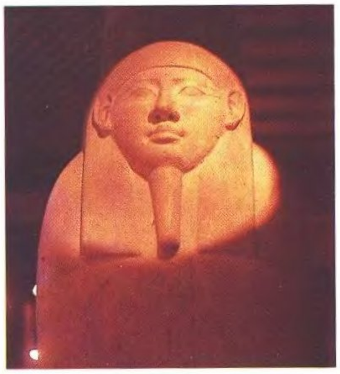
Колосс Родосский — гигантская статуя бога солнца Гелиоса — был воздвигнут в III веке до н. э. на греческом острове Родос в Эгейском море. 36-метровая статуя из бронзы была возведена в честь победы родосцев, выдержавших осаду знаменитого полководца Деметрия. Скульптор изобразил Гелиоса высоким и стройным юношей с лучистым венцом на голове.

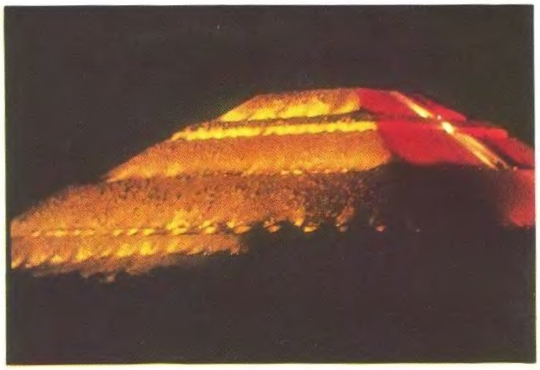
Бронзовый исполин простоял всего 56 лет и в 225 году до н. э. рухнул во время землетрясения. Но и поверженный, Колосс поражал своими гигантскими размерами. Редкий человек, например, мог обхватить палец на руке великана. Обломки Колосса были проданы заезжему торговцу.

Александрийский маяк был сооружен в III веке до н. э. учеными и строителями эллинистического Египта. На 120 метров поднимался он над островом Фарос неподалеку от египетского побережья, облегчая путь морским кораблям. Фаросский маяк постепенно разрушался землетрясениями, остатки его встроены в средневековую крепость, которая является сейчас египетским фортом.

Итак — печальный итог — четыре из «семи чудес света» были разрушены завоевателями или погибли по их вине.

О некоторых произведениях искусства древности, исчезнувших в результате войн с лица земли, мы знаем только из легенд и преданий. Историки и писатели древности оставили нам упоминания о шедеврах зодчества и скульптуры, от которых ничего не сохранилось до нашего времени.

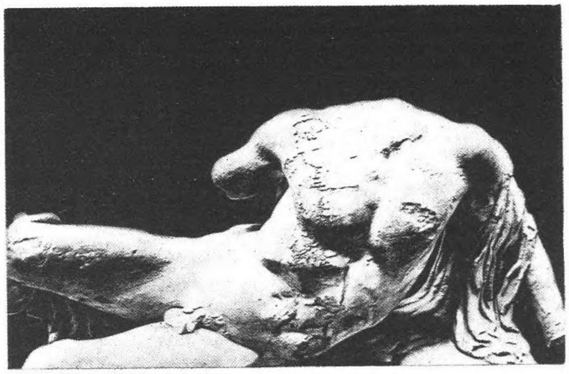




До нас дошли произведения искусства прошлого, памятники древней культуры, нетронутые временем и стихией. Например, знаменитые пирамиды майя, уцелевшие после захватнических походов и завоевательских войн.

Древние греки утверждали: «Афины превосходят все города мира». И хотя они были не беспристрастны, с ними никто не спорил. Даже утратив политическую самостоятельность после римского завоевания, Афины еще очень долго оставались столицей мирового зодчества, ваяния и живописи.

Здесь работал великий Фидий, здесь были заложены основы архитектуры как науки. Акрополь в известном смысле был первым в мире музеем. Можно сказать, что афинский Акрополь возвышался не только над городом, но и над древним миром. Пропилеи были не только воротами городской крепости. На протяжении столетий они открывали мир прекрасного.



Искусство древних греков питало воображение художников эпохи Возрождения. Храм Ники, Эрехтейон повторились в архитектурном облике десятков и сотен зданий во многих городах мира. Образно говоря, статуя Афины Лемнии стала прародительницей бесчисленного множества женских образов в скульптуре. Рельефы Парфенона вдохновляли великих поэтов.

Афины могли бы быть еще прекраснее. Но двадцать восемь из пятидесяти лет второй половины V века до н. э., «золотого века» Эллады, времени Софокла, Сократа, Демокрита и Аристофана, ушли на войны! И город не миновал разрушений.

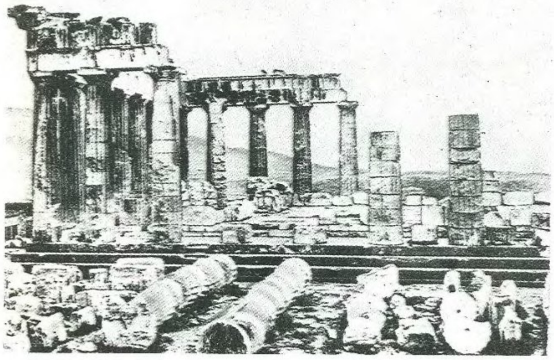
Первые памятники Акрополя были уничтожены в V веке до н. э.: в 480 году до н. э. персы захватили Афины и разрушили святилище покровительницы города — Гекатомпедон. Спустя более чем два тысячелетия, в 1687 году, во время войны Венеции с Турцией, захватившей Грецию, снаряд попал в Парфенон, превращенный в пороховой склад. Взрыв полностью уничтожил кровлю здания, сильно пострадали стены, колонны и скульптурные украшения.

Туристы на Акрополе восхищаются замечательным искусством древних зодчих и скульпторов. Со всего мира приезжают сюда люди, чтобы полюбоваться величественными сооружениями, прекрасными статуями. Они действительно все еще прекрасны, несмотря на разрушения. Но, быть может, история сохранила этот островок в своих бурных волнах, чтобы грядущие поколения воочию могли убедиться в ужасных последствиях войн, в разрушительной их силе.

Если бы люди решили где-то на земле устроить музей, экспонаты которого напоминали бы всем поколениям о таком страшном преступлении, как уничтожение и разрушение памятников истории и произведений искусства, не нужно было бы искать лучшего места, чем Акрополь. Нашему взору предстали бы обезглавленные статуи, искалеченные горельефы: безрукая и безногая Амфитрита, Кефис, из чьей груди, кажется, вырвали сердце. Мойры — богини судьбы также не избежали страшной участи, которую предрекают войны. Здесь уместно обратить внимание и на те последствия войн, которые,

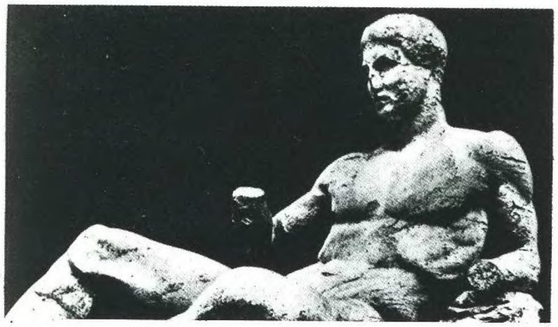
хотя и не связаны непосредственно с разрушением произведений искусства, ведут, однако, к их уничтожению или расхищению. Поражение в войне почти всегда означает установление власти завоевателей, а они сами разрушают, грабят и поощряют других, поскольку не только не безразличны к историческим памятникам порабощенного народа, но прямо заинтересованы в их уничтожении.

Христиане превратили Парфенон в церковь, мусульмане — в мечеть, турки устроили в храме склад, венецианцы — каменоломню... Венецианцы пытались выломать из западного фронтона Парфенона колесницу Афины... и разбили ее. Англичанин лорд Элгин в 1801 году выломал



и увез несколько скульптур фронтона и часть фриза...

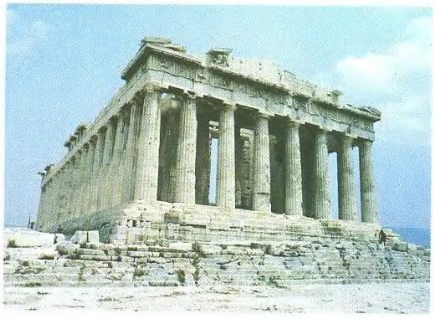
После того, как в 1833 году было основано независимое греческое государство, делались попытки вернуть скульптуры. Тогда Карл Маркс писал, что греческое искусство и эпос «...еще продолжают доставлять нам художественное наслаж-



дение и в известном смысле сохраняют значение нормы и недосягаемого образца».

Афины, конечно, не первый и не единственный город, разрушенный войной, развалины Акрополя не самые древние в мире. Но нигде, как здесь, не поражает величие созидателей и ничтожество разрушителей. И, может быть, потому эти руины так красноречивы, а чувство утраты так ощутимо и горько.

На афинском Акрополе сохранились памятники, по которым мы можем судить, по крайней мере, о том, насколько были прекрасны произведения искусства Древней Греции. «Настоящая архитектура прекрасна даже в развалинах», — говорил Корбюзье.

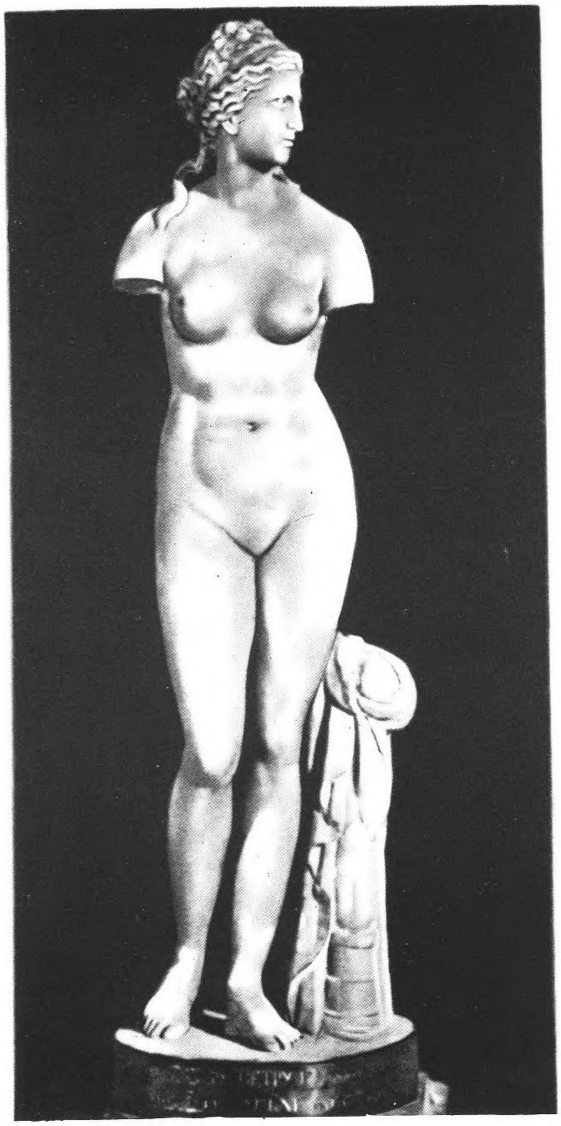


Акрополь. Западный фронтон Парфенона.
Афина

Скопас.
Менада

Много грустного в известной пословице: «Все дороги ведут в Рим». Девятнадцать дорог соединяли Рим с городами империи. По ним к золоченому столбу на римском Форуме сгоняли захваченных рабов, везли военные трофеи. И чем больше была добыча, тем торжественнее выглядел триумф полководца-завоевателя. Когда в IV веке до н. э. римляне заняли этрусский город Вейи, они захватили 2500 скульптур. Римский патриций Эмилий Павел вывез из Македонии 250 повозок с произведениями искусства.

Плиний рассказывает, что в Рим были свезены статуи из Ахайи, а Страбон утверждает, что лучшие среди них были из Коринфа. В числе вывезенных из Греции были такие замечательные творения Лисиппа, как «Капрос» и «Апоксиомен». Произведения искусства вывозились из всех подвластных Риму стран.



Порабощая народы, римляне не только грабили, но и разрушали их древние города. Так погиб Карфаген, который был крупным городом уже тогда, когда вокруг Палатинского холма появились первые строения будущего Рима. Сто восемнадцать лет продолжалась борьба Рима с Карфагеном. Древний город был сокрушен в третью Пуническую войну. И пока шла эта война, римский сенатор Марк Порций Катон заканчивал свои речи, о чем бы они ни были, словами: «Кроме того, я полагаю, что Карфаген должен быть разрушен».

В 146 году до н. э. полководец Сципион Эмилиан, армия которого штурмом взяла Карфаген, получил приказ сената разрушить город до основания.

При виде пылающего города даже этот многое повидавший воин не мог сдержать слез. Он произнес тогда известные строки Гомера: «Будет некогда день, и погибнет священная Троя, с нею погибнет Приам и народ копьеносца Приама...» Должно быть, Сципиона Эмилиана потрясло не только зрелище гибнущего города, вероятно, он подумал о том, что исчезает с лица земли культура целого народа.

И не только с лица земли. Но и из памяти человеческой. Пуническая цивилизация едва не была предана забвению. Не сохранилась, например, библиотека Карфагена, пользовавшаяся большой известностью в древнем мире. Об этой библиотеке часто упоминается в работах историков и писателей того времени: они ссылаются на книги из этого знаменитого хранилища, на пунические хроники. Как сообщает Плиний Старший, библиотека Карфагена после того, как городом овладели римляне, была разграблена, книги бесследно исчезли. А ведь это были манускрипты, на страницах которых была записана история древнейшей цивилизации, культуры и искусства многих народов.

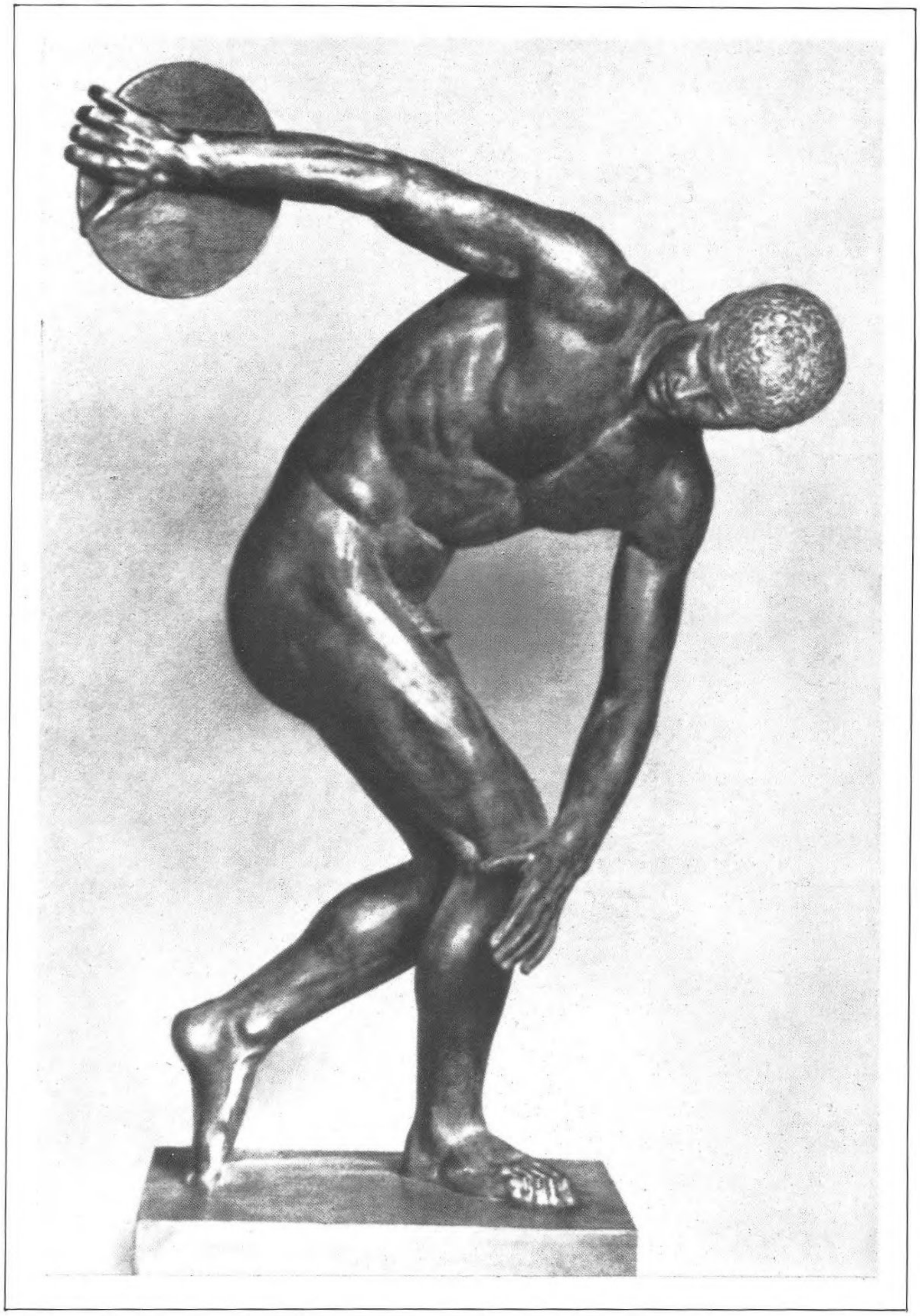
Тяжелые плуги вспахали землю, на которой стоял уничтоженный город. В борозды горстями бросали соль, что символически означало: на этой земле ничто и никогда не будет расти и строиться. Подобные ритуалы были известны задолго до этого. Еще ассирийский царь Синахериб, разрушив Вавилон, развеял по воздуху горсть земли, взятую из-под стен города, чтобы исчезла сама память о нем. Римская империя пошла дальше. Она не только возродила традиции порабощения. Римляне широко использовали первые машины разрушения — баллисты и катапульты. Искусство было призвано прославлять войну. Скульптуры греческих атлетов и героев заменили статуями императоров и полководцев, изящные храмы уступили место колизеям, где умирали гладиаторы.

Как известно, Римская империя, развращенная войнами, расшатанная глубоким кризисом рабовладельческой системы, впоследствии са-

ма пала под ударами воинственных германских племен. В 455 году Рим заняли вандалы, уничтожившие многие его здания и памятники. С этого времени в употребление вошло понятие «вандализм», означающее жестокое и бессмысленное разрушение. Однако эти варвары, как называли их римляне, запятнали себя не более чем римские и другие завоеватели.

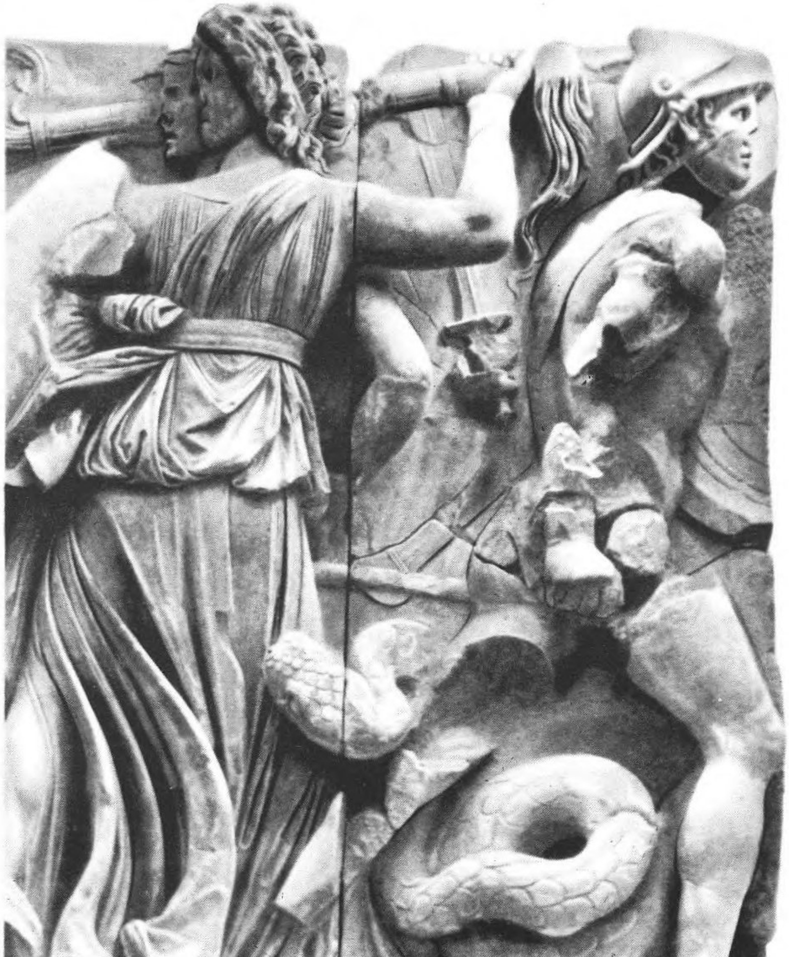
На развалинах древнеримских форумов с их зданиями, храмами и памятниками учились многие, ставшие потом знаменитыми зодчие и ваятели. Гениальный Рафаэль делал зарисовки и замеры сохранившихся фрагментов, использовал их в своих произведениях. Мы не смогли бы представить себе красоту и величие погибших в результате войн творений замечательных мастеров прошлого,

если бы их искусство не возродилось в произведениях архитекторов, художников и скульпторов последующих поколений. Был даже художник — Гюбер Робер, который рисовал только античные развалины. Великий русский писатель Николай Васильевич Гоголь говорил: «Архитектура — тоже летопись мира, она говорит тогда, когда уже молчат и песни, и предания».



Мирон.
Дискобол

Уничтожались не только подлинные произведения художников и скульпторов, но и копии, которые нередко, как, например, римские, сами были образцами высокого искусства



Пергам.
Алтарь Зевса.
Фрагмент рельефа

Пергам — город в Малой Азии, сама судьба которого — горький упрек величайшему из преступлений против человечества — войне.

Небольшая крепость на вершине скалы дала имя одному из красивейших городов древнего мира, который впоследствии стал столицей государства.

Город строился на средства, добытые в грабительских походах царя Дария, разорявшего завоеванные страны, Александра Македонского, разгромившего Дария и присвоившего его сокровища.

После смерти Александра Македонского его сподвижник Лисимах захватил казну полководца и поручил своему приближенному Филитеру спрятать ее в подземельях Пергама. Филитер не вернул Лисимаху эти сокровища. Он использовал их, чтобы укрепить маленькую крепость, сделав ее неприступной. Разросшийся на месте крепости город превратился в государство. Пергам стал наследником Афин. Когда Аттал — первый царь Пергама — узнал, что Деметрий Полиоркет устроил на Акрополе военный лагерь и расположился в Парфеноне, он приказал построить на самой большой площади своего города новый храм Афины, как бы приглашая богиню-покровительницу переселиться.

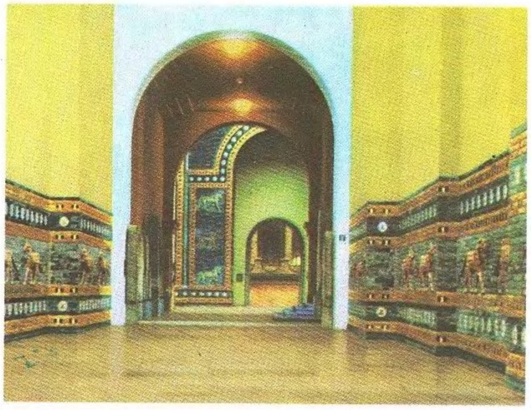
Пергамцы считали, что именно Афина помогла им победить воинственное племя галатов. Битву с галатами должен был напоминать потомкам рельеф алтаря Зевса.

В 133 году до н. э. Пергам был завещан Риму Атталом III — последним царем династии Атталидов. Римские легионеры во II веке н. э. воздвигли на пергамском акрополе храм Траяна, вдвое выше храма Афины.

В IV веке Пергам стал столицей христианских епископов в Малой Азии. Как языческие идолы, с пьедесталов были сброшены и греческие, и римские боги. Прекрасные мраморные статуи пережигались на известь, бронзовые — переливались на колокола.

В VIII веке Пергам захватили арабы. То, что не успели уничтожить фанатики-христиане, разрушили правоверные мусульмане, и над церквами воздвигли минареты.

В 1502 году Пергам был уничтожен Тимуром.



Иногда остатки древних строений и статуй использовались в качестве строительного материала при создании более поздних архитектурных сооружений. Нередко об архитектурных шедеврах прошлого просто забывали. Еще чаще забывали об их печальной судьбе. Даже в музеях о выставленных здесь произведениях искусства не упоминают как о жертвах войны.

Пергам.
Рельеф алтаря Зевса. Гигант

Змееногий гигант

К. Брюллов.
Последний день Помпеи

В середине августа 79 года н. э. появились первые признаки предстоящего извержения Везувия. 24 августа со страшным грохотом разверзлась вершина вулкана, высоко в небо взметнулся столб дыма, напоминающий гигантское дерево. На город обрушился смерч камней и пепла. Замертво падали на землю птицы, разбегались во все стороны люди, забивались в норы звери. По улицам города неслись потоки воды, неизвестно откуда взявшейся — с неба или из недр земли... Жители Помпеи погибали под обломками, задыхались от серных газов. Это была трагедия. Описание гибели Геркуланума и Помпеи оставили нам историки древнего мира, потом были написаны поэмы, романы. Но это уже потом, когда города эти вновь предстали перед изумленным человеческим взглядом.

Это случилось почти через семнадцать столетий, когда начались раскопки на месте их гибели. Люди были изумлены, обнаружив дома, виллы, амфитеатры, чудесные скульптуры, прекрасные фрески. И все это сохранилось потому, что оказалось под многометровым слоем застывшей грязи и пепла. Как будто бы природа решила спрятать города до поры до времени и явить их уже людям далеких поколений как пример общечеловеческой культуры.

Кстати, и поэмы и романы вряд ли могли бы быть написаны, если бы тогда же не раскрылись драматические судьбы людей — жителей Помпеи, еще за несколько часов не подозревавших о катастрофе, счастливых и беззаботных, может быть, так до конца и не поверивших в свою гибель. Действие известного романа Бульвер-Литтона «Последние дни Помпеи», например, происходит в реальной обстановке и даже в доме, который условно называют «домом погибших девушек».

Русский художник Карл Брюллов в своей картине «Последний день Помпеи» воспроизводит так называемую «улицу гробниц», выходящую за пределы города. Архитектурные сооружения и скульптурные украшения — плод фантазии художника. Однако авторский домысел не вызывает протеста, поскольку он достаточно реалистичен. Ученые, историки, писатели, художники уже были знакомы с культурой, искусством, бытом погибших городов. Эту возможность оставила им, казалось, безжалостная стихия.

Время. Словно желтый песок пустыни оно в бесконечном и неустанном движении. Этим сравнением часто пользуются археологи. Может быть, потому, что именно в песках Африки и Азии ими были открыты самые отдаленные от нас по времени цивилизации. И еще, наверное, потому, что при раскопках в песчаных пустынях, как это ни странно, значительно чаще, чем в «землях обетованных», находят они памятники материальной культуры и произведения искусства, достаточно сохранившиеся, чтобы по ним можно было судить о времени, которому они принадлежат.

Не слишком милосердное к человеку время хранит, однако, плоды его трудов. Более шестнадцати веков насчитывают пирамиды майя, почти пять тысячелетий смотрят на мир египетские сфинксы.

До нас дошли поэмы, написанные более двух тысяч лет назад, картины, созданные пятьсот лет назад... И если даже время виновато в гибели некоторых шедевров мирового искусства, то их число не идет ни в какое сравнение с числом тех замечательных творений, которые стали жертвами войны.

Произведения искусства, ставшие сейчас памятниками мировой культуры, прошли испытание временем. Но они неоднократно подвергались опасности уничтожения.

Скульптурный портрет прекрасной Нефертити более трех тысяч лет назад чуть было не уничтожили разгневанные жрецы, разгромившие мастерскую в Ахетатоне. В 1945 году эту же скульптуру в Берлинском музее пытались уничтожить обезумевшие от страха и ненависти фашисты.

Захватнические, агрессивные войны причиняют ни с чем не сравнимый ущерб не только одной какой-то стране, но и всему человеческому обществу. Такие войны не просто уничтожают отдельные исторические памятники. Они несут с собой забвение цивилизациям и культурам на значительных этапах истории всего человечества.

Стихийные бедствия. Как бы ни были жестоки и коварны силы природы, по своему разрушительному действию они не идут ни в какое сравнение с разрушительной силой войн.

Во время наводнения 1966 года во Флоренции пострадало 1500 произведений живописи.

Но то, что случилось в Италии, повторяется раз в тысячу лет. А сколько раз за тысячу лет эта страна испытывала все ужасы войн и вражеских нашествий? Сколько произведений искусства бесследно исчезло только в результате второй мировой войны? Погибли фрески Мантеньи в Падуе. Чудом уцелела, хотя и была сильно повреждена, «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи.

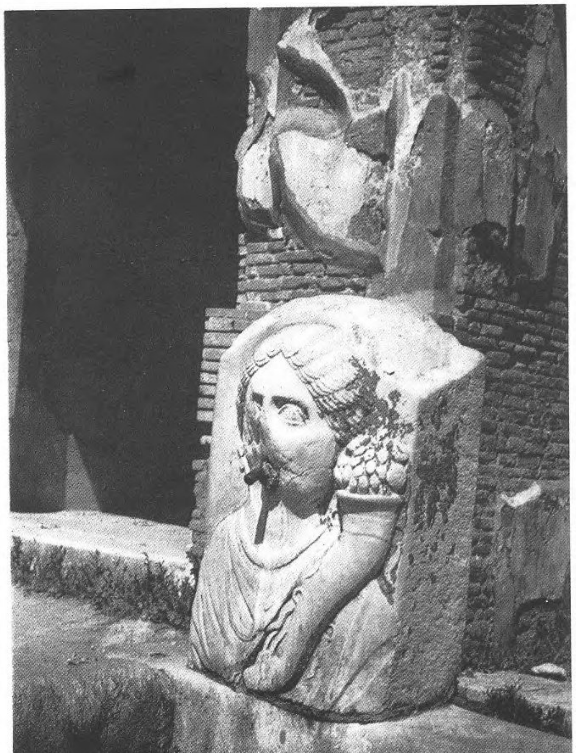
Некоторые ученые полагают, что, если над легендарной затонувшей Атлантидой разомкнутся морские волны, она станет гигантским археологическим заповедником. Да и только ли Атлантида?

Наукой доказано, что берега континентов со временем опустились под воду. По своим размерам, как полагают, они составляют восьмую часть суши. Ученые знают, что большинство находившихся на этих берегах городов исчезало с лица земли постепенно, и надеются поэтому когда-нибудь увидеть нетронутые памятники материальной культуры прошлого.

Но не может быть такой надежды, если говорить о городах, уничтоженных во время войн. Не раз случалось так, что прекрасный город, столетиями возводившийся зодчими, украшавшийся живописцами и ваятелями, исчезал с лица земли в течение нескольких дней.

Войну сравнивают со стихийным бедствием. Против этого возражают историки. Наверное, потому, что видят в одном случае проявление законов природы, а в другом — нарушение законов человеческого общества. Может быть, еще и потому, что возможности изучения материальной культуры того или иного исторического периода, которые подчас оставляют стихийные бедствия, значительно шире тех, которыми ограничены ученые, когда имеют дело с последствиями войн и нашествий.

Войны не только разрушают. Завоеватели не только уничтожают. Они воспитывают фанатизм, нетерпимость, презрение к истории и культуре других народов. Сколько прекрасных произведений искусства было уничтожено по религиозным мотивам, политическим, из желания уни-



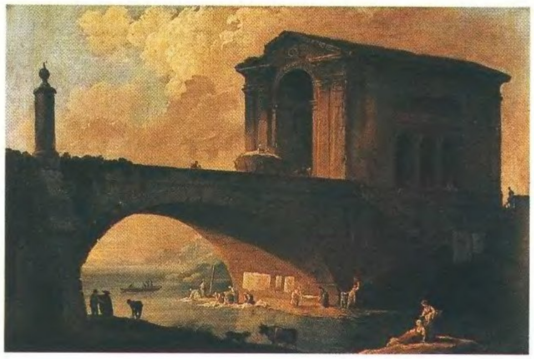
зить национальное достоинство порабощенного народа.

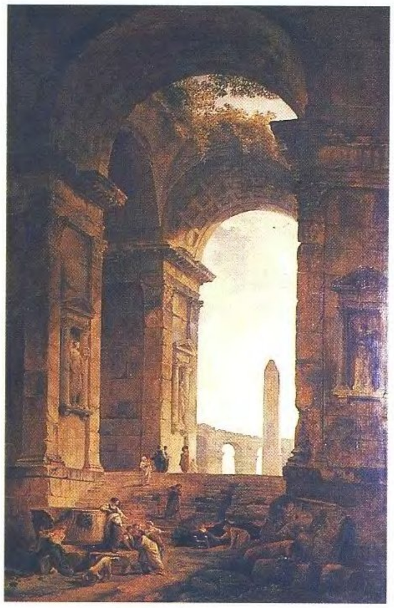
Крестоносцы переплавляли и пережигали замечательные «языческие» греческие и римские скульптуры, «воины ислама» превращали в пепел целые библиотеки. Завоеватели обезображивали древние памятники, выбивая на них надписи, прославляющие жестокость. Некоторые из них решались и на прямое узурпирование, так, например, император Калигула распорядился привезти из Греции изображения богов, прославленные и почитаемые искусством... чтобы снять с них головы и заменить своими.

Насаждая невежество, завоеватели добивались забвения традиций, пренебрежения к прошлому народа, они развращали наиболее отсталую часть населения захваченных стран, лишая чувства национальной гордости, самосознания.

До сих пор приходится сталкиваться с последствиями этой политики агрессоров. Расхищение сокровищ национальной культуры в бывших колониях, безвозвратно потерянные произведения искусства — все это плоды политики агрессии. Впрочем, безвозвратны ли потери? Все чаще и чаще получившие независимость государства, некогда лежавшие на пути полчищ завоевателей, разграбленные этими полчищами несколько веков назад или обкраденные уже в наше время, требуют возвратить вывезенные произведения искусства, памятники истории — достояние культуры их народов.

Велико значение произведений искусства прошлого. Они вдохновляли замечательных европейских художников. И, хотя никогда не будет второй Венеры Милосской, но она, как и другие произведения искусства прошлого, — образец, стимул для творчества, она заставляет искать новые пути к совершенству. И в этом — движение, жизнь, бессмертие творчества. Гиппократ утверждал: «Искусство вечно...»





Захватнические войны всегда сопровождались разграблением произведений искусства, принадлежавших побежденному народу. Грабили все — и солдаты, и полководцы, и императоры.

Персидский царь Ксеркс вывез из Милета, в Малой Азии, статую Аполлона Дидимского работы Канаха.

Римский император Тит Флавий украл из Иерусалимского храма серебряные трубы, принадлежавшие чуть ли не легендарному полководцу Иисусу Навину.

В 1959 году в афинской гавани были найдены скульптуры, которые приготовил к погрузке на корабли римский полководец Сулла, когда в 84 году до н. э., возвращаясь во главе римских войск из Эфеса, подверг Афины новому разграблению. Очевидно, что-то помешало увезти их. Среди скульптур такие замечательные произведения древних ваятелей, как статуи Аполлона VI века до н. э., Артемиды и Афины Паллады IV века до н. э.

Римский император Феодосий вывез из Египта множество гранитных рельефов, колонн, обелисков.

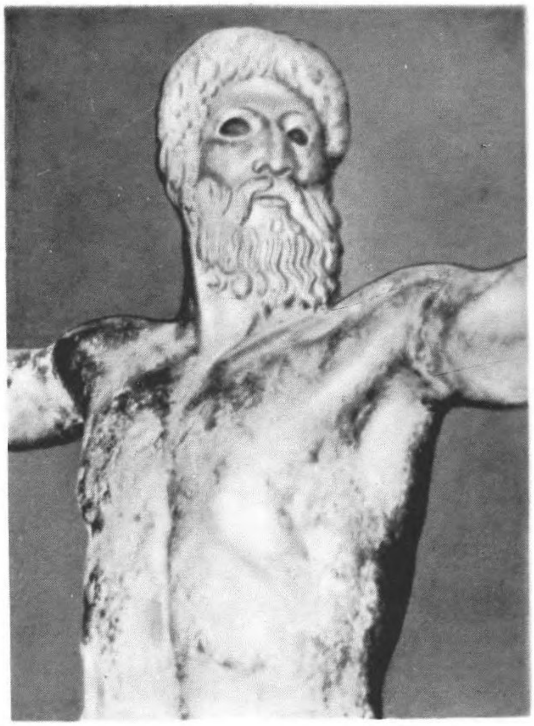
Обелисков, кстати сказать, в самом Египте теперь осталось только четыре. Рим, для сравнения, может похвастаться сразу тринадцатью, причем почти все увенчаны символами христианства, что явно не предусматривали ни безвестные создатели обелисков, ни даже римские императоры, по приказам которых обелиски вывозились. Крестом «освящен», например, 25-метровый египетский монумент, стоящий перед собором св. Петра. В Париже на площади Согласия возвышается знаменитый обелиск фараона Рамзеса II. Считается, что его привез из Египта Наполеон в качестве военного трофея по просьбе императрицы Жозефины. Действительно, сохранилось письмо, в котором она просила «выслать маленький обелиск».

Стоит египетский обелиск и в Стамбуле, на том самом месте, где его поставил император Феодосий. И в Лондоне на набережной Темзы можно видеть «каменную иглу». Такой же обелиск установлен в центральном парке Нью-Йорка.

Обелиск Феодосия Великого на ипподром в Константинополе привезли из Гелиополя в 390 году, а колонну Константина — из Рима.

Константинополь, словно столица пиратов, был наполнен награбленными сокровищами.

Восемь колонн красного порфира были привезены в церковь Софии из храма Солнца в Баальбеке, а восемь колонн гладкого зеленого мрамора — из храма Артемиды в Эфесе. Городской ипподром мог бы быть своеобразным музеем награбленных в разных странах и в разное время произведений искусства. На помосте были установлены четыре бронзовые змеи с золоченой чашей, отлитые в честь победы греков над персами, вывезенные из храма Аполлона Дельфийского.



В древние и средние века мало нашлось бы столиц, где дворцы и храмы не украшались бы картинами и скульптурами, захваченными во время войн.

Собор святого Марка в Венеции, например, издавна был своеобразным хранилищем художественных памятников, добытых в войнах и походах. Над входом в собор возвышается бронзовая квадрига — четверка лошадей, которую приписывают замечательному скульптору Лисиппу, жившему в Греции в IV веке до н. э. Интересна история этой скульптурной группы. Сначала ее вывезли в Рим, где она украшала арку Нерона. В IV веке скульптуру перевезли в Константинополь, здесь она венчала императорскую ложу на ипподроме. Венецианский дож Энрико Дандело после захвата Константинополя крестоносцами в 1204 году переправил квадригу в Венецию. Наполеон Бонапарт в 1797 году поместил скульптуру на Триумфальной арке на площади Карусель в Париже. В 1815 году квадригу Лисиппа снова вернули в Венецию. Во время первой и второй мировых войн она дважды побывала в укрытии.

Но и история нового времени знает немало захватнических походов, добычей которых были произведения искусства.

Известнейшее полотно Паоло Веронезе «Брак в Кане Галилейской», украшавшее один из залов монастыря Сан-Джорджо в Венеции, после падения республики было вывезено французами и теперь хранится в Лувре.

В крупнейших странах Европы собрания картин и скульптур принадлежали королям и герцогам, кардиналам и епископам, присваивавшим львиную долю захваченной в войне добычи. Музеи, после того как туда попадали эти собрания, невольно принимали на хранение и награбленные в других странах сокровища. Знаменитый Лувр, например, в свое время был даже переименован в музей Наполеона: начало коллекциям египетского отдела, отделов итальянской живописи было положено во время грабительских походов Бонапарта. И хотя часть похищенных шедевров была потом возвращена на родину, немало их осталось в запасниках музея.

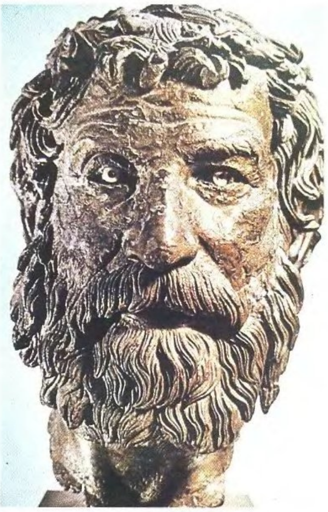
Немало «трофеев» и в Британском музее. Этот музей более других упорствует в своем нежелании возвратить награбленное.

Пройдите сейчас по некоторым художественным галереям мира. Вы увидите работы замечательных мастеров, творивших далеко от тех мест, где в результате той или иной захватнической войны оказались их произведения.

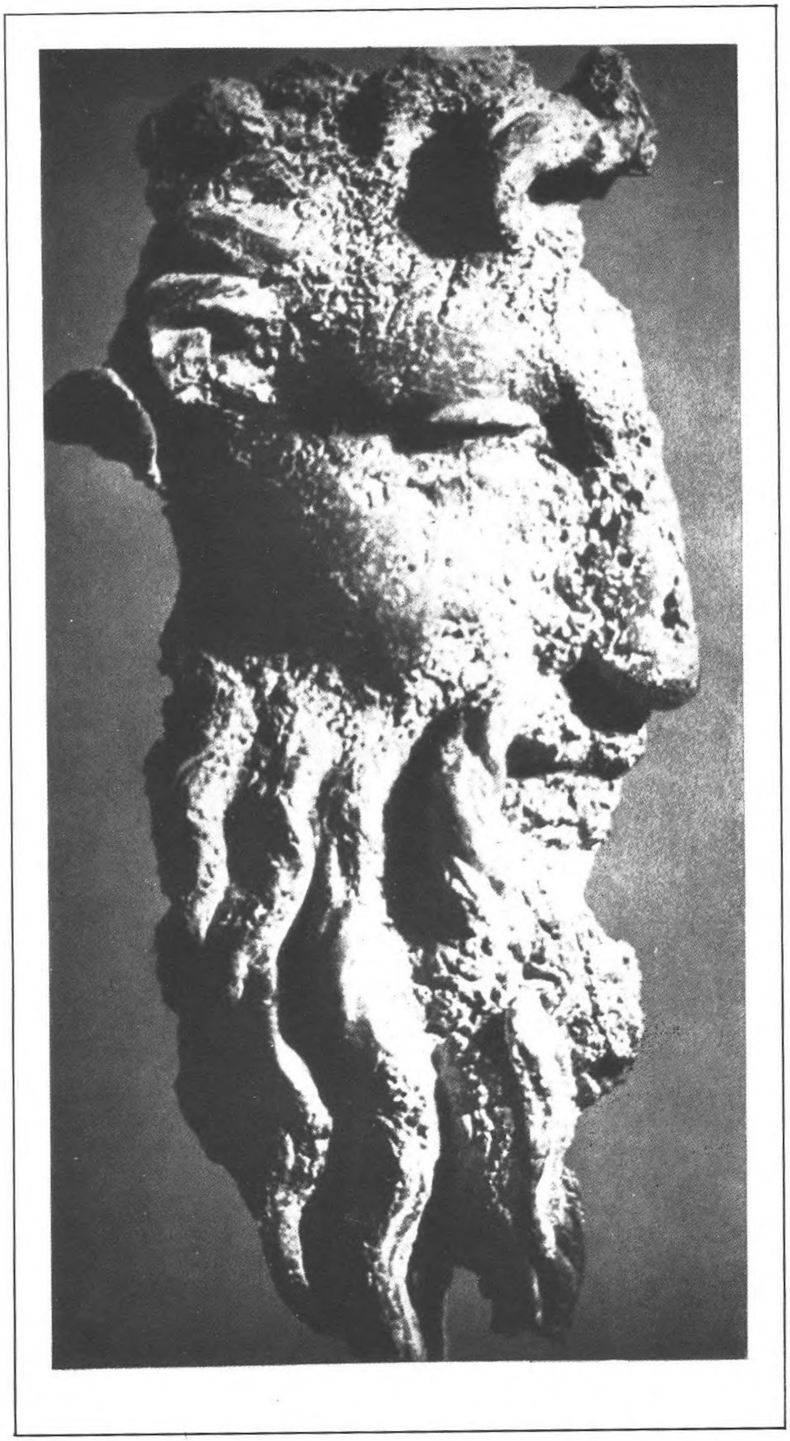
«Воспитание амура», картина, написанная знаменитым Корреджо в 1522 году, не раз была военным трофеем, например, герцога Альбы, а затем маршала Мюрата.

Подчас, чтобы установить, как то или иное произведение искусства оказалось за тысячи километров от того места, где было создано, приходится рассматривать не культурные связи народов, а изучать маршруты захватнических походов их правителей.

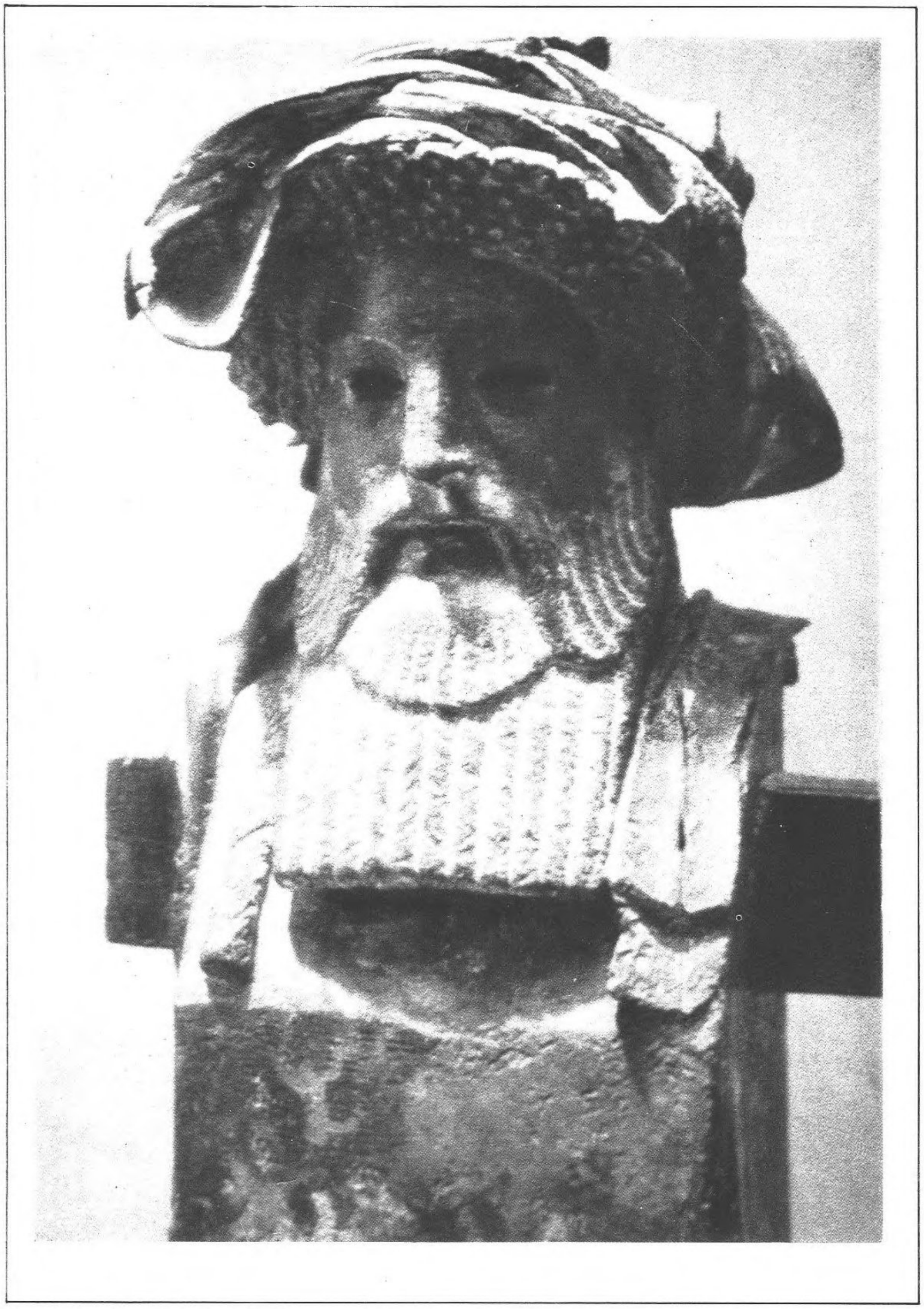
Несколько лет назад из трюма затонувшего корабля, на котором римляне перевозили награбленные в греческих городах произведения искусства, была извлечена статуя Посейдона. Это одна из двух сохранившихся оригинальных бронзовых скульптур V века до н. э. Уникальной оказалась и бронзовая голова статуи, которую удалось поднять со дна моря. Она воспроизводит портрет философа III века до н. э.



Большинство других греческих статуй этого времени погибли в Риме и Константинополе, куда они попали как военные трофеи завоевателей.

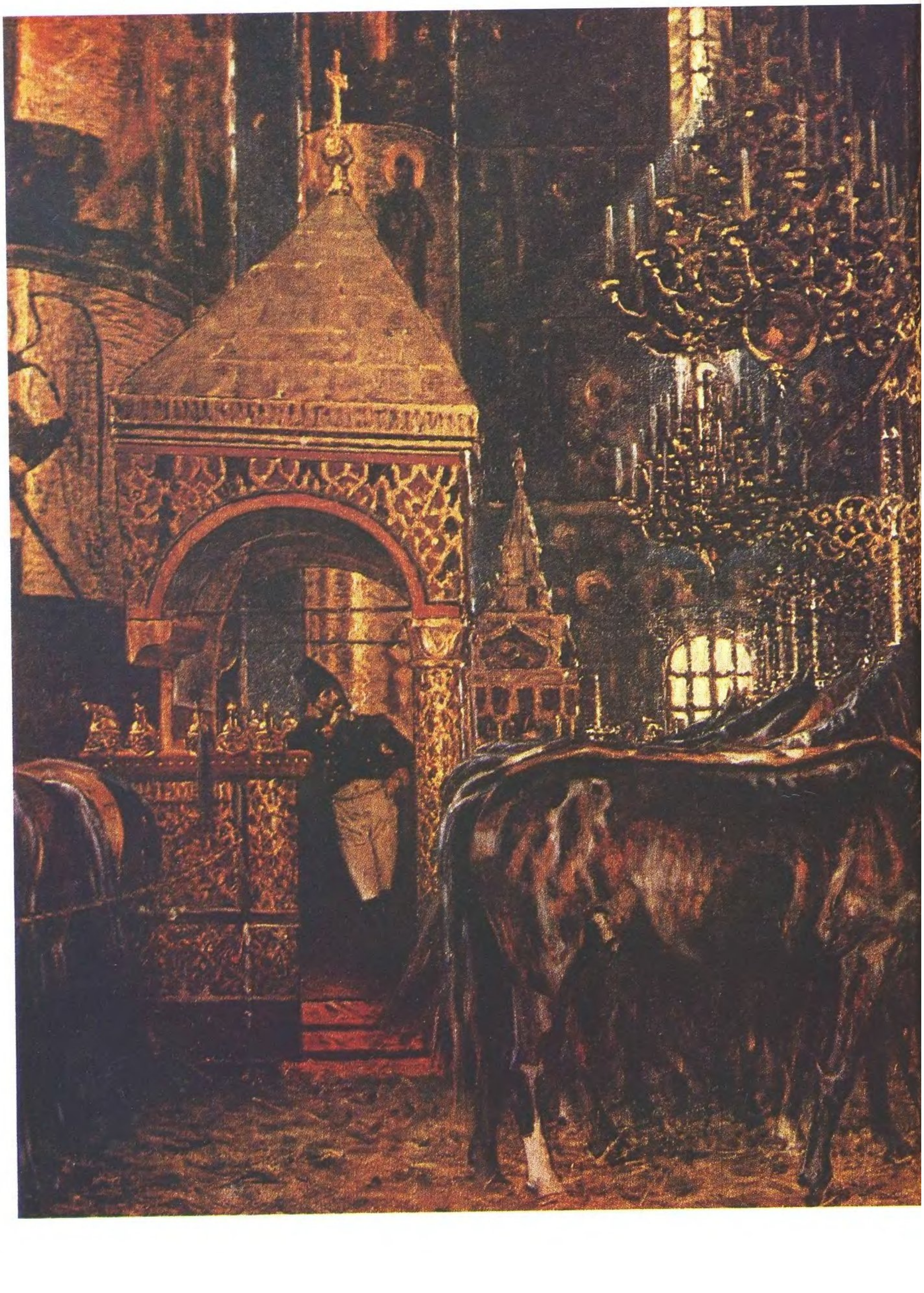


Статуя «Бога из Аркадии». II век до н. э.



Бронзовый бюст Гермеса. II век до н. э.
Музей Бардо в Тунисе

Поднятые со дна моря, с затонувших с награбленными сокровищами кораблей, произведения искусства и сейчас восхищают нас замечательным мастерством их создателей



Успенский собор — конюшня... В два ряда стоят расседланные лошади. Один кавалерист взобрался на так называемое место патриарха Никона, с правой стороны двое других, сидя на полу, играют в карты, несколько подальше солдат, взгромоздившись ногами на выдвинутый из алтаря престол, обдирает золотой оклад образа; его товарищу показалось мало добычи внизу, он приставил лестницу и полез наверх... Успенский собор, переживший много веков, стоял безмолвный, запустелый; молчали его колокола, не разносился по Кремлю их торжественный звон, а внутри собора слышались только грубые окрики, ругательства солдат. И когда, наконец, французские войска покинули разграбленную, сожженную Москву и первые очевидцы страшного разорения вступили в Успенский собор, их сердца дрогнули от ужаса и негодования перед этим неслыханным попранием святыни. Так прокомментировал содержание картины один из современников художника.

Участь Успенского собора разделили и прочие церкви Москвы. Архангельский собор подвергся разгрому не менее ужасному: все, что можно было унести, исчезло. Французы ободрали все до одной ризы с икон, разрушили гробницы, а сам собор превратили в склад запасов и вина. Благовещенский собор также был опустошен. В Казанском соборе на месте выброшенного престола нашли мертвую лошадь. В соборе Василия Блаженного была конюшня и все было разграблено. Мало того, что грабили, разрушали просто во имя опустошения: опрокидывали престолы, раскалывали иконы на дрова или пользовались ими как мишенью для стрельбы, церковные ризы напяливали на себя вместо плащей. С колокольни Ивана Великого сняли крест. «Император,— писал граф Сегюр,— хотел воздвигнуть его над Инвалидным домом в Париже».

В. Верещагин.
В Успенском соборе

Война с Россией 1812 года была войной захватнической. И Наполеон, как бы ни старались некоторые историки придать величие образу этого человека и государственного деятеля, как бы ни старались его биографы представить его просвещенным монархом и даже радетелем судеб наук и искусств, был типичным завоевателем: так же, как все завоеватели, он разрушал и грабил. Известно, например, что Наполеон приказал взорвать колокольню Ивана Великого в Кремле. Причем приказ этот был отдан накануне отступления французской армии из Москвы. Что кроме злобной мести могло руководить Наполеоном? Так же, как и тогда, когда он золото, в других — серебро. На переплавку шли оклады и ризы икон, сосуды, кресты и другие предметы культа, художественные изделия из золота и серебра. Так было сорвано и пошло на переплавку головное драгоценное паникадило Успенского собора. На месте паникадила были установлены большие весы, спускавшиеся со свода на цепях. Подсчитывался вес слитков, итог записывали мелом на спинке «царского места», возвышавшегося в центре Успенского собора. Последняя запись гласила: «серебра — 325 пудов, золота — 18 пудов».

Но эти цифры отнюдь не говорили о действительном количестве награбленных в Москве дра-

приказал взорвать собор Василия Блаженного на Красной площади. И колокольня и собор уцелели, сохранились до наших дней. Их спасли москвичи, в первом случае ослабив пороховой заряд, во втором — не дав ему сработать.

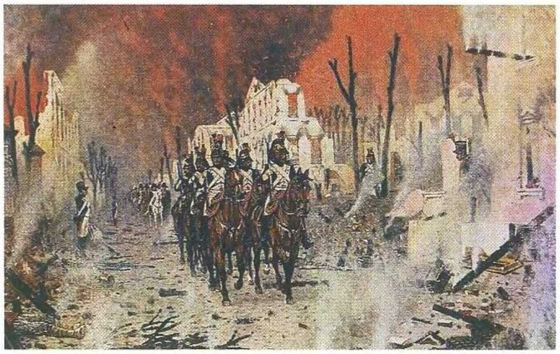
Захватив Москву, армия Наполеона занялась грабежами и мародерством, бесстыдно пряча разбойничьи повадки за ничего не говорящими понятиями «трофеи» «военная добыча», «дань войны»...

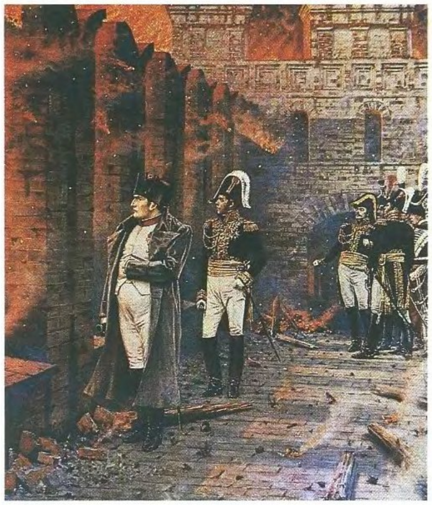
Завоеватели начали с ограбления бесчисленных московских соборов и храмов, дворцов и музеев, домов и усадеб московской знати. Прежде всего их интересовали драгоценные металлы, старинные иконы, редкие картины, фамильные драгоценности. Золото и серебро переплавляли в слитки, которые легче было увезти. Возле стен Успенского собора установили горны. В одних плавили

гоценных металлов: очень многое растащили офицеры и солдаты. Все же в основном кремлевские золотые и серебряные слитки явились «личными» трофеями Бонапарта.

Под Вязьмой казаки атамана Платова сумели добраться и до московских трофеев Наполеона, отбили несколько подвод. Узнав о набеге казаков на обоз с его личными трофеями, Наполеон пришел в ярость. Грозил расстрелять охрану. Впрочем, скоро он понял, что при таких условиях вывезти награбленные сокровища и воспользоваться ими вряд ли удастся. Выход один — спрятать их надежно до лучших времен. И Наполеон принимает решение потопить московские трофеи.

За Вязьмой, в безвестной деревушке Семлево, 2 ноября 1812 года императору доложили, что неподалеку, в густом лесу, расположено небольшое, но глубокое озеро. В полночь подводы с драго-

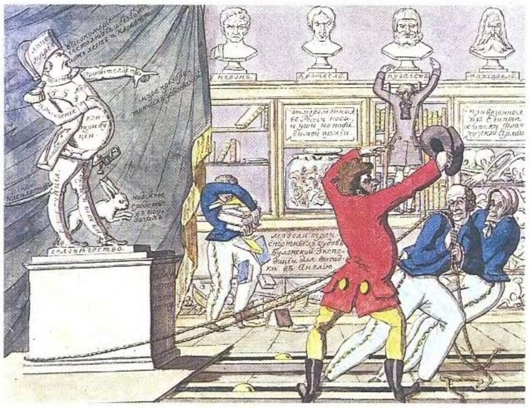


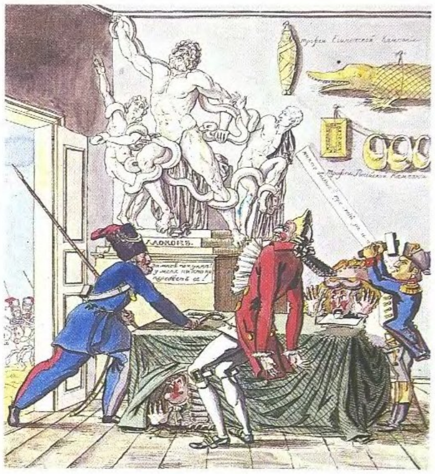


ценностями цепочкой выстроились у берега озера. Гвардейцы бесшумно и быстро выгрузили добычу и перенесли ее на лед. Проруби не нужно было делать: тяжелые ящики сами пробивали первый тонкий лед и скрывались в темной воде.

Так, по крайней мере, повествуют об этом событии более или менее достоверные документы.

Отношение самого французского народа к захватнической политике и агрессивным войнам Наполеона Бонапарта передает сохранившийся декрет Коммуны:

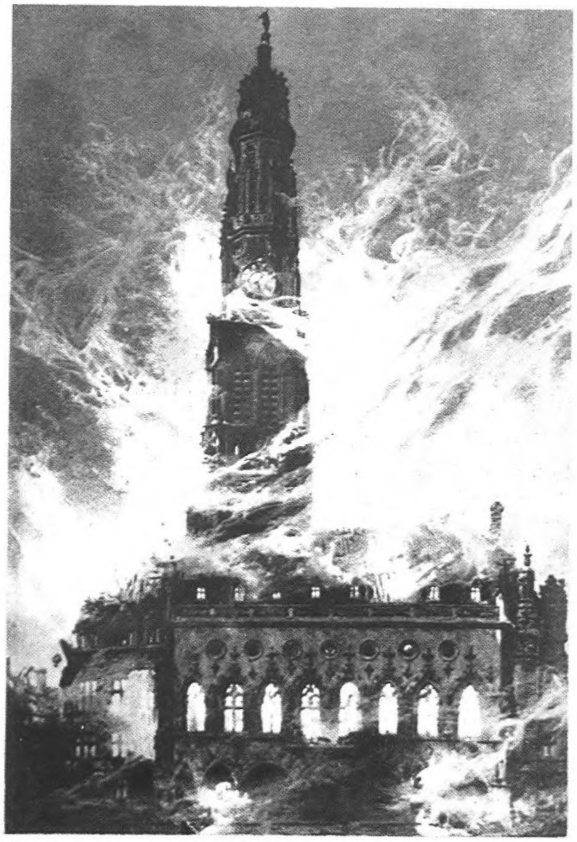




«Парижская Коммуна, считая, что императорская колонна на Вандомской площади является памятником варварству, символом грубой силы и ложной славы... отрицанием международного права, постоянным оскорблением побежденных со стороны победителей, непрерывным покушением на один из трех великих принципов Французской республики — Братство, постановляет:
Статья первая и единственная — колонна на Вандомской площади будет разрушена».

Первая мировая война доказала, что буржуазия, кичившаяся своей «культурностью», проливавшая крокодиловы слезы по поводу тех разрушений, которые восставшие или оборонявшиеся народы вынуждены были допустить, защищаясь, — что именно буржуазия европейских, славящихся достижениями культуры и искусства стран в милитаристском и шовинистическом угаре готова пожертвовать этой культурой во имя своих монополистических целей.

В XX веке снаряды самых современных артиллерийских орудий также не щадили памятники архитектуры, музеи и библиотеки, как не щадили их в «варварские» времена катапульты и стенобит-

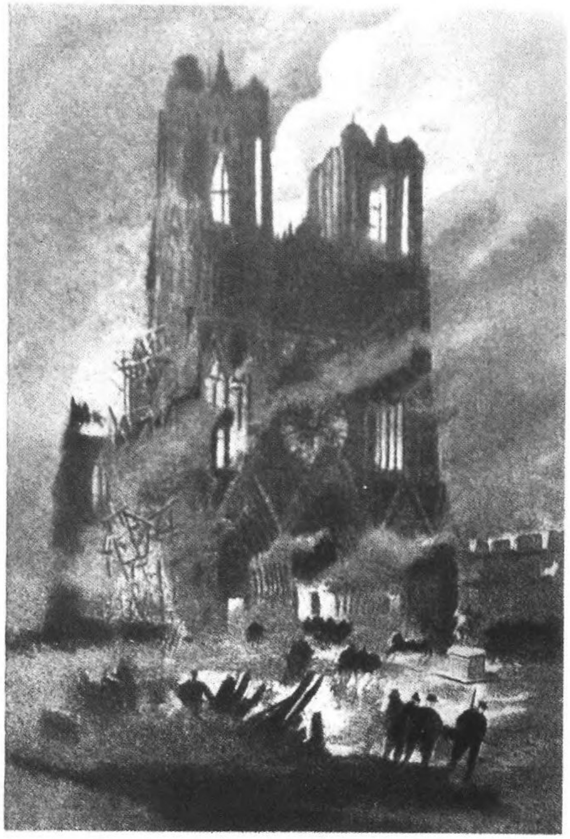


ные машины, огонь пожарищ. В результате этой войны были разрушены десятки и сотни городов, исторических зданий, погибли замечательные произведения искусства. Можно было бы составить обширный мартиролог величайших культурных ценностей, принесенных в жертву молоху империалистической войны.

И хотя каждая из воюющих стран обвиняла в «вандализме» своего противника, особой жестокостью, хладнокровным пренебрежением и даже мстительной враждебностью к истории и культуре народов других стран отличалась кайзеровская Германия. Именно здесь шовинизм достиг наивысшей степени, именно здесь прославлялись война и ее апологеты. Было возведено множество памятников канцлеру Бисмарку — от огромного в гамбургском порту до небольших статуй на площадях и в парках. В Берлине была создана так называемая «Аллея победы», где воздвигли статуи каких-то курфюрстов и маркграфов, известных лишь тем, что им когда-то и что-то удалось урвать у соседей. Сооружались монументы в честь 100-летия Лейпцигской битвы, Вильгельма II.

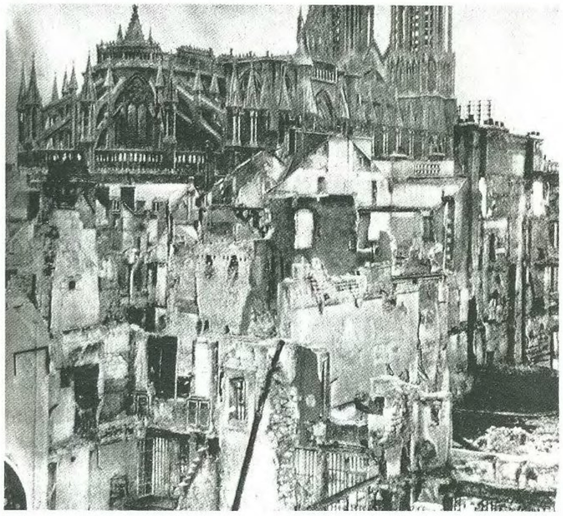
На границе с Францией были установлены огромные каменные фигуры полузверей-получудовищ, оскаленными мордами и когтистыми лапами обращенные в сторону соседнего государства.

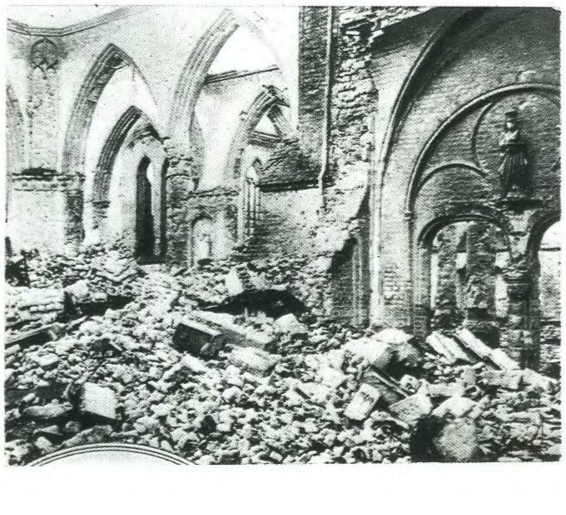
Во время войны германские войска не только



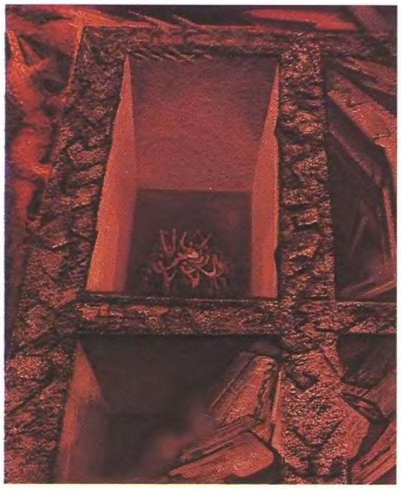
не щадили, но и специально, без какой-либо военной необходимости разрушали города и памятники, жгли и грабили музеи и библиотеки.

Лувен, Малин, Реймс и многие другие исторические и культурные центры и архитектурные заповедники были ими превращены в развалины. Собор в Малине, Реймский собор, Лувенский университет... Они прицельно бомбили собор Парижской богоматери... Кронпринц приказал до основания разрушить город Клермон... В Лилле германские солдаты и офицеры сожгли музей; произведения Ван-Дейка, Рубенса, Ватто, Гойи, Делакруа и других художников погибли или были украдены.

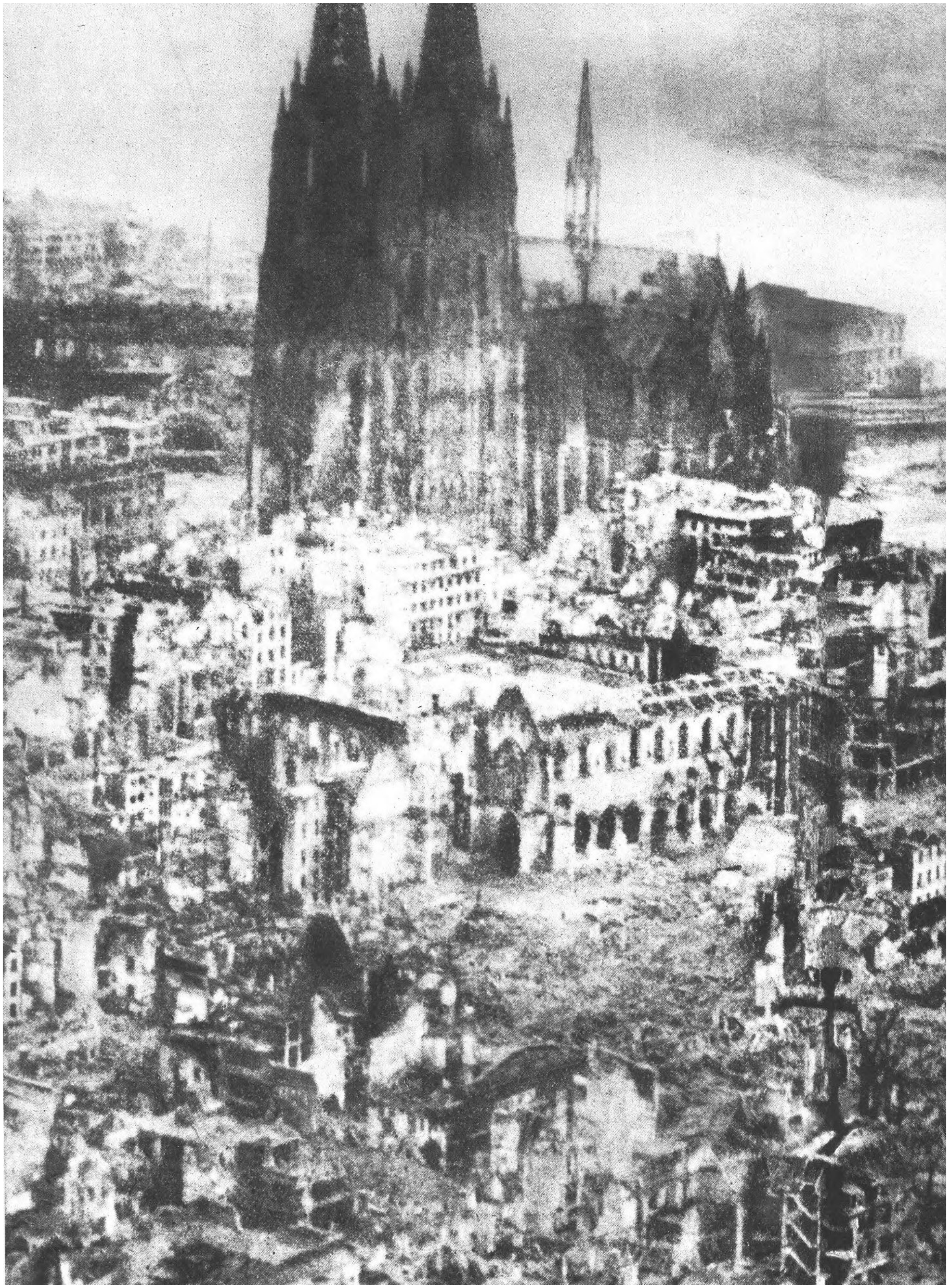


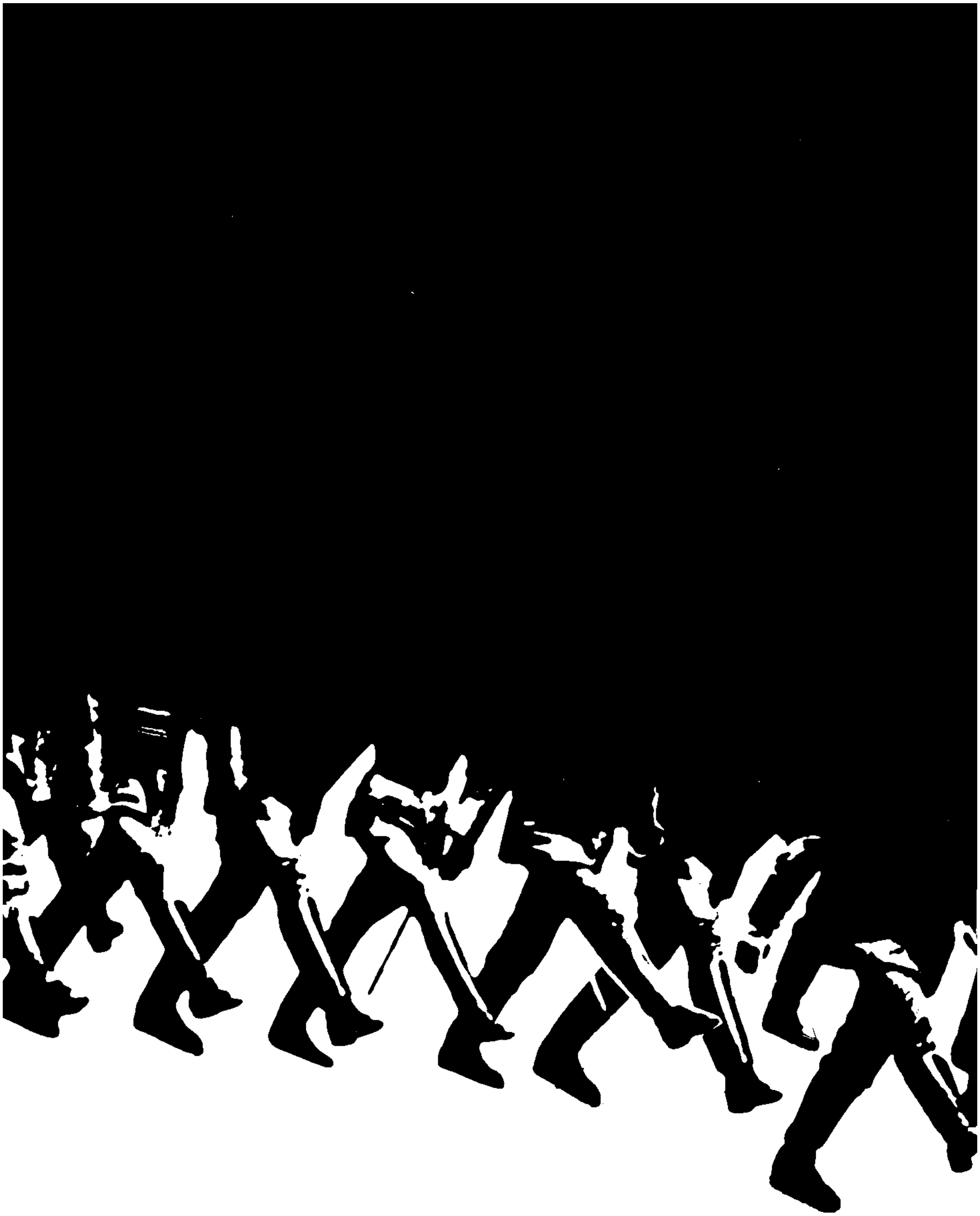


Разоблачение войны как преступления — одна из гуманистических традиций изобразительного искусства. Среди художников, основавших и развивавших эту традицию, Калло и Гойя, Домье и Стейнлен. Первая мировая война вызвала не только справедливый гнев лучших представителей прогрессивной художественной интеллигенции, но и мощный протест, который они выразили в своих произведениях. Работы Мазереля, Кольвиц в Германии, других художников в разных странах имели ярко выраженную антивоенную направленность.



Война войне — они работали под этим лозунгом. «Наши кисти и перья — наше оружие в войне с войной», — писал Георг Гросс.





САМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЙ ВОЙНОЙ ЗА ЧЕТЫРЕ ПОСЛЕДНИХ СТОЛЕТИЯ БЫЛА ВОЙНА
МЕЖДУ ВЕНЕЦИЕЙ И ТУРЦИЕЙ, НАЧАВШАЯСЯ В 1644 ГОДУ И ДЛИВШАЯСЯ 55 ЛЕТ.
ЗА ВСЕ ГОДЫ ЭТОЙ ВОЙНЫ И ВО ВСЕХ ДРУГИХ ВОЙНАХ XVII ВЕКА ПОГИБЛО
ОКОЛО 3 МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК.
ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА, РАЗВЯЗАННАЯ ГЕРМАНСКИМ ИМПЕРИАЛИЗМОМ,
ДЛИЛАСЬ 6 ЛЕТ, ОНА УНЕСЛА 56 МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЖИЗНЕЙ.
ЗА ЧЕТЫРЕ СТОЛЕТИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ИНКВИЗИЦИИ В ЕЕ ЗАСТЕНКАХ
ПОГИБЛО ПОЧТИ 50 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК.
ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ ТОЛЬКО КОНЦЕНТРАЦИОННОГО ЛАГЕРЯ В ОСВЕНЦИМЕ
ГИТЛЕРОВЦЫ УНИЧТОЖИЛИ В ТЕЧЕНИЕ ЧЕТЫРЕХ ЛЕТ 4 МИЛЛИОНА ЧЕЛОВЕК.
ИЗ ВСЕХ ВОЙН, КОТОРЫЕ КОГДА-ЛИБО ВЕЛИСЬ НА ЗЕМЛЕ,
ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА БЫЛА НАИБОЛЕЕ РАЗРУШИТЕЛЬНОЙ
В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА. ФАШИСТЫ ПРЕДСТАЛИ
КАК САМЫЕ ЖЕСТОКИЕ И ЦИНИЧНЫЕ ЗАВОЕВАТЕЛИ ВСЕХ ВРЕМЕН.

Фашисты в Лувре.
Фотография запечатлела
не экскурсию
в знаменитый музей,
а осмотр экспонатов,
которые потом
пытались вывезти

**УТРОМ 26 АПРЕЛЯ 1937 ГОДА
САМОЛЕТЫ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
НАЧАЛИ БОМБАРДИРОВКУ
ИСПАНСКОГО ГОРОДА ГЕРНИКА.
ГРАД ФУГАСНЫХ
И ЗАЖИГАТЕЛЬНЫХ БОМБ
В ТЕЧЕНИЕ БОЛЕЕ ТРЕХ ЧАСОВ
ПАДАЛ НА ГОРОД.
ОН БЫЛ ПОЛНОСТЬЮ РАЗРУШЕН.
ЭТО БЫЛ ПЕРВЫЙ ГОРОД,
УНИЧТОЖЕННЫЙ ФАШИСТАМИ.
ТРАГЕДИЯ ГЕРНИКИ
ВОШЛА В ЛЕТОПИСЬ НАШЕГО ВЕКА
КАК ОДНО ИЗ ЗЛОДЕЯНИЙ ФАШИЗМА,
СОВЕРШЕННЫХ ЕЩЕ ДО НАЧАЛА
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.
14 МАЯ 1940 ГОДА
ВОЗДУШНАЯ БОМБАРДИРОВКА
И ВСПЫХНУВШИЙ ПОСЛЕ НЕЕ ПОЖАР
ПОЧТИ ПОЛНОСТЬЮ
РАЗРУШИЛИ РОТТЕРДАМ.
ПЕРЕСТАЛ СУЩЕСТВОВАТЬ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ГОРОДА
С ЕГО ПАМЯТНИКАМИ АРХИТЕКТУРЫ
И МУЗЕЯМИ.
РОТТЕРДАМ ГОРЕЛ 40 СУТОК,
НА ПЛОЩАДИ В 250 ТЫСЯЧ ГЕКТАРОВ
ВСЕ БЫЛО ПРЕВРАЩЕНО В РАЗВАЛИНЫ...
ЗА ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
ГИТЛЕРОВЦЫ РАЗРУШИЛИ В ЕВРОПЕ
БОЛЕЕ 2000 ГОРОДОВ.**

Чтобы научить и заставить человека разрушать и грабить, нужно прежде всего развратить его душу. Для этого насаждают шовинизм, фальсифицируют историю, ревизуют культуру.

В Германии после прихода Гитлера к власти в результате такой «обработки» обыватель был превращен в невежественное, послушное орудие милитаризма и фашизма. Мир убедился в этом позднее.

Придя к власти, Гитлер и его клика повели наступление на те силы внутри страны, которые могли бы помешать им развязать войну: на коммунистов, социалистов, на интеллигенцию, особенно творческую.

Культура немецкого народа — к великому его несчастью — стала особой областью, где проявлялись личность и личная заинтересованность «фюрера нации». Известно, что Гитлер считал себя крупным художником и архитектором. «Если бы не было войны, я был бы ...архитектором, ...одним из лучших, если не самым лучшим архитектором Германии», — это сказал человек, обрекший на уничтожение сотни памятников архитектуры в странах с многовековой культурой зодчества.

Культура и искусство стали особой прерогативой Гитлера. Что это означало для того и другого, легко понять из комментариев популяризаторов его идей. Так, например, один из них — Вальтер Функ сформулировал мысли фюрера о культуре следующим образом: «...Наше движение и наше государство нуждаются в войсках в области культуры точно так же, как в военной и политической областях. Они и здесь нуждаются в офицерах, которые хорошо знают свое ремесло, и им нужны солдаты, которые надежно, верно, мастерски владея оружием, будут служить нашему делу». Таким образом, культура немецкого народа была объявлена «полем боя с врагами рейха». Можно ли удивляться после этого методам фашистской расправы с деятелями этой культуры? Вот какую резолюцию дал на прошение о помиловании приговоренного к смерти молодого и талантливого, но неугодного нацистам композитора министр пропаганды Геббельс: «Даже если он второй Бетховен, ему все равно следует отрубить голову». Следует ли удивляться, что «офицеров и солдат» на это поле боя посылали соответствующих всем фельдфебельским меркам. Так, например, председатель гитлеровской «имперской палаты по делам литературы» Йост неоднократно заявлял: «Когда я слышу слово «культура», мне хочется выхватить револьвер!»

...«Я не люблю Гете», — не раз говорил Гитлер, и ему вторил на страницах десятков газет и журналов «главный пропагандист» нацистов Геббельс: «Мы не являемся и не хотим быть страною Гете и Эйнштейна. Этого-то и не хотим». Гитлер говорил: «Надо покончить со всеобщим образованием. Всеобщее образование — это яд наиболее опасный, наиболее разлагающий». Другой «популяризатор» — министр Дарре — развивает мысль своего фюрера, доводит ее, так сказать, до сведения обывателя в доступной этому обывателю форме: «Надо иметь мужество возвратиться к последовательному невежеству и язычеству. Культура и знания представляют определенную опасность для класса господ. Но свободный доступ к культуре является еще более опасным для сохранения класса рабов. Идеал культуры, доступной для всех, давно отжил...»

Гитлеровские солдаты в Греции

Первые костры из книг запылали в немецких городах, первыми ограбленными музеями были немецкие музеи. Репетиция будущих погромов, которым подверглись многие европейские страны, была проведена задолго до начала войны на земле самой Германии.

10 мая 1933 года в Берлине были публично сожжены труды величайших ученых, произведения замечательных писателей, поэтов, чье творчество снискало немецкому народу имя «народа поэтов и мыслителей». Книги Карла Маркса и Генриха Гейне, Фридриха Энгельса и Георга Бюхнера, Зигмунда Фрейда и Альберта Эйнштейна, Генриха Манна и Лиона Фейхтвангера были преданы огню за несколько лет до того, как запылали костры в Чехословакии, Польше и других странах.

В 1937 году нацистское министерство пропаганды устроило выставку так называемого «вырождающегося» искусства.

«Посмотрите, как большевистские агенты в искусстве пытались развращать ваших сыновей и дочерей», «Пусть повесят художников рядом с их картинами» — такие заголовки бросались в глаза немцам с газетных полос. Французские импрессионисты были объявлены «дегенератами и развратителями сознания», Рембрандт — «художником гетто», Пикассо — «диверсантом от искусства». Из музея была выброшена картина замечательного немецкого художника эпохи Возрождения Кранаха «Юдифь и Олоферн» за «антиарийский сюжет».

На выставку отбирали работы импрессионистов и неугодных фашистам современных немецких художников. Было выставлено 736 картин, включая произведения Ренуара, Гогена, Ван Гога, Либермана и других. Развесили специальные таблички: «Так душевнобольной видит природу» или «Музейные крысы называют это немецким искусством». Специально подбирали и зрителей, но когда доступ на выставку стал свободным, ее пришлось вскоре закрыть: она, по мнению организаторов, вызывала «ненужный» интерес. Пришлось втихомолку конфисковать из музеев 13 тысяч произведений изобразительного искусства. Часть была продана за границей, часть попросту уничтожена.

В 1939 году во дворе берлинской пожарной

команды были сожжены и разбиты 1004 картины и скульптуры, 3825 рисунков и гравюр, неугодных Гитлеру, Геббельсу или Розенбергу.

Фашисты вынудили уйти из Академии художеств Кете Кольвиц, Макса Либермана и Отто Дикса. Из этой академии был исключен Оскар Кокошка. Страну покинули Макс Бекман и Георг Гросс. Умер затравленный Эрнст Барлах. За решеткой оказались Леа и Ханс Грундиг. В годы войны нацисты казнили прогрессивных художников и скульпторов Фрица Шульце, Курта Шумахера, Альфреда Франка и многих других.

До того, как сеть концентрационных лагерей покрыла страны Европы, они появились на земле фатерланда. Одним из первых их узников стал немецкий публицист, лауреат Нобелевской премии Карл Осецкий...

Так готовилась война на земле фашистской Германии.

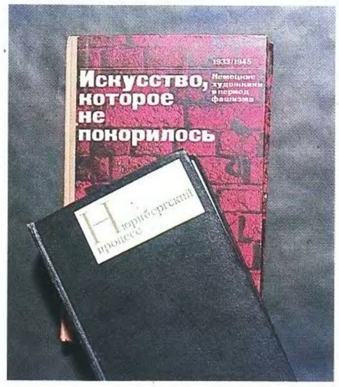
«Сегодня нам принадлежит Германия, а завтра будет принадлежать весь мир!» Песню эту сначала распевали на улицах Мюнхена, Нюрнберга и Берлина поближе к пивным и подальше от рабочих кварталов. Потом она зазвучала громче от присоединившихся к ней новых голосов. Ее горланили теперь уже не только полупьяные гитлеровские молодчики, но и отравленные фашистской пропагандой обыватели. Скоро песню услышали на улицах Вены и Праги, аккомпанементом к ней был лязг танковых гусениц.

Жирное коричневое пятно расплывалось на карте Европы. «Третья империя» утверждала свое существование на крови, страданиях и развалинах.

«Мы варвары, — неоднократно заявлял Гитлер, — и мы хотим быть варварами. Это почетное звание».

История человечества еще не знала примеров, чтобы заранее планируемое разрушение и уничтожение культурных ценностей возводилось в ранг государственной политики, объявлялось этической нормой.

Немецкий фашизм нанес страшные раны культуре своей собственной страны. Гитлеровцы стремились задушить всякое проявление честного и свободного творчества прежде всего в самой Германии. Сотни художников, писателей, музыкантов, других деятелей культуры содержались в тюрьмах, были лишены возможности работать, вынуждены были покинуть страну. И все же искусство не покорилось. В подполье или в эмиграции создавались



произведения, клеймящие фашистскую клику, «тотальную» войну, варварство и вандализм нацистов по отношению к человеческой культуре. Когда фашистским главарям пришлось держать ответ перед судом народов, тяжелым обвинением было и обвинение в попытке уничтожить культуру немецкого народа.

Ф. Шульце.
Прогулка в тюрьме.
Художник казнен нацистами

А. Франк.
Автопортрет в тюрьме.
Художник казнен нацистами

П. Пикассо.
Герника

Спустя два дня после бомбардировки Герники, 28 апреля 1937 года, в Мадриде стало известно о том, что город, который баски считали священным, который символизировал для них свободу родины, практически полностью разрушен. В тот же день республиканское правительство приняло решение просить Пабло Пикассо создать произведение, в котором нашла бы отражение трагедия Герники.

Впервые «Герника» демонстрировалась на Всемирной выставке в Париже в июне того же 1937 года. Затем произведение Пабло Пикассо совершило труимфальное шествие по различным странам. «Герника» выставлялась в залах Осло, Лондона, Лос-Анджелеса, Нью-Йорка, многих латиноамериканских городов.

Было бы неправильно рассматривать «Гернику» только как протест против чудовищного преступления Франко, только как осуждение бомбардировки мирной Герники. Сила политического и художественного звучания этого произведения заключается в том, что оно клеймит саму сущность варварства, олицетворением которого стал фашизм, выступает против мира, где свободу, справедливость и радость жизни топчут сапоги безжалостной фашистской диктатуры. «Гернику» с таким же правом можно считать произведением, обличающим режим Франко, гитлеровскую «коричневую чуму» или геноцид Пол Пота в Кампучии, хунту Пиночета в Чили или зверства Сомосы в Никарагуа. В этом плане характерно признание самого художника. В 1945 году в одном из интервью он сказал: «Герника» — это символическая живопись, попытка средствами изобразительного искусства решить общечеловеческую проблему. Я стремился передать ужас не только одного конкретного события, но общей мировой проблемы».

Во время немецкой оккупации Парижа Пикассо продолжал жить все в том же доме 7 на улице Гранд-Огюстен, хотя гестапо не раз обыскивало мастерскую. Вообще нацистские офицеры часто появлялись у Пикассо. Художник каждый раз встречал их с невозмутимым спокойствием и на прощание вручал открытки с репродукцией «Герники». Однажды некий капитан вермахта спросил, получив такую открытку: «Это ваша работа?» Пикассо ответил: «Нет, ваша!»

В различных странах Европы «новый порядок» фашисты осуществляли разными методами. Последовательны, однако, они были в неистовой жажде наживы, в презрении к культуре других народов.

Несмотря на то, что во время второй мировой войны Италия была союзницей Германии, гитлеровцы вывозили произведения искусства из музеев Рима, Неаполя, Флоренции и других итальянских городов. Делалось это под видом так называемого «культурного обмена».

Не остановились германские фашисты и перед уничтожением всемирно известных памятников в Италии — в стране, которая по праву считалась сокровищницей мирового искусства. При отступлении в бессильной злобе они в буквальном смысле сжигали за собой мосты — во Флоренции и Вероне, мосты, которые были шедеврами градостроительного искусства.

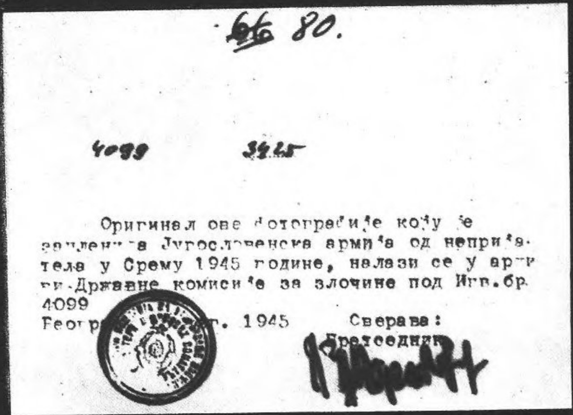
Франция была одной из немногих стран, где фашисты далеко не сразу показали свой звериный облик, но и она лишилась многих сотен произведений искусства. Гитлеровцы разрушили соборы XIII века в Амьене и Лионе, здания XIV века в Руане.

В Туре, где родился Бальзак, в городском музее хранились рукописи писателя. Они погибли при бомбежке города фашистами. Экспонаты многих французских музеев переправлялись в рейх. Не избежали этой участи и некоторые произведения искусства, хранившиеся в Лувре.

В Софии из археологического музея местные фашисты выбросили все, что было связано с историей болгарского народа. В Будапеште, прежде чем оставить город, гитлеровцы расстреляли заложников — представителей национальной интеллигенции. И все это творилось там, где гитлеровцы рядились в тогу союзников и спасителей культуры.

Особенно неистовствовали фашисты в Польше, Чехословакии, Югославии. Часть населения этих стран, которую фашисты решили сохранить как рабочий скот, обрекалась на моральное вырождение. Народные традиции и обряды, предания и легенды, образование, наука и даже религия — все подлежало искоренению и забвению. Здесь они не оставили целым ни одного памятника национальному герою или общественному деятелю, преднамеренно уничтожали произведения искусства, составлявшие гордость нации, принадлежавшие ее самобытной культуре.

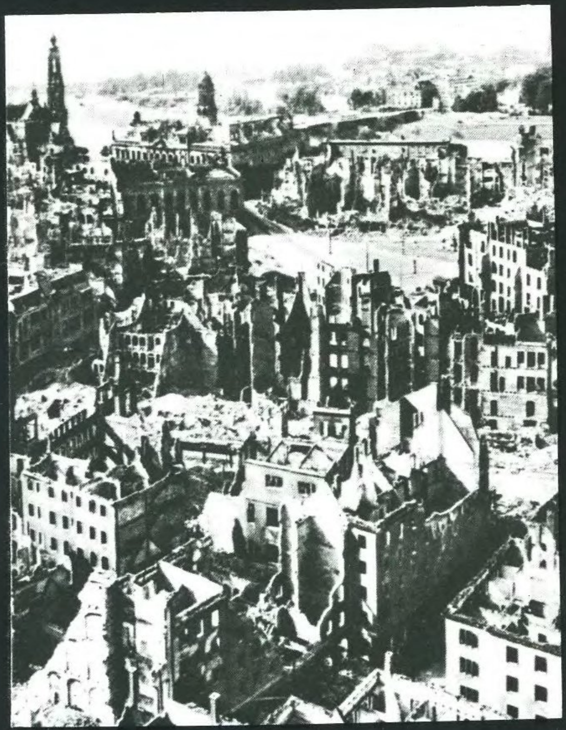
Из доклада специальной комиссии Международному военному трибуналу в Нюрнберге мировой общественности стало известно о преступлениях гитлеровцев в Югославии. В Белграде «без какой-либо военной необходимости были намеренно разрушены и сожжены многие публичные здания и учреждения культуры, как, например, новый университет, народный университет «Коларчев», старинный королевский дворец, русский дом культуры...» В огне, уничтожившем национальную библиотеку, погибли сотни тысяч книг и манускриптов. Вместе с разрушенными музеями



и художественными галереями города, государственной Академией искусств были уничтожены прекраснейшие произведения живописи и скульптуры. Все это вместе с разграблением научных учреждений нанесло огромный, невосполнимый ущерб культуре страны.

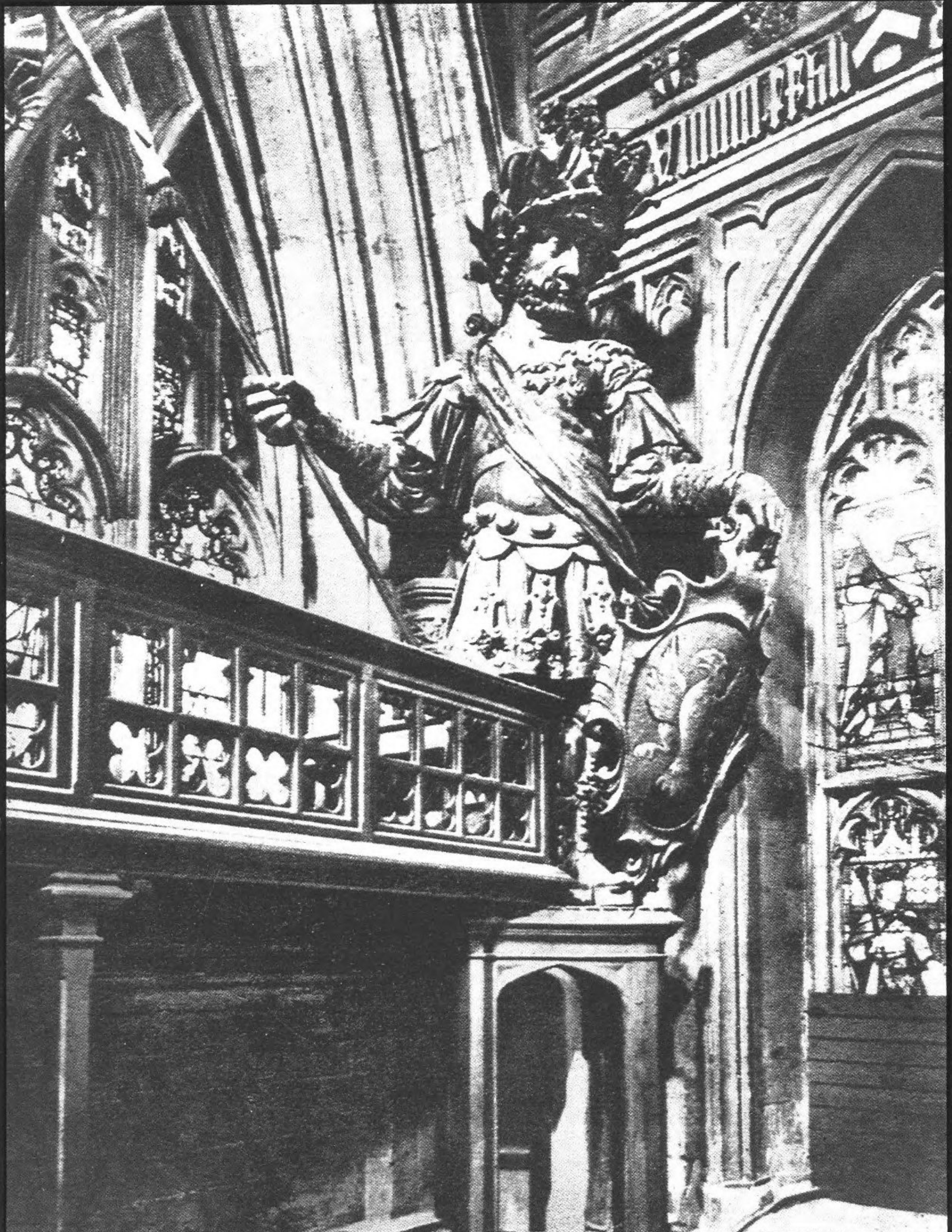
В столице Чехословакии фашисты разрушили памятник павшим легионерам, разграбили библиотеку университета и национальную галерею. В стране были закрыты школы, институты. «Если войну выиграет Англия, вы сами откроете свои учебные заведения. Если победит Германия, вы вполне обойдетесь пятиклассной народной школой», — заявил чешской делегации в 1942 году статс-секретарь имперского протектората.

Нацизм предрекал народам рабство, гитлеровцы готовились стать рабовладельцами.

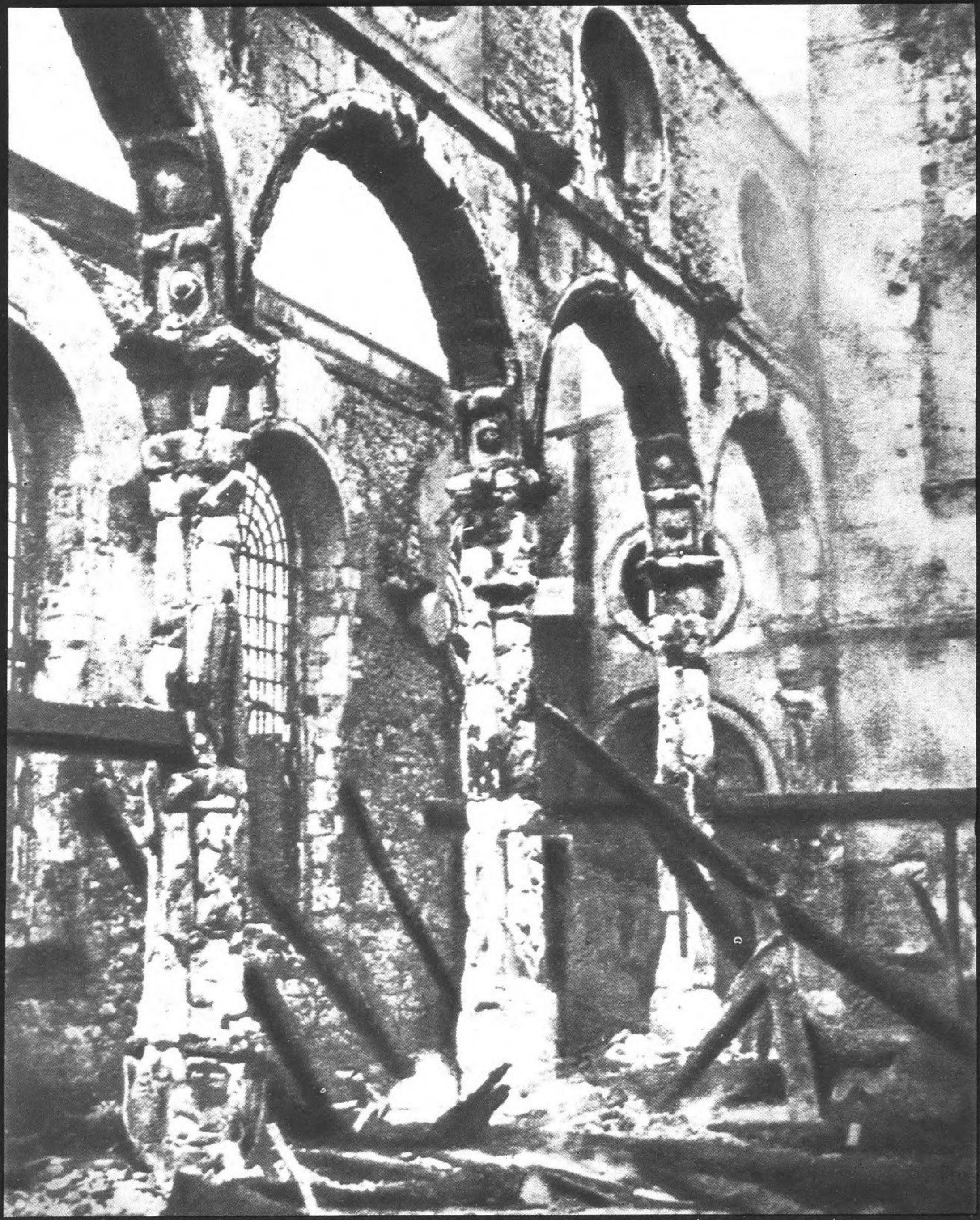


В приступе человеконенавистничества, в бессильной злобе фашисты хотели уничтожить все, минируя при отступлении чуть ли не каждый дом. Не счесть, сколько зданий, сооружений, памятников было сохранено советскими саперами. Жители освобожденных от фашизма немецких городов не верили своим глазам, когда видели, как после окончания боев советские воины посещали места, связанные с именами национальных деятелей культуры, искусства, науки. Они видели, как в Веймаре советское военное командование возлагало венки на могилы Гете и Шиллера, как в только что взятом Кенигсберге офицеры и генералы

посетили могилу Канта, в Вене почтили память великих композиторов. Таким узнала Европа советского человека — воина, гуманиста, интернационалиста, победившего фашистов не только на полях сражений, но и в моральном поединке между злом и добром, поединке между сеющими смерть и несущими жизнь. Ему, советскому солдату-освободителю, обязана культура европейских стран своим спасением.



Ковентри.
Собор



Стометровый шпиль над грудой закопченных обломков да кое-где опаленные стены — вот и все, что осталось от собора в английском городе Ковентри. Построенный в 1046 году, он был разрушен при бомбежке гитлеровской авиацией в 1940 году.
Руины собора сохраняются как печальный памятник войны

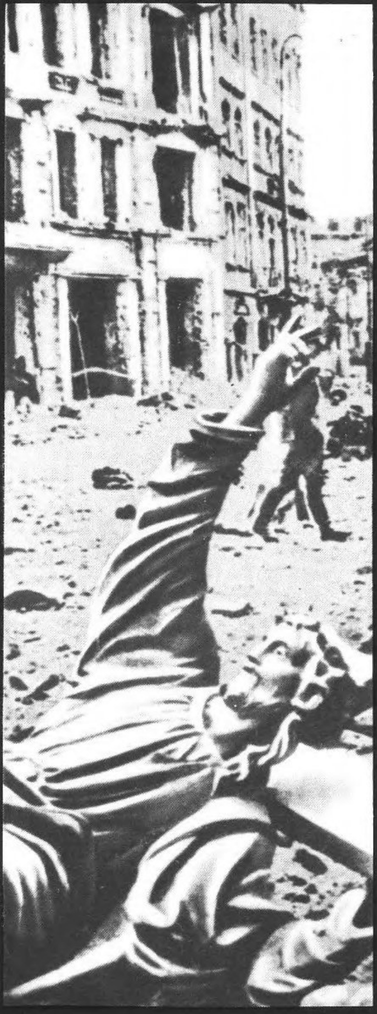
В Польше были объявлены запрещенными 30 000 книг, среди них произведения классиков национальной литературы, труды по истории народа и государства. В декабре 1939 года был издан приказ о регистрации всех государственных и частных библиотек. После этого началась конфискация книг. Из страны вывозились, как было предписано особым циркуляром, «карты и атласы, изображающие бывшее Польское государство, вся литература о Польше на английском и французском языках, не исключая словарей, литература согласно списку запрещенных книг, изображения государственных флагов и эмблем, портреты исторических лиц и общественных деятелей...».

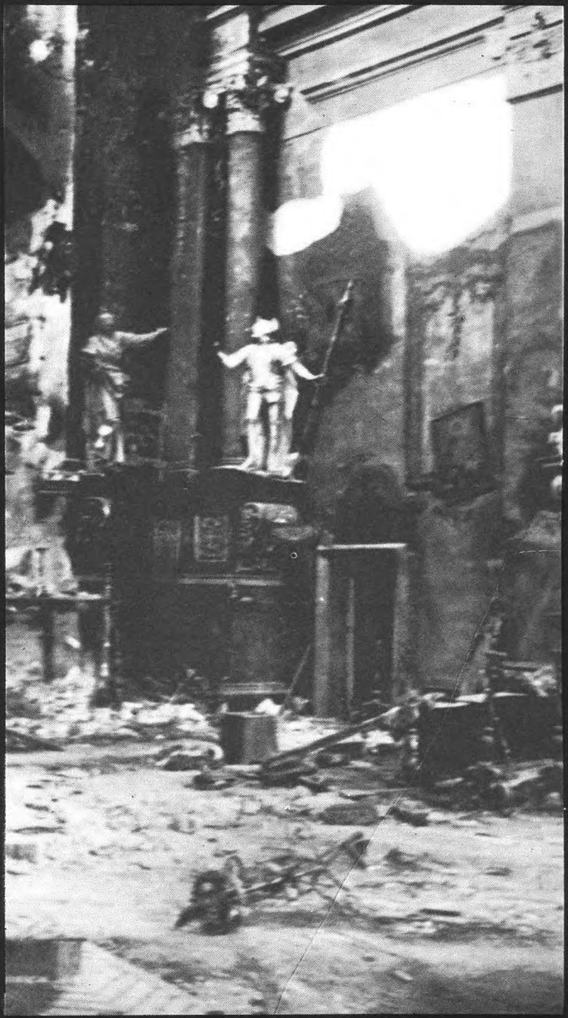
Среди сотен памятников, установленных в польских городах, были разрушены: памятник Болеславу Храброму, монумент «Священное сердце», памятник Независимости. Гитлеровцы сбрасывали с пьедесталов памятники Костюшко, Шопену, Мицкевичу, Монюшко

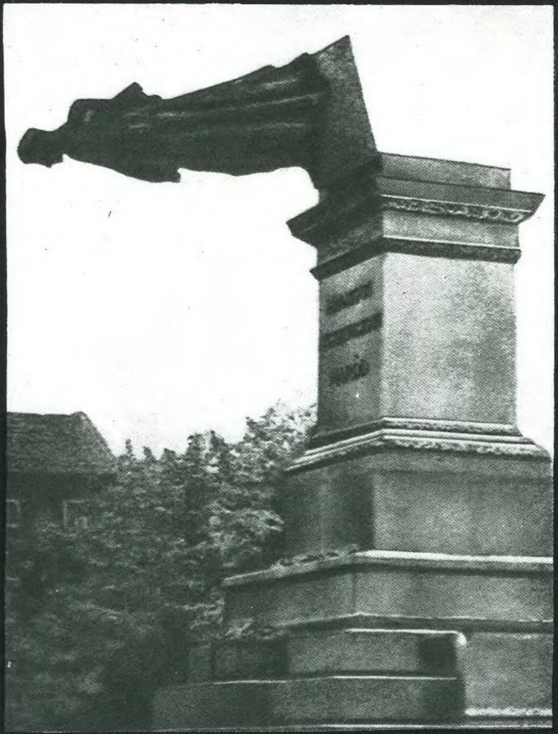
Полякам запрещалось исполнять национальные марши, народные песни, произведения своих композиторов.

Варшаву гитлеровцы разрушали в соответствии с планами, в основе которых лежала преступная цель — уничтожить не только польскую государственность, но и польскую нацию вообще. По этим планам уничтожению подлежали прежде всего все исторические памятники, учреждения науки и культуры. Первым актом фашистского вандализма стала воздушная бомбардировка Варшавы 27 сентября 1939 года. После того, как гитлеровские войска вошли в город, началось его методичное разрушение.

Замок бывших польских королей, превращенный в государственный архитектурный заповедник, по личному распоряжению генерал-губернатора Франка, должны были взорвать. Вскоре, однако, был выбран другой, еще более варварский способ: в ноябре 1939 года под конвоем эсесовцев к замку согнали сотни заключенных





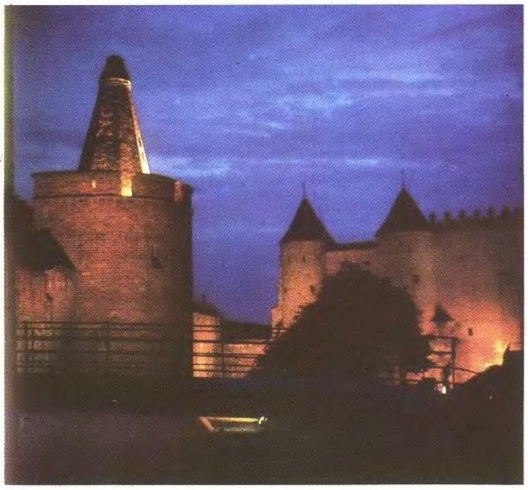


в гетто евреев, и их руками замок был разобран. Но и его руины страшили фашистов, поэтому после восстания 1944 года замок был окончательно уничтожен.

Варшаву по приказу Гиммлера надлежало сровнять с землей. На ее месте предполагалось построить немецкий провинциальный город. Уже к концу 1944 года в Варшаве было уничтожено 900 школ, 40 высших учебных заведений и исследовательских институтов, почти 1000 церквей, костелов и архитектурных памятников, более 200 музеев, библиотек и театров.

Из 705 памятников истории и культуры в Варшаве не сохранилось ни одного. Восстановить город — означало построить его заново. Буквально по камню собирались многие его здания — шедевры национального зодчества.

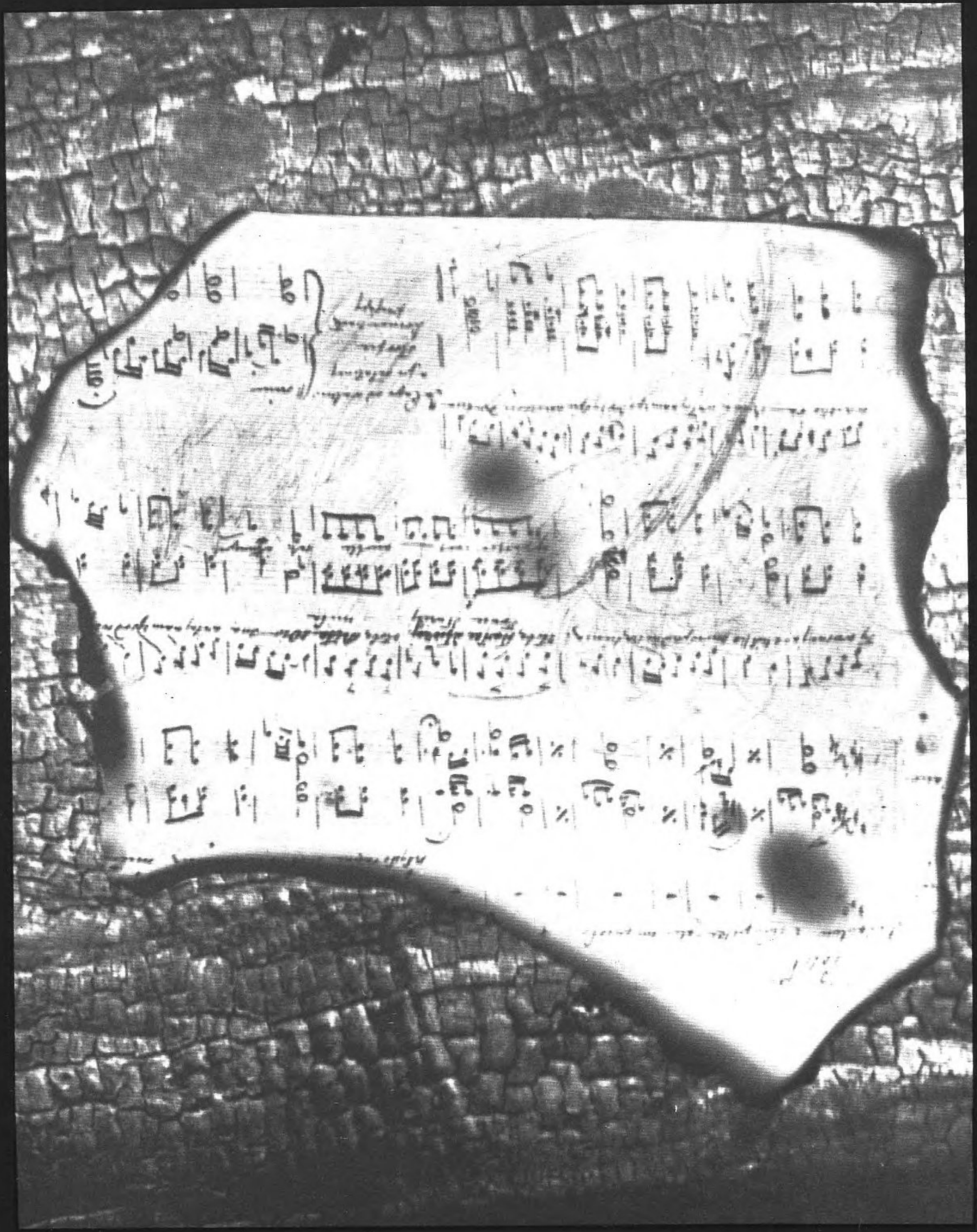
В 1972 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия. Через четыре года был создан Комитет всемирного наследия. В списки Комитета внесены памятники разных стран и народов. Среди них и те, которые не были уничтожены фашистами только благодаря тому, что была разгромлена их варварская военная машина. «Сто чудес» — так называется монументальное издание, выходящее в Италии и содержащее описание «Ста памятников, которые создали человеческую цивилизацию». Уже в первом томе



среди восьми «чудес» названы пять, которые по замыслу фашистов должны были быть уничтожены: Московский Кремль, Пражские Градчаны, Версальский дворец, лондонский Тауэр, польский город Краков. А сколько таких спасенных от коричневой чумы исторических, архитектурных и культурных памятников будет упомянуто в двенадцати томах этого издания? Десятки... Человеческая цивилизация самим своим существованием обязана разгрому фашизма, разгрому, который был бы невозможен без Советской Армии, освободившей не только нашу страну, но и большинство европейских стран.

Варшава после бомбежки гитлеровской авиацией

А. Мирошевский.
Портрет Фридерика Шопена.
Уничтожен фашистами с коллекцией Лауры Цеховской в Варшаве



Нотный автограф песни Ф. Шопена «Rosel».
Сгорел в хранилище Управления государственного собрания произведений искусств в Варшаве, подожженном гитлеровцами

В оккупированных странах Европы грабеж произведений искусства и художественных ценностей гитлеровцами проводился по определенному плану. Он был продуман во всех деталях и тщательно подготовлен еще до начала войны. Были созданы подразделения особого назначения, укомплектованные «специалистами», снабженные каталогами музеев, техническими средствами, транспортом.

«Операция Линц» — так была закодирована одна из секретных акций фашистов по разграблению музеев и книгохранилищ, церквей и частных собраний. Самые лучшие и самые ценные из реквизированных скульптур, картин, гравюр и рисунков относились к произведениям «имперского значения» и предназначались для «уникальнейшего из уникальных» собраний произведений искусства всех времен, «сверхмузея» фюрера в городе Линце. «Желая доставить вам, мой фюрер, радость ко дню вашего рождения, позволю себе передать вам папку с фотографиями некоторых ценнейших картин, которые мой эйнзацштаб изъял на оккупированных западных территориях... а также три тома предварительного каталога картин, который включает пока лишь часть находящихся в вашем распоряжении коллекций...

Общение с прекрасными произведениями столь близкого вашему сердцу искусства озарит красотой и радостью вашу жизнь, наполненную ответственностью и величием», — писал Розенберг в письме Гитлеру в апреле 1943 года.

Однако не только для музея в Линце расхищались европейские художественные коллекции. Фашистские наместники спекулировали награбленным, а генерал-губернатор Франк умудрился обворовать даже своего фюрера: «Дама с горностаем» — бессмертное творение Леонардо да Винчи, предназначенное для Гитлера, оказалось перепрятанным на вилле Франка. Но всех перещеголял рейхсмаршал Геринг. Он вымогал подарки, обменивал, перепродавал и попросту прятал под полу, когда отворачивались. «Я намереваюсь пограбить», — заявил Геринг на совещании администрации оккупированных областей с представителями командования сухопутных сил.

На Нюрнбергском процессе было отмечено, что количество произведений искусства, которые собирались присвоить нацистские бонзы в странах Европы, превосходило то, что хранилось в Метрополитен-музее, в Британском музее, в Лувре и в Третьяковской галерее.

Среди документов обвинения на процессе находились 39 объемистых томов каталога сокровищ культуры, награбленных фашистами в странах Западной Европы. Однако таких томов могло бы быть значительно больше, если бы эйнзац-

штаб Розенберга завершил учет похищенных произведений искусства.

«История не знает, — было отмечено обвинением в Нюрнберге, — такой огромной коллекции, собранной в столь короткие сроки и при помощи таких методов».

Чтобы получить правильное представление о чудовищности этой программы грабежа, необходимо помнить, что Европа является сокровищницей, в которой сосредоточена большая часть произведений искусства и литературы за два тысячелетия западной цивилизации. В эту сокровищницу вторглась орда вандалов, решивших эти богатства перетащить в Германию.

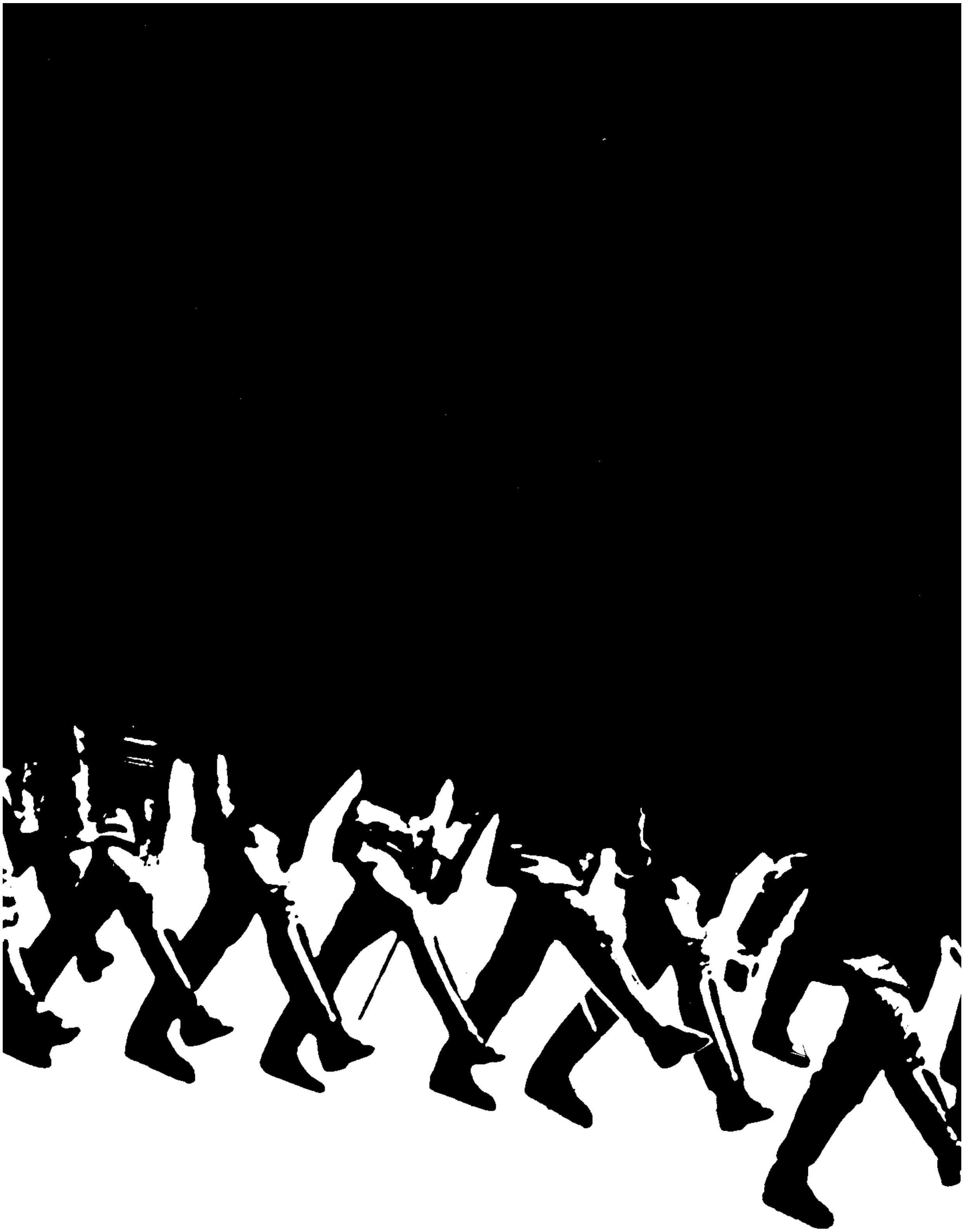
Каталоги украденных в Польше произведений искусства составлялись по отдельным городам, а иногда и музеям. Это были большие папки в холщовом переплете, содержащие списки и фотографии

В отличие от обыкновенных грабителей гитлеровцы не просто волокли в свое логово похищенное в европейских музеях и хранилищах. Они «инвентаризировали» краденое, описывали наиболее ценное в роскошно оформленных и богато иллюстрированных каталогах. Один из таких каталогов хранится в Варшаве, в Национальном музее.

После окончания второй мировой войны, несмотря на то, что обвинение в разграблении произведений искусства было предъявлено фашистским главарям на Нюрнбергском процессе, преступление это было наименее расследовано и оставалось мало известным широкой общественности. Значительно позже появились специальные и популярные издания. Большинство стран, пострадавших от оккупации, а также страны, правительства которых в годы войны были союзниками фашистской Германии и до художественных сокровищ которых дотянулись руки гитлеровских грабителей, опубликовали списки украденного. Это облегчило поиски, хотя далеко не все еще найдено и возвращено. Во всяком случае, это преступление фашистов не должно быть предано забвению.

О. Фрагонар.
Девушка, читающая письмо.
Картина похищена гитлеровцами из музея в Кракове

Рафаэль.
Портрет молодого человека.
Вывезен фашистами из музея Чарторыйских в Кракове



ЗАХВАТИВ ПОЧТИ ВСЮ ЗАПАДНУЮ ЕВРОПУ, ГИТЛЕР ВЕРОЛОМНО БРОСИЛ СВОИ ВОЙСКА ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. НАВЯЗАННАЯ СОВЕТСКОМУ НАРОДУ КРОВОПРОЛИТНАЯ ВОЙНА БЫЛА СУРОВЫМ ИСПЫТАНИЕМ ВСЕХ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИХ, МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ВОЕННЫХ СИЛ. ЭТО БЫЛА СМЕРТЕЛЬНАЯ СХВАТКА ДВУХ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ, ДВУХ ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ИДЕОЛОГИЙ — КОММУНИСТИЧЕСКОЙ И ФАШИСТСКОЙ. ГИТЛЕРОВСКАЯ ГЕРМАНИЯ РАССЧИТЫВАЛА УНИЧТОЖИТЬ СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО КАК СИСТЕМУ. ЕЩЕ ДО ВОЙНЫ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ ГИТЛЕРОВЦЫ РАЗРАБОТАЛИ МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СВОЕЙ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ. ОНИ СОЗДАЛИ СПЕЦИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УБИЙЦ И ГРАБИТЕЛЕЙ. В ЭТОМ ОДНА ИЗ ПРИЧИН НЕВИДАННОЙ ЖЕСТОКОСТИ, РАЗНУЗДАННОГО МАРОДЕРСТВА ФАШИСТСКИХ ПОЛЧИЩ, РАЗРУШАВШИХ СОВЕТСКИЕ ГОРОДА И СЕЛА, УНИЧТОЖАВШИХ ПАМЯТНИКИ МНОГОВЕКОВОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НАШЕГО НАРОДА, ГРАБИВШИХ МУЗЕИ И БИБЛИОТЕКИ.

«Три первых немца в походе против России», — такую запись оставили гитлеровцы в книге посетителей Ясной Поляны. Они любили эффектные слова и позы

**В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
НА СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ
ГИТЛЕРОВЦЫ РАЗРУШИЛИ И РАЗГРАБИЛИ
1710 ГОРОДОВ
И ПОСЕЛКОВ ГОРОДСКОГО ТИПА,
СОЖГЛИ БОЛЕЕ 70 ТЫСЯЧ
СЕЛ И ДЕРЕВЕНЬ.
НАИБОЛЕЕ ПОСТРАДАЛИ
ТАКИЕ КРУПНЕЙШИЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ
И КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ, КАК
ЛЕНИНГРАД, КИЕВ, МИНСК,
СТАЛИНГРАД, СЕВАСТОПОЛЬ, ОДЕССА,
СМОЛЕНСК, НОВГОРОД, ПСКОВ,
ХАРЬКОВ, РОСТОВ-НА-ДОНУ...
ИЗ ТРЕХ ТЫСЯЧ
РАЗРУШЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ
МОЖНО НАЗВАТЬ
ТАКИЕ ШЕДЕВРЫ МИРОВОГО ЗОДЧЕСТВА,
КАК УСПЕНСКИЙ СОБОР
КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ,
ЦЕРКВИ-МУЗЕИ В НОВГОРОДЕ,
ДВОРЦЫ ЛЕНИНГРАДСКИХ ПРИГОРОДОВ...
ФАШИСТЫ РАЗГРОМИЛИ 84 ТЫСЯЧИ
ШКОЛ, ТЕХНИКУМОВ,
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ
ИНСТИТУТОВ,
БОЛЕЕ 44 ТЫСЯЧ ТЕАТРОВ, КЛУБОВ
И КРАСНЫХ УГОЛКОВ,
ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО РАЗРУШИЛИ
1670 ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ,
237 КОСТЕЛОВ, 532 СИНАГОГИ.**

Оккупанты в Новгороде

В летописях человечества немало печальных свидетельств гибели мирных городов. Запахом крови и гарью пожарищ веет со страниц, повествующих о походах завоевателей.

Но злодеяния времен седой старины несравнимы с теми, что совершили гитлеровские орды.

На захваченной советской территории фашистские варвары по прямой директиве преступного гитлеровского правительства сделали все, чтобы уничтожить построенное и созданное трудом и талантом людей многих поколений.

Нет возможности перечислить все, что разрушили оккупанты. Никакие цифры не могут дать действительного представления о подлинных масштабах ущерба, который причинен нашему народу за годы войны. Статистика не в состоянии подсчитать тот огромный труд и талант, который в течение многих веков был вложен в создание материальных и величайших духовных ценностей, уничтоженных фашистами.

Превращение советских городов в руины и пепелища по заранее подготовленному плану — это преступный политический акт фашистских захватчиков. И вот как этот план осуществлялся: почти полностью уничтожен древний русский город Вязьма, строившийся более четырехсот лет, Воронеж в течение нескольких дней превращен в руины, разрушены Орел, Новороссийск, Краснодар, Калинин и многие другие города.

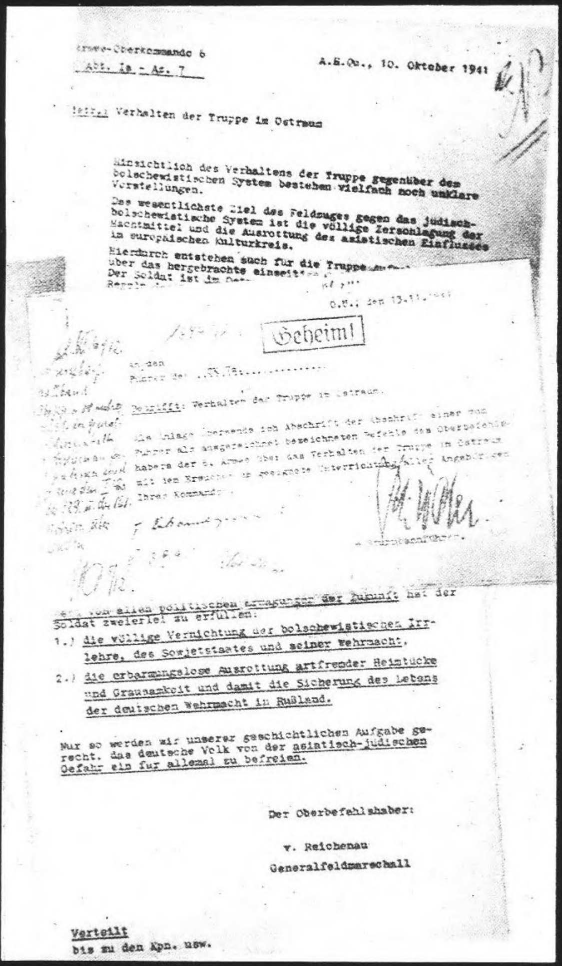
Ни один народ не вызывал у фашистов такой ненависти, какую питали они к советскому народу.

«Исчезновение символов бывшего некогда господства большевиков... соответствует задачам войны на уничтожение. Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения...» — внушал солдатам и офицерам генерал-фельдмаршал фон Рейхенау. Копия этого одобренного Гитлером приказа, предусматривающего и другие аспекты «поведения войск на Востоке», была разослана штабам армий, действовавшим на советской территории.

Что же было, по мнению фашистов, символами «господства большевиков» в нашей стране, почему эти символы были так ненавистны гитлеровцам?

К началу Великой Отечественной войны в нашей стране под руководством Коммунистической партии были достигнуты невиданные успехи в народном хозяйстве. Достижения науки и техники, обусловленные социальным прогрессом, явились следствием величайшей культурной революции, вдохновителем и вождем которой стала ленинская партия большевиков. Днепрогэс, Сталинградский тракторный, десятки и сотни других крупнейших промышленных предприятий, построенных за годы Советской власти, тысячи сел и деревень, объединившихся в колхозы, новые школы, университеты, научно-исследовательские институты — вот какие символы «господства большевиков» ненавидели фашисты. В речи 30 января 1942 года Гитлер заявил: «Там, где русским удалось прорваться и где они думали, что вновь заняли населенные пункты, этих населенных пунктов уже нет: там одни развалины». Гитлер имел все основания для такого утверждения. Его маниакальные идеи давно уже получили права безусловных указаний, директив и приказов.

Известный американский публицист Эдгар Сноу писал в 1944 году: «Территория, которую русские отвоевали у врага, — это усеянная осколками и щебнем пустыня. Нетронутой осталась только земля, да и ту Гитлер отравил бы, если бы только мог. Чтобы дать хотя бы отдаленное представление, я попробую обратиться к аналогиям. Вот десяток крупных городов, разрушенных гитлеровцами: Севастополь, Ржев, Курск, Харьков, Киев, Одесса, Ленинград, Сталинград, Смоленск, Днепропетровск. По численности населения до войны они соответствовали таким американским городам, как


Armee-Oberkommando 6
Abt. Ia - Az. 7

A.H.Qu., 10. Oktober 1941

Betr.: Verhalten der Truppe im Ostraum

Hinsichtlich des Verhaltens der Truppe gegenüber dem bolschewistischen System bestehen vielfach noch unklare Vorstellungen.

Das wesentlichste Ziel des Feldzuges gegen das jüdisch-bolschewistische System ist die völlige Zerschlagung der Machtmittel und die Ausrottung des asiatischen Einflusses im europäischen Kulturkreis.

Hierdurch entstehen auch für die Truppe ...
über das hergebrachte einseitige ...
Der Soldat ist im Ost...

O.U., den 13.11.1941

Geheim!

An den
Führer der ...

Betrifft: Verhalten der Truppe im Ostraum

Als Anlage übersende ich Abschrift der Abschrift einer vom Führer als ausgezeichnet bezeichneten Befehls des Oberbefehlshabers der 6. Armee über das Verhalten der Truppe im Ostraum mit dem Ersuchen um geeignete Unterrichtung aller Angehörigen Ihres Kommandos.

...

... von allen politischen Erwägungen der Zukunft hat der Soldat zweierlei zu erfüllen:

1.) die völlige Vernichtung der bolschewistischen Irrlehre, des Sowjetstaates und seiner Wehrmacht.
2.) die erbarmungslose Ausrottung artfremder Heimtücke und Grausamkeit und damit die Sicherung des Lebens der deutschen Wehrmacht in Rußland.

Nur so werden wir unserer geschichtlichen Aufgabe gerecht, das deutsche Volk von der asiatisch-jüdischen Gefahr ein für allemal zu befreien.

Der Oberbefehlshaber:

v. Reichenau
Generalfeldmarschall

Verteilt
bis zu den Kpn. usw.

Трентон, Атлантик-Сити, Нашвилл, Бостон, Балтимор, Сан-Франциско, Чикаго, Милуоки, Пеория, Вашингтон, Де-Мойн, Цинциннати...»

Севастополь... Вот каким увидел его писатель Леонид Соболев: «В благородном молчании доблестной воинской смерти лежал передо мной великий город Черноморского флота, уничтоженный немцами, но не сдавшийся. Я смотрел на его руины и думал о том, что дивная слава Севастополя будет вечно жить в сердцах людей.

Город на скалах — он сам стоял в двух оборонах, как скала. Город у моря — он сам несет в себе душу моря: бессмертную, гордую и отважную. Город южного солнца — он сам сияет в веках ослепительным блеском военной доблести.

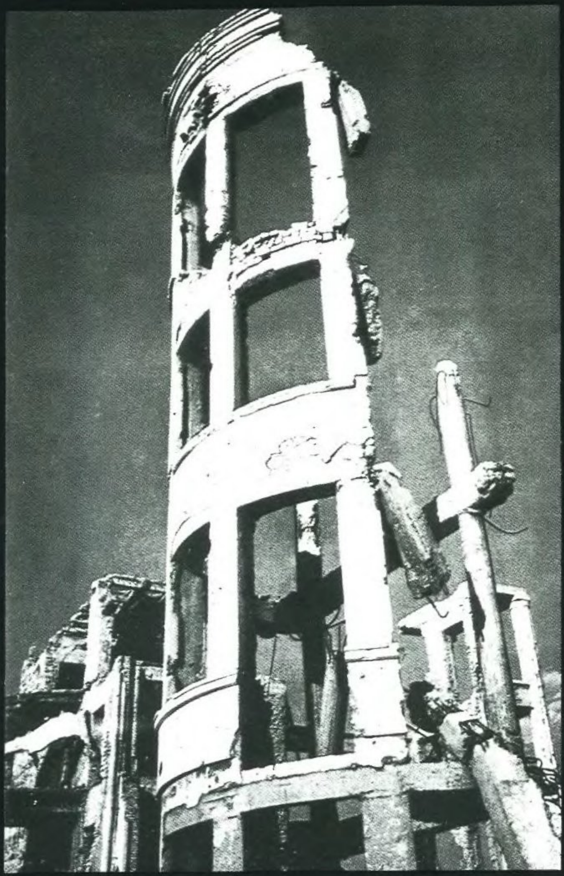
И вот что осталось ныне от него: скалы, море да солнце».

Так же выглядели и другие города в этом скорбном перечне — разрушенные почти до основания, но непокоренные. За время осады Сталинграда фашистские летчики более ста тысяч раз атаковали город. Они сбросили до миллиона бомб разного калибра общим весом свыше ста тысяч тонн...

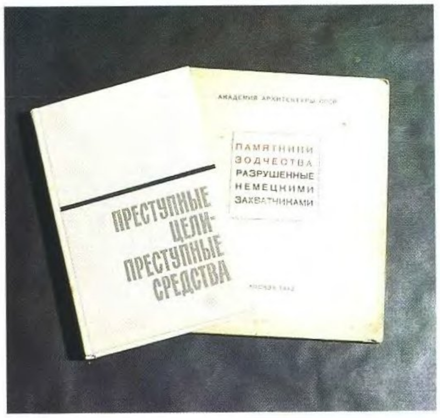
Из двадцати тысяч жилых домов Воронежа осталось несколько сотен, да и те были сильно повреждены или полуразрушены...

В Новгороде осталось 40 зданий... В Пскове было разрушено девяносто процентов жилых домов. «В течение пяти суток фашисты жгли и взрывали Орел, вели работу палачей, казнивших красивейшие здания и сооружения», — рассказывал писатель Василий Гроссман. «Нет зверей, способных совершить то, что совершили гитле-

ровцы в Вязьме и Гжатске, — свидетельствовал Илья Эренбург, — только машины, автоматы, роботы способны на столь бесчеловечные действия». Во всех этих и сотнях других городов, и среди них в древнейших, красивейших, заповедных неуничтоженным или неразрушенным не остался ни один архитектурный или исторический памятник.

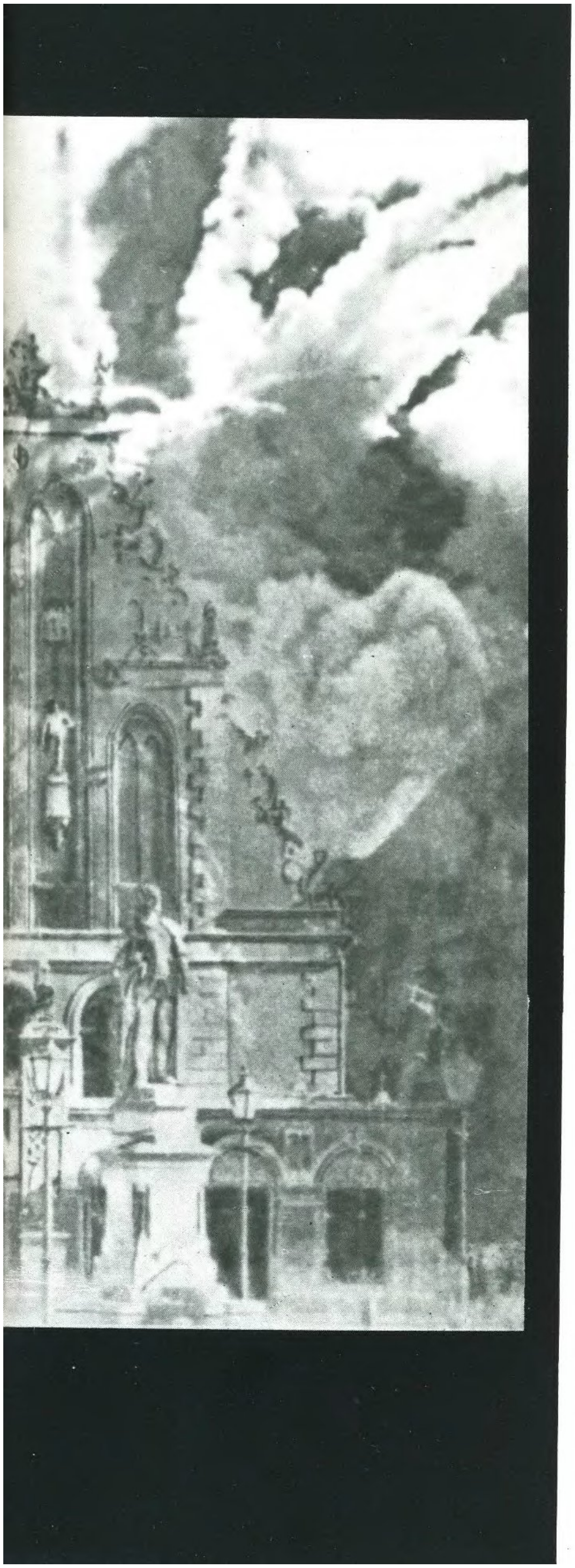


После разгрома гитлеровской Германии делались попытки обвинить в преступлениях против человечества отдельных генералов, сняв таким образом вину с государственного руководства и командования вермахта. Несостоятельность этих попыток разоблачают сохранившиеся документы,



в частности, сопроводительная записка к приказу Рейхенау, в которой говорится, что этот приказ был одобрен Гитлером. Ложь адвокатов нацистских преступников доказывают и другие документы, опубликованные как во время войны, так и после нее в специальных сборниках. Смысл подобных изданий в том, чтобы не допустить фальсификации истории Великой Отечественной войны буржуазной пропагандой, одной из целей которой является забвение преступлений фашизма.

Дом Черноголовых в Риге после обстрела города артиллерией гитлеровской армии



Среди разрушенных гитлеровцами памятников архитектуры в советских городах были и такие, восстановить которые оказалось невозможно. Дом Черноголовых в Риге, построенный в XIV веке, уничтожен артиллерийским огнем в июне 1941 года. От него осталось лишь несколько скульптур фасада и изображения святых покровителей — Гертруды и Георгия.

В музеях нашей страны хранятся вещественные доказательства преступлений гитлеровских захватчиков. Это фрагменты разбитых скульптур, детали декора уничтоженных зданий. Очень важно, чтобы наши потомки знали и не забывали об ужасных последствиях войны, ее преступлениях перед культурой советского народа.

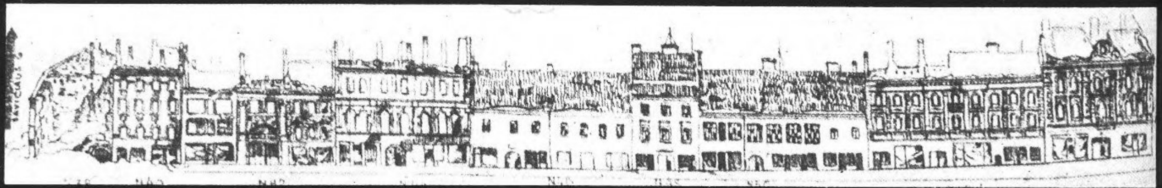
В городах и населенных пунктах, освобожденных от немецких захватчиков, проводилось детальное обследование и описание разрушений, причиненных оккупантами памятникам культуры и искусства.

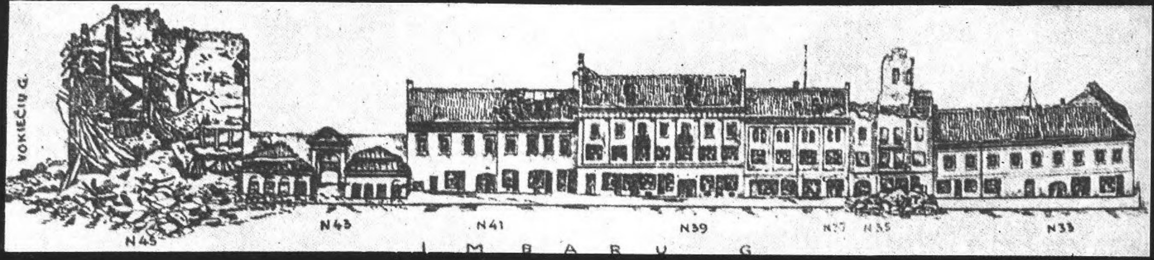
Комиссия по охране и восстановлению архитектурных памятников при Академии архитектуры СССР вела подробный учет разрушениям и повреждениям, нанесенным неприятелем. Специальные бригады экспертов в составе архитекторов, историков и реставраторов направлялись комиссией в места, освобожденные от оккупантов, где при участии представителей местных организаций проводили обследование разрушенных или поврежденных памятников архитектуры. Одновременно с обследованием технического состояния памятника выяснялись обстоятельства его разрушения, степень и характер причиненных повреждений, возможность восстановления, а также производились научно-исследовательские изыскания, связанные с историей и архитектурными особенностями этого памятника. Результаты обследования фиксировались в специальных актах, которые затем рассматривались на заседаниях комиссии. Акты и протоколы, а также сопровождающий эти документы иллюстративный материал публиковались в «Сообщениях комиссии по охране и восстановлению архитектурных памятников».

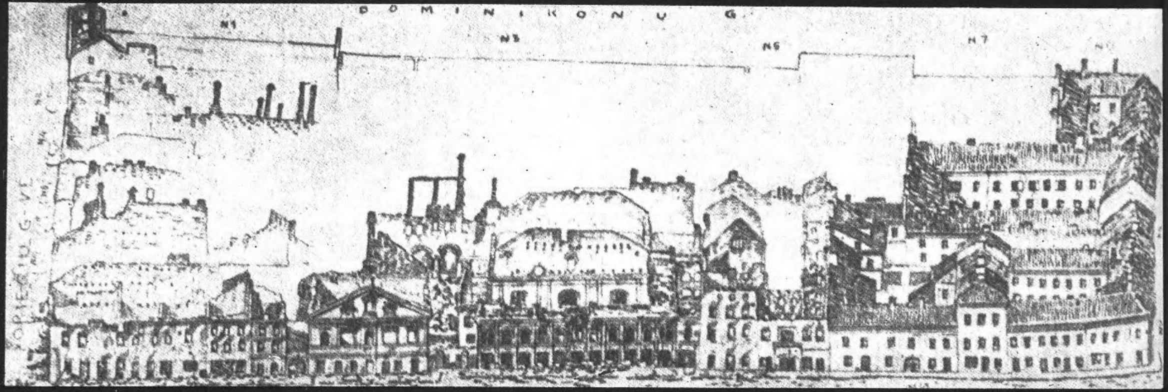
Комиссией была подготовлена и серия изданий под общим названием «Памятники зодчества, разрушенные немецкими захватчиками». Брошюры, изданные в суровых условиях военного времени, затем были объединены в монументальный труд, вышедший в свет в 1948 году под редакцией И. Э. Грабаря.

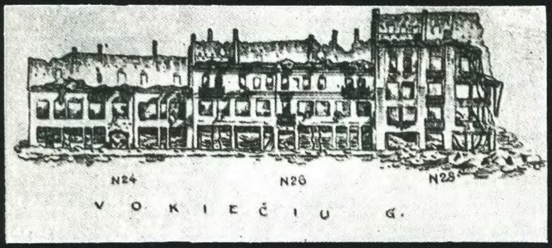
Иллюстрациями служили не только фотографии, но и рисунки, чертежи, развертки. Сотрудники комиссии, все, кто им помогал в работе, не упускали никаких подробностей, мелочей, как, например, нумерация домов по улице или окраска стен.

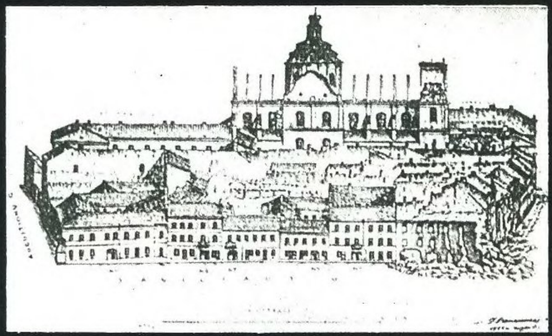
Материалы эти оказались совершенно необходимыми при восстановлении исторических зданий, архитектурных памятников. Они помогали воспроизвести облик отдельных улиц и даже целого города. Так случилось, например, при воссоздании старой части Вильнюса, разрушенной в годы войны, реставрации отдельных домов на старых городских улицах.

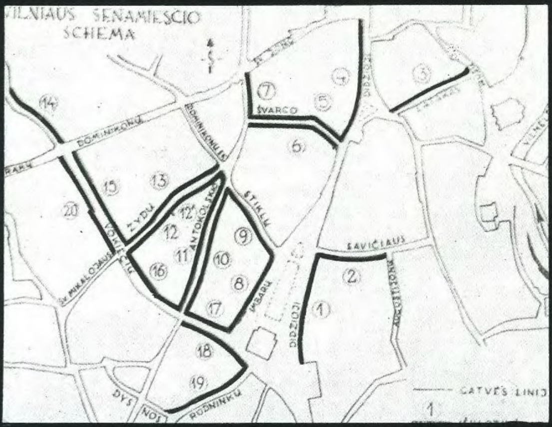












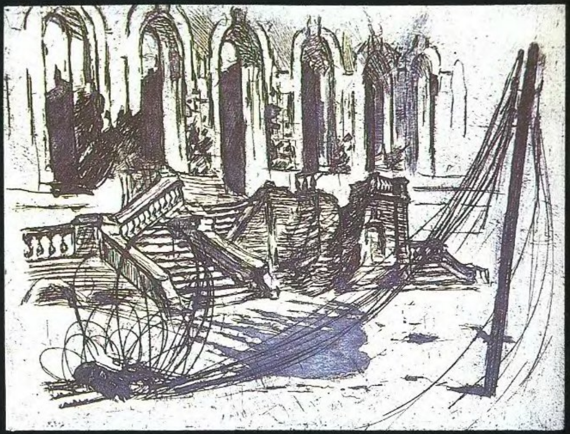
Возрожденные к жизни города, поднятые из руин памятники — это подвиг, совершенный нашим народом уже в мирное время. Чтобы совершить этот подвиг, нужно было ненавидеть войну как причину разрушения и гибели культурных ценностей, ненавидеть так сильно, чтобы найти силы преодолеть ее последствия. И нужно было очень дорожить своей историей, чтобы воссоздать ее памятники.

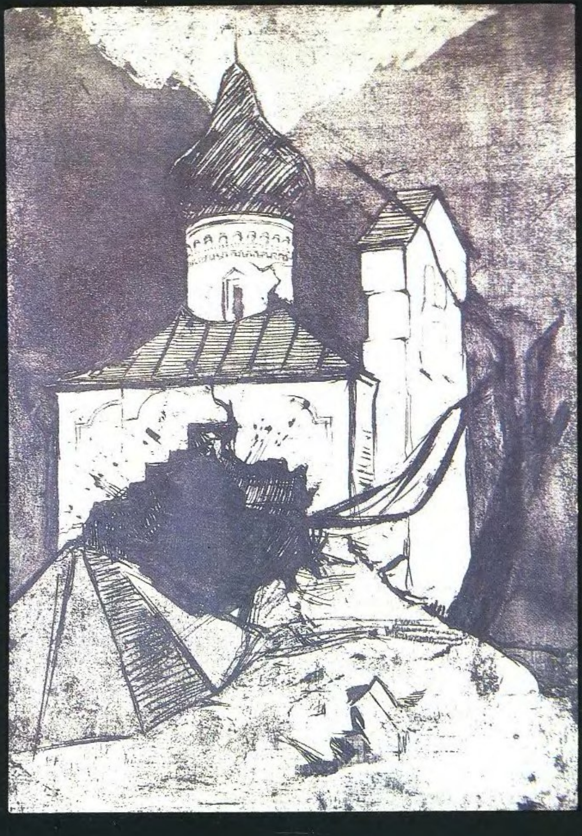
Многие художники с первых же дней войны оказались в рядах защитников Родины. Они, однако, не переставали рисовать в минуты короткого отдыха. Делали рисунки и в местах только что отгремевших боев. Художники Кукрыниксы, например, писали: «В Киеве мы были впервые, и даже истерзанный и разрушенный — Киев показался нам прекрасным... Ни газетные очерки, ни литературные произведения, ни рассказы очевидцев не могут заменить того, что увидишь своими глазами, переживаешь своим сердцем». И многое из увиденного и пережитого художниками в дни войны легло на бумагу карандашным наброском, на картон — акварельным эскизом. В этих этюдах и боль, и гнев, и размышление...

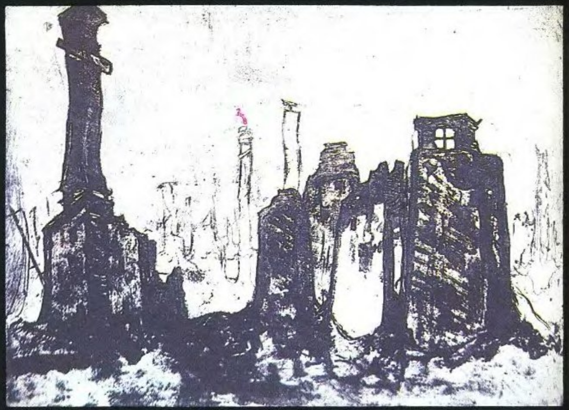
Часть рисунков публиковалась в газетах и журналах, большинство же было сделано как бы впрок, чтобы потом, после победы, стать материалом для станковых произведений, помочь впоследствии художнику осмыслить минувшие события. Сейчас известны монументальные произведения крупнейших мастеров, созданные на основе фронтовых зарисовок, отмеченные высоким признанием: Б. Пророкова, Д. Шмаринова, М. Савицкого и многих других.

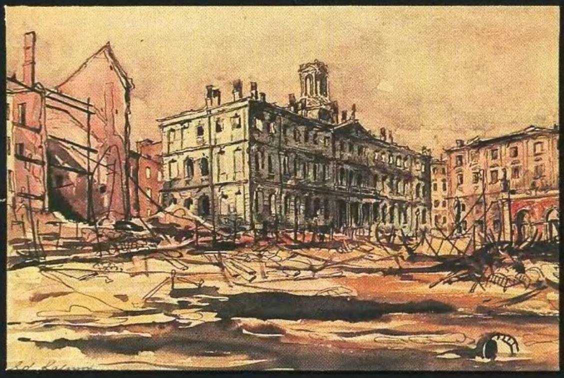
Для нас рисунки фронтовых художников важны тем, что в них как бы сконцентрировано, остановлено время. И несмотря на то, что основным изобразительным материалом книги избрана фотография, рисунок художника, сделанный на месте преступления фашистских захватчиков, приобретает такую же силу и такое же значение документа обвинения.

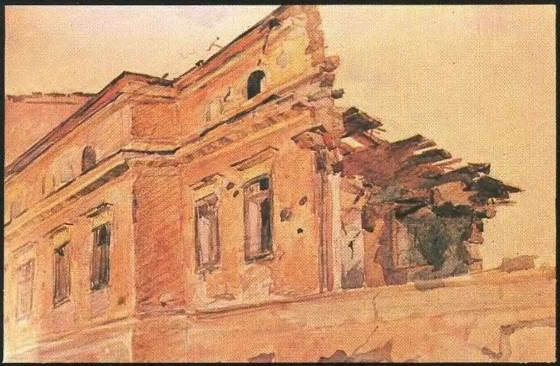
Пожелтевшие, порой обгоревшие по краям рисунки фронтовых художников... Огонь тех лет был испепеляющим, и если хоть немногие из них сохранились, избежав пламени войны, они тем более ценны как самые достоверные свидетельства.

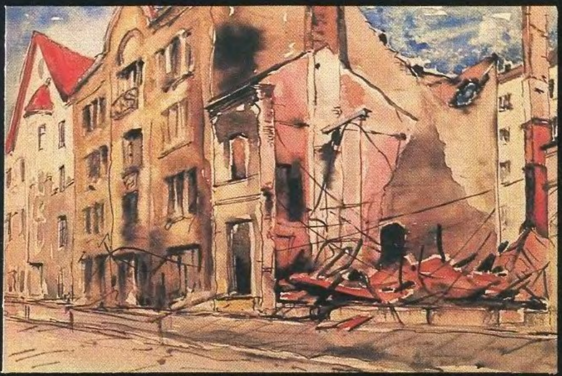






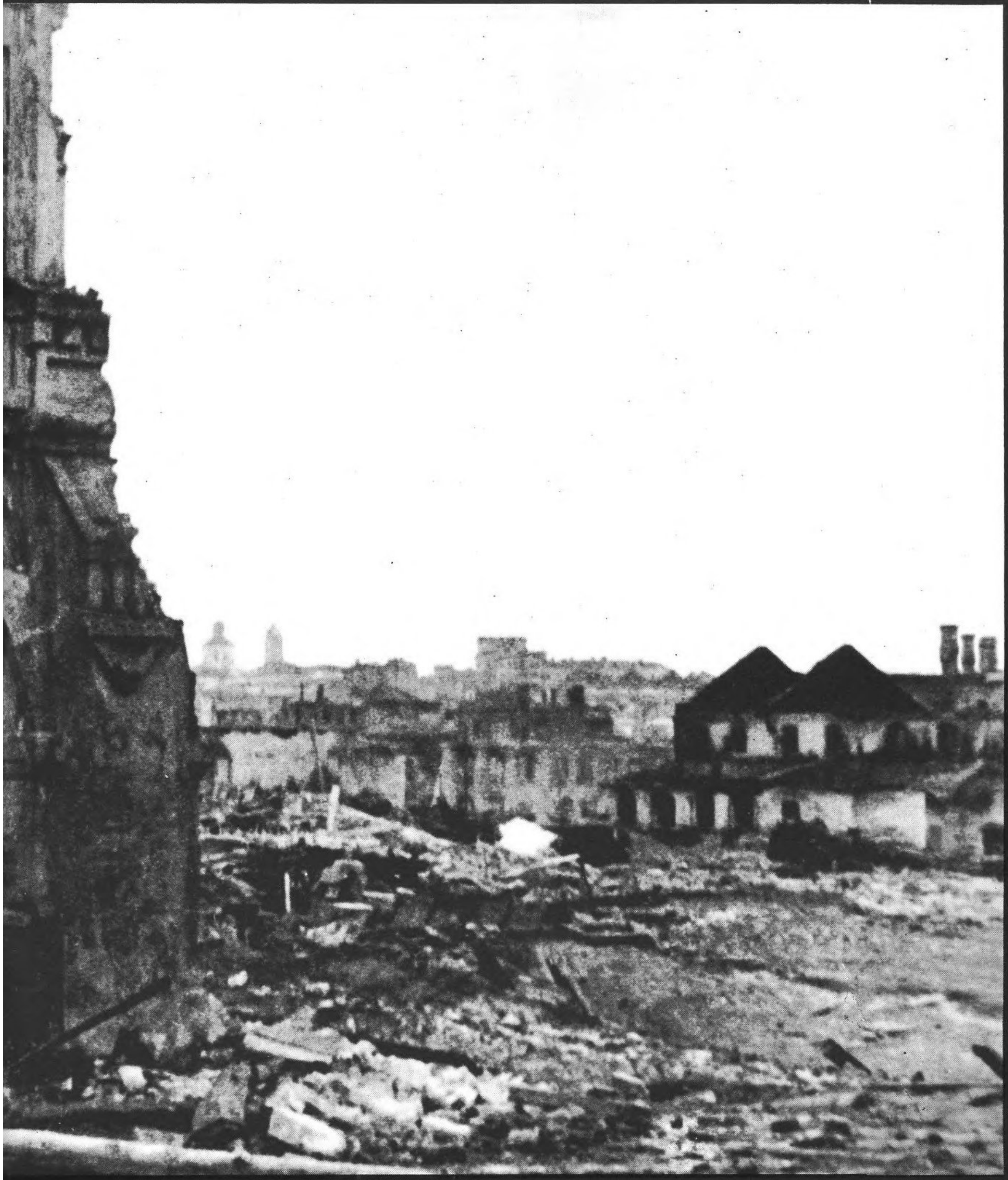




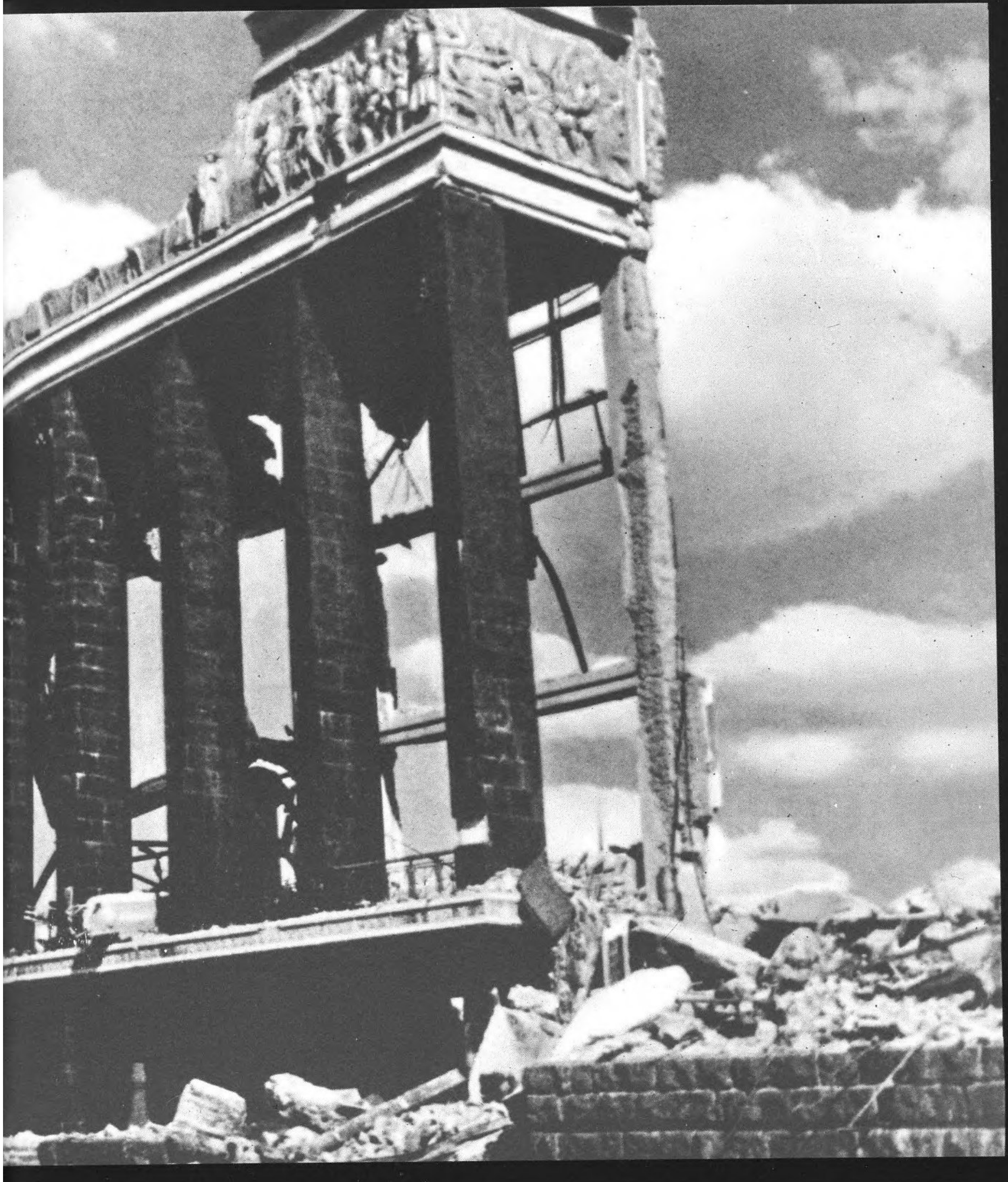


Отдавая дань памяти нашим великим предкам, национальным героям, светочам культуры и искусства, посещая библиотеки и музеи, хранящие произведения искусства; театры и концертные залы, где звучат созданные ими слово и музыка, проходя мимо зданий, отмеченных печатью этой памяти, мы не должны забывать, что на все это посягал враг, что, пытаясь стереть эту память, уничтожить ее, он стремился превратить советских людей в рабов. И в этом еще одно непреходящее значение памятников истории и культуры — значение символов нашего самосознания, гордости, свободы.

Руины Вязьмы



Разрушенный фашистами Воронеж



В дневнике начальника германского генерального штаба сухопутных сил генерал-полковника Гальдера была запись: «8 июля 1941 года. 17-й день войны... Непоколебимым решением фюрера является — сровнять Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов...» В дневнике другого приближенного Гитлера 9 октября 1941 года была сделана такая запись: «Фюрер распорядился, чтобы ни один немецкий солдат не вступал в Москву. Город будет затоплен»...

Это решение Гитлера нашло выражение в директиве штаба верховного главнокомандования вермахта от 7 октября 1941 года за подписью Йодля, в которой предписывалось сровнять с землей Ленинград и Москву.

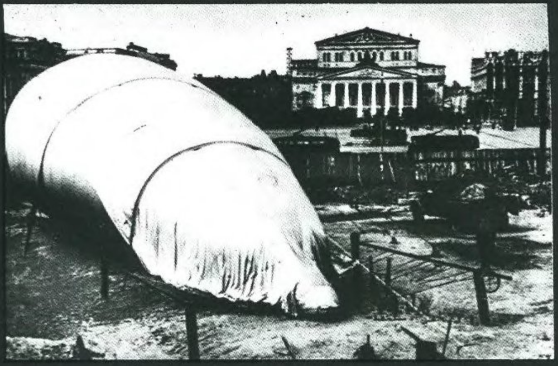
Сто сорок один раз появлялись фашистские стервятники в небе Москвы, в налетах участвовало девять тысяч самолетов. Более ста тысяч одних только зажигательных бомб сбросил враг на столицу. И это за то короткое время, пока не был разгромлен у ее стен, отброшен, обращен в бегство. Объектами, особо отмеченными на картах гитлеровских асов, были Кремль, Библиотека имени В. И. Ленина, Большой театр, Третьяковская галерея...

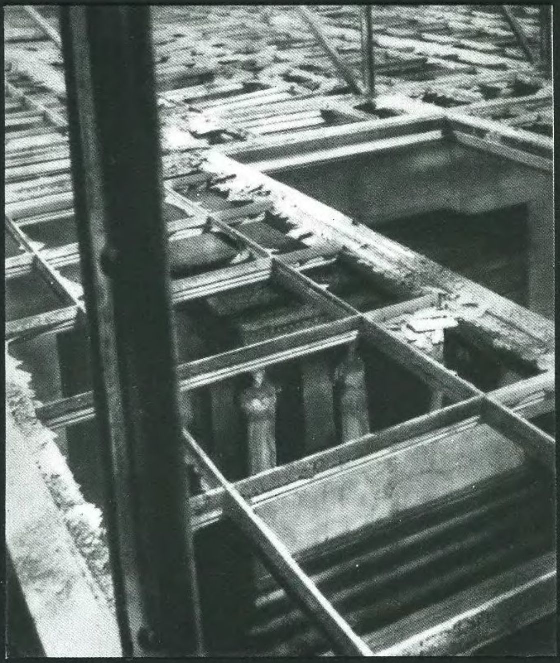
Впрочем, весь город, вся Москва была особым объектом, захвату и уничтожению которого огромное значение придавал сам фюрер. И не только потому, что Москва была столицей. Она была еще и историческим центром Российского государства — ведь в этом городе было задумано и осуществлялось «собирание Руси». Москва была средоточием исторических памятников, отмечавших становление Российского государства, его победы, возвышение и международное признание. Москва стала и величайшим заповедным архитектурным комплексом, объединившим в единый ансамбль замечательные творения русских зодчих. Она была восприемницей и хранительницей национальных традиций, национальной культуры. И в то же время Москва была интернациональным центром нового, социалистического государства, объединившего свободные народы. Вместе с Ленинградом Москва стала символом государства, рожденного Великой Октябрьской революцией.

Москва была символом... Символом всего того, что ненавидел и боялся Гитлер: многовековой истории народа, его свободолюбия и национального достоинства, высокой культуры и, наконец, нового общественного устройства, власти трудящихся — того, что, в конечном итоге, и хотел уничтожить фашистский фюрер. В течение войны планы Гитлера относительно судьбы города несколько раз менялись: то ни один солдат не должен был входить в город, то назначался день и час парада, неизменным оставалось, однако, решение уничтожить Москву...

Разбомбить, затопить... И во исполнение этой маниакальной идеи своего фюрера гитлеровские летчики сбрасывали бомбы на театры, библиотеки, музеи, на дома москвичей. Немногое им удалось: быстро был ликвидирован пожар в Третьяковской галерее и Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, прегражден путь огню у стен Библиотеки имени В. И. Ленина и консерватории, спасены Музей-усадьба Л. Н. Толстого и Большой театр, восстановлен в течение нескольких часов поврежденный взрывной волной памятник К. А. Тимирязеву.

Москва была и оставалась городом — символом нелегкой и великой Победы.





Давно восстановлены поврежденные здания музеев, заделаны пробоины от бомб и снарядов в их стенах, реставрированы и произведения искусства, спасенные в небывало тяжелых условиях страшной войны. Залы музеев снова переполнены людьми, пришедшими на свидание к любимым художникам, скульпторам... Что знают эти люди, особенно те, кто принадлежит к послевоенному поколению, о великом значении Победы для судьбы нашей культуры, о замечательном подвиге музейных работников, реставраторов, спасших все эти произведения

в годы войны, что знают, наконец, они об участи собранных здесь картин, скульптур, не будь завоевана эта победа, не будь совершен этот подвиг. Знают ли они, что фашисты бомбили Третьяковскую галерею, Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина? Могут ли они всего этого не знать?

В первые месяцы войны вероломство, внезапность нападения были союзниками гитлеровцев. Им удалось захватить значительную территорию нашей страны. Десятки городов оказались осажденными. Это были крупные республиканские и областные культурные центры с известными в стране, а часто и во всем мире музеями.

Значительные собрания произведений искусства, предметов старины, исторических ценностей, археологических, нумизматических и других коллекций могли оказаться в руках алчного и не выбирающего средства врага, считавшего грабеж одной из целей тотальной войны.

Вот почему эвакуация ценностей из музеев, библиотек и других хранилищ была одной из первостепенных и очень трудных задач. Именно в первые дни Великой Отечественной войны на эвакуацию того или иного музея, располагающего огромным количеством самых различных экспонатов, оставалось три-четыре дня, от силы — неделя. И это в условиях, когда из города эвакуировались промышленные предприятия, учреждения и, главное, люди, которым, конечно же, в первую очередь обеспечивалась безопасность, предоставлялись транспортные средства. А ведь приходилось в этих условиях спасать и хрупкий хрусталь, и драгоценные металлы, многопудовые скульптуры, ломкие листы гравюр и рисунков, картины, которые в обычных условиях требовали особого хранения.

В музеях оставалось совсем мало сотрудников, нелегко было снять со стены картину более чем в два метра высотой и почти в четыре метра шириной, да еще в массивной раме, весом около трехсот килограммов, — такую, как, например, «Утро стрелецкой казни» Сурикова в Третьяковской галерее.

Известное полотно Александра Иванова «Явление Христа народу» везли из музея на вокзал на грузовой машине с прицепом, а потом из Москвы на двух открытых платформах, потому что и в самый большой товарный вагон оно не входило.

Не было ящиков и досок для них, не хватало упаковочного материала, а главное, не было опыта. Ведь эвакуация таких огромных, даже по европейским понятиям, собраний, какими обладали Третьяковская галерея, Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Государственный Русский музей, да и музеи Киева, Харькова, Минска и других городов, не имела примеров ни в истории нашей страны, ни в истории какого-либо другого государства.

Можно написать не одну книгу о самоотверженности, героизме и титаническом труде работников советских музеев в годы Великой Отечественной войны — музеев Смоленска, Полтавы, Новгорода, Пскова и десятков других. Но ни одна из них не исчерпает — даже самыми высокими словами — благодарность этим людям, спасавшим и спасшим замечательные произведения искусства, принадлежащие нашему народу.

Клеймя позором фашистских варваров, сбрасывавших бомбы на музеи, обстреливавших их артиллерийскими снарядами, в результате чего многие произведения искусства были уничтожены, мы не можем не считать их виновными и в повреждении некоторых замечательных картин и скульптур во время эвакуации. Это приближение гитлеровских полчищ делало необходимым прятать сокровища наших музеев: зарывать в землю прекрасные статуи, замуровывать в тайниках знаменитые полотна.

Судьбы многих произведений искусства, даже тех, которые не попали в лапы гитлеровских

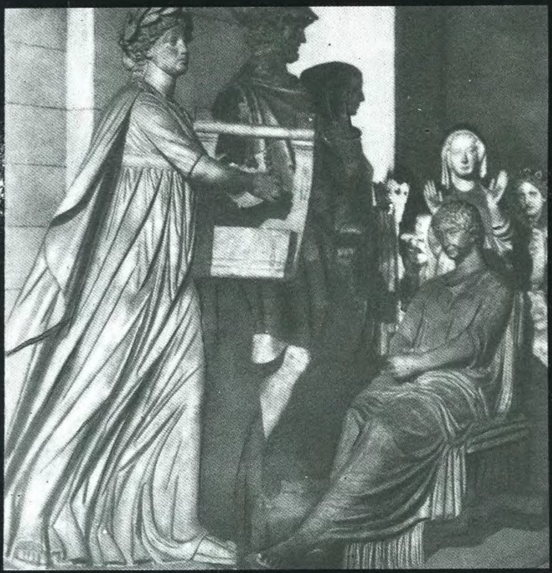
мародеров, драматичны, а подчас и трагичны.

25 июня 1942 года в шесть часов вечера пять «юнкерсов» начали прицельную бомбежку здания панорамы «Оборона Севастополя». Это был двести сорок шестой день героической обороны города. Двести сорок шестой... Может быть, отчаявшись преодолеть сопротивление защитников города, гитлеровцы решили уничтожить панораму «Оборона Севастополя», не без основания полагая, что пример мужества и самоотверженности, который она преподает, вдохновляет севастопольцев на ратные подвиги.

Во всяком случае, это был сознательный акт вандализма, не вызванный никакой военной необходимостью. Вблизи здания панорамы не было никаких военных объектов, даже наблюдательных пунктов. Советское командование старалось не подвергать панораму опасности.

Горело здание, горел деревянный каркас, на котором крепилось полотно. Морякам, спасавшим панораму в огне и дыму, приходилось разрезать ее на части и так выносить из помещения. Едва успели вынести фрагменты, как рухнул купол... Более шести тысяч пробоин имели спасенные куски драгоценного полотна.

Фашисты бомбили лидер «Ташкент», на котором панораму эвакуировали из Севастополя. Вместе с теми, что уничтожили здание, на панораму было сброшено 350 бомб. И все же ее спасли — защитники города, команда корабля и, конечно же, реставраторы... Драматическая история панорамы «Оборона Севастополя», может быть, одна из самых ярких, но не единственная. Сотни и тысячи произведений искусства были повреждены во время бомбежек и артиллерийских обстрелов. Спасти их означало не только сохранить для потомков, но и не дать врагу надругаться над нашей культурой.



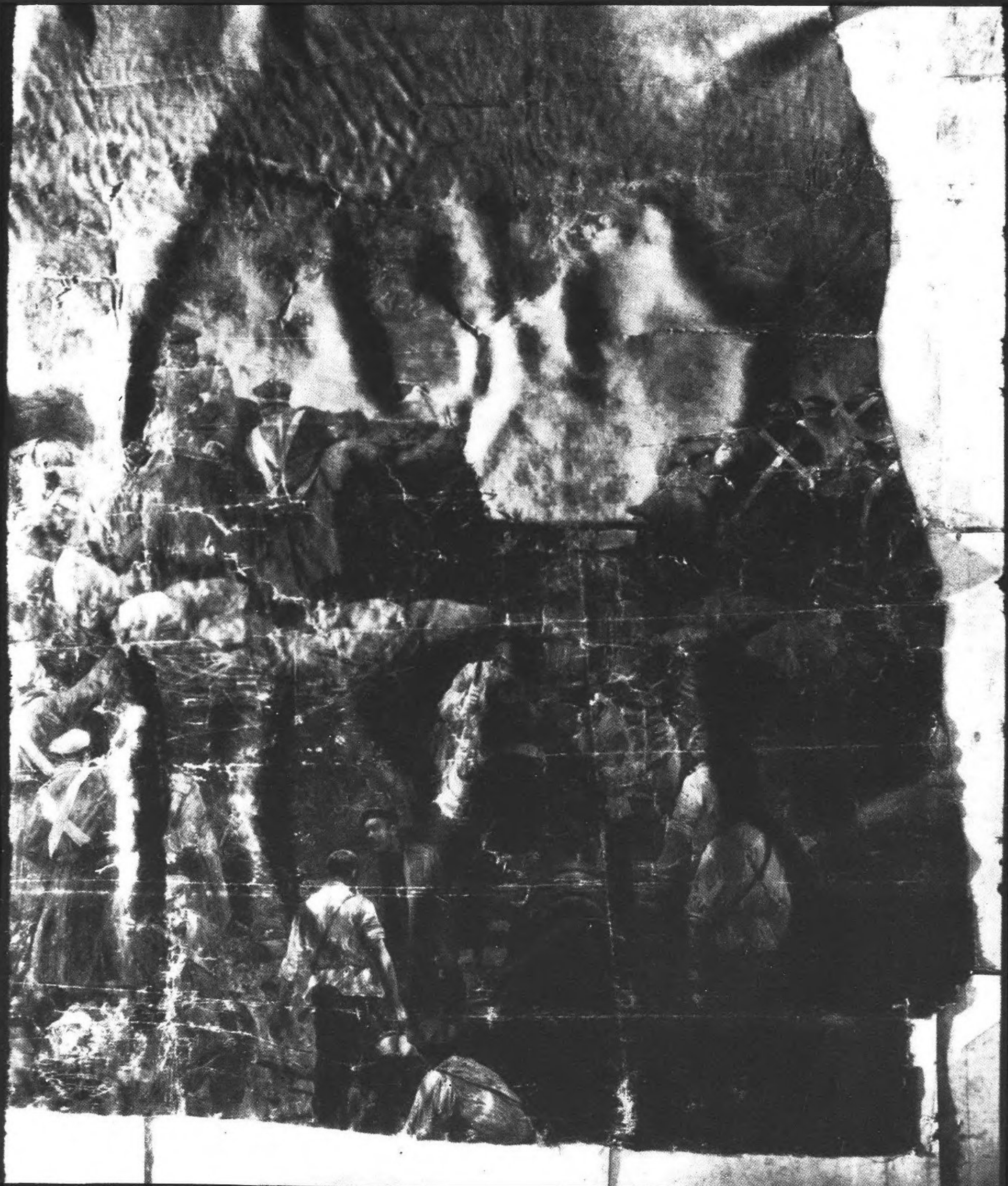
В музейных каталогах, в аннотациях к произведениям искусства, в беседах экскурсоводов, в лекциях перед посетителями музеев приводятся интереснейшие сведения из истории создания картин и скульптур, из истории искусства, из жизни художников. Очень редко, однако, упоминается о судьбе того или иного произведения искусства во время войны, а ведь это тоже их история, — редко говорится о тех, кто спас их, вернул к жизни. Еще реже рассказывается о величайшем преступлении, которое совершили гитлеровцы, уничтожив и похитив часть

шедевров изобразительного искусства в наших музеях, о том, что они пытались совершить и чего сделать не сумели: лишить наш народ его культурных ценностей. Можем ли мы позволить забыть об этом?

Москва. Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Подготовка экспонатов к эвакуации

Произведения искусства в советских музеях пострадали и при их вынужденной эвакуации, и из-за хранения в условиях военного времени

И. Репин.
Иван Грозный и сын его Иван



Ф. Рубо.
Панорама «Оборона Севастополя».
Фрагмент

Произведения искусства в советских музеях пострадали и от бомбежек гитлеровской авиации, и от обстрелов вражеской артиллерии

Киев. В 996 году князь Владимир построил первое каменное здание в городе — Десятинную церковь. Мерзербургский епископ Дитмар, посетивший Киев в самом начале XI века, был так поражен его красотой, величием и многолюдностью, что утверждал, будто в нем было 400 храмов.

Через двести лет, после того как Киев был разрушен Золотой Ордой, миссионер Плано Карпини, проезжавший через город, записал в своем дневнике: «Киев был прежде очень велик и многолюден, а ныне в нем едва ли двести домов». Но все эти и другие разрушения, описанные в древней истории Киева, бледнеют в сравнении с теми, которые оставили гитлеровские захватчики.

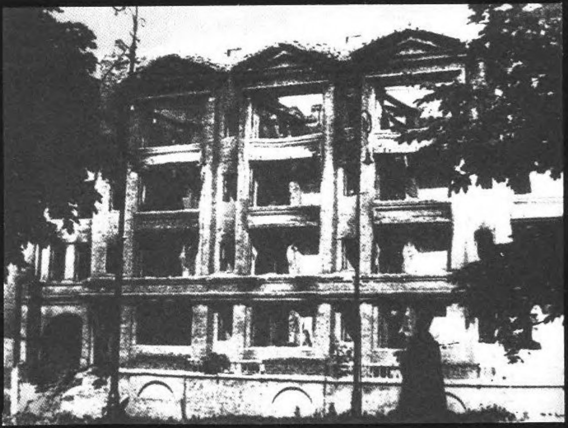
После установления в городе «нового порядка» они разрушили более половины жилых зданий города. Сожгли дотла Крещатик, взорвали государственный университет, консерваторию.

В Софийском соборе перед отступлением выломали уникальную мозаику.

Они хотели взорвать Владимирский собор, который расписывали замечательные русские художники В. М. Васнецов и М. В. Нестеров. После освобождения города из стен этого собора было извлечено 18 мин.

Советская Армия, выбившая фашистов из Киева, спасла город от полного разрушения, а его архитектурные памятники от уничтожения.

Львов, Одесса, Винница, Ивано-Франковск, десятки других городов Украины были разрушены гитлеровскими захватчиками. Они разграбили



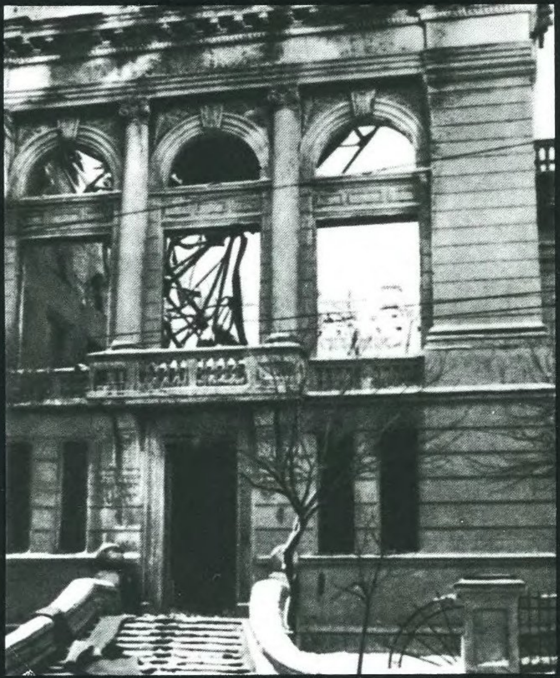
прекрасные музеи этих городов, уничтожили замечательные произведения национального зодчества.

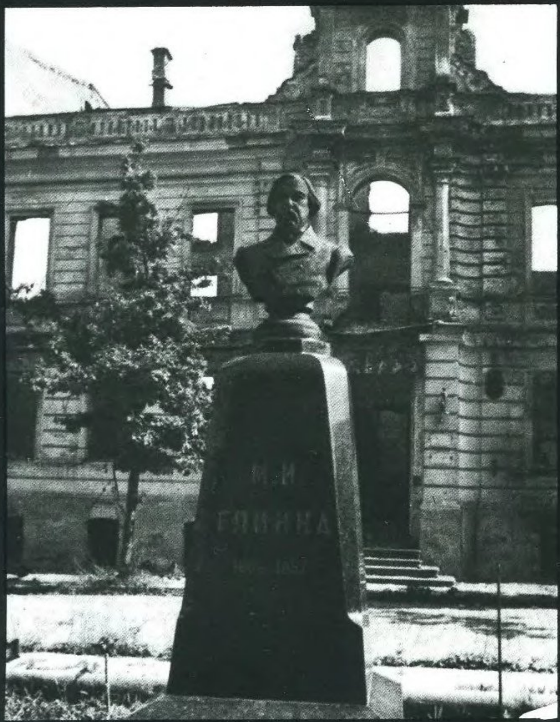
В Каневе они осквернили могилу Тараса Шевченко...

Древний Чернигов. Здесь правили известные своей любовью к книгам князья Ярославичи — Святослав и Всеволод. В Чернигове начал создавать свои «Поучения» Владимир Мономах. Игумен Даниил, уроженец Чернигова, описал свое путешествие в Царьград и на православный Восток. Идейным предшественником замечательного произведения древнерусской литературы — «Слова о полку Игореве» — было созданное в Чернигове «Слово о князьях».

Чернигов издревле славился как город книжников — фашисты сожгли все его библиотеки.

Щебенка, пепел и колючая проволока стали символами их пребывания на земле Советской Украины.

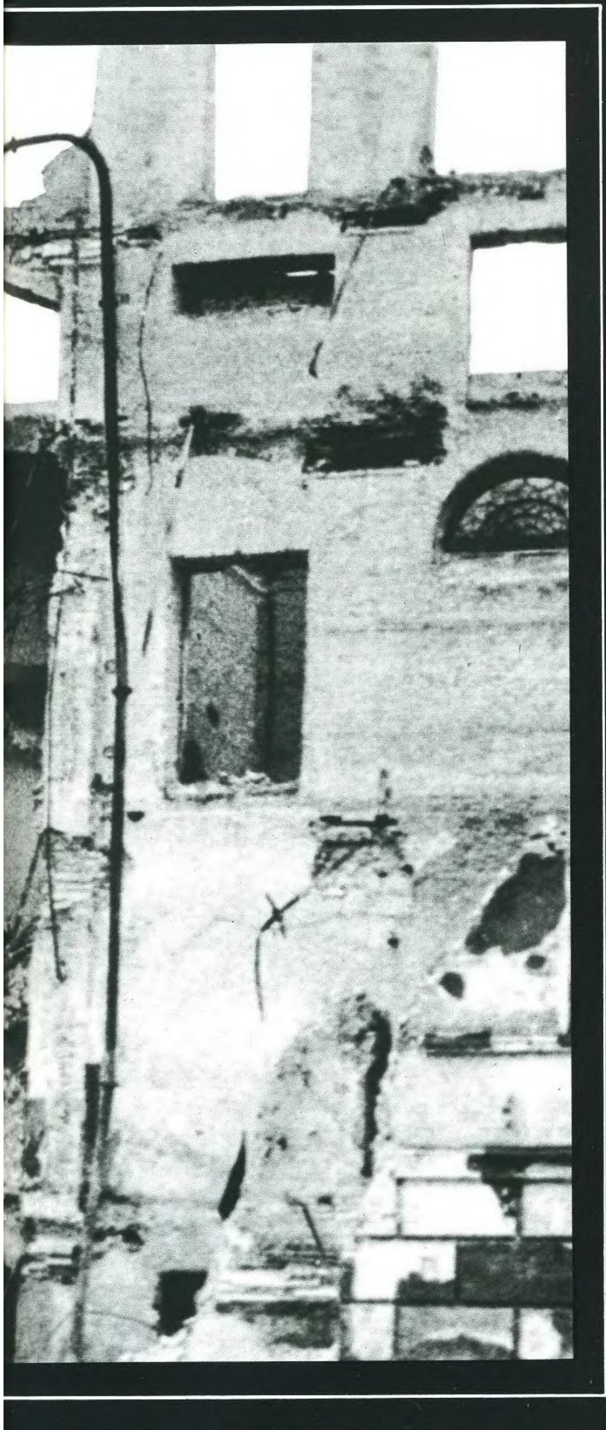




Отстроить город, разрушенный войной, не означало просто вернуть ему прежний вид. Для многих таких городов были разработаны специальные проекты, предусматривающие новые улицы и площади, современный уровень благоустройства и градостроительного искусства. В то же время нужно было вернуть к жизни исторические и культурные центры, воссоздать прежний вид зданий, определяющих своеобразное лицо

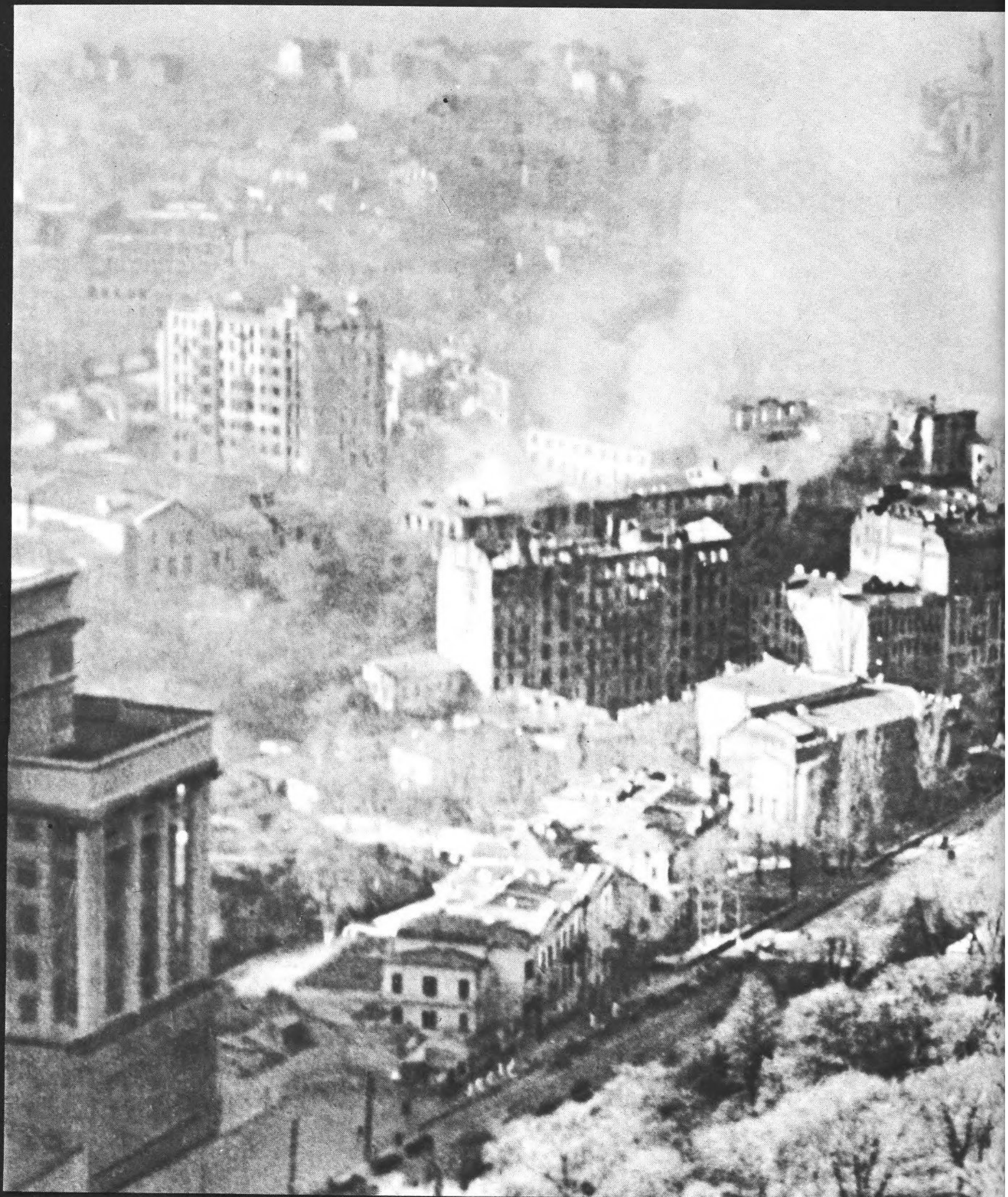
города, нужно было возвратить людям то, что пытался отнять враг, с чем они связывали свою память о родном городе. Вот почему из груды щебня поднимали здания даже тогда, когда, быть может, дешевле и проще было построить новые. Вот почему, строя новые здания, соблюдали архитектурный стиль и планировку старого города.

Главный корпус Киевского государственного университета, разрушенный гитлеровцами



При восстановлении Киевского университета строителям приходилось изучать все тонкости реставрации, поскольку из руин поднимался не только учебный корпус, но и памятник архитектуры. Да и не только архитектурный, но и исторический и культурный, ведь еще с середины XIX века он стал одним из центров науки и передовой общественно-политической мысли на Украине. Гордостью его всегда были и остаются лучшие выпускники, среди которых биохимик А. Бах, микробиолог и эпидемиолог Д. Заболотный, математики

Н. Чеботарев и О. Шмидт, историк Е. Тарле, физик, ныне президент Академии наук СССР А. Александров, писатели М. Рыльский, А. Корнейчук, К. Паустовский, композиторы Н. Лысенко, Л. Ревуцкий, художник Н. Ге. В 1848 году здесь была организована клиника, в которой оперировал известный хирург Н. Пирогов.



Центр Киева в огне

Успенский собор Киево-Печерской лавры. Довоенная фотография. Собор взорван фашистами

Киево-Печерская лавра соперничала с самим стольным градом. Она была также построена на высоком живописном холме над Днепром, золотые купола монастыря не уступали в блеске своем многоверхим храмам столицы. Подобно Киеву лавра стала центром духовного единения русского народа.

Пословица «Язык до Киева доведет» относится именно к тому времени, когда тысячи и тысячи паломников со всех концов земли Русской шли к воротам знаменитого киевского монастыря. Многих вел сюда не столько религиозный фанатизм, сколько куда более сильное чувство человеческой общности, принадлежности своей к народу, история которого за стенами лавры была возвеличена прекраснейшими памятниками, возводившимися выдающимися мастерами на протяжении многих веков.

В известном смысле Киево-Печерская лавра была первым на Руси архитектурным заповедником, первой художественной школой, первой академией наук и первым национальным пантеоном.

Легенда говорит о том, что в одной из пещер Печерского монастыря был похоронен любимый герой многих русских былин Илья Муромец. Известно, что в этом монастыре похоронен первый историк Руси — летописец Нестор.

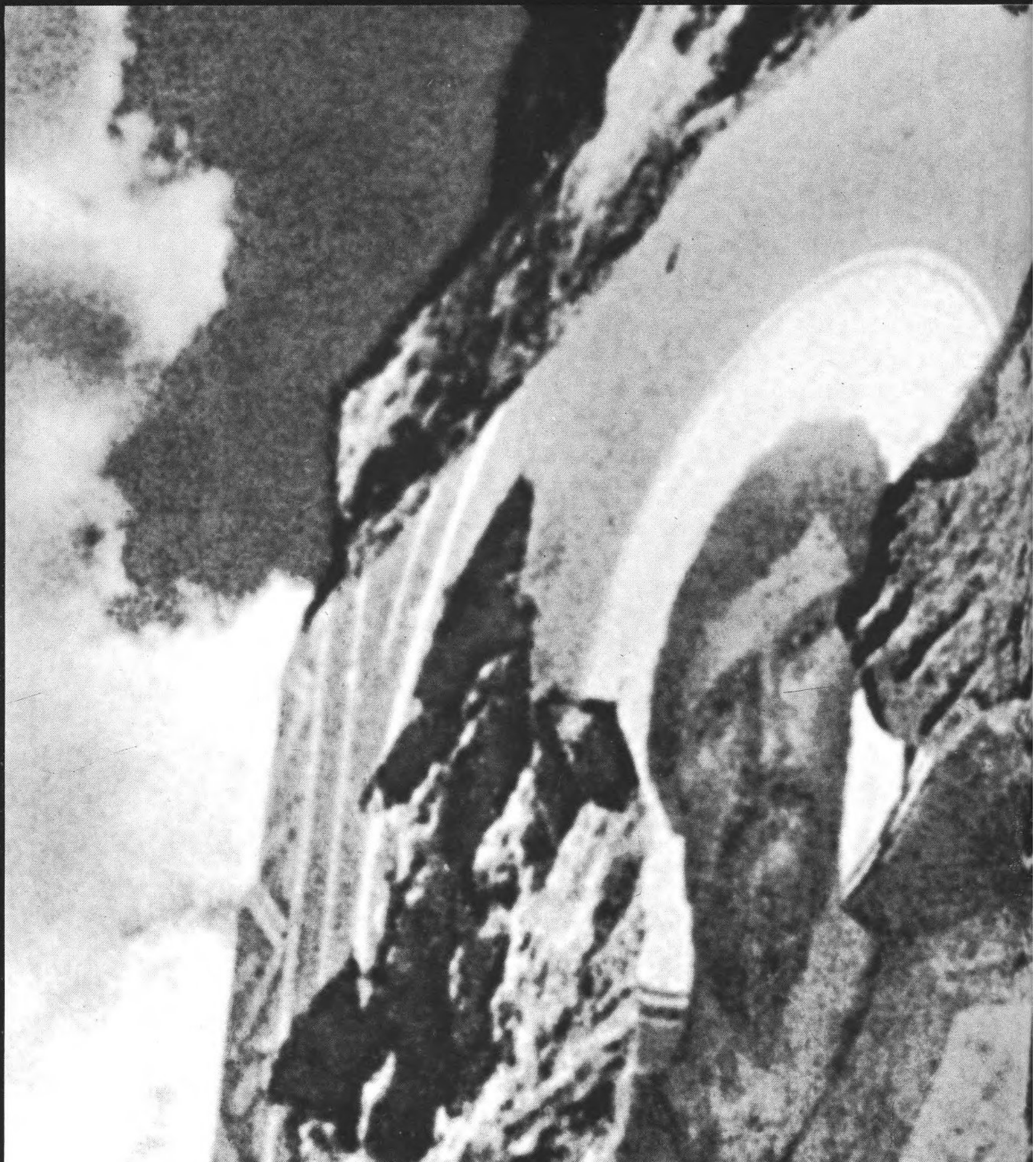
Гитлеровцы разграбили лавру. Вывезли экспонаты антирелигиозного музея, музеев Киевской духовной академии и Потоцкого, книги Всеукраинской библиотеки и библиотеки монастыря, личную библиотеку известного деятеля украинской культуры и писателя митрополита Петра Могилы, архивы. Увезли панораму «Голгофа», более тысячи икон и парсун, множество украшений, предметов убранства и культа из золота и серебра, дорогие и редкие ткани, шитье и церковные облачения.

3 ноября 1941 года фашисты взорвали главный храм Киево-Печерской лавры — собор Успения Богородицы. Так погиб один из немногих архитектурных памятников Киевской Руси XI века. Восстановить его уже было нельзя: после взрыва по приказу эсесовцев остатки стен и фундамента собора были разобраны.

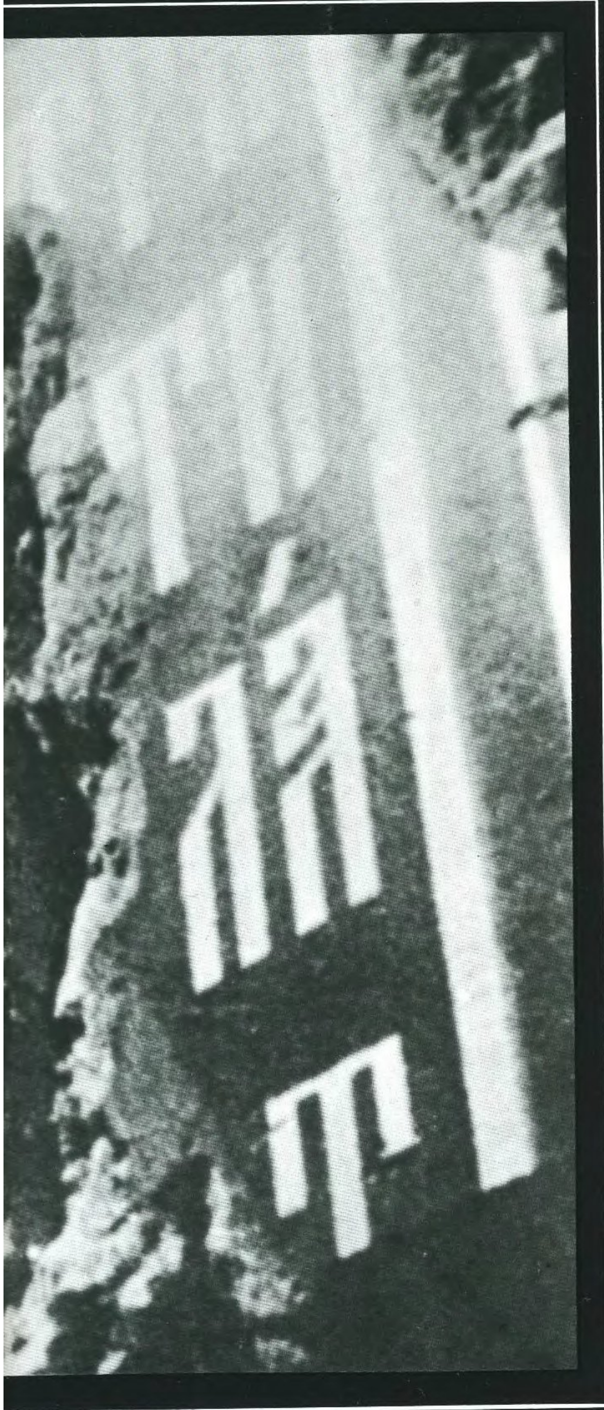
Летопись сохранила нам имена тех, кто строил и украшал Успенский собор. Среди них и знаменитый живописец Алипий, похороненный под его сводами. Знаем мы имена и тех, кто разрушил собор почти через девять столетий. В их числе фашистский штадт-комиссар Берндт, скрывшийся от возмездия. На сохранившемся куске стены, на том месте, где стоял собор, следовало бы выбить имена тех, кто строил и украшал его. А на позорном столбе нужно было бы перечислить имена тех, кто его разрушил. Чтобы в памяти людей нашлось место не только благодарности тем, кто создает, но и ненависти к тем, кто уничтожает.

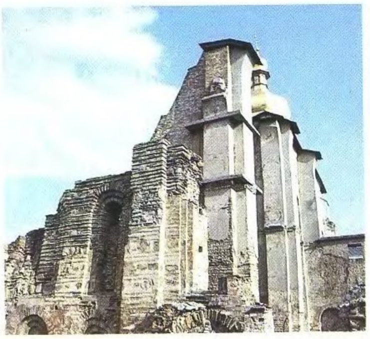
Стены взорванного Успенского собора были разобраны гитлеровцами на строительство оборонительных сооружений

Погибли даже те фрески, которые случайно уцелели после взрыва



Фреска на одной из стен Успенского собора, превращенная эсэсовцами в мишень для стрельбы





Еще во время войны, когда Советская Армия освобождала от оккупантов захваченную ими территорию, правительство нашей страны приняло решение о восстановлении древнейших русских городов. После победы в Великой Отечественной войне наш народ совершил еще один подвиг: из руин и пепла были подняты сотни городов и тысячи сел. Но нельзя было допустить, чтобы преступления фашистов были забыты. Вот почему в наших городах на некоторых зданиях оставлены следы разрушений, как, например, в Сталинграде и Бресте. Вот почему и в Киево-Печерской лавре на месте Успенского собора оставлен кусок стены. Это теперь памятник, как бы заповедь грядущим поколениям ненавидеть войну.

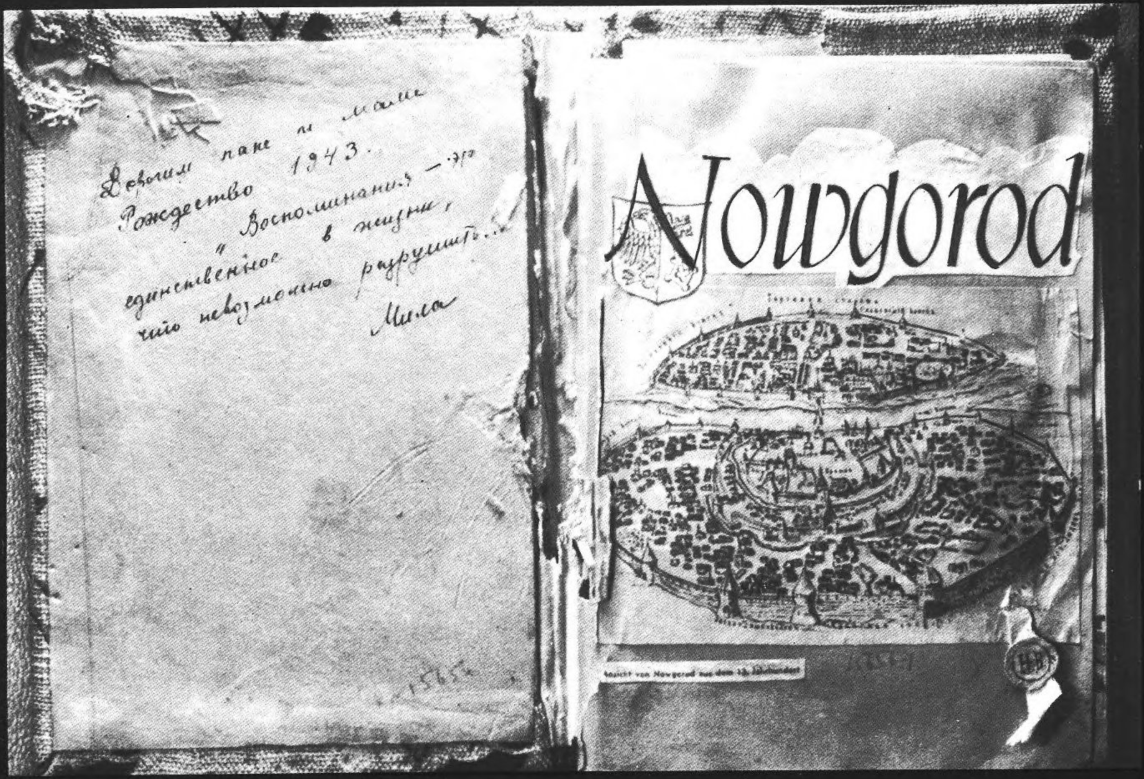
Успенский собор после взрыва

Софийский собор в Новгороде был первым христианским храмом на севере нашей страны. Его строили мастера, возводившие Софию Киевскую. Простотой своих пропорций, суровостью архитектурного облика он как нельзя лучше гармонировал с огромными и несколько хмурыми ильменскими просторами.

Сразу после окончания строительства в 1050 году собор становится и первой школой, и первой библиотекой, и даже первым музеем на севере Руси. Здесь ведутся летописи, переписываются книги, хранятся произведения искусства.

Уже в XII веке София Новгородская находится в центре событий политической и общественной жизни. Здесь обсуждались и составлялись маршруты купцов, принимались иноземные гости, на площади перед собором собиралось новгородское вече. В тайниках собора хранились городская казна, оружие и принадлежавшие городу реликвии. София была символом единения новгородцев перед угрозой вражеского вторжения. Имя собора стало боевым кличем дружин. Трудно представить себе сбор новгородского ополчения без колокольного звона над площадью. Трудно представить и сам Новгород без величественного силуэта Софии над древним русским городом.

Разрушение Новгорода фашисты начали с его исторического центра — Кремля и собора.



Разграбив Софию, растащив прекраснейшие произведения древнерусского искусства — иконы XII—XVII веков, рукописные и редкие книги, предметы культа и убранства, они сбивали фрески, выламывали из стен мозаику и каменные украшения. С куполов по приказу командующего 18-й германской армией генерал-полковника Линдемана была сорвана золоченая обшивка. Колокола знаменитой звонницы собора гитлеровцы собирались отправить на переплавку в Германию.

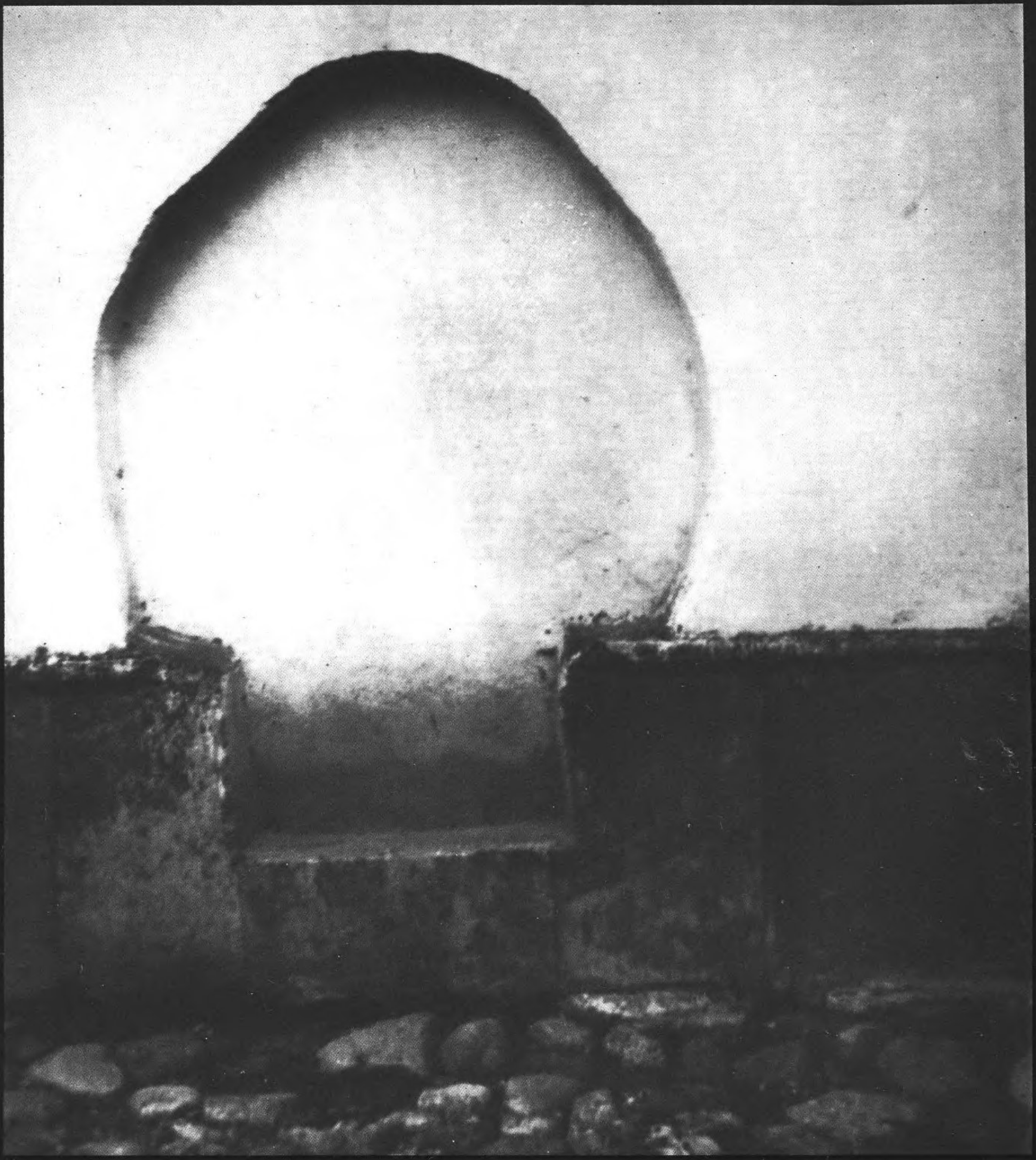
Гитлеровцы намеревались взорвать собор, но наступление советских войск сорвало их планы и спасло Софию Новгородскую от уничтожения. Величайшее архитектурное творение, памятник государственности русской, многовековой культуры нашего народа был сохранен для потомков.

Перед советскими реставраторами в Новгороде стояла задача вернуть к жизни искалеченные войной произведения древнего зодчества и живописи.
Они сделали не только это, они выполнили и другой свой гражданский долг — не позволили уйти в небытие преступлениям гитлеровцев. Восстанавливая иконостас Софийского собора в Новгороде, реставраторы, например, оставили в сердце юного воина Дмитрия пробивший его осколок снаряда.

Новгород. Христос. Фреска в куполе
XII век.

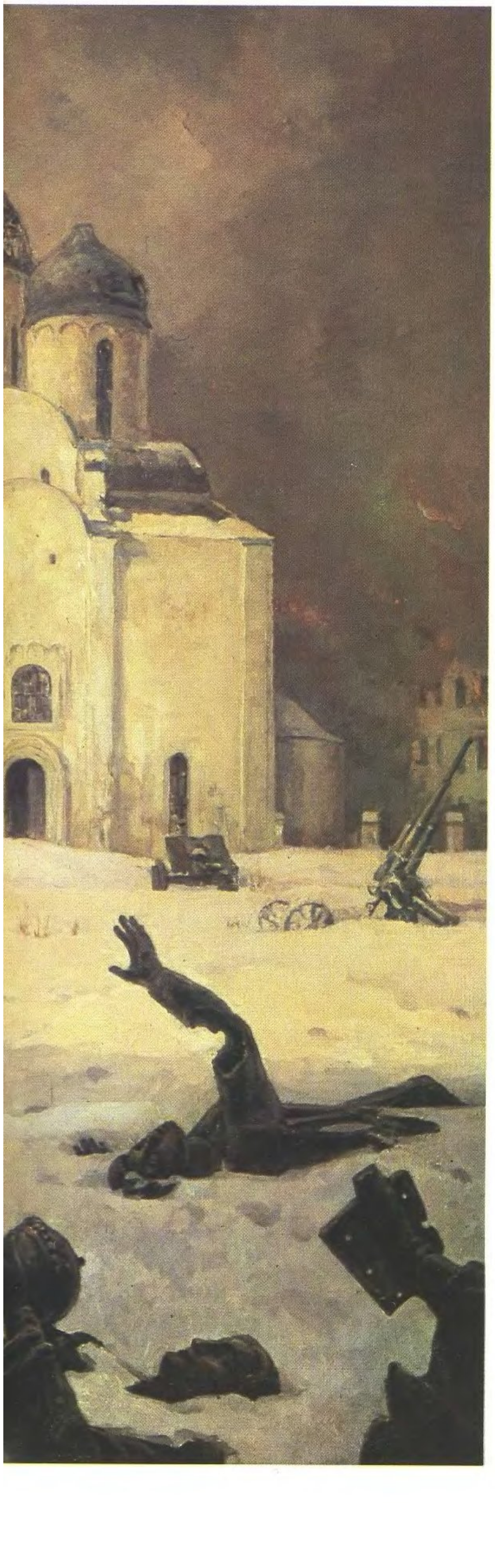
И то, что от нее осталось в одной из разрушенных фашистами церквей

Новгород. Софийский собор. Деталь каменного Алексеевского креста. XIV век



Крест гитлеровцы выломали из стен собора и вывезли в Германию. После войны крест возвращен и реставрирован

КУКРЫНИКСЫ-44-46



Вот как описывал Софийский собор в Новгороде первый народный комиссар просвещения Советской России Анатолий Васильевич Луначарский.

«София... красива... легкой игрой света и теней на ее больших девственных и строгих стенах. И впечатление это дополняется куполами. Четыре более скромных купола окружают старший, словно младшие богатыри Илью Муромца. София носит шлем. Ее купол наводит на эту мысль неизбежно. Нельзя поверить, чтобы художник не мыслил придать самому храму характер величественной жизни. Нет, это не здание, это какое-то огромное, молчаливое, думающее постоянную думу существо — «шапку на брови надвинул и навек затих»... В прошлом оно было полно благоговейной мыслью и погружением в бога, а может быть, отчасти и гордым сознанием своего положения патриарха огромной и мощной республики, полудремлющего среди хлопотливого торга и военного шума своих детей и внуков. А сейчас величественная церковь полна мыслью о прошлом, о том, что все проходит. Кажется, что она не слышит больше ничего приходящего к ней извне, а вся полна образами, когда-то населявшими ее величественные недра...

Вот такими приблизительно штрихами можно только постараться уловить и передать то, что происходит в вас, когда вы стоите лицом к лицу с Новгородской Софией».

И это величайшее произведение архитектуры, этот памятник культуры, этот символ национального достоинства нашего народа фашисты пытались уничтожить. Сначала артиллерийским огнем — наступая. Потом огнем пожара, который они разожгли, — отступая из города. Авторы картины воспроизводят именно эти последние часы гитлеровцев в Новгороде.

Кукрыниксы.
Бегство фашистов из Новгорода

Новгород — это величайший памятник русского градостроительного искусства, один из тех памятников, которые позволяют судить не только об уровне мастерства каменщиков и плотников, о чувстве прекрасного у архитекторов и художников, но и о культуре народа, преобразующего и создающего среду, в которой ему и его потомкам предстоит жить. Вот почему поражало бережное и любовное отношение новгородцев не только к самому городу, к отдельным зданиям в нем, но и к окружающей его природе, с которой город не только не вступал в противоречие, но как бы сливался и, не растворяясь в ней, ее украшал и облагораживал.

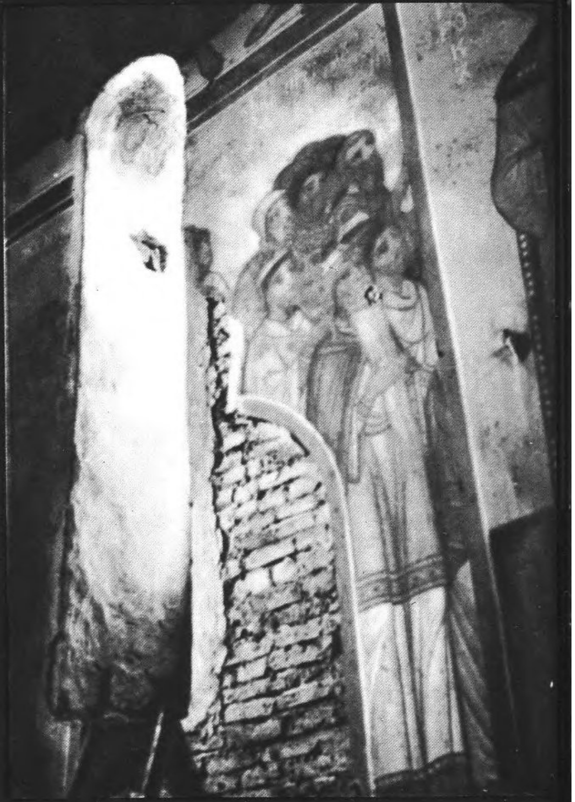
Одним из примеров древнерусского градостроительного искусства может служить существующее и в наше время Красное поле — пригород, где развернулись жестокие бои с гитлеровскими захватчиками. По горизонту этого поля, как ожерелье, виднелись на равных расстояниях друг от друга Георгиевский собор Юрьева монастыря, церкви Благовещения на Городце, Спаса на Нередице, Андрея на Ситке, Кириллов монастырь, церкви Спаса на Ковалеве, на Волотовом поле, Хутынский монастырь.

Величественный венец, которым окружил себя Новгород, по словам академика Д. Лихачева, создавал «незабываемый образ освоенной, обжитой страны, — простора и уюта одновременно».

После тяжелых боев наши войска вынуждены были оставить древний город Новгород. Чтобы сохранить его храмы, советское командование отвело свои передовые части из района, в котором находились эти бесценные памятники истории и культуры русского народа.

Таким образом, никакой военной необходимости обстреливать их у гитлеровского командования не было. Однако обстрел производился периодически и прицельно, что можно объяснить лишь стремлением во что бы то ни стало уничтожить замечательные произведения русского зодчества. Фашисты расстреляли даже церковь Николы на отдаленном от города острове Липне— архитектурный памятник конца XIII века. Не менее варварски обошлись фашисты и с теми новгородскими храмами, которые оказались на захваченной ими территории. В Георгиевском соборе Юрьева монастыря, построенном в начале XII века, гитлеровские захватчики разрушили своды и стены башни с фресками того же времени. Церковь Благовещения, возведенную в том же веке, они превратили в дот. В церкви Спаса Преображения на Ильине в барабане главы и в верхней части восточной стены пробили амбразуры, западную часть храма разрушили.

Когда началось освобождение Новгорода от захватчиков, наша тяжелая артиллерия молчала. «Не стрелять!» Ведь в огне могли бы погибнуть

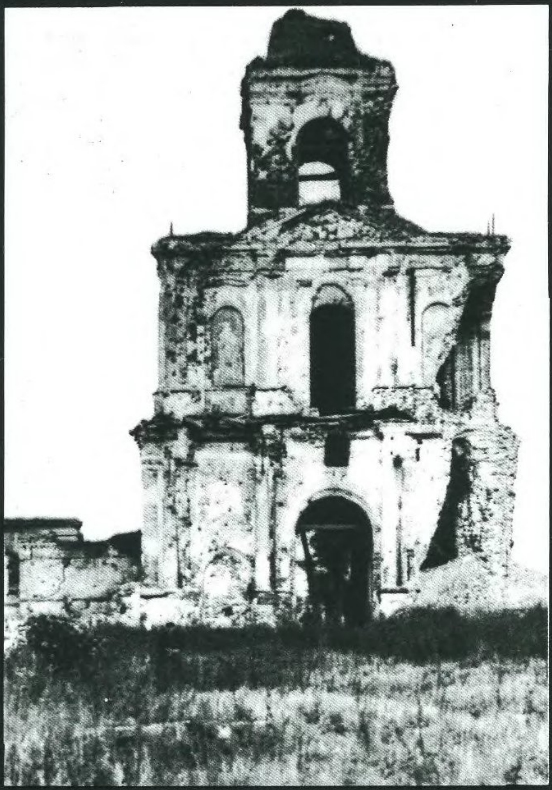


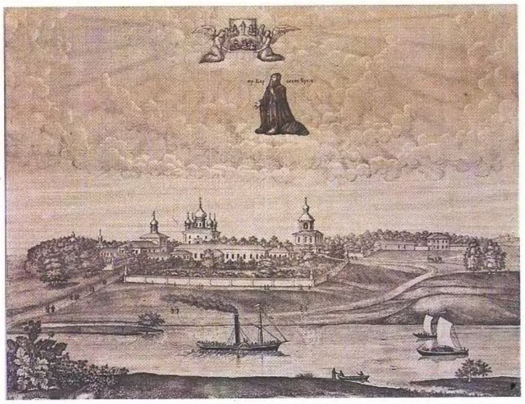
величайшие творения древнерусского искусства. Но фашисты и перед отступлением стремились их уничтожить. Методично, три-четыре раза в день они расстреливали из орудий церкви-музеи. Падали их главы и стены, фрески превращались в пыль.

При осаде Новгорода, в годы его оккупации и при отступлении из города фашисты разрушили многие памятники архитектуры Русского Севера XII, XIII и XIV столетий. Среди них церковь Успения на Волотовом поле. С росписью ее стен связано имя замечательного художника Феофана Грека, работавшего в Новгороде во второй половине XIV века.

В живописи этой церкви особенно ярко проявилась основная черта творчества художника — интерес к человеку, его внутреннему миру, глубокий гуманизм. Лики святых под его кистью приобретают индивидуальные черты, появляются портретные изображения. Неподдельные человеческие чувства оживляют события священной истории: в волотовской фреске Богоматерь над телом Христа заламывает руки в такой понятной каждому человеку материнской скорби...

Вместе со стенами церкви Успения на Волотовом поле погибли и украшавшие их более шести веков фрески.





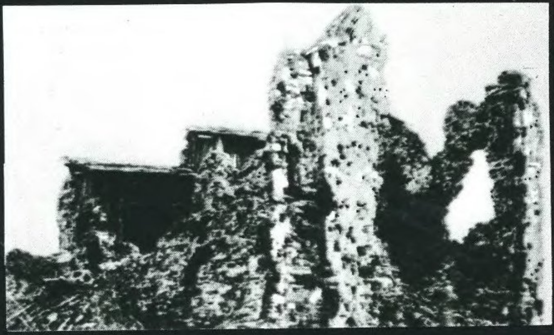
Разрушая новгородские памятники архитектуры, гитлеровцы испытывали чувство злобной мести. Им, к сожалению, удалось уничтожить некоторые из них. О замечательных храмах Хутынского монастыря мы можем судить только по старинным гравюрам и акварелям. Но вряд ли предполагали фашисты, стремившиеся уничтожить саму нашу память, что руины одной из церквей монастыря, сохраненные и законсервированные, станут еще одним памятником на новгородской земле, горьким памятником самой войны.

Новгород. Церковь Успения на Волотовом поле. Фрагменты фресок, уничтоженных фашистами

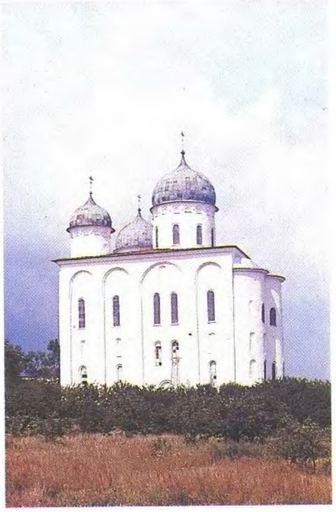
Архиепископ Моисей

Ангел

Новгород. Церковь Спаса Нередицы. Довоенная фотография. Церковь разрушена гитлеровцами



Церковь Спаса Нередицы была хорошо известна. Интерьеры ее и фрески воспроизводились во многих изданиях, посвященных как русскому, так и мировому искусству. Поэтому гитлеровцы не могли не знать, что расстреливают памятник, вошедший в золотой фонд мировой культуры. И все же уничтожили его. Именно уничтожили, потому что готовые рухнуть стены — это все, что от него осталось. Восстановить церковь Спаса Нередицы было невозможно. Она была отстроена заново. И не только она, но и десятки других в Новгороде.



Новгородские церкви — это памятники истории не только одного города.

Многое можно узнать о жизни Русского Севера, изучая архитектуру и живопись этих храмов.

На архитектурном стиле, живописной манере отражались наметившиеся изменения в общественной жизни. За этой необычной чуткостью новгородских зодчих и художников стояло высокое понимание своего долга.

Созданное ими — это не только замечательные произведения искусства, но и своеобразная летопись своего времени.

Новгородские зодчие и художники умели в образной форме передать идеи современного им общества.

Самым характерным храмом Новгорода была церковь Спаса Нередицы, построенная в 1198 году. Весь ее облик передает господствовавший в то время среди горожан дух делового аскетизма. Ее фасад лишен византийской декоративности, внутри помещения царит строгая торжественность.

Даже сквозь условность церковного искусства проявляется творческая индивидуальность неизвестных живописцев, тесными узами связанных с укладом городской жизни того времени. Они наделяют святых и ангелов скрытым напряжением воли, мускулистым телом, скупым, но точным жестом. Невольно узнаешь в них посадских — представителей нового города.

Мы не знаем имен многих выдающихся художников прошлого. Не было известно и кто создал фрески в церкви Спаса Нередицы. И только тогда, когда в Новгороде при раскопках была открыта мастерская художника, в которой были и многочисленные берестяные грамоты, адресованные заказчиками художнику Олесию Гречину, имя которого сохранила и летопись, было высказано предположение о том, что он был главным мастером, руководителем художнической артели, расписавшей церковь фресками в 1199 году.

Разрушив церковь Спаса Нередицы, гитлеровцы уничтожили не только исторический памятник, но и памятник архитектурный и художественный, представляющий определенный стиль древнерусского искусства.

Новгород. Церковь Спаса Нередицы, разрушенная фашистами

Фрагменты уничтоженной росписи

Какой мерой измерить, какими словами описать потери культуры нашей страны, общечеловеческой культуры в результате сознательного вандализма гитлеровцев?

Новгород. Церковь Спаса Нереди-
цы, разрушенная фашистами.
Фрагменты уничтоженных фресок

Святые Лазарь, Иаков и Фома

Князь Ярослав Всеволодович

Новгород. Церковь Спаса на Ковалеве. Довоенная фотография
Церковь разрушена гитлеровцами

Новгородские церкви — это не только памятники истории, шедевры русского зодчества, но и музеи, хранившие замечательные произведения искусства.

Одним из таких музеев была церковь Спаса на Ковалеве, построенная в 1345 году и расписанная в 1380 году. Имена тех, кто создал фрески этой церкви, остались неизвестными, но труд их был вознагражден восхищением и благодарностью людей всех последующих поколений — за величайшую гражданственность искусства, передавшего в образной форме вечные идеи патриотизма и самоотверженности. Может быть, поэтому гитлеровцы с такой ненавистью обстреливали церковь Спаса на Ковалеве.

Летом 1944 года, после изгнания фашистов из Новгорода, можно было осмотреть руины. Тогда-то наша страна и весь мир узнали, что роспись, сделавшая знаменитой церковь-музей Спаса на Ковалеве, погибла. Триста шестьдесят квадратных метров древних фресок лежали тогда на земле спрессованным слоем. Теперь церковь восстановлена. Каждый, кому доведется там побывать, может увидеть специально выдолбленную реставраторами линию, которая, проходя по стенам, почти нигде не поднимается выше человеческого роста, а иногда опускается до земли. Линия эта указывает высоту руин, оставленных здесь войной.

Руками разбирали развалины. Кубометры щебня сортировали вручную!

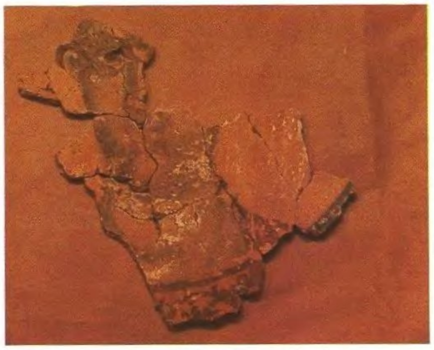
Над просторной луговиной близ города поднялась белокаменная церковь Спаса на Ковалеве. Сотворенная руками древнерусских зодчих, восстановленная советскими архитекторами.

Теперь это музей. Тысячи людей знакомятся с нетленным искусством наших предков. И еще — с работой реставраторов...

Возвести стены — это мастерство, поднять их из развалин — искусство. Но каким мастерством и искусством надо было обладать, чтобы возродить настенную живопись?

И не только мастерством надо было обладать великим, не только искусством замечательным, но и гражданским мужеством перед трудом непосильным, терпением стоическим, любовью к Родине, Отечеству.

Кусок отбитой пулей штукатурки со следами живописи, втоптанной в землю сапогом гитлеровского солдата. Его не назовешь даже фрагментом настенной росписи, потому что не удалось пока найти второй и третий...
Никогда не отбросит такую находку реставратор, ибо главное при воссоздании погибших произведений искусства — это надежда. Вот записи из дневника Александра Петровича Грекова, воссоздавшего фрески церкви Спаса на Ковалеве.
«7 августа 1965 года. Находка первого фрагмента лика св. Елены

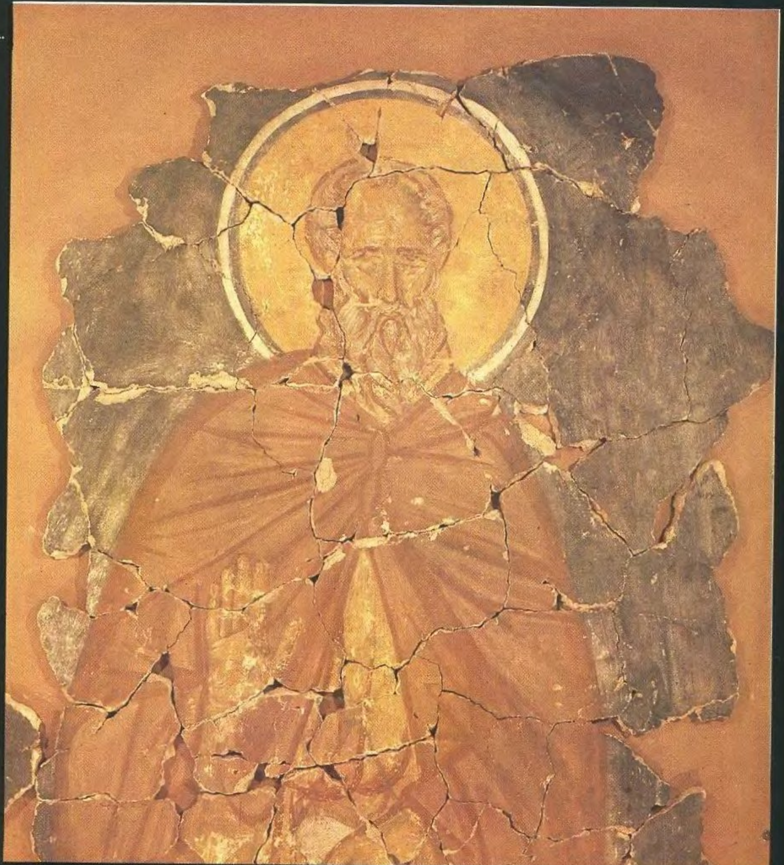


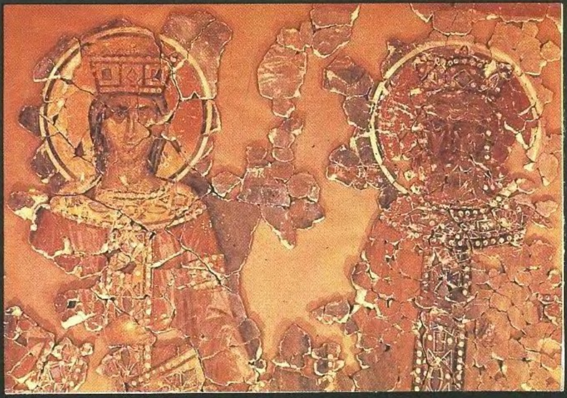
со сколом зрачка на правом глазу... 22 августа. Извлечен из завалов крупный фрагмент головы... 24 августа. На участке № 2 обнаружен почти весь лик Святителя... 1 октября. Почти полное завершение подборки Святителя с юго-восточного столба...» А ведь раскопки были не простым делом. Вот что писал Греков в полевом дневнике: «31. VII. Найдена головка от неразорвавшегося снаряда; 25.VIII. Найдена вторая головка неразорвавшегося снаряда. Опасность налицо».
Мужество и творчество, как часто идут они рядом!

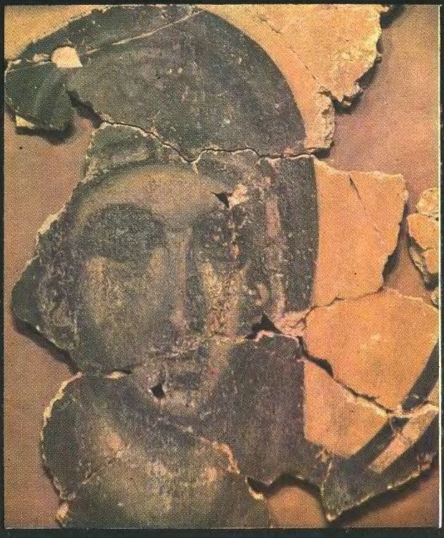
Четыре года продолжалась только расчистка завалов над церковью Спаса на Ковалеве. Нередко реставраторы натыкались на развалины, буквально спрессованные в сплошной монолит. Бить ломами было нельзя — боялись попортить кусочки фресок, находившиеся внутри. Часто приходилось руками разгребать завалы. Работа требовала быстрой и точной реакции исследователя, смелости сопоставлений ученого, интуиции реставратора, основанной на огромном жизненном опыте, бесконечного терпения и необычайно зоркого глаза.

Двести пятьдесят кубометров камня и щебенки подняли и вынесли реставраторы. Каждый кусочек штукатурки с остатком живописи был очищен, промыт, пронумерован и уложен на определенное место в фанерный ящик. Потом из многих тысяч осколков подбирались подобные по рисунку и цвету, из них складывались фрагменты, композиции. Восстановлено ни много ни мало около 140 квадратных метров настенной росписи.

Более десяти лет продолжалась эта работа, никогда еще и нигде не имевшая примера.







После того как фрески, собранные «по камешку», были выставлены в церкви Спаса на Ковалеве, она, как музей, приобрела еще и то значение, что экспонировала теперь не только произведения древней русской живописи, но и произведения искусства, которые фашисты уничтожили. Именно уничтожили, ибо нельзя было назвать фресками их осколки.

Фресок Спаса на Ковалеве не существовало. Не существовало до тех пор, пока их не воссоздали из этих самых осколков руки реставраторов. Музей-церковь Спаса на Ковалеве экспонировала теперь и произведения их замечательного искусства. И не только этот музей. Большинство храмов, разрушенных в годы войны гитлеровцами и превращенных в музеи, имеют в экспозиции произведения искусства реставраторов.

Новгород. Церковь Спаса на Ковалеве, разрушенная фашистами. Фрагменты уничтоженных фресок
Пророк Илья

Пророк Иона

Новгород. Церковь Спаса на Ковалеве, разрушенная фашистами. Фрагменты уничтоженных фресок. *Архангел*

Ангел

Петербург был первым русским городом, строившимся по строгому плану. Об этом городе говорили как об архитектурном комплексе необыкновенной гармонии и красоты. Возведение его знаменует рождение нового стиля в отечественном зодчестве — русского классицизма, сменившего барокко.

Со строительством Петербурга связаны имена замечательных архитекторов Трезини, Леблона, Растрелли, Воронихина, Росси, Тома де Томона, Захарова, Кваренги, Стасова и многих других, золотыми буквами вписанные в историю русского и мирового искусства.

Зимний дворец, Адмиралтейство, Исаакиевский собор и десятки других зданий города стали уникальными памятниками архитектуры. Специальным указом было запрещено строить в городе жилые дома более высокие, чем Зимний дворец. И, хотя Николай I, подписавший указ, больше думал о собственном престиже, чем об архитектурной гармонии, это все же способствовало сохранению особой красоты города, выдержанного в едином стиле.

История и современность соседствуют в городе на каждом шагу. На углу улиц Пржевальского и Гражданской укреплена табличка, напоминающая об опустошительном наводнении 1824 года.

На Невском проспекте всегда многолюдно. Проспект длиною почти в 5 километров и в праздники и в будни живет напряженной жизнью. И, может быть, поэтому так остро воспринимается историческое свидетельство уже другого времени — времени Великой Отечественной войны: на доме №14 по Невскому проспекту написано: «Граждане, при артиллерийском обстреле эта сторона улицы наиболее опасна».

Можно долго любоваться поистине величавой площадью перед Зимним дворцом, дворцами и особняками, общественными зданиями, ставшими неотъемлемой частью городского ансамбля. Достойна уважения и работа по реставрации строений старого Петербурга — ведь во время войны, во время 900-дневной блокады Ленинграда, сопровождавшейся артобстрелами и бомбардировками, было разрушено более 3 тысяч зданий, более 7 тысяч сооружений получили серьезные повреждения.

«Фюрер решил сровнять Ленинград с землей», — сообщал Мартин Борман в секретной директиве верховному командованию вермахта 16 июля 1941 года. Во исполнение этой директивы генерал-полковник Йодль издал приказ: «Ленинград перед его взятием должен быть разрушен...»

В приказе начальника штаба германских военно-морских сил разъяснялось, как это должно быть сделано: «...предполагается окружить город

тесным кольцом и путем обстрела из артиллерии всех калибров и беспрерывной бомбежки с воздуха сровнять его с землей...»

Взятый в плен под Ленинградом командир орудия 910-го артиллерийского полка фельдфебель Фриц Капке на допросе показал: «Для обстрела города на батареях имелся специальный запас боеприпасов, отпускавшихся сверх лимита и в неограниченном количестве... Все... знали, что обстрелы Ленинграда направлены на разрушение города...» С 4 сентября 1941 года и по 22 января 1944 — на город обрушилось 148 478 артиллерийских снарядов, было сброшено более 100 000 авиабомб.

В 1942 году Гейдрих писал Гиммлеру: «Разрушения в городе еще весьма незначительны. Пример бывшей польской столицы показал, что даже самый интенсивный обстрел не вызывает желательных разрушений. По моему мнению, в таких случаях надо использовать массовый обстрел зажигалками и фугасами».

Зимний дворец, построенный Растрелли, пострадал от снарядов и бомб.

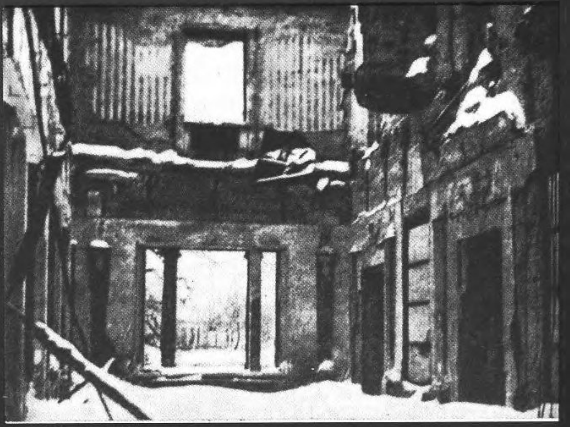
Только на здание Адмиралтейства — замечательный памятник архитектуры эпохи классицизма — до января 1943 года было сброшено 28 авиабомб, выпущено 50 артиллерийских снарядов. От прямого попадания снаряда сгорел Елагинский дворец, фугасная бомба разрушила дом Лаваля. Были разрушены и повреждены Инженерный замок, Шуваловский, Таврический, Строгановский и Мариинский дворцы, Исаакиевский, Казанский и

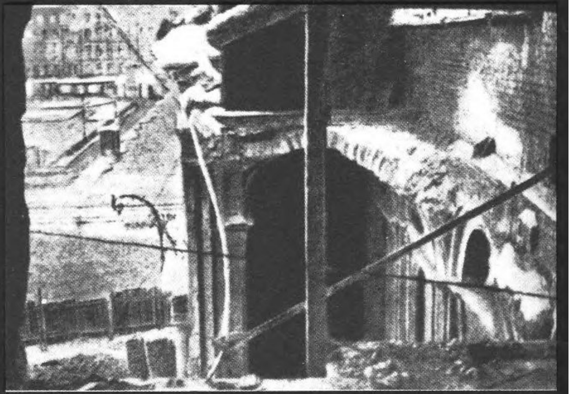
Ленинград был первым советским городом, удостоенным высокого звания «Город-Герой». И в этом выразилось преклонение перед величием духа, благородством чувств этих людей, не просто отстоявших город, но и не допустивших осквернения врагом святая святых истории, культуры и искусства нашего народа.

Измайловский соборы, здания бывшего Синода и Сената, бывшей Фондовой биржи, Академии наук, Горного института. Повреждены были строения Петропавловской крепости, день закладки которой — 16(27) мая 1703 года — считается днем основания самого города.

Из 300 исторических зданий — шедевров зодчества Петербурга XVIII и XIX веков было разрушено и повреждено 187.

На улицах и площадях, в садах и парках города можно было видеть замечательные творения скульпторов Б. К. Растрелли, Фальконе, Козловского, Демут-Малиновского, Теребенева, Прокофьева, Щедрина, Пименова, Орловского, Витали, Клодта. Город украшали набережные, решетки, колонны, арки. Многое из того, что не успели





спрятать или замаскировать, было повреждено, как, например, Ростральные колонны, решетки Летнего сада, Нарвские ворота. Символично, однако, что вместе с ленинградцами пережили блокаду памятники Суворову, Кутузову, Барклаю-де-Толли, как истинные солдаты не прятавшиеся от снарядов и бомб.

В пору расцвета своего творчества в Петербурге жили и работали Ломоносов и Пушкин, Менделеев и Павлов, Репин и Рубинштейн. Ни в одном другом городе нашей страны не было установлено столько памятников ученым, писателям, поэтам, художникам и музыкантам. И не только русским и советским.

Одним из первых, разрушенных в Ленинграде фашистами, памятников был памятник великому немецкому ученому Вильгельму Рентгену.

Фашисты прекрасно знали, что в Ленинграде находятся старейшие и крупнейшие в стране музеи, коллекции которых были одними из лучших в мире. Отчаявшись ворваться в город и разгра-

бить хранившиеся в его музеях сокровища, они решили их уничтожить. Среди захваченных советскими войсками при разгроме гитлеровцев под Ленинградом штабных документов был найден план города с обозначенными на нем объектами артиллерийского обстрела. Под номером девятым числился Эрмитаж... Снаряды и бомбы нанесли Эрмитажу серьезные разрушения. Был уничтожен 151 музейный экспонат, 27 376 — были повреждены, в их числе фрески Туркестана, античные стелы, живопись русских и зарубежных художников. Был нанесен значительный ущерб коллекциям Русского музея, разрушен Суворовский музей, повреждены Артиллерийский, Горный, Географический, Центральный Военно-морской, музей Связи. На Музей этнографии и антропологии имени Петра Великого упали четыре фугасных бомбы, в его стены вонзились шесть снарядов, а ведь здесь размещалась основанная Петром I в 1718 году Кунсткамера — первый государственный естественно-научный и исторический музей в стране.

Фашисты разрушили сотни учреждений культуры в городе: театры, выставочные залы, высшие учебные заведения, училища и школы. Было повреждено здание библиотеки имени Салтыкова-Щедрина. С городом на Неве связаны демократические и революционные традиции нашего народа. В северной столице декабристы отказались от присяги царю, в Петрограде было свергнуто самодержавие, здесь российский пролетариат взял власть в свои руки. В этом городе жил и работал Владимир Ильич Ленин. Этот город стал колыбелью Великой Октябрьской социалистической революции, символом советского времени России. Именно поэтому фашисты собирались уничтожить Ленинград.

Им не дали этого сделать мужественные ленинградцы, воины, оборонявшие город.

В дневнике писателя Леонида Пантелеева была такая запись: «Кажется Фидий говорил, что когда он читает Гомера, люди кажутся ему вдвое большими, чем обычно. Какой Гомер расскажет о нас потомкам и какому Фидию мы покажемся великанами, огромными, как статуя Свободы в Нью-Йорке?

А ведь в большинстве своем мы среднего роста, и хлеба мы съедаем в день всего сто двадцать пять граммов».

Фашистам не удалось осуществить свой варварский план уничтожения Ленинграда, но они нанесли городу огромный ущерб.

«Разрабатывая свои безумные планы мирового господства, — сказал советский обвинитель на Нюрнбергском процессе, — гитлеровские заговорщики, наряду с развязыванием и осуществлением грабительских войн, готовили поход против мировой культуры... Они пытались повернуть человечество вспять... Дерзновенно посягая на будущее человечества, они топтали... наследие его прошлого...»

Работники ленинградских музеев героически и самоотверженно защищали музейные ценности от многих напастей, которые принесла с собой война. Уже не говоря о систематических артиллерийских обстрелах и бомбежках города, не говоря о пожарах и морозах, им приходилось сражаться и с другими не менее опасными врагами: оловянной чумой, окисью на металле, сыростью, плесенью, жучком-точильщиком и ржавчиной... Они же с помощью жителей осажденного города, воинов гарнизона следили за маскировкой исторических зданий, спасали памятники на площадях. По городу проходил еще один фронт — фронт защиты культуры.

Ленинград. Невский проспект после обстрела и бомбежки

Изрешеченные осколками скульптуры...

На протяжении более чем двух столетий пригороды Ленинграда были известны своими дворцами, парками и фонтанами, как ансамбли, гармонически соединившие творчество нескольких поколений архитекторов, художников, скульпторов и мастеров прикладного искусства. Во всем мире знали о произведениях искусства, собраниях книг и редких коллекциях, сосредоточенных в пригородных музеях.

Когда 24 января 1944 года воины Ленинградского фронта освободили Пушкин от гитлеровцев, Екатерининский дворец стоял без перекрытий, из него торчали стояки печных труб и зияли опаленные пожарами оконные проемы. Серое январское солнце нависало над мертвым дворцом, в остове которого лежало одиннадцать тысячекилограммовых авиабом с часовым механизмом. Взрыв должен был завершить невиданное варварство, но подоспевшие саперы успели его предотвратить.

В результате временной фашистской оккупации города Пушкина из 55 залов дворца-музея, сохранявших до 1941 года уникальное художественное убранство осталось лишь несколько, в которых уцелели лишь некоторые фрагменты отделки. Все остальное погибло в огне пожара или было разграблено и вывезено.

В городе Пушкине гитлеровцы уничтожили Большой Екатерининский дворец, Александровский и павильоны парков. В результате погибли замечательные творения зодчих Растрелли, Кваренги, Неелова, Монигетти и Штакеншнейдера, работы русских мастеров по инкрустации, обработке камня и росписи тканей. Из Екатерининского дворца фашисты выкрали Янтарную комнату — уникальный комплект убранства кабинета и предметов из янтаря.

При отступлении из Гатчины фашисты разрушили Приоратский дворец архитектора Львова, Березовый домик и Павильон «Орла», дворец-музей, павильон Венеры, Чесменский обелиск и колонну Орла архитектора Ринальди. Погибла часть коллекции портретов русских государственных деятелей XVIII века. Гитлеровцы вывезли в Германию полотна кисти Доу и Крюгера, Щедрина и Алексеева, скульптуры Шубина, книги и иконы из Дворцовой церкви. В огне погибли плафоны «Свадьба Психеи», «Аполлон и музы», «Беллона» и «Вакх и Аркадия».

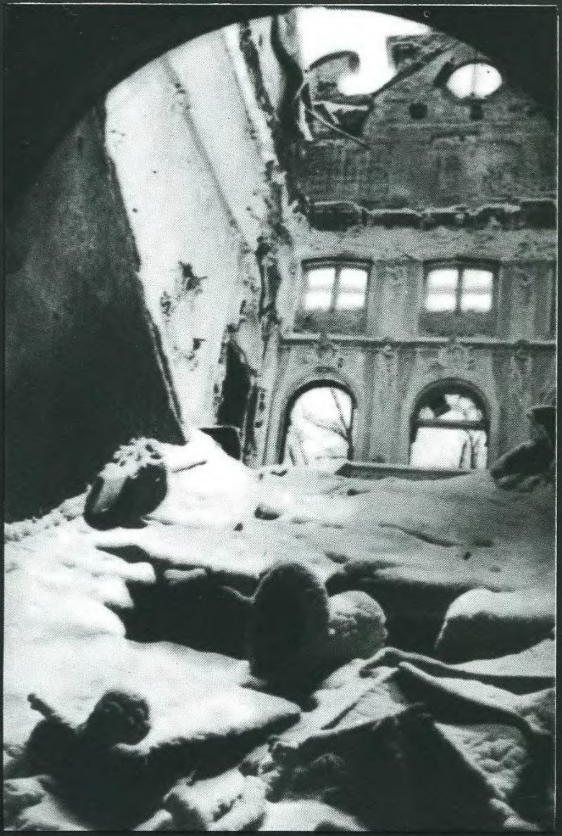
На стене Гатчинского дворца гитлеровцы оставили такую надпись: «Здесь мы были. Сюда мы больше не вернемся. Когда придет Иван, все будет пусто».

Все без исключения дворцы и павильоны, парки и фонтаны ленинградских пригородов были повреждены или разрушены. Из 180 228 экспонатов, находившихся в пригородных музеях к началу Великой Отечественной войны, 116 346 вывезены фашистами или погибли. Можно ли это считать результатом развернувшихся здесь боев или преступного поведения отдельных гитлеровских солдат, как пытаются доказать на Западе некоторые фальсификаторы истории второй мировой войны? Безусловно, нет!

На Нюрнбергском процессе свидетель обвинения советский академик И. А. Орбели представил трибуналу неоспоримые доказательства того, что разрушения памятников архитектуры, разграбление дворцов-музеев ленинградских пригородов носило характер заранее подготовленной и организованной акции.

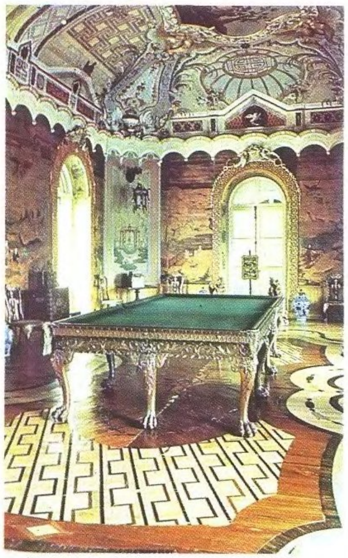
По признанию захваченного в плен оберштурмфюрера СС Нормана Фёрстера, во дворцах под Ленинградом орудовала вторая рота особого

батальона Риббентропа, которая после захвата Ленинграда должна была в нем «основательно прочесать все научные учреждения, институты, библиотеки... конфисковать все важное и ценное».



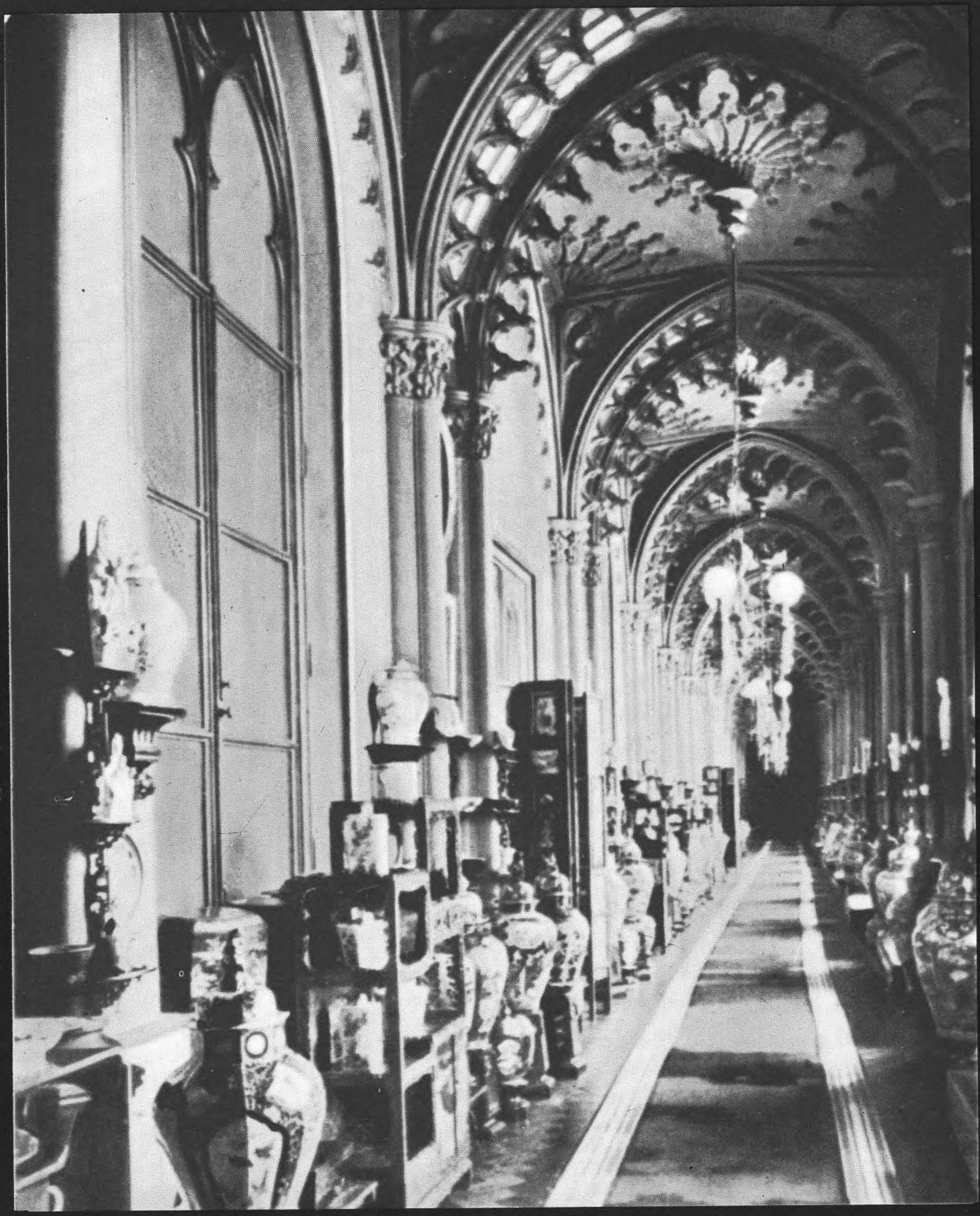
В город, как известно, фашистским громилам ворваться не удалось, но они «основательно прочесали» музеи его пригородов.

Восстановление и реставрация, а в некоторых случаях и воссоздание произведений искусства было признано столь же важным и не терпящим отсрочки делом, как и восстановление народного хозяйства страны. Это относилось к целым архитектурным комплексам, отдельным зданиям, к каждой скульптуре и картине. О восстановлении ленинградских



дворцов-музеев, например, советский архитектор, академик А. Щусев писал: «Если не сделаем этого мы, современники, знавшие и помнящие эти дворцы во всем их блеске, то следующие поколения архитекторов никогда их не смогут восстановить».

Пушкино. Екатерининский дворец.
Белый зал. Разрушен гитлеровцами



Гатчинский дворец. Китайская галерея. Разрушена гитлеровцами

Янтарная комната исчезла более сорока лет назад, и с той поры ее не видел ни один человек. По сей день не удалось найти ни одной ее части, ни малейшего осколка. Время от времени кто-то как будто бы нападает на ее след. Но след обрывается, и тайна исчезновения Янтарной комнаты снова остается одной из загадок второй мировой войны.

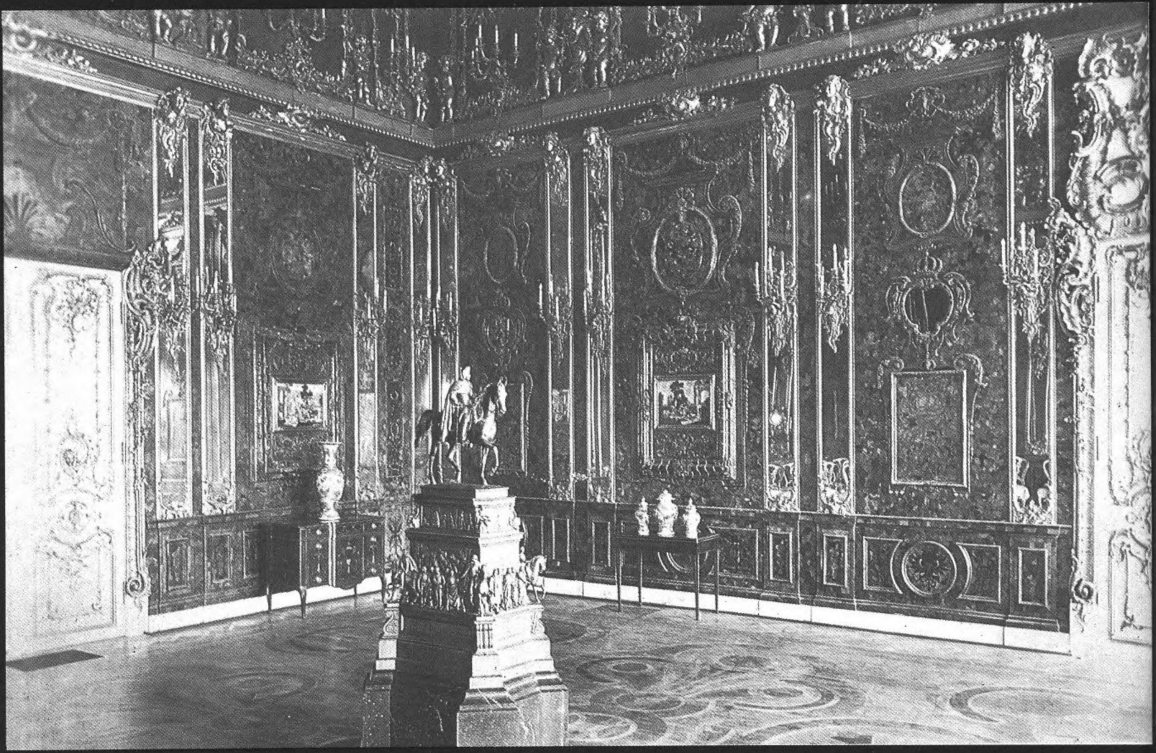
По приказу прусского короля Фридриха Вильгельма I в 1709 году архитектор Шлютер и ювелирных дел мастер Готфрид Туссо в Потсдамском дворце создали кабинет, облицованный 55 квадратными метрами янтарных панелей. Центром панелей были полированные мозаичные панно с рельефным орнаментом. Панно были инкрустированы миниатюрами. Фигурки были столь крохотными, что рассмотреть их можно было только с помощью увеличительного стекла. Чтобы усилить эффект, Шлютер поместил под прозрачным панно из янтаря серебряную фольгу. В 1716 году прусского короля посетил в Потсдаме Петр I. Янтарный кабинет произвел на него сильное впечатление. Фридрих настоял на том, чтобы царь принял его в подарок. Облицовку стен кабинета разобрали, упаковали и перевезли в Петербург. Поместили в Зимнем дворце, но затем перенесли в Царское Село.

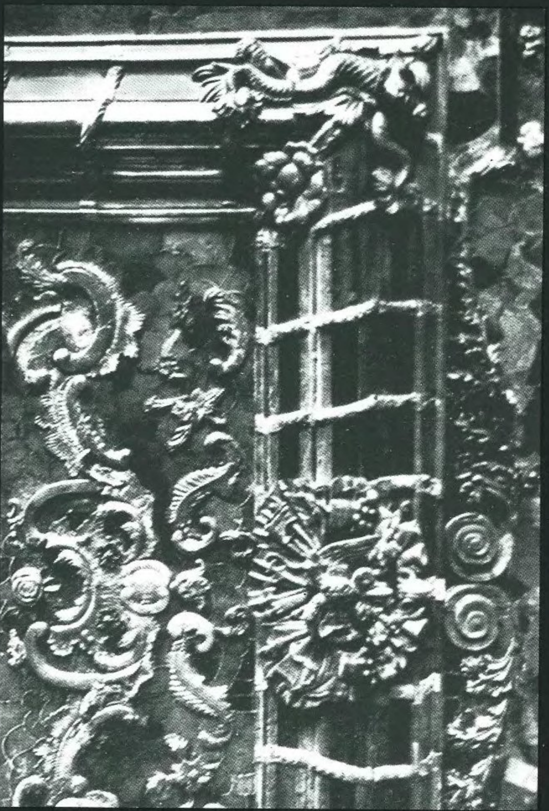
После Великой Октябрьской социалистической революции пригородные царские дворцы были превращены в музеи, и Янтарная комната была открыта для широкой публики.

Война не застала врасплох работников ленинградских и пригородных музеев: более миллиона бесценных произведений искусства было эвакуировано. Однако все вывезти не удалось. Остались наиболее крупные и хрупкие экспонаты.

Янтарную комнату в Екатерининском дворце обшили досками, надеясь уберечь от обстрела и, может быть, если город Пушкин займут гитлеровцы, — от рук солдат. В первые месяцы войны еще мало знали о всеобъемлющей программе грабежа, которую осуществляли специальные подразделения, сопровождавшие гитлеровскую армию. Прятать ценности надо было от «искусствоведов» в форме вермахта и СС, из которых формировались специальные команды. Как показал на допросе один из них — все тот же оберштурмфюрер Норман Фёрстер, дворцы Пушкина были заняты «специальным батальоном», который получил приказ демонтировать Янтарную комнату. Разборка и упаковка панелей заняли два дня, в начале 1942 года комната была перевезена в Кенигсберг.

Множество версий существует относительно судьбы и местонахождения Янтарной комнаты. Их высказывают в письмах и статьях, в серьезных исследованиях и книгах. Честные люди — где бы они ни жили: в нашей стране или за рубежом, — стараются помочь поискам, другие — связанные круговой порукой грабителей — даже сейчас не желают выпустить из лап то, что им досталось при дележе. Они путают следы.





В апреле 1979 года Совет Министров РСФСР принял специальное решение о воссоздании Янтарной комнаты на прежнем месте — в Екатерининском дворце города Пушкина под Ленинградом. Длительные поиски документов, фотографий, воспоминаний современников, видевших Янтарную комнату, принесли некоторые результаты. Часть материалов была обнаружена в Русском музее, в Центральном историческом архиве СССР, в архивах Инспекции по охране

памятников и Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР найдено около тридцати крупноформатных негативов на стекле, снятых накануне войны в связи с предстоявшей в 1941 году реставрацией Янтарной комнаты. Они запечатлели декоративную отделку и наиболее примечательные фрагменты интерьера.
Янтарная комната воссоздается. Уже можно познакомиться с некоторыми ее фрагментами.

Петергоф. Большой дворец. Довоенная фотография.
Дворец разрушен гитлеровцами

Вслед за частями Советской Армии, прорвавшими блокаду и отогнавшими гитлеровцев от стен Ленинграда, в Петродворец прибыла Государственная комиссия. Едва саперы успевали разминировать какое-то строение, как оно подвергалось тщательному осмотру. Нужно было ответить на вопрос: восстанавливать или строить? Работа предстояла огромная. Все, что можно сейчас увидеть в Петродворце, восстановлено или построено заново советскими архитекторами, возвращено к жизни необыкновенным искусством реставраторов, собрано кропотливым трудом музейных работников.

Дворцы и парки Петродворца — выдающиеся произведения архитектуры, изобразительного и прикладного искусства. Ансамбль по красоте и разнообразию превосходил получивший мировую известность Версаль.

«Петергофские строения» были задуманы Петром I после решающей победы над шведами под Полтавой. Осуществление замысла началось в 1714 году. Общую планировку предложил сам Петр, разрабатывали ее архитекторы Ж. Б. Леблон и М. Земцов.

Работами в середине XVIII века руководил архитектор Ф.-Б. Растрелли. В начале XIX века Петергоф продолжает строиться при участии архитекторов А. Воронихина и Д. Кваренги. В работах над украшением дворцов, парков и фонтанов принимают участие скульпторы Ф. Шубин, М. Козловский, И. Прокофьев, Ф. Щедрин, Ф. Гордеев, И. Мартос.

В разное время и над разными сооружениями Петергофа работали архитекторы А. Менелас, А. Штакеншнейдер, Ж. Б. Валлен-Деламот, В. Стасов и другие. В летописи строительства Петергофа сохранились и имена русских мастеровых: Афанасия Воронина, Ивана Сидорова, Прокофия Жданова, Б. Носова и многих других.

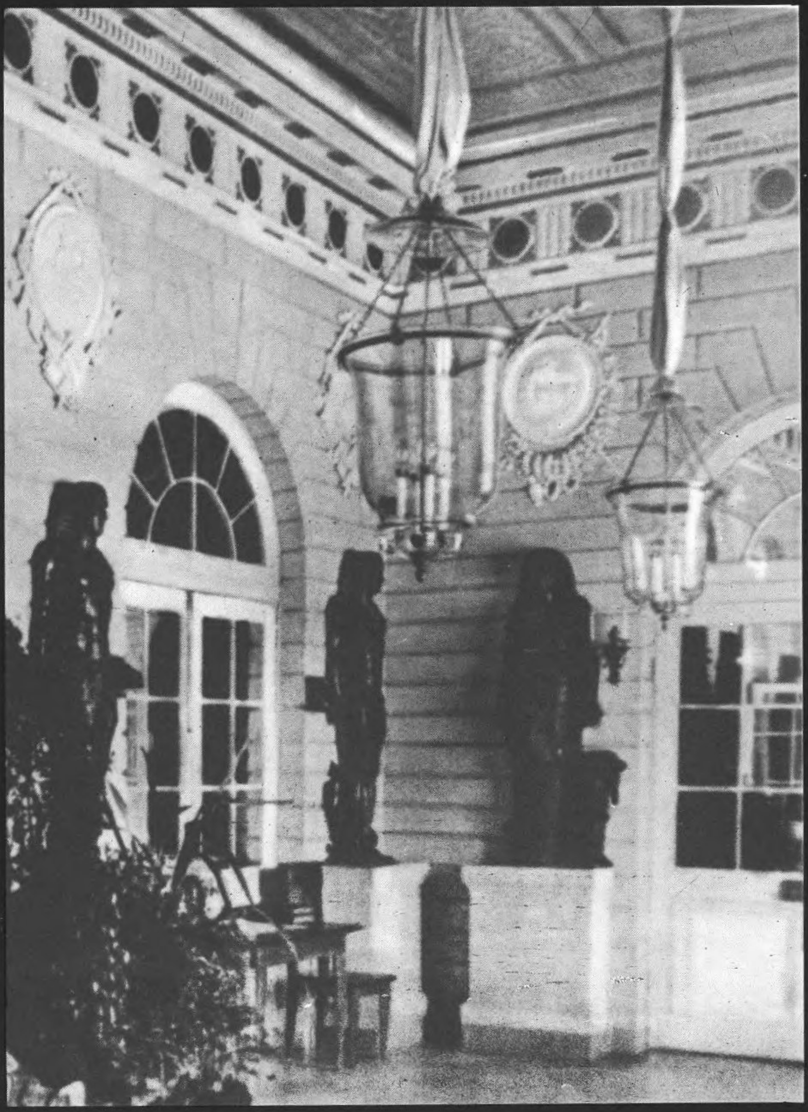
Захватив Петергоф, гитлеровцы в первый же день подожгли и разграбили Большой дворец, а затем Екатерининский корпус Монплезира, разрушили Марли, Эрмитаж, Коттедж, павильоны на Царицыном и Ольгином островах, Бельведер. С фонтанов «Нептун» и Львиного каскада они сняли все скульптуры, разрушили фонтаны «Адам» и «Ева», «Тритон», каскад «Шахматная гора». Всего с фонтанов и аллей парков были похищены и уничтожены 12 барельефов, 22 маски, 70 мраморных и 37 бронзовых скульптур.

За время оккупации Петергофа погибли живописные плафоны в залах его дворцов, паркеты и отделка из резного и золоченого дерева, уникальные изделия из металла, декоративные ткани, росписи по лаку, чеканка и инкрустация. Расхищены коллекции и собрания дворцовых кабинетов, гарнитуры мебели, библиотеки и картинные галереи.

Петергоф. Большой каскад. Фонтан «Самсон». Скульптура работы М. Козловского вывезена фашистами и переплавлена

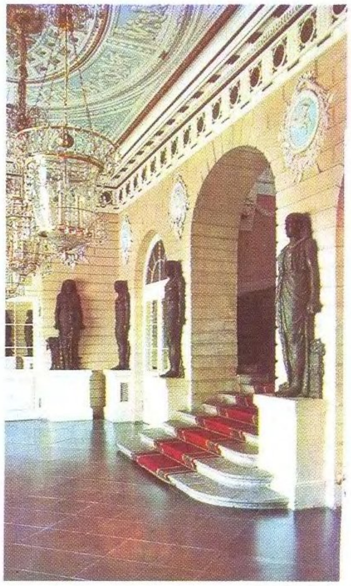
Петергоф. Большой каскад. Фонтан «Нева». Скульптура работы Ф. Щедрина

Фонтан «Волхов». Скульптура работы И. Прокофьева.
Скульптуры вывезены фашистами и переплавлены



Павловский дворец. Вестибюль. Довоенная фотография. Дворец разрушен гитлеровцами

Дворец в Павловске был построен заново, однако в строжайшем соответствии с первоначальным архитектурным замыслом.
По едва заметным фрагментам, иногда по эскизам и фотографиям с величайшим тактом были воспроизведены росписи его потолков и стен. Каждая разбитая скульптура собиралась из мельчайших, но именно ей принадлежащих кусков мрамора.



Дворец в Павловске более других пригородных музеев Ленинграда хранил в чистоте и неприкосновенности черты художественной культуры нашей страны конца XVIII и первой четверти XIX века. Строительство дворца связано с творчеством таких архитекторов, как Камерон, Бренна, Воронихин, Росси и Тома де Томон. Здесь работали художники и скульпторы Мартос, Козловский, Демут-Малиновский, Трискорни, Скотти, Бруни.

Особо нужно сказать о фресках итальянского художника П. Гонзага, украшавших галерею дворца. Это были прекраснейшие произведения декоративного искусства.

Павловский парк был выдающимся образцом зарождавшегося свободного паркового строительства, или, как его называли, «английского» парка, пришедшего на смену «регулярному французскому». Это был еще и один из шедевров ландшафтной архитектуры. Сооруженные здесь павильоны, вольеры, колоннады органично вписывались в величественную панораму природы, красота которой, казалось, только выявлена высоким мастерством архитекторов, только обрамлена ими, приближена к человеку.

После Великой Октябрьской социалистической революции в Павловском дворце был организован музей. В залах, кабинетах и бывших жилых комнатах были собраны ценнейшие произведения прикладного искусства.

Коллекции предметов быта и убранства, стильной мебели, светильников и зеркал, изделий из стекла и фарфора хранились и в других комнатах дворца. В музее Павловска были собраны произведения живописи, гобелены, коллекции часов, монет и медалей. Хорошо известна была его библиотека.

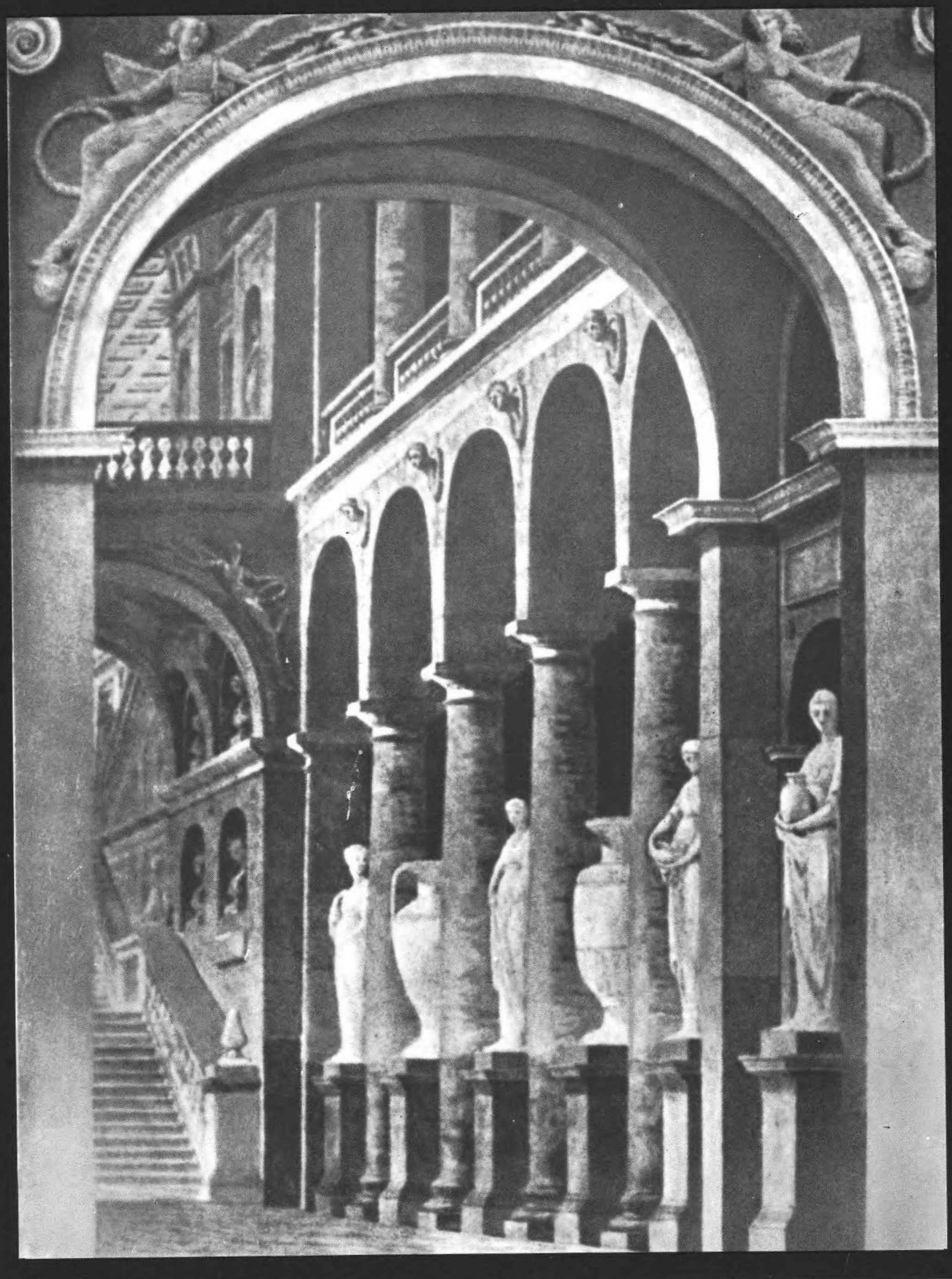
Из всего этого к тому дню, когда гитлеровцы захватили Павловск, сотрудники музея не все смогли эвакуировать. То, что осталось во дворце, либо уничтожено, либо расхищено фашистами. Оккупанты вывезли часть картин, гравюр, рисунков, собрание античных монет, книги из библиотеки Павла I.

Парковые павильоны и дворец были разрушены настолько, что от них остались лишь стены, готовые рухнуть в любую минуту.

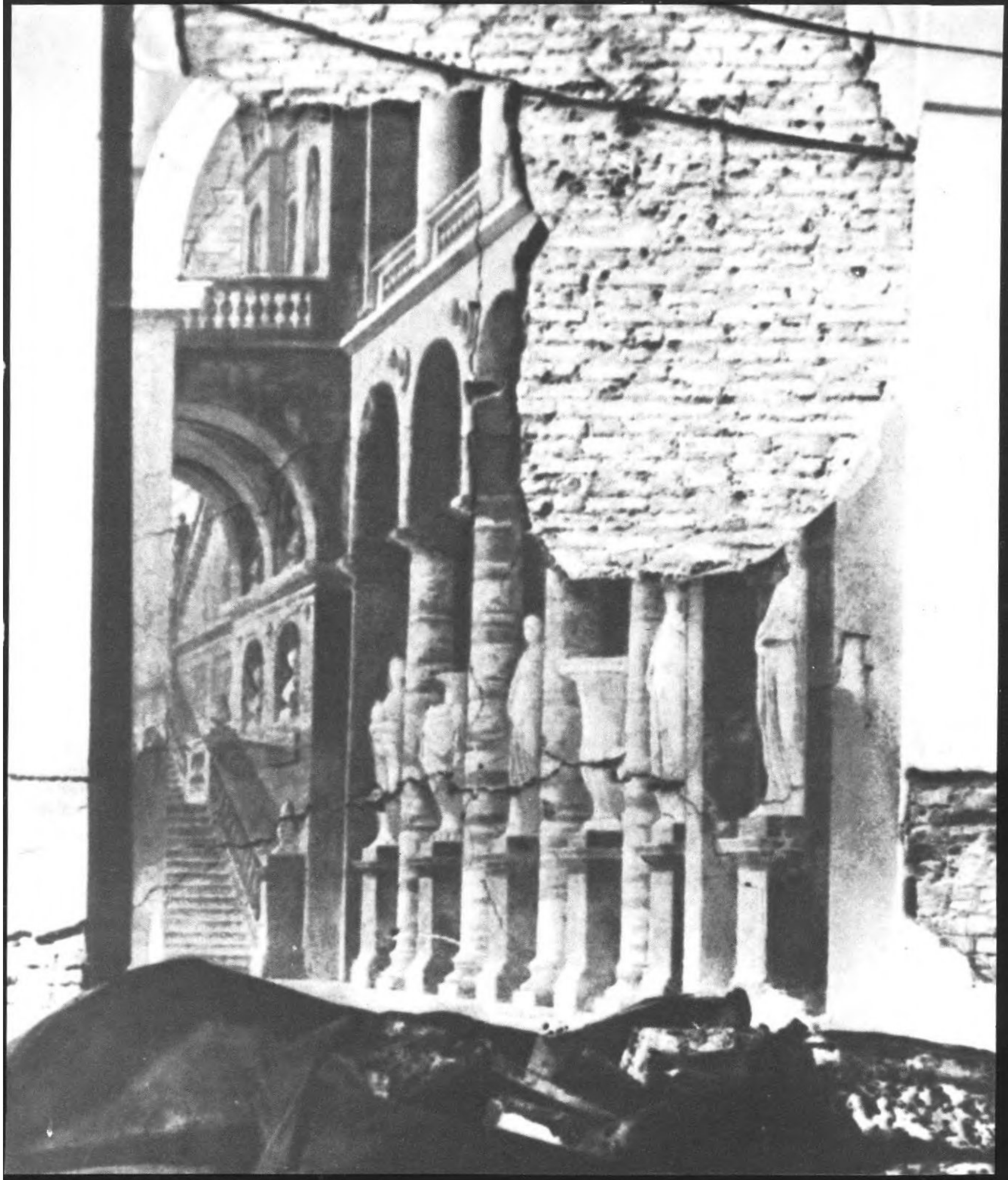
Павловский дворец. Нимфа с раковиной. Разрушена гитлеровцами

До разрушения гитлеровцами Павловского дворца его залы украшали римские копии I века с греческих оригиналов — «Пляшущий сатир», «Молодой Пан», «Эрос», а также подлинные античные барельефы — «Римская свадьба» и «Три грации». Фашисты вывезли скульптуры Павловского дворца, уничтожили то, что не успели украсть, разрушили и сам дворец.

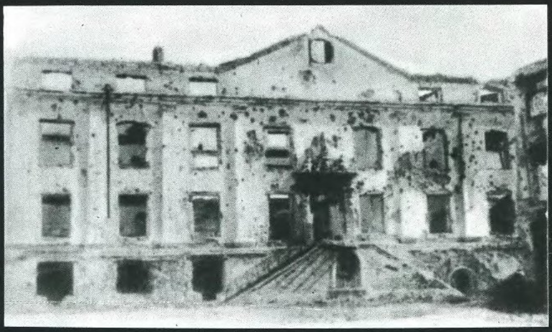
Восстановление произведений искусства и дворца потребовало решения многих не только практических, но и теоретических вопросов. Вот почему можно сказать, что в результате работ в ленинградских пригородных дворцах-музеях зародилась новая школа реставрации.



Павловский дворец. Фреска Гонзага. Повреждена гитлеровцами



Нарва. Ратуша. Довоенная фотография. Здание разрушено гитлеровцами



В дошедшей до нас летописи в 1171 году впервые упоминается о Нарве — городе на пересечении речных и сухопутных торговых путей, связывавших Древнюю Русь с Западной Европой.

Архитектурный облик самого города сложился уже к XIV веку под влиянием традиций северного русского зодчества. Еще более тесной становится связь зодчих Нарвы, Новгорода и Пскова, когда город строится после пожара в XVI веке. Памятниками архитектуры этого столетия были жилые постройки на улицах Туру и Виру, церковь Ивана Грозного.

К числу выдающихся памятников зодчества XVII века относились городская ратуша, построенная по проекту Георга Тейфеля, дом Поортена, некоторые здания по улице Койду.

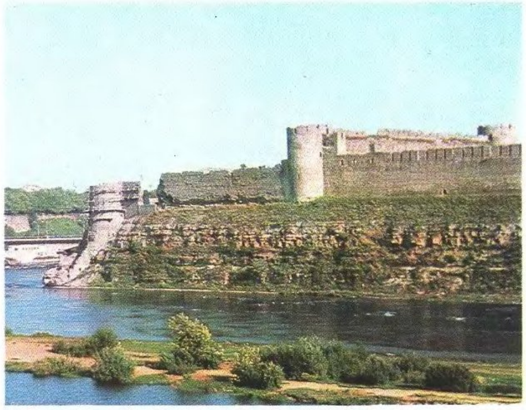
В начале XVIII века в облике Нарвы появились новые черты, в городе началось строительство из камня.

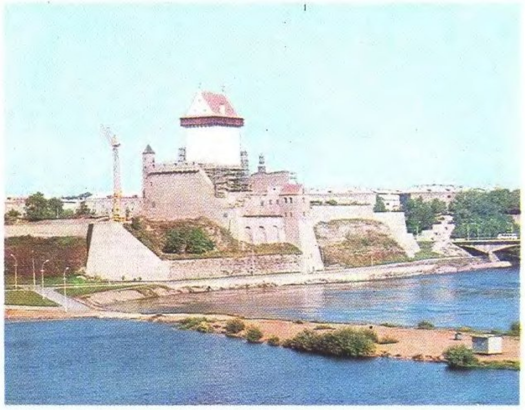
В 1347 году властителями Нарвы становятся рыцари Ливонского ордена, в этом же году они закладывают замок — Нарвский Вышгород, строившийся в общей сложности почти двести лет.

В 1492 году на правом берегу реки Нарова, разделявшей ливонские и русские земли, была построена крепость Ивангород, как бы противостоявшая замку. Крепость Ивангород стала форпостом России, через несколько лет вступившей в войну с Польшей, Литвой и Ливонией за возвращение исконных русских земель, к которым относилась и Нарва. Светлый, легкий силуэт крепости, несмотря на оборонительные задачи сооружения, являл собой разительный контраст мрачным, громоздким контурам рыцарского замка ливонцев.

Нарва строилась века. Но всего три года понадобилось фашистам, чтобы полностью разрушить этот древний город. Из 3550 зданий уцелело всего 111. В груды развалин были превращены такие памятники архитектуры, как ратуша и биржа, жилые дома на улицах Рюютли, Виру, Раху, Койду и Туру, дворец Петра I, Преображенский собор и многие другие. Из десяти башен крепости Ивангорода уцелело только четыре.

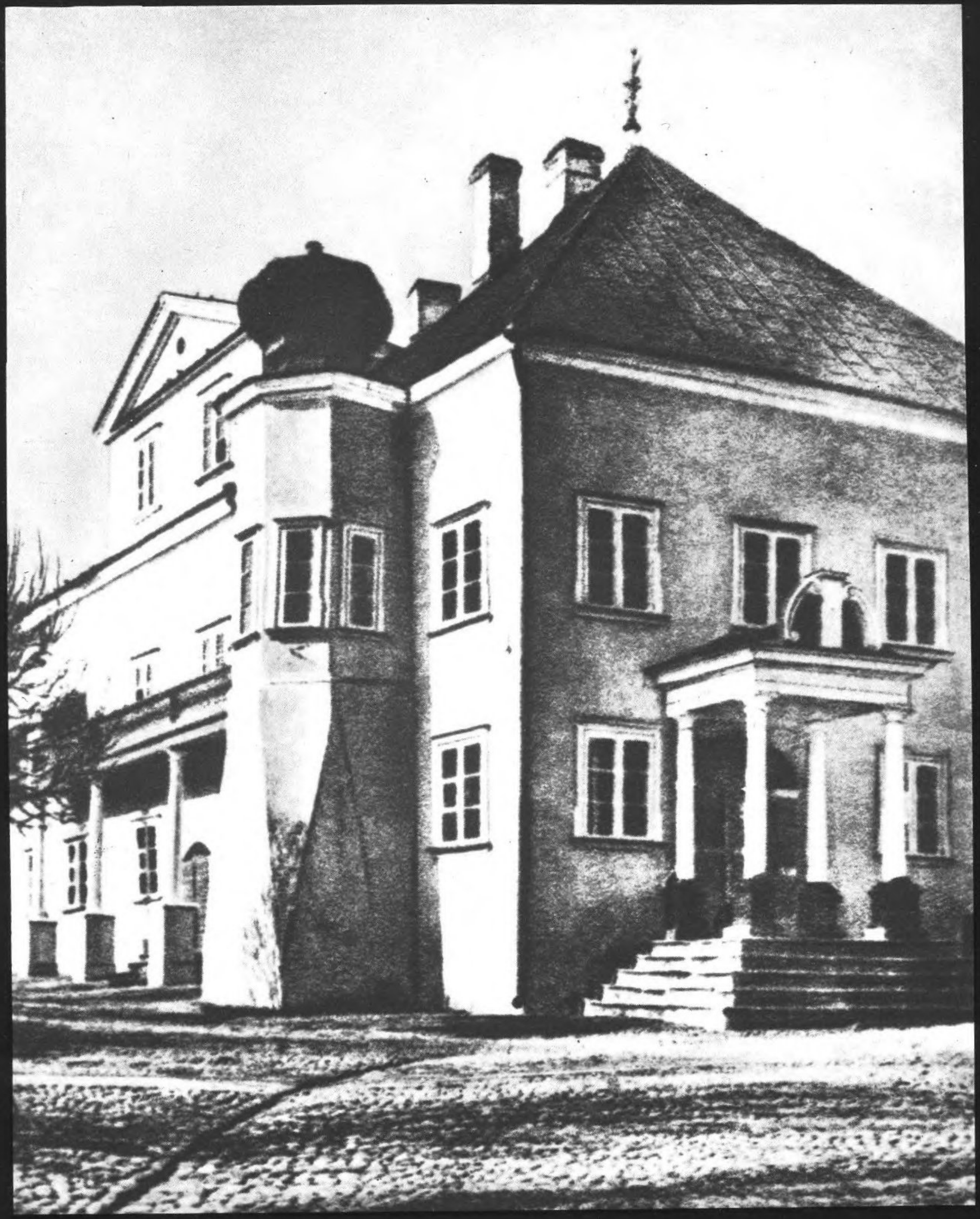
В прошлом разрушенный город нередко просто покидали или рядом строили новый. Руины порастали травой. Так было тысячу и сто лет назад. Но и сейчас в городах некоторых стран поврежденные во время второй мировой войны памятники архитектуры не восстанавливаются. Они заброшены либо потому, что у города нет средств, либо потому, что реставрация их невыгодна, поскольку не принесет никаких доходов. В нашей стране принципиально иное отношение к произведениям отечественного





зодчества. Мы не ждем от них прибыли, они служат делу эстетического и патриотического воспитания советского человека. Вот почему в разрушенных городах, например, в Нарве, не просто строятся новые, а любовно восстанавливаются, если это возможно, старые памятники архитектуры, как бы отсчитывающие века и поколения.

Нарва. Памятники архитектуры, уничтоженные фашистами.
Церковь Ивана Грозного



Домик Петра I

Нарва. Одна из улиц до разрушения города фашистами

Костел. Разрушен гитлеровцами

Сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране предметом особого внимания со стороны Коммунистической партии, правительства молодой Советской республики стала забота о сохранении шедевров мировой культуры для народа, об использовании их в целях формирования человека нового общества, воспитания в нем высоких эстетических и нравственных идеалов, обогащения его духовного мира.

«Раньше, — говорил Владимир Ильич Ленин, — весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и раз-

вития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием...» Уже 4 ноября 1917 года (по старому стилю) было опубликовано специальное воззвание Народного Комиссариата просвещения «К рабочим, крестьянам, солдатам, матросам и всем гражданам России». В нем говорилось: «...Кроме богатств естественных, трудовой народ унаследовал еще огромные богатства культурные: здания дивной красоты, музеи, полные предметов редких и прекрасных, поучительных и возвышающих душу, библиотеки, хранящие огромные ценности духа и т. д. Все это теперь воистину принадлежит народу».

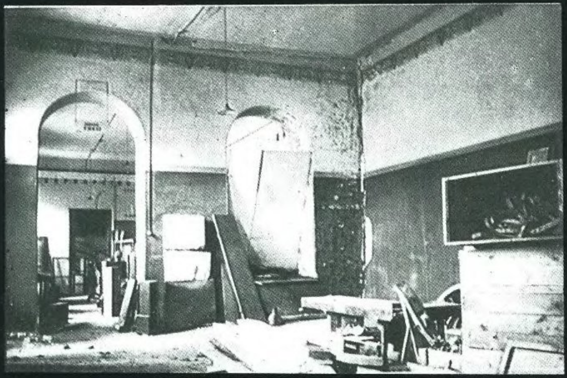
Декретом Совета Народных Комиссаров от 29 декабря 1917 года (по старому стилю) сочинения русских классиков объявлялись достоянием государства. Этим же декретом было положено начало организации издательского дела в стране, основной целью которого стало приобщение трудящихся к сокровищам отечественной литературы. Спустя полгода был принят декрет «Об охране библиотек и книгохранилищ», а вслед за ним и декрет «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений».

Величайшее культурное наследство получило подлинного хозяина, им стал народ. Проводившаяся в течение последующих двух лет национализация дворцов, галерей и музеев означала, что народ вступал во владение этим наследством. Собственностью народа стали также театры, концертные залы.

В эти же годы памятные места, связанные с жизнью и творчеством Н. В. Гоголя, И. С. Тур-

генева, Ф. И. Тютчева — усадьбы Остафьево, Спасское-Лутовиново, Мураново были превращены в мемориальные музеи.

Вся история развития советского музейного дела была частью общего процесса культурного строительства в нашей стране. Все представлявшие подлинно научную ценность музеи были не только сохранены, но и расширены, обогащены ценнейшими коллекциями. И это в условиях иностранной интервенции и гражданской войны, послевоенной разрухи. Одновременно началось создание новых музеев. По истечении первых пяти лет после Великой Октябрьской революции в стране было больше музеев, чем их существовало во всей дореволюционной России.

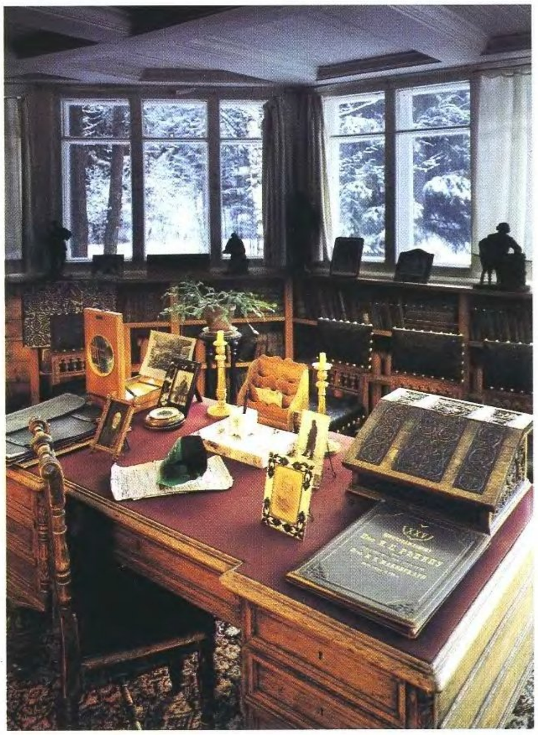


В централизованном государственном музейном фонде уже к 1924 году имелось более 254 тысяч музейных экспонатов. Из этого фонда пополнялись и расширялись коллекции старых музеев и создавались новые. Были взяты на учет 520 усадеб и особняков; 2350 памятников, имевших историческую и культурную ценность. Законодательство по охране памятников культуры, создание государственных органов, ведавших музеями и охраной памятников, сформировали прочную основу для развития музейного дела в стране.

Под руководством Коммунистической партии к началу Великой Отечественной войны в Советском Союзе были достигнуты величайшие успехи в области литературы, музыки, изобразительного искусства.

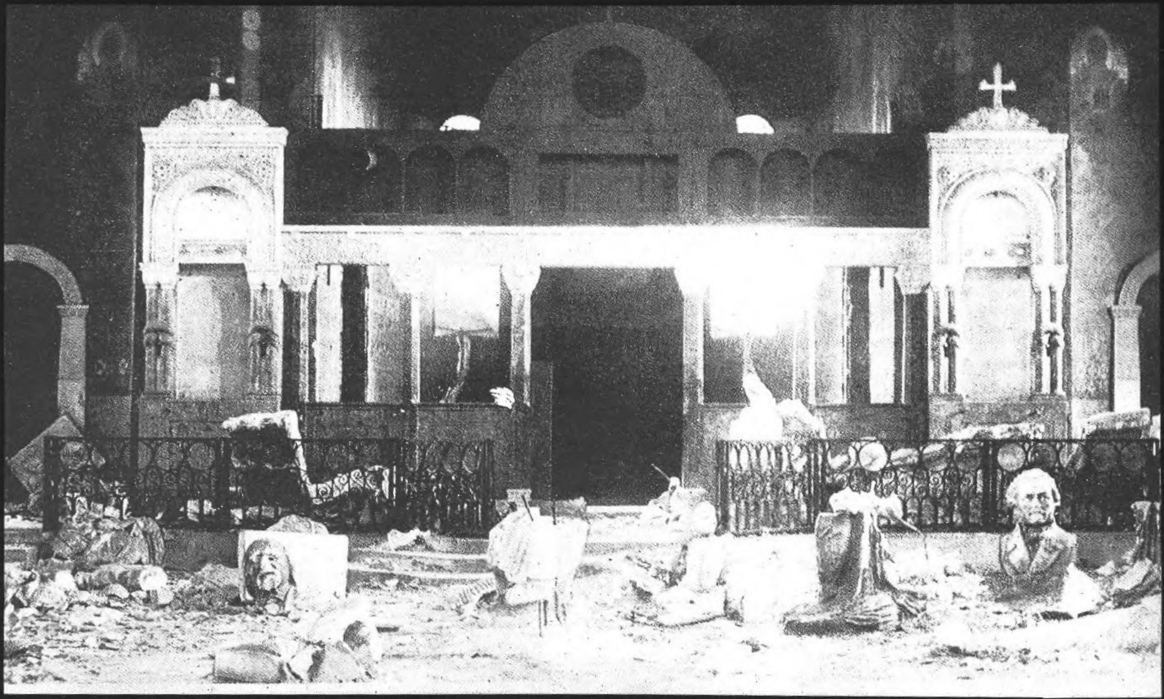
Приметой времени стало страстное желание со-

Сразу после начала Великой Отечественной войны были приняты меры по охране и защите культурных ценностей. Это позволило сберечь для нашего народа многие реликвии, произведения искусства, рукописи и книги. Однако многое оставалось еще в хранилищах музеев и библиотек. Оставались здания, памятники архитектурные и исторические.



ветских людей овладеть культурным наследием прошлого, приобщиться к таинствам творчества, познать радость общения с прекрасными произведениями искусства. Библиотеки и музеи, школы и институты, театры и консерватории, памятники общественным деятелям и ученым, писателям и музыкантам — все это служило целям культурного, нравственного и патриотического воспитания советских людей. В представлении гитлеровцев они были «символами господства большевиков» и именно поэтому так ненавистны носителям «нового порядка».

Установленный на временно оккупированной советской территории режим гитлеровцы называли «новым порядком». Суть его выразил в своем приказе командующий 17-й германской армией генерал Хот. «Здравое чувство мести и отвращения ко всему русскому должно не подавляться у солдат и, напротив, всячески поощряться». Очевидно, этим объясняется, что



мародерство, грабеж и насилие не только не считались преступлениями, но и возводились в некую высокую моральную категорию фашистского идеала личности.

Фашисты, врываясь в город или поселок, прежде всего разрушали или превращали в казармы, склады боеприпасов, гитлеровские застенки школы и училища, техникумы и институты, клубы, концертные и выставочные залы, кинотеатры, театры, консерватории и дома народного творчества. Ни одного музея, от всемирно известного до маленького краеведческого, не оставили гитлеровцы нетронутым на той территории, которая временно оказалась под их сапогом.

Они разгромили знаменитый музей Бородино. В Калуге, Таганроге и Тихвине гитлеровцы разрушили здания, в которых жили и работали К. Э. Циолковский, А. П. Чехов, Н. А. Римский-Корсаков. Они уничтожили экспонаты мемориальных музеев.

Директору музея в Алупке, уличившему гитлеровских офицеров в обыкновенном воровстве, генерал, командир воинской части, ответил: «Не клевещите... Это культурные люди...».

«Культурные фашисты» устроили скотобойню в здании музея в Бородино, курятник в до-

ме Циолковского, уборную в Монплезире. «Любитель и знаток музыки» фашистский комендант Яновского концентрационного лагеря организовал оркестр из брошенных за решетку артистов львовской оперы, заставлял их играть так называемое «Танго смерти» и под эту музыку расстреливал заключенных. Перед эвакуацией лагеря он отправил в газовую камеру и самих музыкантов.

В первые же месяцы войны из освобожденных районов стали поступать сведения о разрушении памятников истории и культуры, разграблении музеев гитлеровскими захватчиками. По мере того, как освобождались западные области нашей страны от фашистской оккупации, становились известными преступления захватчиков против культуры нашего народа. 9 мая 1942 года издается приказ по Наркомпросу РСФСР «Об учете разрушений, нанесенных оккупантами музеям, памятникам революции, истории, культуры»; 1 августа СНК СССР утверждает временное положение о Комиссии по учету и охране

памятников искусства. В военное время ее основными задачами называются — учет разрушений, меры по охране, подготовка реставрации, осведомление общественности об актах вандализма, совершенных захватчиками; 2 ноября утверждается Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. На комиссию в числе других задач возлагается определение ущерба, причиненного гитлеровцами путем расхищения и уничтожения художественных, культурных, и исторических ценностей народов СССР. С этого времени из актов ЧГК советские люди узнают о беспримерном в истории вандализме агрессоров. Справедливый гнев рождает и решимость восстановить разрушенное, вернуть разграбленное.

Гитлеровским вандалам-громи... скрыть своих преступлений

Максим РЫЛЬСКИЙ

ДИПЛОМИРОВАННЫЕ ГРАБИТЕЛИ

Доктора бандитских наук

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Павло ТЫЧИНА

Святотатцы

После известных уже миру, беспримерных по своему садизму издевательств над нашим мирным населением, над нашими пленными красноармейцами мы узнали о новых преступлениях Гитлера и его молодчиков. По заявлениям военнопленного немца доктора Ферстера разрушение и уничтожение памятников культуры народов Советской страны проводится немцами по заранее обдуманному плану, да еще особыми отрядами громил, в числе руководителей которых был и сам Ферстер. О, жестокая...

А. ЩУСЕВ

ВРАГИ КУЛЬТУРЫ

В оккупированных немцами районах происходят чудовищные злодеяния, о которых известило нас Совинформбюро.

Планомерно, организованно, по указанию германского правительства, кадры «искусствоведов», сведенные по военному образцу в специальные подразделения, грабят наши культурные богатства — библиотеки, музеи, картинные галлереи, лаборатории, научные институты...

СЧЕТ ЗЛОДЕЯНИЙ

Груб и жесток немецкий кованый сапог.

Следы его обычно дымятся кровью.

Там, где ступает он, где проходит он,— там надолго гаснет человеческая улыбка, надолго исчезает человеческая радость: радость труда, радость творчества, радость ощущения жизни, радость любви. Человека низводит на положение раба, в лучшем случае — заложника. Заложниками берут и детей: трехлетних, пятилетних, семилетних. Их расстреливают, как и взрослых, из тех же автоматов.

В. МУХИНА

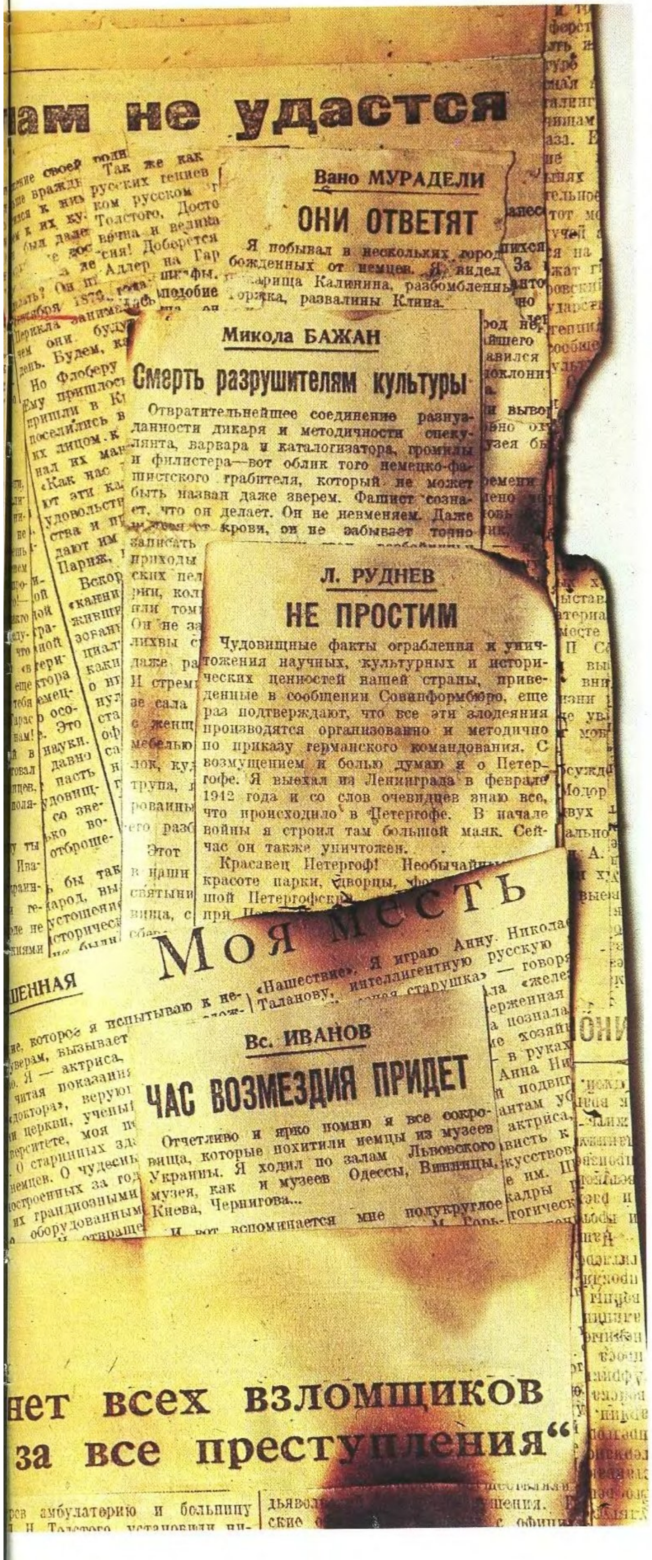
Организованный грабеж

Грабеж организованный, утонченный, рассчитанный и распланированный «научный грабеж» — явление противоестественное и мерзкое.

Основным двигателем фашистских армий, узаконенным, директивным, является слово «грабь и уничтожай». Изъятие духовных ценностей, духовное ограбление противника входит в программу фашистских громил. Много прекрасных произведений искусства померкнет, так их пересадили в чуждое им некультурное... Вырванные из больших архитектурных художественных комплексов и пересаженные в чуждую им среду, они, в лучшем случае, заполнят собой государственную лавку антиквариата, или же будут уничтожены.

Неумолимая история заклеймит фашистскую Германию позором за истребление сокровищ человеческого сердца и ума. Русский народ, показавший, какими высокими духовными началами он обладает, никогда не забудет и не простит этих преступлений.

„Карающая рука советского народа настиг... где бы они ни были, и воздаст им сполна



Немецкому солдату внушали: «Книги воняют, не читать их надо, в жечь». «Не идеи важны, а кровь, текущая в жилах автора и читателя». Его учили: «Все создано немцами». «Если у немцев чего-нибудь нет, значит, это плохая и вредная вещь, ее надо уничтожить».
Ему дали закон: «Хорошо только то, что любит фюрер».
Ему внушали: «Гейне, Ремарк, Эйнштейн — ублюдки».
«Гете обожал войну». «Шиллер был прежде всего военным врачом».
Ему льстили. «Вся иностранная культура не стоит бравой выправки немецкого солдата». «Все учителя — дураки, все

фельдфебели — молодцы».
С этими идеями, если только можно назвать идеями фельдфебельское мракобесие, германская армия прошла по Европе и вторглась в Советскую страну.
Удивительно ли, что у немецких солдат и офицеров не было ни на грош уважения к чужой культуре, что немецкие летчики с особым удовольствием разрушали музеи, соборы?
Удивительно ли, что когда им нравилось какое-нибудь здание, как это было с лучшим и случайно уцелевшим кинотеатром Минска, они превращали его в публичный дом?
Удивительно ли, что в танке, подбитом нашей артиллерией под Рогачевом, красноармейцы нашли дневник с такой записью: «Старик кричал, что это какая-то древняя часовня, но Вилли не захотел обходить ее и всадил в нее снаряд, чтобы она не путалась на дороге»?

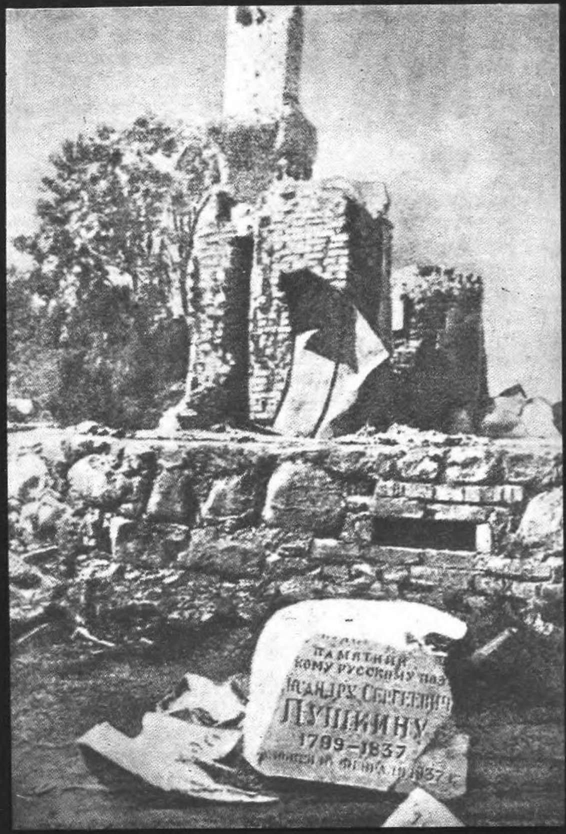
Усадьбу Александра Сергеевича Пушкина в Михайловском, могилу поэта в Святогорском монастыре, Тригорское, принадлежавшее друзьям Пушкина Осиповым-Вульф, где часто он бывал, а также Городище и деревню Воронич в 1922 году Советское правительство объявило государственным заповедником. В 1936 году к заповеднику присоединили всю территорию Святогорского монастыря, Петровское и Савкино городище. Бережно охранял наш народ все связанное с жизнью и деятельностью великого поэта. И не только на заповедной земле, но и в других местах, и не только в мирное время. Сохранился документ — приказ по гарнизону города Торжка от 24 сентября 1943 года. Подписали приказ начальник гарнизона майор Скляров и комендант города Михальченко. Властью, им данной, они запретили размещать артиллерийские позиции, склады боеприпасов — все, что могло навлечь удар гитлеровской авиации вблизи исторических памятников и, конечно же, у пушкинского мемориала.

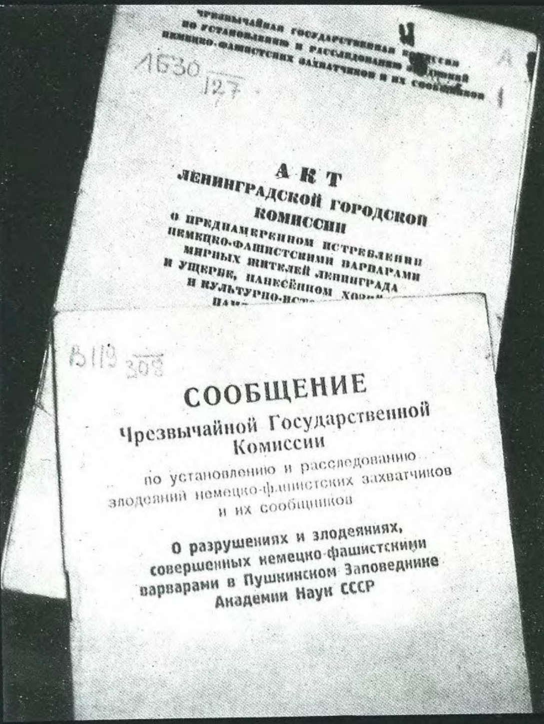
Фашисты скрупулезно уничтожали все, что было связано с именем Пушкина: в Одессе разбомбили улицу и дом поэта; в поселке Полотняный Завод разрушили здание с его мемориальной комнатой; в городе Пушкине под Ленинградом они уничтожили и разграбили все, что могли, расстреляли памятник.

Осенью 1943 года захватчики вывезли экспонаты музея в Пушкинском заповеднике. В Михайловском разместились гитлеровские войска, парк был изрыт траншеями, деревья в аллеях вырубили, «домик няни» разобрали. В Тригорском был заминирован парк. Фашисты сначала бомбили Святогорский монастырь, потом дважды взрывали его главный храм — Успенский собор XVI века. Они разграбили монастырь, уничтожили иконостас. Могилу Пушкина осквернили, завалили мусором, а при отступлении заминировали.

Вот как описывает протокол специальной комиссии злодеяния фашистов в селе Ярополец: «Село Ярополец и территория б. усадеб Гончаровых и Чернышевых с 20—30 октября 1941 года неоднократно подвергались бомбардировкам.

Село Ярополец было занято немцами 30 октября 1941 года и оставлено в ночь на 17 января 1942 года. За время своего пребывания немцы разграбили дом, в котором в 1920 году был В. И. Ленин, и уничтожили мемориальную доску. Мавзолей гетмана Дорошенко фашисты превратили в уборную. В доме Гончаровых выломаны полы, двери, часть оконных рам для устройства дотов и убежищ. Пушкинская комната разгромлена и превращена в конюшню. На полу валяются бумаги, книги, солома и конский навоз. Церковь б. усадьбы Гончаровых, где помещался




АКТ
Ленинградской городской комиссии
о преднамеренном истреблении
немецко-фашистскими варварами
мирных жителей Ленинграда
и ущерба, нанесённом хозяй...

СООБЩЕНИЕ
Чрезвычайной Государственной
Комиссии
по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников
О разрушениях и злодеяниях,
совершенных немецко-фашистскими
варварами в Пушкинском Заповеднике
Академии Наук СССР

Поступающие сообщения
о разрушении фашистами
памятников истории и культуры,
дворцов-музеев, заповедников,
связанных с именами великих
ученых, художников,
писателей, поэтов, композиторов,
о разграблении библиотек
наполняли гневом и скорбью
сердца советских людей.
13 января 1942 года публикуется
сообщение Совинформбюро
«Гитлеровским вандалам
не удастся скрыть своих
преступлений в Ясной Поляне».

18 января сообщается, что
разгромлен Дом-музей
К. Э. Циолковского в Калуге;
24 января стало известно, что
фашисты сожгли дом Гончаровых
в поселке Полотняный Завод, где
была мемориальная комната
А. С. Пушкина; 25 января
советские люди узнали, что
разграблен Бородинский музей...
По мере освобождения
от захватчиков выясняются
подробности злодеяний:
29 июля 1944 года из сообщения
Чрезвычайной следственной
комиссии мир узнает о варварских
разрушениях в Пушкинском
заповеднике АН СССР,
о надругательстве над могилой
поэта... Публикуются сообщения
об уничтожении дворцов
Ленинградских пригородов,
памятников Смоленска,
Новгорода, Пскова, Киева, других
советских городов.

клуб, разгромлена и использована как уборная».

В Ясной Поляне — священном не только для советского народа, но и для всего человечества месте — фашисты превратили в казарму комнаты бытового музея Льва Николаевича Толстого. В других комнатах дома была устроена сапожная мастерская. Экспонаты похитили или уничтожили. В здании литературного музея разместили госпиталь, книги и рукописи, картины вывезли, мебелью топили печь.

Мир содрогнулся, узнав о вандализме гитлеровцев в Ясной Поляне. «Германский фашизм боится всего, что создано творческим разумом народов в их многовековом развитии. Он доказал это разрушением и ограблением ценнейших памятников культуры порабощенных им народов, закрытием национальных школ и университетов, подавлением национальной печати, искоренением всякой научной и художественной мысли.

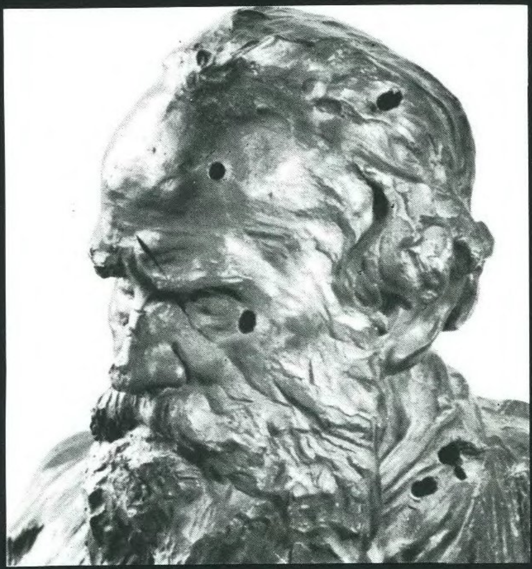
Эта политика истребления культуры угнетенных народов — чудовищное, но закономерное выражение разбойничьей, империалистической сущности германского фашизма, стремящегося... к установлению мирового господства», — писали в обращении «К художественной интеллигенции всех свободолюбивых стран мира» работники искусства и литературы нашей страны.

Писатель-антифашист Иоганнес Бехер обратился к немецкому народу: «Гете воспринял бы осквернение толстовского дома, как позор, нанесенный местам его собственной деятельности. Лев Толстой — это колосс, который по своей творческой мощи, по исключительной, необычайной силе своей личности так близок, так кровно близок гению Гете, что каждый истинный немец не может не увидеть в позорном деянии, совершенном фашистскими вандалами в Ясной Поляне и осквернение Веймара».

Здесь уместно привести два документа.

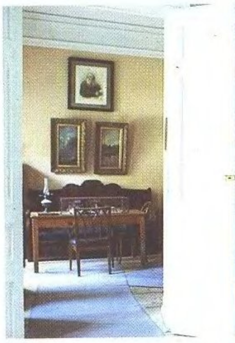
Из акта, составленного сотрудниками музея-усадьбы «Ясная Поляна» 17 декабря 1941 года:

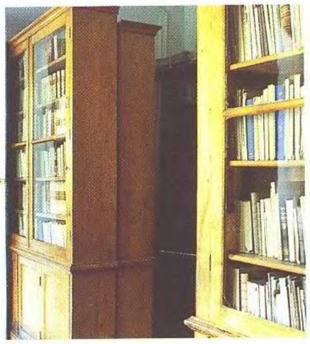
«Фашисты расхитили почти все экспонаты литературного музея, устроили в доме Толстого казарму... Личные вещи сожжены. Фашистские хулиганы... покрыли порнографическими рисунками стены музея, превратили знаменитую комнату со сводами, где создавалась «Война и мир», в грязный хлев... 14 декабря, отступая из Ясной Поляны, фашисты, намереваясь скрыть следы своих надругательств над величайшим культурно-историческим памятником, подожгли дом Толстого. Сгорели комнаты, в которых помещались библиотека и спальня...» Через три с половиной года после событий, описанных в акте, 14 июля 1945 года, начальник штаба 8-й гвардейской армии подписал приказ об организации охраны объектов, связанных с памятью об Иоганне Вольфганге Гете в городе Веймаре:



«Начальнику штаба 11-й танковой бригады. Военный Совет армии приказал: выставить круглосуточный пост для охраны
а) архива Гете по улице Иенерштрассе, № 1,
б) домика Гете в Парке,
в) дома-музея Гете по улице Фрауэнплац».

Восстановить разрушенное, воссоздать уничтоженное: уже 16 января 1942 года в Казани Президиум АН СССР, заслушав доклад комиссии по расследованию преступлений фашистов в Ясной Поляне, принимает постановление о восстановлении музея-усадьбы; 1 марта возобновляет работу Дом-музей П. И. Чайковского в городе Клин; открывается выставка, посвященная жизни и творчеству композитора; 24 марта открывается Дом-музей К. Э. Циолковского в Калуге; 22—24 апреля X Пленум Союза советских архитекторов обсуждает вопросы





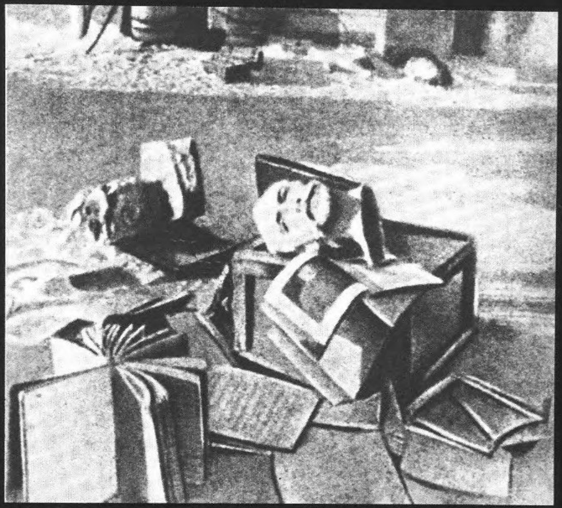
о восстановлении и сохранении пострадавших во время войны памятников зодчества; 24 мая торжественно открывается музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне... В феврале 1943 года подводятся итоги конкурса на проекты восстановления исторических зданий и ансамблей Ленинграда, 21 марта сообщается о том, что создается Государственный фонд литературы для восстановления библиотек, разрушенных и разграбленных гитлеровцами; 31 октября в Ленинграде открывается художественное училище для подготовки мастеров по отделке пострадавших во время войны памятников архитектуры: резчиков по дереву и камню, мраморщиков, мозаичников и т. п.;

И еще один приказ штаба армии был подписан в этот день: круглосуточный пост должен был быть выставлен в Августинском монастыре у кельи Мартина Лютера в городе Эрфурте...

Писатель Лион Фейхтвангер еще в 1935 году, объясняя причины, по которым фашисты, придя к власти, сожгли 20 изданий его книг, писал: «Когда писатель Л. Ф. заявил, что 140 тысяч слов книги Гитлера «Майн кампф» представляют собой 140 тысяч нарушений немецкой грамматики и стилистики, его собственные книги были объявлены «вне закона». Против него было допущено 943 грубейших и 3248 грубых клеветнических выпадов. В инспирированных властями 1548 газетных статьях и 327 выступлениях по радио его произведения объявлялись «отравой» для немецкого народа».

Можно ли удивляться, что Гитлер ненавидел Толстого — великого писателя и гуманиста?

В бронзовом бюсте Льва Толстого, хранящемся



в Новгородском музее, какой-то фашист оставил несколько пулевых пробоин. Он, очевидно, пытался привести в исполнение приговор своего фюрера, который говорил: «Народ, который считает Толстого великим писателем, не может претендовать на самостоятельное существование». Но великим писателем Льва Толстого считают народы всего мира, в том числе и немецкий народ, мнение которого о Льве Толстом выразили Стефан Цвейг, Генрих Манн, Анна Зегерс и Франц Меринг.

Словно отвечая Гитлеру, Эрнест Хемингуэй писал: «Есть только одна политическая система, которая не может дать хороших писателей, и система эта — фашизм. Потому что фашизм — это ложь, изрекаемая бандитами... И когда

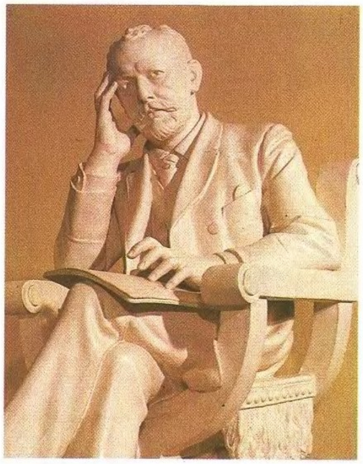
он уйдет в прошлое, у него не будет истории, кроме кровавой истории убийств...»

У фашистов не могло быть и культуры, разве могли создать ее те, кто в доме-музее Петра Ильича Чайковского, захватив город Клин, устроили гараж и шорную мастерскую, разграбили архив композитора, разбили его бюст и бюсты Глинки, Глазунова, Рубинштейна, украли рояль Танеева, ноты и книги из библиотеки, уничтожили декорации замечательных художников к балету «Лебединое озеро» и опере «Пиковая дама». У фашистских выродков не могло быть культуры.

И глубоко символично, что молодой солдат, участвовавший в освобождении Клина, написал такие строки:

«Я буду мстить за русскую культуру,
за каждый на земле кровавый след,
за каждую разбитую скульптуру,
за Пушкина простреленный портрет».

22 декабря в освобожденные области Госфонд литературы отправляет 434 библиотеки — всего 1323 тысячи книг... В октябре 1944 года открывается восстановленный в Воронеже Дом-музей поэта И. С. Никитина; в Московской области в октябре начинает работать реставрированный Бородинский военно-исторический музей; в Москве открывается памятник М. В. Ломоносову, сооруженный по проекту С. Д. Меркурова перед зданием МГУ, на том самом месте, где



стоял бюст ученого, разрушенный во время бомбежки столицы осенью 1941 года. 2 ноября в Новгороде состоялось торжественное открытие восстановленного памятника «Тысячелетие России». Даже немногие приведенные факты из летописи культурной жизни страны в годы Великой Отечественной войны говорят о том, что уже тогда, в эти страшные и трудные годы советский народ не только уверенно шел к Победе, но и поднимал из руин и пепла памятники истории и культуры, уверенный в торжестве разума над мракобесием и варварством.

Нашей стране приходилось вести немало войн против иноземных завоевателей. И в честь победы над теми, кто пытался поработить наш народ, воздвигались памятники. Они увековечивали образы героев, самоотверженно защищавших Родину.

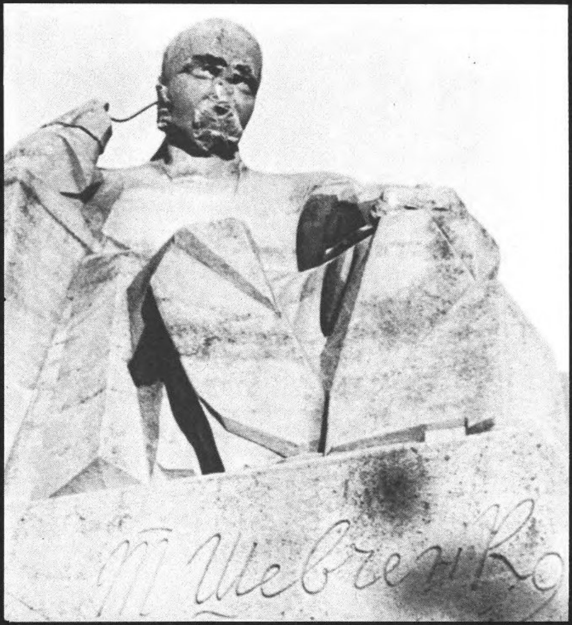
Первый такой памятник в Москве воздвигнут Минину и Пожарскому.

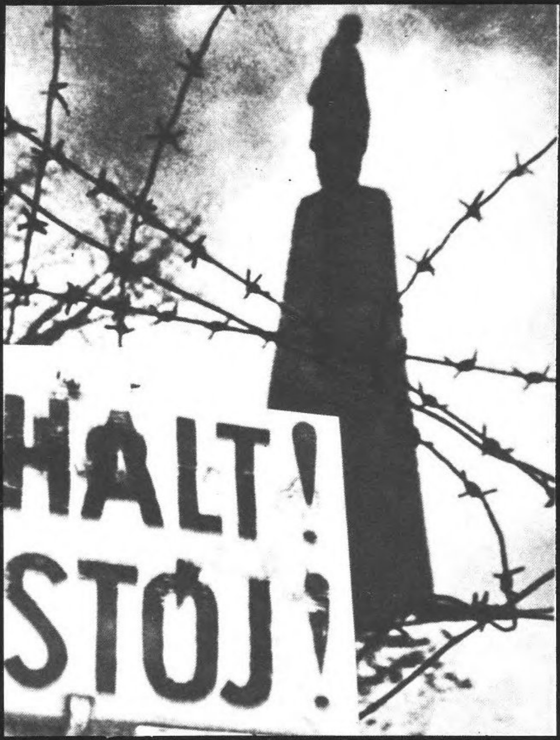
Благодарную память потомков заслужили и те, кто способствовал просвещению народа, кто выразил в музыке и стихах его свободолюбие, гордость и достоинство, кто воспел его прошлое, указал путь в будущее.

Памятники Пушкину, Глинке, другим выдающимся поэтам и композиторам в городах нашей страны приобрели особое значение, они стали средством патриотического воспитания пропаганды передовых общественных идей.

Идею использования произведений искусства для воспитания в людях высокого чувства гражданского и общественного долга высказывали еще социалисты-утописты. Так, в своей книге «Город солнца» социалист-утопист Кампанелла рассказал о фресках на стенах города-мечты, которые служили наглядными пособиями, помогавшими образованию молодежи.

Владимир Ильич Ленин идею монументальной пропаганды предложил реализовать в условиях советской действительности. На площадях, улицах, в парках наших городов после Великого Октября стали устанавливать памятники, на стенах зданий появились фрески и горельефы.





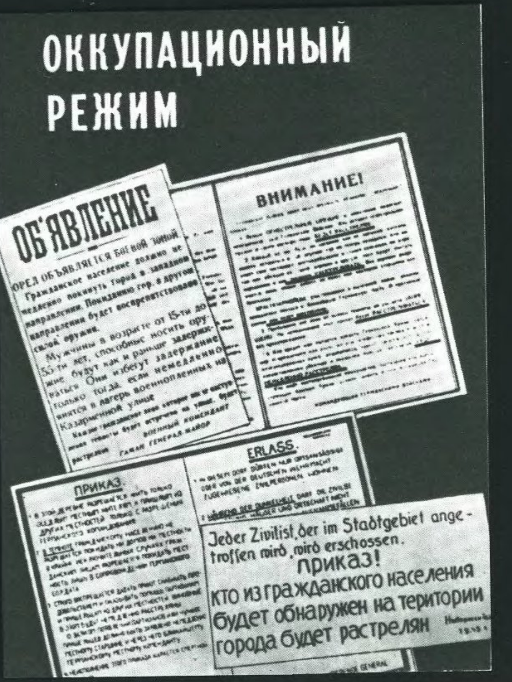
Они, по выражению В. И. Ленина, «будили мысль, напоминали о героических событиях». Замечательный советский скульптор Сергей Коненков, вспоминая свою встречу с Владимиром Ильичем, так сформулировал основную мысль, не раз высказанную Лениным во время разговора: «Ничто не имеет такой неисчерпаемой, массовой аудитории, как памятник на площади города».

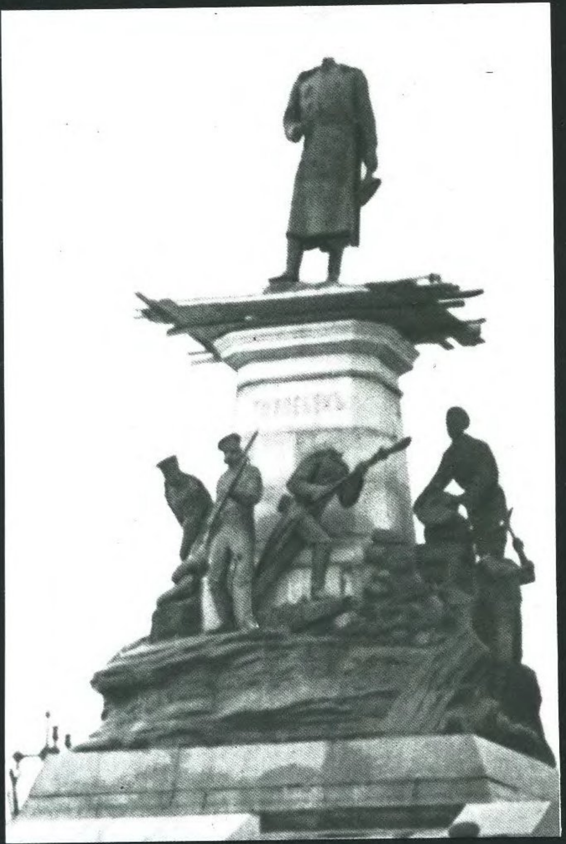
Первые монументы, которые воздвиг советский народ, — это памятники светочам человеческой мысли, творцам человеческой культуры, борцам за счастье человека, в какой бы стране они ни родились и жили, какой бы национальности ни принадлежали.

В древнем египетском папирусе записано: «Существует нечто, перед чем отступают и безразличие созвездий, и вечный шепот волн, — деяния человека, отнимающие у смерти ее добычу».

Гитлеровцы разрушали не только архитектурные памятники. Они сбрасывали с пьедесталов памятники поэтам, писателям, общественным деятелям. Они ненавидели не только советский народ, но и его историю. Они страшились не только советских солдат и партизан, но и давно уже ушедших из жизни героев, чью память чтили советские люди.

Большинство памятников в городах, временно оккупированных гитлеровской армией, было разрушено не в результате военных действий, а сознательно, в соответствии с преступным планом искоренения духовной и уничтожения материальной культуры нашего народа. Нацистский идеолог Альфред Розенберг, например, утверждал, что достаточно уничтожить памятники народа, чтобы он уже во втором поколении перестал существовать как самостоятельная нация.





В Праге гитлеровцы сбросили с крыши здания концертного зала Рудольфиум статую композитора Мендельсона. В Белграде, в Мемориальном зале Академии искусств, они разбили бюсты художников и скульпторов — словаков и сербов. Но с особым чувством злобного удовлетворения разрушали фашисты памятники национальным героям, общественным деятелям, ученым, мастерам культуры и искусства в нашей стране.
После войны во всех городах, где

побывали гитлеровцы, остались лишь пьедесталы некогда знаменитых монументов. Восстановить их значило не только ликвидировать последствия войны, не только воздать дань уважения великим предкам, но и утвердить еще одну победу, победу идеологии советских людей над мракобесием гитлеровцев.

На открытии первого в мире памятника Владимиру Ильичу Ленину секретарь партийной организации Глуховской мануфактуры 22 января 1924 года сказал: «...тысячи памятников ставит мировой пролетариат товарищу Ленину...»

Сразу после смерти Ильича на траурных митингах многих заводов и фабрик, во многих городах и селах рабочие и крестьяне принимали одно и то же решение — установить памятник Ленину.

24 января 1924 года на специальном заседании Челябинского городского Совета депутатов трудящихся совместно с представителями партийных, профсоюзных и советских организаций и учреждений было решено установить памятник В. И. Ленину на Алом поле, где проходили в то время митинги и демонстрации трудящихся города. Памятник, сооруженный на средства рабочих и служащих города, был торжественно открыт 15 июля 1925 года, в день шестой годовщины освобождения Урала от колчаковцев.

В день похорон Владимира Ильича Ленина казанские рабочие, собравшись на траурный митинг, принимают резолюцию: соорудить в городе за счет добровольных отчислений из зарплаты памятник вождю. Памятник был открыт 7 июля 1925 года — в день пятой годовщины Татарской республики.

Увековечить память о самом дорогом и близком человеке — о Владимире Ильиче Ленине — было желанием трудящихся всех городов и деревень нашей страны. Сооружение памятников вождю стало действительно всенародным делом.

Вот документальная история только одного памятника, воздвигнутого в городе Витебске.

23 января 1924 года сотрудники редакции и рабочие типографии газеты «Известия Витебского Губкома РКП(б) и Губисполкома» принимают решение о сооружении памятника В. И. Ленину на площади Свободы и начинают сбор средств на его строительство.

На следующий день в помещении первого губернского театра состоялось траурное заседание горсовета совместно с фабрично-заводскими комитетами и представителями Красной Армии. В постановлении было записано: «Память о дорогом Владимире Ильиче вечно остается в памяти сердца пролетариев и крестьянства. Но в то же время пролетарии Витебска желают постоянно видеть на площади Свободы памятник своему великому вождю и учителю. Поэтому горсовет

постановляет: произвести добровольный сбор на сооружение памятника, который вечно будет напоминать героические дни революции, пройденные под гениальным руководством дорогого В. И. Ленина».

О сборе средств на памятник вождю решение принимает президиум городского Совета профсоюзов. «Каждому из членов ячейки отчислить полудневной заработок, а с беспартийных добровольной подпиской собрать любую сумму и собранные средства отдать в комиссию по установлению памятника Ленину», — записывают печатники города в решении собрания своей партийной ячейки совместно с беспартийными товарищами. В сбор средств включаются рабочие завода «Коминтерн», работники Губисполкома, педагоги и учащиеся школ и училищ города.

28 января городская газета писала: «Группой студентов Витебского практического института, живущих в общежитии, с энтузиазмом принято предложение студента-комсомольца внести свой однодневный заработок в комиссию по сооружению памятника Ленину».

В редакцию витебской газеты, где печатались отчеты о сборе средств на памятник вождю, 30 января пришла молодая женщина, она передала на памятник Ленину 24 тысячи рублей и письмо от крестьян деревни Макаровки Кузнецовской волости Витебского уезда: «28 января на общем своем собрании мы заслушали доклад своего сотенного т. Кравцова и члена РКП(б) т. Фойдаренко о смерти В. И. Ленина. Эта весть поразила нас тяжким горем. Умер Ильич, но дело его не умерло, и мы клянемся всеми силами держаться нашей партии...»

Так «всем миром» строился памятник Ленину в Витебске.

Так сооружались памятники вождю по всей огромной нашей стране.

Врываясь в города и села, фашисты прежде всего уничтожали памятники Владимиру Ильичу Ленину, понимая огромную силу воздействия его образа.

В день смерти Владимира Ильича Ленина — 21 января 1924 года — в селе Кальник, недалеко от города Винницы, крестьяне и работники селекционной станции приняли постановление: «Соорудить памятник В. И. Ленину по такому проекту: чугунный пьедестал, на нем гладкая колонна, сверху макет земного шара, на нем пятиконечная звезда... В колонну вмонтировать портрет товарища Ленина...» Постановили и сами же вскоре и построили.

Когда гитлеровцы ворвались в село, полицаям было приказано свалить памятник. Но в комендатуре на столе предатели нашли записку: «Не касайтесь своими грязными руками нашей святыни. Дотронетесь — распрощаетесь с жизнью». Записка была подписана командиром партизанского отряда Иваном Калашниковым. Полицаи хорошо знали — он слов на ветер не бросает. И сейчас в центре села Кальник стоит этот памятник.

Незадолго до начала войны, когда шахтеру Корниенко исполнилось шестьдесят лет, друзья подарили ему бюст Ленина с надписью: «Ударнику 3-й пятилетки». 12 июля 1941 года Коммунарск, где жил Корниенко, захватили гитлеровцы. Эсэсовцы узнали, что старик-шахтер хранит бюст Ленина.

— Где Ленин? — допытывались они, сопровождая каждый новый вопрос ударом. Корниенко молчал.

— Где Ленин? — орали вокруг него фашисты. И били, били...

Наконец, Корниенко, приложив руку к сердцу, сказал: «Ленин здесь!»

Эсэсовцы облили бензином и подожгли Власа Федоровича Корниенко. Бюст Ленина, за который он отдал жизнь, хранится теперь в музее при средней школе № 8 города Артемовска.

В конце октября 1924 года на площади села Великая Левада был установлен памятник Ленину. На торжественном открытии в день седьмой годовщины Октября крестьяне окрестных деревень и рабочие сахарного завода торжественно поклялись быть верными заветам Ильича. Во время войны фашистские захватчики разрушили пьедестал, но ничего не могли поделать со скульптурой. Они расстреливали ее из автоматов, подрывали гранатами, но от нее откалывались лишь небольшие кусочки. Наконец, они закопали ее в землю. Но кто-то приметил где, и, как только гитлеровцев выбили из села, скульптура была водружена на свое место. Сейчас она хранится в Каменец-Подольском музее.

В самом начале войны фашисты оккупировали значительную часть Украины. Среди захваченных городов был и Гуляй-По́ле. Еще на подступах к нему фашисты из пушек били по стоявшему на центральной площади памятнику Ленину. Однако снаряды летели мимо. Тогда, ворвавшись в город, фашисты стали расстреливать скульптуру из пулеметов и автоматов, но и это не помогло. Она была литой, весом полторы тонны — от пуль оставались только вмятины. Подогнали танкетку, чтобы стащить скульптуру с пьедестала, но стемнело. А утром ее гитлеровцы не нашли. Кто-то сумел за ночь не только снять скульптуру, но и спрятать...

В первый же день после освобождения скульптура возвышалась на своем пьедестале... Как по мановению волшебной палочки. Однако она была все же повреждена — гитлеровцы отбили кисть руки. Было решено реставрировать памятник. Разыскали самого высокого в округе человека — тракториста. Ростом он был более двух метров. С его руки сделали в глине оттиск, потом изготовили форму, заполнили ее жидким металлом... Кисть руки гиганта-тракториста соответствовала пропорциям скульптуры, и ее прикрепили железной шиной...

Имя Ленина дорого трудящимся всех стран.

В 1936 году тракторостроители Харькова отмечали выпуск на поля первых ста тысяч машин. Сто тысяч! О них мечтал Владимир Ильич.

В честь этого события рабочие решили сделать на заводе бюст Ленина. Модель для отливки изготовил чехословацкий специалист Ян Кроутил, ему помогали Эдуард Матоуш и другие чехословацкие инженеры и мастера, работавшие в то время на заводе. В торжественной обстановке бюст был установлен в красном уголке чугунолитейного цеха, а перед тем как Харьков пал под натиском фашистских полчищ, его спрятали в тайник у заводской проходной.

Известно, что гитлеровцы делали все возможное, чтобы использовать Харьковский завод для ремонта военной техники. Едва им удавалось восстановить какой-нибудь цех, как его взрывали подпольщики. Разыскивая мины на территории завода, охранники обнаружили бюст Ленина. Они стреляли по нему из автоматов и пистолетов. Сделав несколько пробоин, ушли, решив на следующий день отправить бюст на переплавку. Но бюст исчез. Рабочие спрятали его. После освобождения Харькова, когда завод был отстроен, его снова установили в красном уголке литейщиков.

«Великую вы нам радость сообщили, — писал из Чехословакии Эдуард Матоуш в ответ на письмо харьковских рабочих о судьбе бюста. — Мы, чехи, работая на вашем заводе, в бессмертном Ленине видели символ нашей будущей победы».

Во время Великой Отечественной войны памятники Владимиру Ильичу Ленину были нерушимыми символами грядущей победы. Иногда их история в устах народа превращалась в легенду. Вот одна из многих.

В оккупированном Симферополе гитлеровцам не удалось сразу уничтожить памятник Ленину. И он однажды исчез с центральной площади. Фашисты объявили награду за имена тех, кто его спрятал. В городе говорили, что ночью спустились десантники и унесли памятник, чтобы «самолетом отправить Ильича в Москву». Когда в Симферополь вошли наши войска, сохраненный жителями памятник был передан советскому командованию.

Имена многих патриотов, спасавших памятники В. И. Ленину в захваченных фашистами советских городах и селах, мы еще не знаем. Но некоторые известны: это отец и сын Рода в селе Брусилове, Максим Васильевич Попенко в Зинкове, мать и сын Сальковы в поселке Кабаны, Григорий Францевич Скрутинский в Радомышле, комсомолки Полина Золотарь и Нина Кавбаса в селе Новый Мир, С. И. Тендарюк и О. П. Лопатко в Корсунь-Шевченковском. Памятник Ленину в Гуляй-Поле спрятали от фашистов Г. С. Бодия, А. М. Семенюта, М. В. Шийка, Г. Г. Шамрай, И. И. Самойлов, П. Ф. Усатен.

Ленин был вождем трудящихся, и память о нем свято чтил народ. Вот почему фашисты с такой ненавистью разыскивали и пытались уничтожить памятники Владимиру Ильичу. И поэтому так самоотверженно старались сохранить эти памятники советские люди.

Имя Ленина свято для всех трудящихся. Памятники ему стали символами пролетарского единства, выражением солидарности трудящихся.

Первый памятник Владимиру Ильичу Ленину за рубежом нашей страны был установлен 1 мая 1928 года в Чехословакии на керамической фабрике в Подборжанах. Ильич был изображен кормчим, ведущим корабль революции сквозь валы бушующего океана. Сила эмоционального воздействия образа вождя революции была огромна. Поэтому не случайно памятник стал «опасным», полиция города предприняла все усилия, чтобы его уничтожить.

В Подборжаны пришла правительственная депеша: «Памятник, который угрожает безопасности республики, убрать». Но памятник был спрятан рабочими.

Попытки гитлеровцев после захвата Чехословакии найти памятник не увенчались успехом. Его надежно спрятал в своем саду рабочий Карл Миллер, немец по национальности. После войны он передал его в Пражский музей В. И. Ленина.

Что означает имя великого Ленина, знали и немецкие рабочие, даже если они вынуждены были надеть на себя солдатскую шинель.

Когда в 1925 году рабочие ленинградского завода «Красный выборжец» отливали по проекту скульптора В. В. Козлова статуи вождя, несколь-

ко маленьких копий они сделали и для себя. Одна небольшая бронзовая скульптура Ильича долгое время хранилась у рабочего Михаила Петровича Усова. Перед войной Усов жил в Ставрополе. На город надвигалась фашистская орда. Перед тем, как уйти с последними частями Красной Армии, Усов спрятал статуэтку в тайнике. Но мать Михаила Петровича выкопала ее, очистила и поставила на письменный стол сына. Однажды в дом вошли два немецких солдата. Один из них схватил статуэтку... Но другой взял ее у товарища из рук, бережно поставил на место и тихо сказал: «Ленин — гут». Сейчас эта маленькая статуэтка хранится в Пятигорском краеведческом музее.

Известны и другие примеры.

Из Пушкина под Ленинградом фашисты отправили на переплавку в немецкий город Эйслебен скульптуру Владимира Ильича Ленина. Немецким рабочим удалось убедить начальство, что температура в печах недостаточно высока для переплавки такой бронзы. Скульптуру они спрятали и сохранили. После разгрома фашистской Германии она была установлена на центральной площади Эйслебена, а в Пушкине стоит теперь памятник Эрнсту Тельману, отлитый и подаренный немецкими рабочими — первый в нашей стране памятник замученному фашистами вождю немецких коммунистов.

В украинском городке Тыврово 1 мая 1925 года был установлен памятник Владимиру Ильичу Ленину с надписью: «Ленин умер — ленинизм жив». Памятник выполнен из гранита в виде величественного дуба, который служит пьедесталом для бюста. Бюст вождя перед приходом гитлеровцев успели спрятать, но, узнав, что гранитное дерево — подножие памятника, фашисты пытались свалить его. Это им не удалось. Не смогли они и взорвать пьедестал.

Сейчас памятник находится перед тывровской школой-интернатом. Он стал символом, символом непобедимости, вечности ленинских идей. Такими символами были и остаются памятники вождю в наших городах и селах. Каждый новый памятник Владимиру Ильичу Ленину — есть подтверждение всенародной клятвы быть верными его заветам.

М. Микешин. Памятник «Тысячелетие России». Гитлеровцы разобрали памятник, чтобы вывезти скульптуры в Германию на переплавку

«Самое прекрасное в этой войне — это то, что мы уже никогда не отдадим то, что взяли...» Так думали фашистские «ценители искусства» и фотографировались на память с «трофеями»

**ВО ВРЕМЯ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ГИТЛЕРОВЦЫ
НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ
СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ РАЗРУШИЛИ
И РАЗГРАБИЛИ 427 МУЗЕЕВ:
В РОССИИ — 173, НА УКРАИНЕ — 151,
В БЕЛОРУССИИ — 26, В ЛИТВЕ — 15,
В ЭСТОНИИ — 26, В ЛАТВИИ — 30,
В КАРЕЛИИ — 2, В МОЛДАВИИ — 4.
ПОЧТИ ПОЛНОСТЬЮ БЫЛИ ВЫВЕЗЕНЫ
ЭКСПОНАТЫ
КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ КУРСКА,
МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ
РОСТОВА-НА-ДОНУ,
ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ СМОЛЕНСКА,
КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ СИМФЕРОПОЛЯ
И ДРУГИХ КРУПНЕЙШИХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ХРАНИЛИЩ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА.
ФАШИСТЫ РАЗГРАБИЛИ В НАШЕЙ СТРАНЕ
43 ТЫСЯЧИ БИБЛИОТЕК.
СРЕДИ НИХ БИБЛИОТЕКУ
АКАДЕМИИ НАУК БЕЛОРУССИИ,
УНИВЕРСИТЕТСКИЕ БИБЛИОТЕКИ
ВИЛЬНЮСА И ТАРТУ.
ТОЛЬКО ИЗ БИБЛИОТЕК
ОККУПИРОВАННОГО ПОДМОСКОВЬЯ
ОНИ ВЫВЕЗЛИ 3 МИЛЛИОНА ТОМОВ.
СРЕДИ РАСХИЩЕННОГО —
УНИКАЛЬНЫЕ РУКОПИСИ,
КНИГИ ПЕРВОПЕЧАТНИКА ИВАНА
ФЕДОРОВА, ПЕРВЫЕ И ПРИЖИЗНЕННЫЕ
ИЗДАНИЯ МНОГИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ.**

Долгое время изобразительное искусство считалось искусством для избранных. Игнорировалось всячески его познавательное значение, отрицалась общественная роль. Картины, гравюры, рисунки становились часто собственностью людей, для которых искусство было чуждо. Некоторым из них было чуждо даже и то глубокое эстетическое наслаждение, которое дает созерцание подлинного произведения искусства. Чувство это подменялось либо неуемным тщеславием, выражавшимся в желании иметь у себя подлинники картин и гравюр — то, чем не может похвастаться никто другой, либо — веяниями моды. По Европе прокатились волны первых революций. Среди революционных завоеваний народов была и демократизация культурной жизни. «Раньше, — писал бельгийский поэт и драматург Эмиль Верхарн, — на искусство смотрели как на роскошный цветок. Его знали и ценили только короли и вельможи. Оно отъединялось от народа, от толпы; его оберегали, словно боясь, что оно внезапно может дать опору некой опасности революции. И что же! Действительно, именно благодаря революции возникли музеи; у художников, как у королей, оказались свои дворцы, и дух независимости и свободы, запечатленный на полотнах великих мастеров, во всех странах был явлен народу».

Не во всех странах, не сразу и не без ограничений народы получили, наконец, доступ к шедеврам изобразительного искусства. Британский музей открылся в 1759 году, Лувр — в 1793-м, Эрмитаж — в 1852-м, Дрезденская галерея — в 1855-м. И можно сказать, что именно на баррикадах революций, в боях против чужеземных захватчиков люди завоевывали свободу и независимость, утверждали свои человеческие права и среди них право пользоваться всеми достижениями культуры и искусства. Это право наиболее полно воплотилось в жизнь в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции. Только пролетариат создал такое государство, говорил Горький, «в коем интеллектуальный рост масс не ограничивается». Среди первых декретов Советской власти были декреты об охране музеев, их национализации, пополнении фондов «старых» музеев, об организации новых. Известное изречение: «искусство принадлежит народу» — находило конкретное воплощение. И это было одной из знаменательных побед социалистической революции, шагом вперед в развитии общечеловеческой культуры.

Фашисты вознамерились перечеркнуть величайшие культурные завоевания человечества.

В порабощенных странах «новый порядок», насаждаемый гитлеровскими чиновниками, полностью исключал существование библиотек, театров, музеев, доступных народу. Да и в самой Германии «сверхмузей» Гитлера, например, и другие музеи предназначались для аристократии будущей нацистской империи. Гиммлер говорил, что иногда в города будут пригонять «толпы рабов», чтобы поддерживать в их сознании величие и могущество господ. Разрушение и разгром музеев, учиненные гитлеровцами, служили целям морального порабощения народов. Разграбление произведений искусства, организованное главарями рейха, было одним из средств экономического ограбления завоеванных стран, преступным методом обогащения.

Фашисты в одном из пригородных дворцов-музеев Ленинграда

Разграбление художественных ценностей на временно оккупированных гитлеровской армией территориях не было стихийным проявлением разнузданности одиночек или отдельных групп солдат и офицеров вермахта. Это было тщательно организованное мероприятие, ответственность за последствия которого полностью ложится на государственные органы фашистской Германии и главарей нацистской партии.

Во время второй мировой войны расхищением библиотек, музеев, галерей и других хранилищ художественных ценностей занимались несколько различных гитлеровских ведомств. Самыми крупными из них были так называемое исследовательское и просветительское общество «Наследие» и генеральное посредничество «Восток», осуществлявшие свою деятельность под руководством рейхсфюрера СС Гиммлера, штаб «Изобразительное искусство» Розенберга и батальон особого назначения, подчинявшийся министру иностранных дел Риббентропу.

Известен документ, который вскрывает систему взаимодействия этих грабительских организаций с высшим государственным, партийным и военным руководством, гестапо и полицией. Это приказ генерал-фельдмаршала Кейтеля от 5 июля 1940 года, в котором говорилось: «Рейхслейтер Розенберг ходатайствовал перед фюрером о разрешении проверить наличие в государственных библиотеках и архивах ценных для Германии книг и рукописей. Рейхслейтер ходатайствовал также о разрешении на конфискацию соответствующих материалов. Фюрер принял это предложение. Гестапо, поддержанному... специалистами... Розенберга, поручается провести эту проверку. Руководитель полиции безопасности группенфюрер СС Гейдрих поставлен об этом в известность...»

Все эти организации, единые в стремлении награбить как можно больше, схватывались чуть ли не врукопашную, когда сталкивались их интересы. Отступали они лишь перед личным уполномоченным фюрера Гансом Поссе, да еще, пожалуй, перед Каем Мюльманом — представителем рейхсмаршала Геринга. Не был безразличен к «культурным мероприятиям» в оккупированных странах и Мартин Борман. Не гнушались грабежом гитлеровские фельдмаршалы и генералы, как, например, Манштейн и Лаш. Первый орудовал в крымских музеях, второй — в музеях Западной Украины.

Документы изобличают конкуренцию между различными бандитскими шайками, грабившими музеи нашей страны по указанию своих шефов из Берлина. Гаулейтер Белоруссии Кубе жаловался Розенбергу на действия эсэсовцев Гиммлера, перехвативших у него добычу. В своем письме он сообщал:

«Сегодня после долгих поисков я, наконец, обнаружил и взял под охрану остатки художественных ценностей Минска.

В Минске находилось большое, частично очень ценное собрание предметов искусства и картин, которое почти полностью вывезено из города. По приказу рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера большинство картин... было упаковано эсэсовцами и отправлено в Германию. Речь идет о миллионных ценностях, изъятых в генеральном округе Белоруссии...

...Эсэсовцы предоставили остальные картины и предметы искусства, среди которых были ценнейшие полотна и мебель XVIII и XIX веков, вазы, изделия из мрамора, часы и т. п.— на дальнейшее разграбление вермахту. Генерал Штубенраух захватил с собой часть этих ценных вещей из Минска на фронт. Зондерфюреры, фамилии которых мне пока не доложены, увезли три грузовика с мебелью, картинами и предметами искусства...

К сожалению, сильно повреждены или уничтожены также драгоценные вазы, фарфор, шкафы и стильная мебель XVIII века...

Музей первобытной истории также совершенно опустошен, геологическое отделение ограблено, из него похищены драгоценные и полудрагоценные камни.

В университете бессмысленно уничтожены или растащены приборы стоимостью в сотни тысяч марок. Возможно, вам, глубокоуважаемый г-н рейхслейтер, следовало бы довести все это до сведения фюрера. Возможно, в Ленинград и Москву, а также в старинные культурные города Украины будут заранее направлены эксперты для руководства подобными мероприятиями...»

Для руководства «подобными мероприятиями» в советские города действительно направлялись «эксперты» в эсэсовской форме. Один из них, «искусствовед» из Бреслау Эрих Мейер-Гейзиг, писал своему напарнику по взломам польских музеев «доктору» Вернеру Кудлиху: «Дорогой негодяй и завзятый грабитель! Сердечный матросский привет с Вислы! Спешу сообщить следующее. Мюльман.., побывав у Геринга, «добился» направления в Петербург и Москву. После этого... я подготовил техническое оснащение нашей экспедиции...».

Другой офицер батальона особого назначения и «доктор искусствоведения» по совместительству писал в своих показаниях: «После взятия крупного города шефы зондеротрядов встречались с различного рода экспертами. Они осматривали музеи, картинные галереи, выставки и другие учреждения культуры и искусства и конфисковывали все сокровища».

Поведение некоторых «искусствоведов» до и после начала второй мировой войны показывает, как скрупулезно планировалось расхищение культурных ценностей и произведений искусства главарями рейха. Многие документы, обнаруженные после войны в архивах различных учреждений «третьей империи», подтверждают тот факт, что в середине тридцатых годов им было официально поручено изучать фонды музеев тех стран, на которые Гитлер соби-

рался напасть. Некоторые из «искусствоведов» специализировались по музеям нашей страны, они собирали каталоги крупнейших хранилищ, пользуясь гостеприимством советских людей, посещали Эрмитаж, Третьяковскую галерею...

На временно захваченной гитлеровской армией советской территории все воровские шайки рейха, по сравнению с их деятельностью в других странах, вели себя особенно нагло. «Я дал указание эйнзацштабу моего ведомства,— писал Розенберг Гитлеру,— проводить на территории восточных оккупированных областей в более широком масштабе те же работы, которые были проведены на Западе...»

Фашисты грабили музеи и библиотеки, церкви и монастыри, костелы, синагоги и мечети. В Германию вывозили церковные книги, картины, гравюры, иконы, бронзовые статуи и мраморные надгробия.

За период с марта 1941 года по июль 1944 года только штаб «Изобразительное искусство» Розенберга отправил в Германию 29 больших партий груза, в том числе 137 товарных вагонов, груженных 4100 ящиками с произведениями искусства.

Даже документы специальных подразделений, непосредственно занимавшихся хищением, отчеты причастных к разграблению отделов министерств и ведомств, переписка, дневники и доклады имперских уполномоченных и личных представителей, составлявших коллекции и собрания для фашистских главарей, не дают полного представления о беспримерном в истории человечества расхищении художественных ценностей.

Известно, что в Советском Союзе и Польше гитлеровцы «конфисковали» произведений искусства и культуры в два раза больше, чем во всех других оккупированных ими странах. За годы оккупации из нашей страны фашистские захватчики вывезли свыше 100 тысяч наиболее ценных произведений только изобразительного искусства, находившихся в музеях и других государственных хранилищах. Все они представляют огромную художественную и научную ценность.

Художественная ценность похищенных фашистами произведений искусства огромна. Нельзя, однако, забывать и о том, что это были и ценности материальные, которые кое-кто на Западе до сих пор прячет, надеясь когда-нибудь их выгодно использовать.

Иностранная печать иногда сообщает о том или другом произведении искусства, украденном гитлеровцами. Например, об иконе «Курская божья матерь», проданной на аукционе в Брюсселе. Бывает и так, что при разоблачении какого-нибудь военного преступника, много лет избегавшего заслуженного наказания, вдруг приоткроется занавес над грязным бизнесом спекулянтов от искусства, не брезгующих скупкой украденного фашистами в Советском Союзе. Так случилось, например, в наши дни в ходе следствия по делу известного военного преступника Ментена.

Чтобы хоть в какой-то мере представить себе материальный ущерб, причиненный гитлеровцами Советскому государству только в результате расхищения произведений искусства, приведем некоторые примеры.

По ценам, существовавшим до начала второй мировой войны, Одесский музей западного и восточного искусства в своих списках указывал следующую стоимость вывезенных фашистами произведений искусства в золотых рублях.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ШКОЛА, XIII В.
У гробницы Христа. 170 000
ФРА БАРТОЛОММЕО.
Христос и Иоанн. 150 000
ИТАЛЬЯНСКАЯ ШКОЛА, XV В.
Мадонна. 200 000
БРУЗАЗОРТИ.
Монах перед Мадонной. 75 000
БАТОНИ.
Святое семейство. 50 000
ДОМЕНИКИНО.
Явление Христа. 80 000
Юдифь. 100 000
КАРАВАДЖО.
Предательство Иуды. 175 000
СТРОЦЦИ.
Весталка. 70 000
ТИНТОРЕТТО.
Портрет. 120 000
БРЕЙГЕЛЬ (старший).
Сусанна. 90 000
Подвиг Деборы. 90 000
КОРНЕЛИС ХАРЛЕМСКИЙ.
Аллегория. 50 000
СВАНЕНБУРГ.
Страшный суд. 80 000
ЯН БРЕЙГЕЛЬ.
Охота Дианы. 80 000
ВАУВЕРМАН.
Кузня. 75 000
МУРИЛЬО.
Бегство в Египет. 250 000
Мадонна. 300 000
Ж. МЕНЬЕ.
Убийство. 115 000

После Великой Отечественной войны в музеях, которые подверглись во время оккупации разграблению, были составлены обширные списки украденных гитлеровцами произведений искусства. В частности, в списках расхищенного из Киевского музея русского искусства числится свыше 1000 произведений живописи, среди вывезенных ценностей Псковского музея —300 скульптур, Сумский художественный музей называет более 250 листов графики.

В Харьковском государственном музее изобразительных искусств наряду с полотнами и скульптурами выдающихся русских и украинских мастеров хранились картины итальянских,

фламандских, французских и бельгийских художников XV—XIX веков. Собрание произведений западноевропейских художников, представленное в залах Харьковского государственного музея изобразительных искусств, справедливо считалось одним из лучших в нашей стране.

Гитлеровскими грабителями в Харькове руководил гаулейтер Украины Эрих Кох, по приказу которого фашистские захватчики вывезли огромное количество произведений искусства. Грабежом культурных ценностей занималась и большая группа высокопоставленных оккупационных чиновников и специальное подразделение — рота батальона особого назначения.

Один из офицеров этой роты осенью 1942 года был взят в плен советскими войсками и дал следующие показания: «...Из Харьковской картинной галереи вывезено несколько сот картин, в том числе 14 картин Айвазовского, произведения Репина, многие работы Поленова, Шишкина... Также вывезены все скульптуры и весь научный архив музея».

Из музея изобразительных искусств в Ростове-на-Дону были похищены работы Архипова, Антропова, Айвазовского, Бакшеева, Бенуа, Боровиковского, Бялыницкого-Бирули, Васильковского, Васнецова, Верещагина, Ге, Горюшкина-Сорокопудова, Дубовского, Кандинского, Клевера, К. Коровина, Костанди, Кустодиева, Лагорио, Левитана, Левицкого, К. Маковского, Малявина, Машкова, Неврева, Нестерова, Орловского, Пуни, Репина, Рылова, Савицкого, Саврасова, Самокиша, Сарьяна, Судковского, Трутовского, Шишкина — как говорится, «на все буквы алфавита»— алфавита замечательных русских и советских художников.

Только из Николаевского художественного музея было украдено более 40 работ Верещагина.

Следует иметь в виду, что имеющиеся списки не всегда содержат исчерпывающие сведения о том или ином произведении искусства, поскольку гитлеровцы стремились замести следы своих преступлений.

Фашистские «эксперты» вместе с произведениями искусства увозили и инвентарные книги, картотеки, негативные фонды. Вот почему далеко не все из того, что они выкрали, можно показать даже на фотографиях.

Далеко не полные списки и только по нескольким музеям приводятся в этой книге лишь для примера. Выбор произведений искусства сделан автором произвольно, и расположены они без соблюдения строгих правил каталогизации. Инициалы художников не расшифрованы в соответствии с музейными источниками. Однако даже такой, далеко не полный перечень позволит читателю получить общее представление о масштабах грабежа, потерях нашей культуры и трудностях розыска и возвращения похищенных произведений искусства.

Для того чтобы показать, какой ущерб фашистские «искусствоведы» в серых мундирах причиняли каждому музею, назовем только некоторые произведения искусства из числа похищенных по спискам Смоленского областного художественного музея. К сожалению, не по всем произведениям искусства по уже названным причинам можно привести исчерпывающие сведения (автор, время создания, материал, техника, размеры). Перечисленное дает представление не только о масштабах грабежа, но и том, что практически после такого «прочесывания» коллекций всех жанров, музея как такового уже не существовало.

Апокалипсис.
Дерево, масло

Елизавета и Захарий.
Д., м.

Евангелист Матфей.
Д., м.

Покров Богородицы.
Д., м.

Святой Иоанн Златоуст.
Д., м.

Святой Григорий Богослов.
Д., м.

Шестой день творения.
Д., м.

Апостол Павел.
XV в.
Д., м.

Христос-Спаситель.
XV в.
Д., м.

Притча о жизни человека.
XVI в.
Д., м.

Страшный суд.
XV в.
Д., м.

Святой Михаил.
XVI в.
Д., м.

Кирилл Белозерский.
XVI в.
Д., м.

Богородица.
XVI в.
Д., м.

Георгий-Победоносец.
XVII в.
Д., м.

Иоанн Богослов.
XVII в.
Д., м.

Илья Пророк.
XVII в.
Д., м.

Рождество Христово.
XVII в.
Д., м.

Успение Богоматери.
XVII в.
Д., м.

Святой агнец.
XVII в.
Д., м.
Чудо на барке.
XVII в.
Д., м.
Богоматерь Печерская.
XVIII в.
Д., м.

БОГОЛЮБОВ А.
Вид Чинтро с моря.
Карандаш, бумага
Рыбаки ставят вехи.
Карандаш, бумага

БОРИСОВ-МУСАТОВ В.
Жница.
Карандаш, бумага

МИКЕШИН М.
Головка девочки.
Карандаш, бумага
Кавказская сценка.
Карандаш, бумага
Варфоломеевская ночь.
Карандаш, бумага

ПЕТРОВ-ВОДКИН К.
Берег в Бретани.
Тушь, бумага

РЕПИН И.
Играющий на виолончели.
Карандаш, бумага
Старушка и ребенок.
Карандаш, бумага

РЕРИХ Н.
Охота на вепрей.
Гуашь

САВРАСОВ А.
Летний пейзаж.
Карандаш, бумага

ДЕЛАКРУА Э.
Морская бухта.
Гуашь

ОСТРОУМОВА-ЛЕБЕДЕВА А.
Петербургские виды.
Четыре гравюры из серии
Колоннада биржи в Петербурге.
Цветная гравюра
Сад.
Цветная гравюра

ЙОРДАНС Я.
Пан, играющий на свирели.
Гравюра

САРТО А.
Смерть Лукреции.
Гравюра

БАКСТ Л.
Голова бедуина.
Акварель

БЕНУА А.
В саду.
Акварель

БОГАЕВСКИЙ К.
Пейзаж.
Акварель

БРУНИ Ф.
Барашки.
Акварель

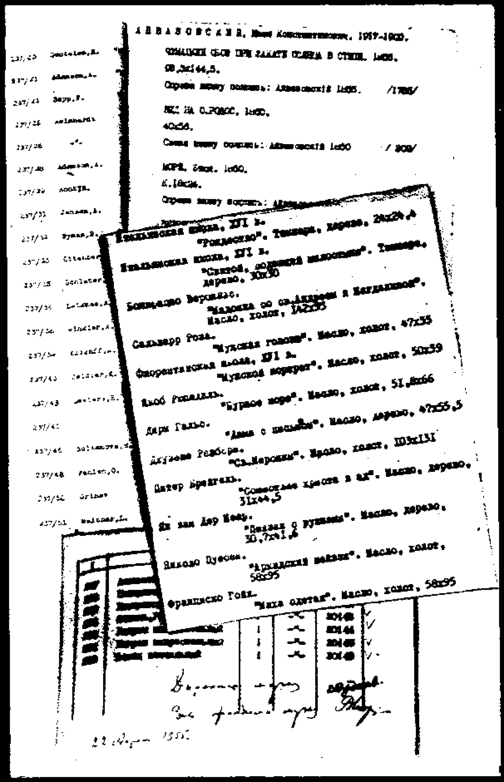
ДОБУЖИНСКИЙ М.
Галицийский крестьянин.
Акварель
Пейзаж с сосною.
Акварель

КАРДОВСКИЙ Д.
Итальянский двор.
Акварель

КОРОВИН К.
Бородинское поле.
Акварель

МАЛЮТИН С.
Змей Горыныч.
Акварель
Иван-царевич и серый волк.
Акварель

ОРЛОВСКИЙ А.
Кавказец с ружьем.
Акварель



Нет ни одного имени художника или скульптора, более или менее известного в истории мирового искусства, чьи произведения не были бы похищены фашистами. «Среди собранных картин, пастелей и рисунков находятся, безусловно, удостоверенные и подписанные произведения...» — говорилось в «рабочем докладе» штаба «Изобразительное искусство» и дальше перечислялись имена величайших художников разных эпох и народов.

ПАСТЕРНАК Л.
Зима.
Акварель

СУРИКОВ В.
Военный писарь.
Акварель

ШИШКИН И.
Горный пейзаж.
Акварель

ДАВИД Ж.-Л.
Что мне ему написать?
Акварель

АЛЬТМАН Н.
Натюрморт.
Масло, холст

БОТКИН М.
Женская голова.
М., х.
Женский портрет.
М., д.

ГРИГОРЬЕВ (?)
В город.
М., х.
Дама в черной шляпе.
М., х.

КАНДИНСКИЙ В.
Живопись.
М., х.

МАЛЮТИН С.
Аллея в Талашкине.
М., х.
Лес.
М., д.
Опушка леса.
М., д.
Берег реки.
М., д.

МАШКОВ И.
Женский портрет.
М., х.

РЕПИН И.
Портрет Л. Толстого.
М., х.

СОМОВ К.
Пейзаж с березой.
М., д.

ФРАНКЕ.
Падение Фаэтона.
Масло, металл

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК.
Фландрия.
Лот с дочерьми.
М., х.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК.
Голландия.
Пейзаж с деревом.
М., х.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК.
Голландия.
Кермесса.
М., д.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК.
Морской пейзаж.
М., д.

2

КРЫМСКИЙ ВИД. 1867.
96 x 125.
Слева внизу подпись: Айвазовскiй 1867 /1573/

ВИД КАИРА НОЧЬЮ. 1872.
71 x 89,8.
Справа внизу подпись: Айвазовскiй 1872 /507/

БРИГ В ТИХУЮ ПОГОДУ. 1872.
71 x 88.
Справа внизу подпись: Айвазовскiй 1872 /1739/

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР НА УКРАИНЕ. 1872.
72 x 92.
Слева внизу подпись: Айвазовскiй 1872 /166/

НА МОРЕ. 1872.
58 x 71.
Слева внизу подпись: Айвазовскiй 1872 /306/

БУРЯ. 1876.
138 x 189.
Справа внизу подпись: 1876 /1740/

БЕРЕГ МОРЯ. 1885.
19 x 26,5.
Справа внизу подпись: И.Айвазовскiй 1885 /1051/

ЧУМАЦКИЙ ОБОЗ.
26 x 35,5.
Справа внизу подпись: Айвазовскiй /1044/

В Международном военном трибунале в Нюрнберге обвиняемые пытались снять с себя ответственность за расхищение произведений искусства. Они заявляли, что не собирались присвоить эти сокровища мировой культуры, а стремились их сохранить. Но вот какие свидетельские показания на процессе дал Кай Мюльман: «Я подтверждаю... произведения искусства были конфискованы ... если бы Германия победила, они окончательно стали бы достоянием рейха».

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК.
Пейзаж с колоннадой.
М., д.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК.
Бегство святого семейства в Египет.
М., д.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК.
Пейзаж с фигурами.
М., х.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК.
Пастораль.
М., д.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК.
Сцена у бухты.
Голландия, XVII в.
М., д.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК.
Трое у бочки.
Голландия, XVII в.
М., д.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК.
Канал в Венеции.
Италия, XVIII в.
М., х.
НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК.
Ангел.
Италия, XVIII в.
М., х.
НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК.
Пейзаж с фигурами.
Франция, XVIII в.
М., х.
ДОМОГАЦКИЙ В.
Плачущая женщина.
Мрамор
ТРУБЕЦКОЙ П.
М. К. Тенишева.
Бюст.
Мрамор
ДОНАТЕЛЛО.
Смеющийся мальчик.
Бюст.
Мрамор
НЕИЗВЕСТНЫЙ СКУЛЬПТОР.
Младенец Христос с терновым венком.
Мрамор

Псковский краеведческий музей из списков похищенного фашистами выделяет редкую коллекцию:

КАНДИНСКИЙ В.
Ясность.
М., х. 120×80
Сумерки.
М., х. 120×80
ЛЕНТУЛОВ А.
Пейзаж.
М., х. 100×60
МАЛЕВИЧ К.
Конструкция.
М., х. 60×50
ШАГАЛ М.
Полет.
Пастель. 20×30
Портрет неизвестного.
М., х.
Автопортрет.
М., х. 40×50
Автопортрет.
М., х. 50×70
Голова еврея.
М., х. 30×40
Черные любовники.
Эскизы.
Тушь, бумага. 30×40
Х., смешанная техника. 30×40
М., х. 30×40

Разыскиваются также живописные полотна из собрания Новгородского художественного музея:

АЙВАЗОВСКИЙ И.
Вид Босфора ночью.
1856 г. Подпись.
М., х. 127×98
Морской пейзаж.
Подпись.
М., д. 175×265
АЛЬТМАН Н.
Автопортрет.
1911 г. Подпись.
М., х. 45×41
БОГДАНОВ-БЕЛЬСКИЙ Н.
Портрет В. А. Васильчикова.
1897 г. Подпись.
М., х. 91×129
БОГОЛЮБОВ А.
Морское сражение.
Подпись.
М., х. 120×190
Промывка котла.
Подпись.
М., д. 175×265
БРОДСКИЙ И.
Сад в усадьбе.
1913 г. Подпись.
М., х. 67×84
ВЕРЕЩАГИН В.
Последний памятник в Сиккиме.
26×19
ДЕЙНЕКА А.
Прыжок с парашютом.
1934 г. Подпись.
М., х. 131×120
ДУБОВСКОЙ Н.
Свежесть.
1912 г. Подпись.
М., х. 135×107
КИПРЕНСКИЙ О.
Портрет кн. Щербатовой.
М., х. 53×68
КЛЕВЕР Ю.
Закат в парке.
1877 г. Подпись.
М., х. 58×54
Осень в парке.
1884 г. Подпись.
М., х. 26×22
КОНЧАЛОВСКИЙ П.
Пейзаж с башней.
М., х. 88×99
Стволы деревьев.
М., х. 103×87
КРАЧКОВСКИЙ И.
Морской пейзаж.
1895 г. Подпись.
М., д. 21,6×35
Осень в Крыму.
1901 г. Подпись.
М., х. 64×85
КУИНДЖИ А.
Татарская сакля в Крыму.
М., х. 140×192
КУСТОДИЕВ Б.
Базар.
1903 г. Подпись.
М., х. 306×107
Портрет Кутузовой.
1910 г.
М., х. 138×188. Овал.
ЛЕНТУЛОВ А.
Пейзаж с домами.
М., х. 92×97

МАЛЯВИН Ф.
Баба в красном.
Подпись.
М., х. 81×100
МАШКОВ И.
Натюрморт с калачами.
Подпись.
М., х. 128×150
НЕРАДОВСКИЙ П.
Столетний старик.
1901 г. Подпись.
М., х. 42×50
НЕСТЕРОВ М.
Воскресение Христово.
181×88
ОРЛОВСКИЙ В.
Журавли.
М., х. 145×99
Лесной сруб.
Подпись.
М., х. 197×108
Морской пейзаж.
Подпись.
М., х. 140×87
ОСМЕРКИН А.
Натюрморт.
Подпись.
М., х. 97×110
ПУНИ И.
Натюрморт.
1917 г. Подпись.
М., х. 51×70
ПУРВИТ В.
При последних лучах.
1897 г. Подпись.
М., х. 216×143
СВЕРЧКОВ Н.
Волки в лесу.
М., х. 105×77
ТРУТОВСКИЙ К.
Девочка у колодца.
Подпись.
М., х. 30×43
ТАТЛИН В.
Рыбаки.
Подпись.
М., х. 141×94

Из Киевского государственного музея русского искусства, наряду с другими, были вывезены следующие произведения живописи:

АЙВАЗОВСКИЙ И.
Чумацкий обоз при закате солнца в степи.
Масло, холст. 93,5×144,5
Лунная ночь на море.
М., х. 95,5×124
Крымский пейзаж.
М., х. 96×125
АРГУНОВ Н.
Портрет неизвестной.
М., х. 66,5×52
БОГОЛЮБОВ А.
Берег моря.
М., х. 84×119
БОРИСОВ-МУСАТОВ В.
Астры и яблоки. Натюрморт.
М., х. 19,5×27,5
БОРОВИКОВСКИЙ В.
Портрет неизвестного.
М., х. 72,5×62,5
БУРЛЮК Д.
В городе. Пейзаж.
М., х. 68,7×56
ВАСНЕЦОВ А.
Рощица.
М., х. 62×90
Вид старого Киева.
М., х. 48×70
ВАСНЕЦОВ В.
Крестьянин. Этюд.
М., х. 52×43,5
ВЕНЕЦИАНОВ А.
Обучение грамоте.
М., х. 124×99
ВРУБЕЛЬ М.
Море. Неаполитанский залив «Мерджеллина».
М., х. 129,8×213,2
ЗАРЯНКО С.
Портрет неизвестного молодого человека.
М., х. 46×38
Портрет неизвестной, сидящей в кресле.
М., х. 72,5×59
КИПРЕНСКИЙ О.
Молодые художники.
М., х. 90×71
КИСЕЛЕВ А.
Сенокос.
М., х. 107×180
КЛЕВЕР Ю.
Зимний вечер на взморье.
М., х. 64×119,5
КУИНДЖИ А.
Курган в степи. Закат солнца.
М., х. 64×134
ЛАГОРИО Л.
Лунная ночь. Паром на реке.
М., х. 74×94
ЛЕВИЦКИЙ Д.
Портрет неизвестной.
М., х. 52,5×41
ЛОСЕНКО А.
Певец.
М., х. 41,5×36
МАКОВСКИЙ В.
Ярмарка.
М., х. 36,5×56,5
МАКОВСКИЙ К.
Девушка-итальянка.
М., х. 61×50
НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК.
Первая половина XVIII в.
Портрет Прокофия Демидова.
М., х. 110,5×82
НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК.
Вторая половина XVIII в.
Портрет Андрея Нартова.
М., х. 68×58
НЕСТЕРОВ М.
Крещение Христа.
М., х. 389×141,5
ОРЛОВСКИЙ А.
Восточный мотив.
М., х. 137×110,5

ОРЛОВСКИЙ В.
Днепр у Киева.
М., х. 84×169

ОСТРОУХОВ И.
Ранняя весна.
М., х. 52×72

ПЕРЕПЛЕТЧИКОВ В.
Весна.
М., х. 61×43

ПЕРОВ В.
Портрет художницы Хрусталевой.
М., х. 62×48

ПЕТРОВ-ВОДКИН К.
Полевые цветы в комнате.
М., х. 48×37

ПОЛЕНОВ В.
Рыбацкая лодка. Нормандия.
М., х. 61×46

РЕПИН И.
Христос.
М., х. 95×71

РОКОТОВ Ф.
Портрет Киселева.
М., х. 58×47

РЫЛОВ А.
Нева.
М., х. 172×104

САВИЦКИЙ К.
Маленькие курильщики.
М., х. 31×24,5

САВРАСОВ А.
Хоровод в степи.
М., х. 43×68

СЕМИРАДСКИЙ Г.
Продавец женских украшений.
М., х. 69×122

СУДКОВСКИЙ Р.
Берег моря.
М., х. 102×159

ТРОПИНИН В.
Кружевница.
М., х. 80×64

ФЛАВИЦКИЙ К.
Княжна Тараканова. Авторское повторение.
М., х. 121×94

ХУДЯКОВ В.
Суббота.
М., х. 98×75,5

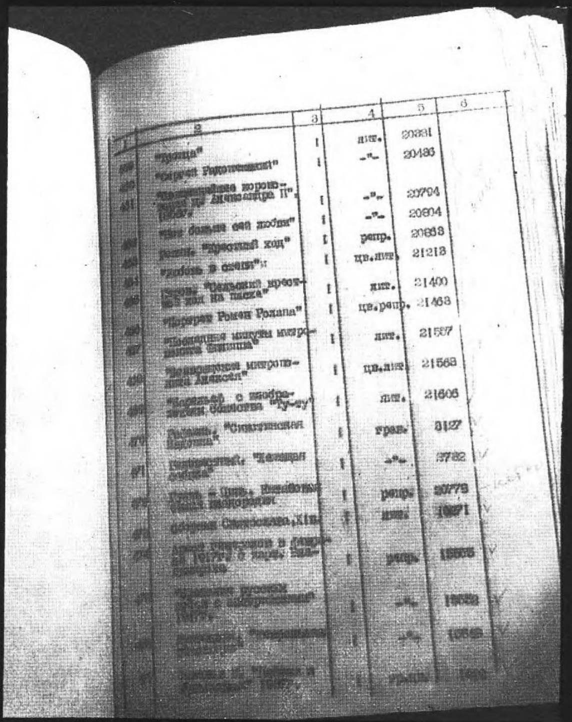
ШИШКИН И.
Рожь.
М., х. 135×93

Киевский музей западного и восточного искусства среди вывезенных гитлеровцами называет картины:

ПОЛИДОРО ДА КАРАВАДЖО
Танец вокруг Золотого тельца.
М., х. 47,5×31,5

ИТАЛЬЯНСКАЯ ШКОЛА XVI в.
Рождество.
Темпера, дерево. 24,4×24,4
Святой, подающий милостыню.
Темпера, дерево 30×30

БОНИФАЦИО ВЕРОНЕЗЕ
Мадонна со святым Андреем и Магдалиной.
М., х. 142×93



Во всех музеях стран, территория которых была временно оккупирована гитлеровцами, после войны были составлены списки похищенных произведений искусства. Сводными и отдельными изданиями они вышли в Италии и Польше, публиковались во Франции, Бельгии, в других странах. Так был сделан первый шаг на пути розыска пропавших сокровищ мировой культуры. Составлены такие списки и в советских музеях. К сожалению, они еще не стали достоянием широкой мировой общественности.

ФЕРРАБОСКО
Портрет патриция.
М., х. 76,5×62,5

БЕРНАРДО СТРОЦЦИ
Монах на молитве.
М., х. 89×63

ФЛОРЕНТИЙСКАЯ ШКОЛА XVI в.
Мужской портрет.
М., х. 50×39

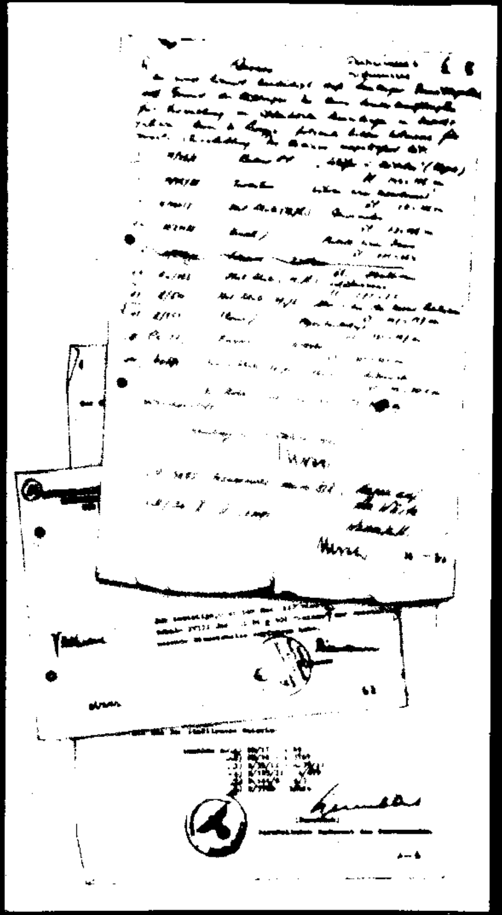
БАРЕНТ ГАЛЬ
Отдых путешественников.
М., х. 40×50

ШКОЛА ЯНА ГОССАРТА
Мадонна.
М., х. 109×68,5

АБРАХАМ ЯНСЕНС
Аллегория весенних месяцев.
М., х. 64×48

ДЖОВАННИ ПАНИНИ
Руина.
М., х. 79×64,5
БАЛЬТАЗАР ДЕННЕР
Портрет старика.
Масло, дерево. 43×34
ПАОЛО ВЕРОНЕЗЕ
Брак в Кане Галилейской.
М., х. Сведения о размерах не сохранились

Чтобы успокоить совесть тех своих помощников, для которых, по словам одного из фашистских «экспертов» — Дагоберта Фрея, открытый грабеж еще не стал «правилом и нормой поведения», гитлеровцы оставляли в музеях расписки. Вот текст одной из них: «Я принял сегодня от Государственной картинной галереи во Львове для экспертизы в бюро по охране старого искусства в Кракове автопортрет Рембрандта, круглую картину на дубовой доске...»



ДИРК ГАЛЬС
Дама с письмом.
М., д. 47×55,5
КРУГ ИОСЕ ВАН КЛЕВЕ
Святой Иероним.
М., д. 61×53
СОЛОМОН РОМБУТЕ
Зимний пейзаж.
М., д. 57,5×49,5
ШКОЛА ФРАНКЕ
Вход в Ноев ковчег.
М., д. 49×66
ДЖАКОМО ФРАНЧЕСКО ЧИППЕР
Странствующие певцы.
М., х. 120×150
ПИТЕР БРЕЙГЕЛЬ
Сошествие Христа в ад.
М., д. 31×44,5
ГЕРМАН СВАНЕФЕЛЬД
Итальянский пейзаж.
Масло, металл. 40×55
КРУГ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ
Мария Магдалина.
М., д. Сведения о размерах не сохранились
ФРАНЧЕСКО АПОЛЛОДОРО
Мужской портрет.
М., х. 103×84
ФЛОРЕНТИЙСКАЯ ШКОЛА. Начало XV в.
Встреча Соломона с царицей Савской.
Темпера, дерево. 141,5×48,5
ШКОЛА ДЖОТТО
Рождество Христово.
Т., д. 39×31
ИСПАНСКАЯ ШКОЛА
Конец XVII в.
Сон св. Франциска.
М., м. 33×25,5
ПЬЕТРО РОТАРИ
Женский портрет.
М., х. 44,5×35
ФЛАМАНДСКАЯ ШКОЛА
Первая половина XVII в.
Благородное общество.
М., м. 31,7×38,5
ЛУКА ДЖОРДАНО
Астролог.
М., х. 127×104
ДАВИД РИККАРД
Лаборатория алхимика.
М., х. 56×38
АБРАХАМ ГОВАРТС
Состязание Аполлона с Марсием.
М., д. 60×72,5
ЯН ВАН ДЕР МЕЕР (младший)
Пейзаж с руинами.
М., д. 30,7×41,6
ДИРК ВАН ДИРКС
Женский портрет.
М., д. 48,5×38,5
ВЕНЕЦИАНСКАЯ ШКОЛА
Середина XIII в.
Мадонна со святыми.
Т., д. 36,5×37,5

ГОЛЛАНДСКАЯ ШКОЛА
Первая половина XVII в.
Пейзаж с охотниками.
М., д. 50×37,5

УМБРИЙСКАЯ ШКОЛА
Конец XV в.
Бог Саваоф.
М., д. 24×16,5

ЭСАЙАС ВАН ДЕ ВЕЛЬДЕ
В лагере.
М., д. 32,5×42,5

АНТОНИ ПАЛАМЕДЕС
У оружейника.
М., д. 31,5×37

ЖАН БАТИСТ ВАНЛОО
На маскараде.
М., д. 23,5×24,5

НИКОЛАУС КНЮПФЕР
Даная.
М., х. 31,5×42

ГАСПАР ДЮГЕ
Пейзаж с озером.
М., х. 63,5×108

ДАНИЭЛЬ ВАН ДЕЙК
Сусанна и старцы.
М., м. 36,5×29,2

ГАСПАР ДЕ ВИТТЕ
Охота на уток.
М., х. 139×171

СЕБАСТЬЯН БУРДОН
Мужской портрет.
М., х. 54×47,5

ИОГАНН КРИСТИАН БРАНД
Морской пейзаж.
М., д. 8×11,5
Лодка у берега.
М., д. 11,5×8

НИДЕРЛАНДСКАЯ ШКОЛА
Середина XVI в.
Святая Екатерина.
М., м. 22×16

НИДЕРЛАНДСКАЯ ШКОЛА
Конец XVI в.
Пятый день сотворения мира.
М., х. 53,5×80

ШКОЛА ФРАНЧЕСКО ГВАРДИ
Пейзаж в Венеции.
М., х. Сведения о размерах не сохранились.

МОНОГРАММИСТ С. Л.
Архитектурная фантазия.
Сведения о материале и технике не сохранились

НЮРНБЕРГСКАЯ ШКОЛА
Начало XVI в.
Эсфирь перед Артаксерксом.
М., х. 113,5×91

ШКОЛА ВАУВЕРМАНА
Выезд на охоту.
М., д. 45×61

ШКОЛА ВИЛЛЕМА ВАН ДЕ ВЕЛЬДЕ
Морской порт.
Масло, металл. Круг диаметром 20,5
Морской порт с башней.
М., м. Круг диаметром 20,5

ШКОЛА А. КАНАЛЕТТО
Набережная.
М., х. 53,5×73,5

Картинная галерея в Минске считает вывезенными во время войны более 500 произведений русских и западно-европейских художников, среди них:

АЙВАЗОВСКИЙ И.
Чумаки.
М., х. 100×150
Парус.
М., х. 80×60
Ночью.
М., х. 100×150

АНТРОПОВ А.
Мужской портрет.
М., х. 125×80

БАКШЕЕВ В.
С работы.
М., х. 80×100
Тропинка.
М., х. 15×20

БОГДАНОВ-БЕЛЬСКИЙ Н.
Женский портрет.
М., х. 100×80

БОГОЛЮБОВ А.
Константинополь ночью.
М., х. 80×120
Пейзаж с рекой.
М., х. 20×30
Бахчисарай.
М., х. 40×30
Венеция.
М., х. 40×60

БОРОВИКОВСКИЙ В.
Портрет г-жи Витгенштейн.
М., х. 35×25
Женский портрет.
М., х. 80×55

БРЮЛЛОВ К.
Восход солнца.
М., х. 30×40

БЯЛЫНИЦКИЙ-БИРУЛЯ В.
Ранняя весна.
М., х. 170×120

ВАСНЕЦОВ В.
Портрет Рязанцевой.
М., х. 70×62

ВРУБЕЛЬ М.
Похороны Офелии.
М., х. 25×40

ГЕ Н.
Голова Христа.
М., х. 50×40

ДУБОВСКОЙ Н.
Река.
М., х. 22×31

ЗАРЯНКО С.
Девушка с книгой.
М., х. 70×50 (овал)

КАСАТКИН Н.
Девушка в саду.
М., х. 32×16
Шахтер.
М., х. 35×20

КЛОДТ М.
Закат солнца.
М., х. 125×160
Лес.
М., х. 50×80

Дорога.
М., х. 40×60

КОНЧАЛОВСКИЙ П.
Сирень.
М., х. 50×70

КОРОВИН К.
Портрет Мамонтовой.
М., х. 91×82
Купальщица.
М., х. 36×34
Вечер в Гурзуфе.
М., х. 60×80
Пейзаж с домиками.
М., х. 30×40

КРАМСКОЙ И.
Девушка с книгой.
М., х. 50×35 (овал)
Мужской портрет.
М., х. 80×60

КУИНДЖИ А.
Светлый день на море.
М., х. 20×15
Горы.
М., х. 20×15
Облако.
М., х. 20×15
Закат на море.
М., х. 20×15

КУСТОДИЕВ Б.
Портрет дамы в черном.
М., х. 104×66

ЛАГОРИО Л.
Берег моря с лодкой.
М., х. 80×60

ЛАНСЕРЕ Е.
В горах Кавказа.
М., х. 60×70

ЛЕВИТАН И.
Дорога.
М., х. 17×23
Опушка леса.
М., х. 20×33
Избушка на берегу реки.
М., х. 20×33

ЛЕВИЦКИЙ Д.
Портрет графа Санти (в детстве).
М., х. 80×60
Екатерина-Законодательница (повторение)
М., х. 250×180

МАКОВСКИЙ К.
Портрет дочерей.
М., х. 74×59 (овал)
Портрет дамы.
М., х. 50×40

МАКОВСКИЙ В.
Семья художника.
М., х. 74×59

МАЛЮТИН С.
Натурщик с книгой.
М., х. 70×60

НЕВРЕВ Н.
Больная.
М., х. 80×98

ОРЛОВСКИЙ А.
Разбойники.
М., х. 40×30

ПЕРЕПЛЕТЧИКОВ В.
Река Протва.
М., х. 100×114

ПОЛЕНОВ В.
Лес.
М., х. 70×40

ПОХИТОНОВ И.
Пейзаж.
М., х. 20×30

РЕПИН И.
Портрет женщины в красном.
М., х. 150×120
Портрет Левицкого.
М., х. 100×80
Голова Христа.
М., х. 70×55

РЫЛОВ А.
Буря.
М., х. 60×75

САВИЦКИЙ К.
Каин и Авель.
М., х. 250×180

САВРАСОВ А.
Пейзаж со снопами.
М., х. 24×32

СЕРОВ В.
Портрет Ушковой.
М., х. 70×70 (круг)
Натурщик.
М., х. 47×55
Портрет молодой женщины с бархоткой на шее.
М., х. 80×80

СОЛОМАТКИН Л.
Балаганы.
М., х. 40×60

СУДКОВСКИЙ Р.
Лодки.
М., х. 60×70
Пейзаж.
М., х. 50×70

СУРИКОВ В.
Женский портрет.
М., х. 70×45

ТРОПИНИН В.
Старик с палкой.
М., х. 100×70
Портрет неизвестного.
М., х. 80×60

ШИШКИН И.
Опушка леса.
М., х. 25×25
Сосны.
М., х. 40×60

ЯРОШЕНКО Н.
Портрет мужчины в соломенной шляпе.
М., х. 100×60
Мертвое море.
М., х. 40×60

БЕГОЙН А.
Корова у ручья.
М., д. 28×37

ДЕККЕР К.
Пейзаж с повозкой.
Сведения о материале, технике и размерах не сохранились.

ШКОЛА ИСААКА ОСТАДЕ
Зимний пейзаж с белой лошадью.
М., д. 39×56
НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК
Италия. XV в.
Мадонна с младенцем.
М., м.
Сведения о размерах не сохранились
НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК
Голландия. XVII в.
Пейзаж с всадником.
М., х.
Сведения о размерах не сохранились
ФЛАМАНДСКАЯ ШКОЛА
XVII в.
Цветы.
М., х. 95×126
НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК
Голландия. XVII в.
Мужской портрет.
М., х. 88×71

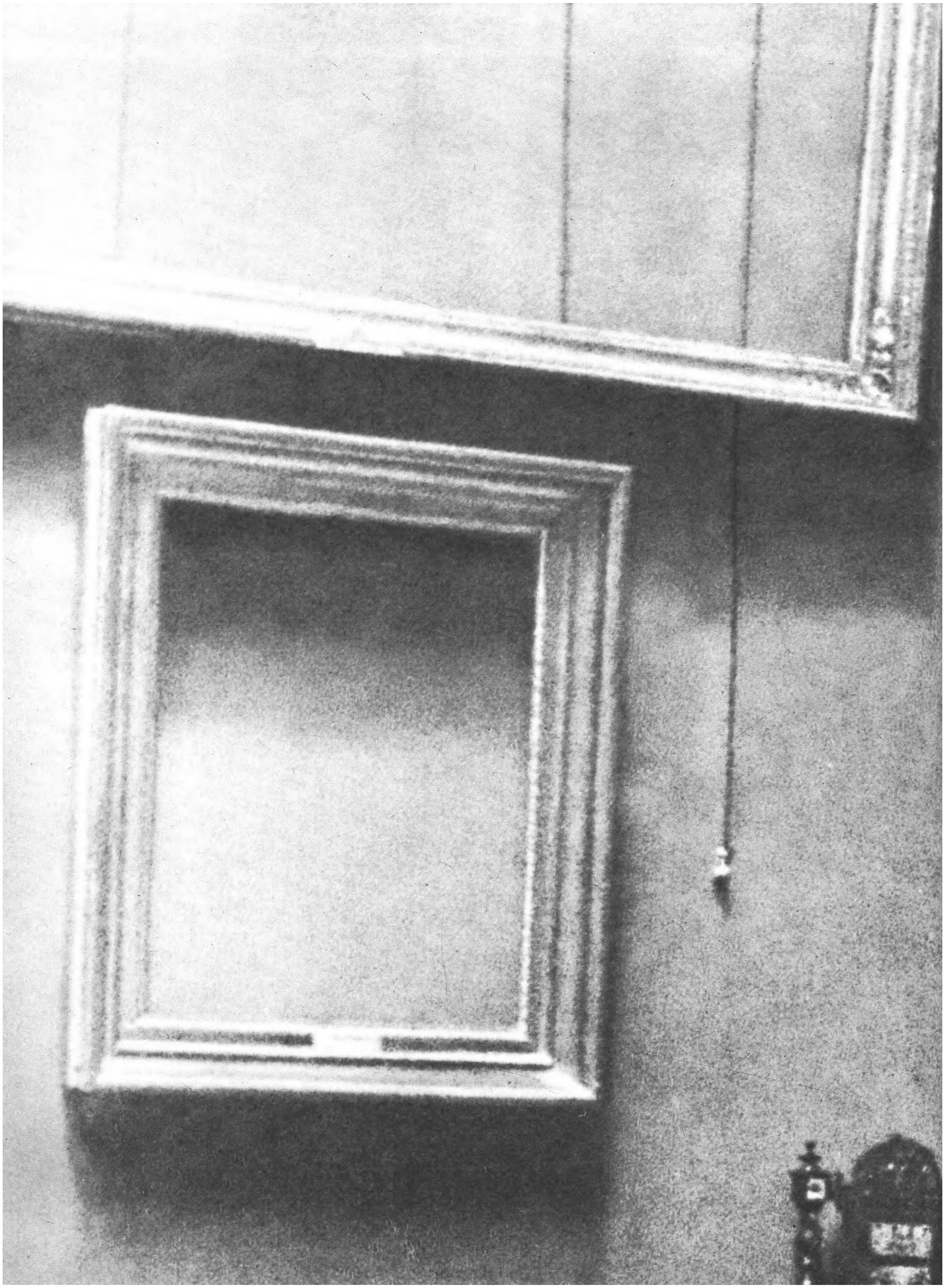
Из Калужского городского художественного музея во время войны гитлеровцы вывезли произведения искусства, среди которых:

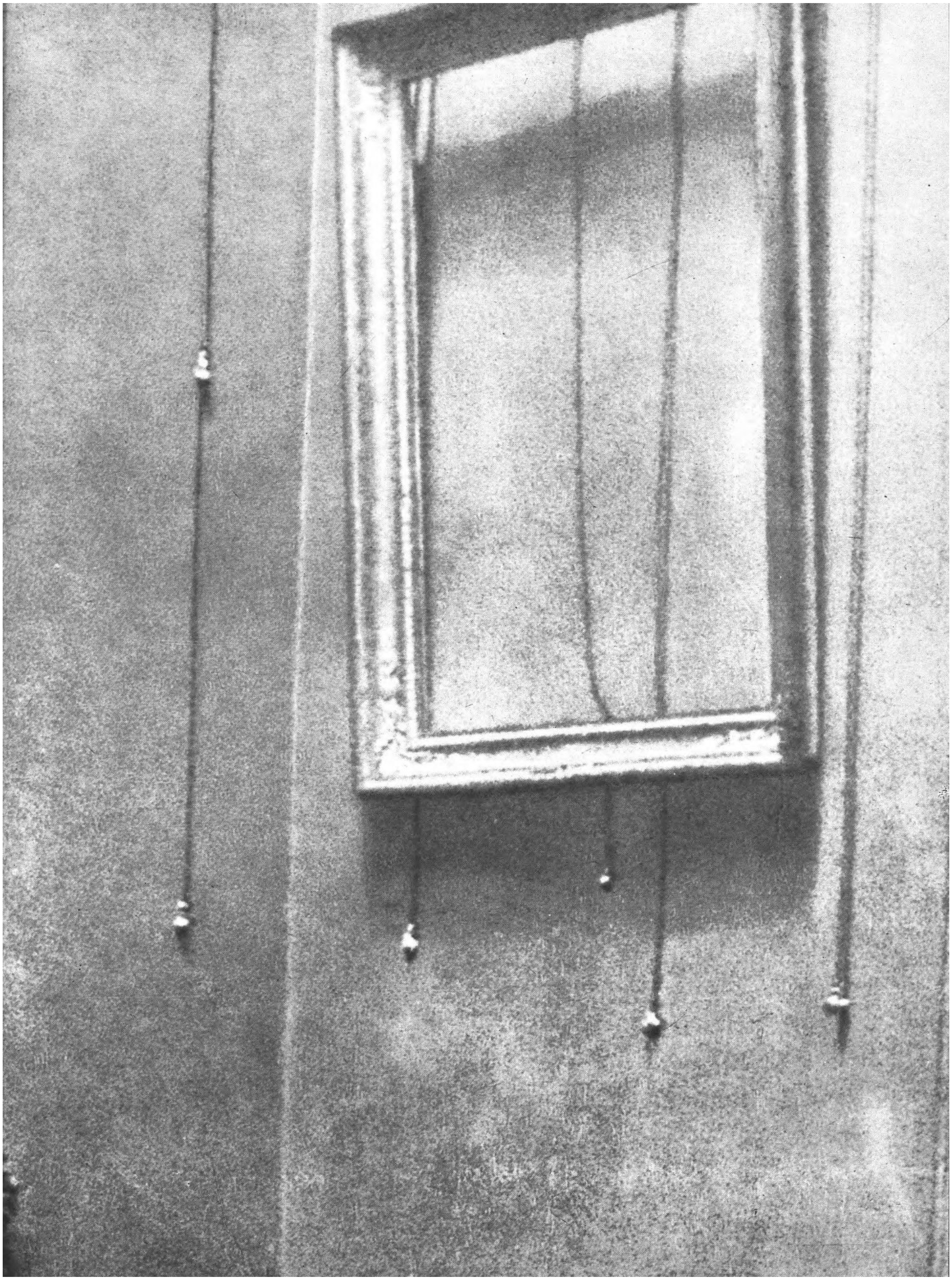
АЙВАЗОВСКИЙ И.
Лунная ночь на море.
М., х. 36×23
БОГОЛЮБОВ А.
Море на закате.
М., х. 15×24
БОРИСОВ-МУСАТОВ В.
Горная речка.
М., х. 26×46
ВОЛКОВ Е.
Петербургская сторона.
М., х. 38×52
ДУБОВСКОЙ Н.
Финляндия.
М., х. 27×36
ЛЕВИТАН И.
Снопы.
М., х. 26,4×23,8
В полях.
М., х. 28×22
МАКОВСКИЙ В.
Голова старика.
М., х. 38×32
МЯСОЕДОВ Г.
Ландшафт.
М., х. 32×24
ПОЛЕНОВ В.
Баржа на реке Оке.
М., х. 23×46
ПРЯНИШНИКОВ И.
Пейзаж.
М., х. 33×23
РИЦЦОНИ А.
За туалетом.
М., х. 29×28
СВЕРЧКОВ Н.
Усталая пара.
М., х. 45×64
СУХОДОЛЬСКИЙ П.
Ночной пейзаж.
М., х. 36×23

ШИШКИН И.
Полевые цветы.
М., х. 25×33
ШКОЛА ВАН ДЕР ВЕРФА
Положение во гроб.
М., х. 51×65
ШКОЛА ВАТТО
В саду на качелях.
М., х. 32×42
ШКОЛА ВАУВЕРМАНА
Пейзаж с фонтаном и всадником.
М., д. 36×27
Голландская школа
XVII в.
Продажа раков.
М., д. 25×21
Мужчина с трубкой и бокалом.
М., д. 25×28
ДЕЛАКРУА Э.
Морской пейзаж.
М., х. 18×24
КРУГ КАРРАЧЧИ
Пейзаж.
М., х. 47×37
НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК
Голландия. XVIII в.
Мужчина со свечой.
Сведения о технике
и размере не сохранились
САЛЬВАДОР РОЗА
Пейзаж с фигурами.
М., х. 46×34
ФРАНКЕ
Брак в Кане Галилейской.
М., х. 73×60

Полтавский областной художественный музей, наряду с произведениями других художников, разыскивает следующие работы Николая Александровича Ярошенко:

Женский портрет.
М., х. 38×44
Причина неизвестна.
М., х. 137×166
Облака.
М., х. 36×57
Мужской портрет.
М., х. 60×107
Портрет пожилой женщины.
М., х. 70×100
Заглохший сад.
М., х. 26×42
Лесная глушь.
М., х. 34,7×57
Иуда.
М., х. 180×199
Девочка с игрушками.
М., х. 75×83
Девушка в фиолетовом платье.
М., х. 108×152
Молодая женщина.
М., х. 25×18
Старый дед.
М., х. 37×19
Мечтатель.
М., х. 234×168
Автопортрет.
М., х. 97×124





Богоматерь с младенцем, XVIII век.
Довоенная репродукция.
Икона вывезена фашистами из картинной галереи в Минске

Известный русский общественный деятель и критик В. Стасов в одной из статей писал: «Надо, чтобы само государство создало сначала один, а потом несколько центров, куда бы собирались произведения национального искусства, куда бы они шли постоянной живой струей и могучим потоком, и где бы их мог всегда находить весь народ, как свое драгоценнейшее достояние». Однако в царской России осуществить эту мечту практически было очень трудно и даже невозможно, если речь шла о таком музее, где предполагалось собрать произведения народного искусства.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции развернувшееся в Советской стране культурное строительство позволило воплотить в жизнь идеи передовой русской интеллигенции.

Во всех центральных музеях страны были созданы отделы народного искусства. В краевых и областных культурных центрах, в городах и поселках, которые славились народными ремеслами, были открыты специальные музеи. Создавались музеи и в национальных республиках.

За несколько лет до Великой Отечественной войны в Белоруссии приступили к сбору и систематизации изделий народных ремесел, произведений прикладного и декоративного искусства, древней белорусской живописи. Наиболее интересные иконы, ранее находившиеся в церквах и монастырях, в частных коллекциях, постепенно были сосредоточены в фондах картинной галереи Минска и составили лучшее и наиболее полное в республике собрание. Предстояло изучить и описать каждое из произведений неизвестных художников.

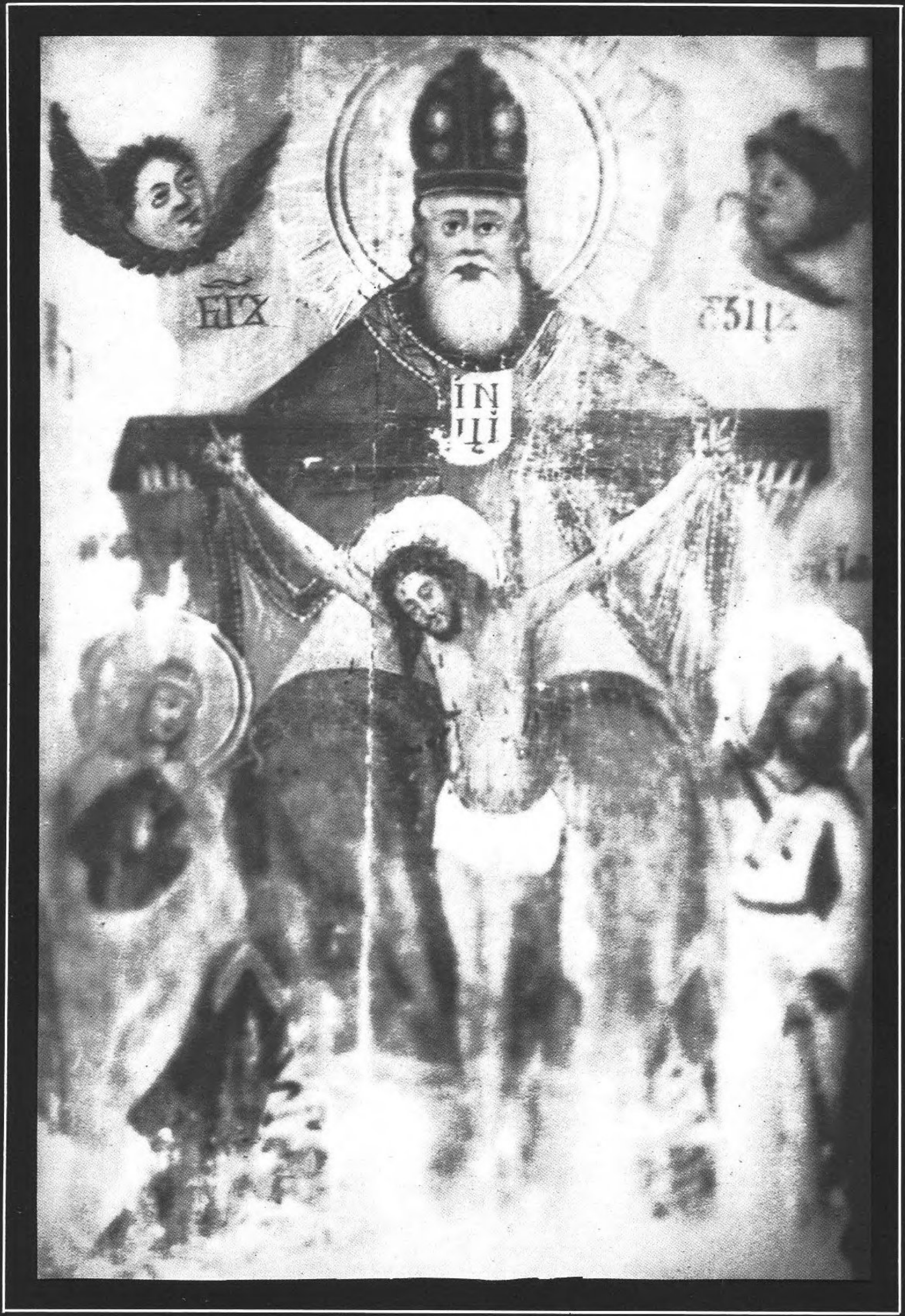
Научная работа была прервана войной. Поэтому сейчас трудно установить точное время создания икон, которые были вывезены фашистами из картинной галереи Минска.

Ни одна из украденных гитлеровцами уникальных икон до сих пор не найдена. Известно только, что до апреля 1945 года большая часть этой коллекции находилась в Берлине на складе торговой фирмы «Адлер», куда свозились награбленные произведения искусства.

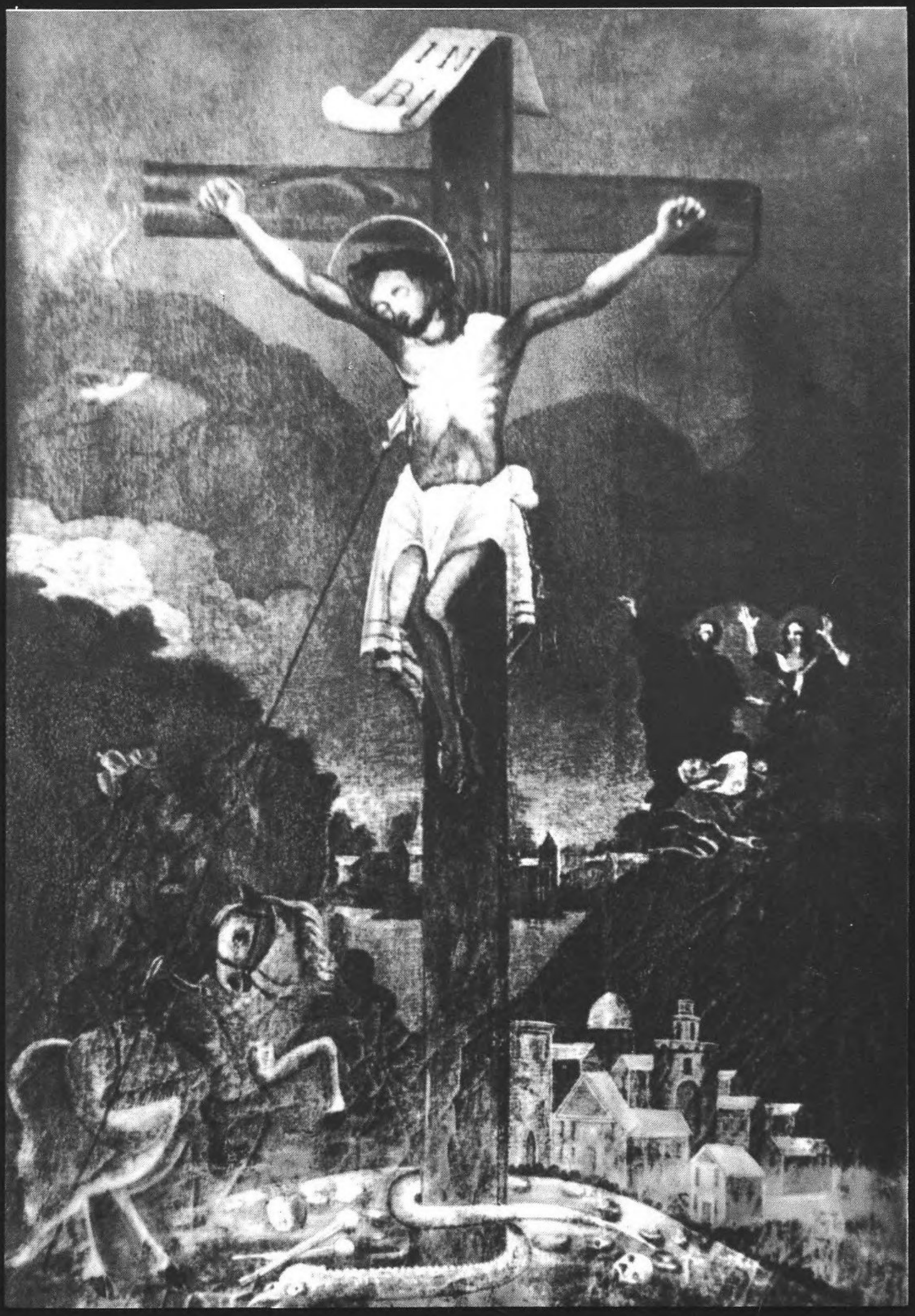
Возвращение культурных ценностей, вывезенных гитлеровцами, глубоко волновало мировую общественность. Русский художник Николай Рерих в 1945 году писал, что если даже эти ценности «еще не найдены, то их нужно искать и, не теряя времени, выяснить этот важного значения вопрос... Настало уже время грозно потребовать возврата и восстановления». Сразу после окончания войны

Советское правительство направило в Германию представителей для розыска и возвращения похищенных произведений искусства. В 1947 году, например, в специальный эшелон было погружено и отправлено в Минск, Киев и другие города 2500 ящиков с музейными экспонатами, книгами. Однако далеко не все удалось найти и вернуть.

Картинная галерея в Минске. Иконы, похищенные фашистами



Картинная галерея в Минске. Иконы, похищенные фашистами.
Иисус — Царь Славы, XVII век

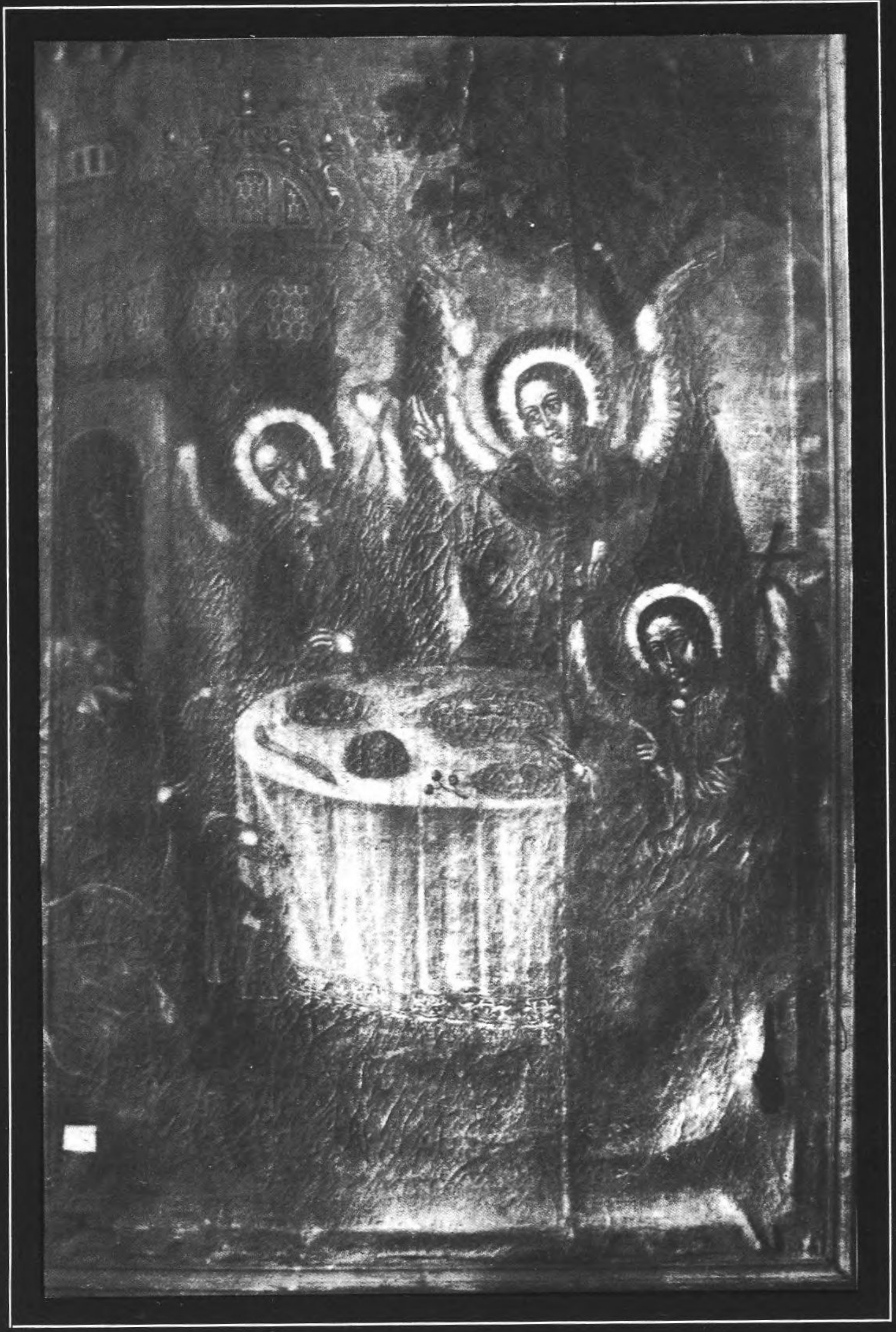


Распятие, XVII век

Картинная галерея в Минске. Иконы, похищенные фашистами.
Святой Георгий, XVIII век

Иоанн Богослов, XVIII век

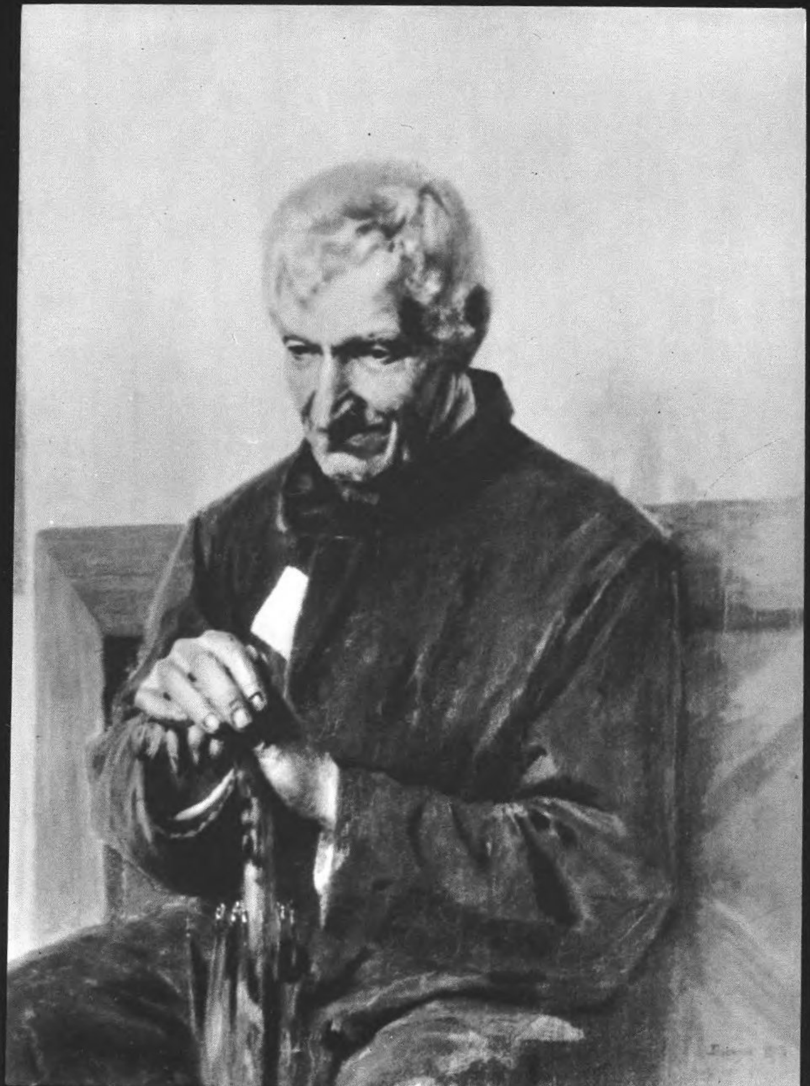
Картинная галерея в Минске. Иконы, похищенные фашистами.
Икона XVIII века



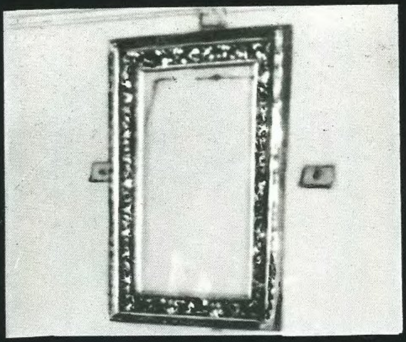
Троица, XVIII век

Картинная галерея в Минске. Иконы, похищенные фашистами.
Богоматерь с младенцем, XVIII век

Апостолы



В. Поленов.
Проситель.
Довоенная репродукция.
Картина вывезена гитлеровцами из Киевского музея русского искусства



За первые шесть лет Советской власти в стране было создано более 30 художественных музеев, а в существовавших краеведческих музеях открыты отделы изобразительного искусства. В частности, в двадцатые годы в Киеве открываются музеи русского, западного и восточного искусства, художественный музей в Калуге, картинная галерея в Симферополе, а в тридцатых годах — музеи в Воронеже, Курске, Ростове-на-Дону.

В Киевской картинной галерее экспонировались произведения скульптуры, живописи и графики всех периодов становления и развития русского искусства, основных его школ и течений. Коллекция древнего искусства охватывала произведения XIII—XVII веков, портретная живопись была представлена ранними работами крепостных художников, о живописи начала XIX века можно было судить по работам крупнейших мастеров. По сравнению с другими музеями, в галерее собрания передвижников, художников-пейзажистов и маринистов были наиболее полными.

Киевский музей русского искусства был известен своими коллекциями не только в нашей стране, но и за рубежом. Он был подлинной сокровищницей произведений русской художественной культуры на Украине.

Захватив Киев, гитлеровцы приказали открыть музеи для своих офицеров — грабители присматривались и оценивали.

5 октября 1942 года сотрудники городских музеев получили приказ явиться в здание средней школы на Ново-Левашевской улице. Сюда гитлеровцы свезли ценности из Киево-Печерской лавры, которая первой подверглась разграблению. Они собирались разобрать их и развезти по своим музеям. Фашисты приступили к учету и подготовке вывоза награбленных произведений искусства и собирались сделать это не спеша, со свойственной им педантичностью.

«В общем имущество, состоявшее из ценнейших произведений искусства, принадлежавших Украине, даже по предварительным подсчетам оценивается во многие миллионы марок...» — сообщал в Берлин руководитель отдела министерства оккупированных восточных областей.

В истории отношений между государствами до первой мировой войны уже сложились нормы обычного международного права о возвращении имущества, незаконно изъятого и вывезенного одним государством с оккупированной территории другого. Замечательный итальянский скульптор Канова, например, был инициатором переговоров о возвращении из Франции в Италию после окончания наполеоновских войн таких шедевров изобразительного искусства, как «Умирающий гладиатор», «Венера Медичи», «Аполлон Бельведерский». После первой мировой войны

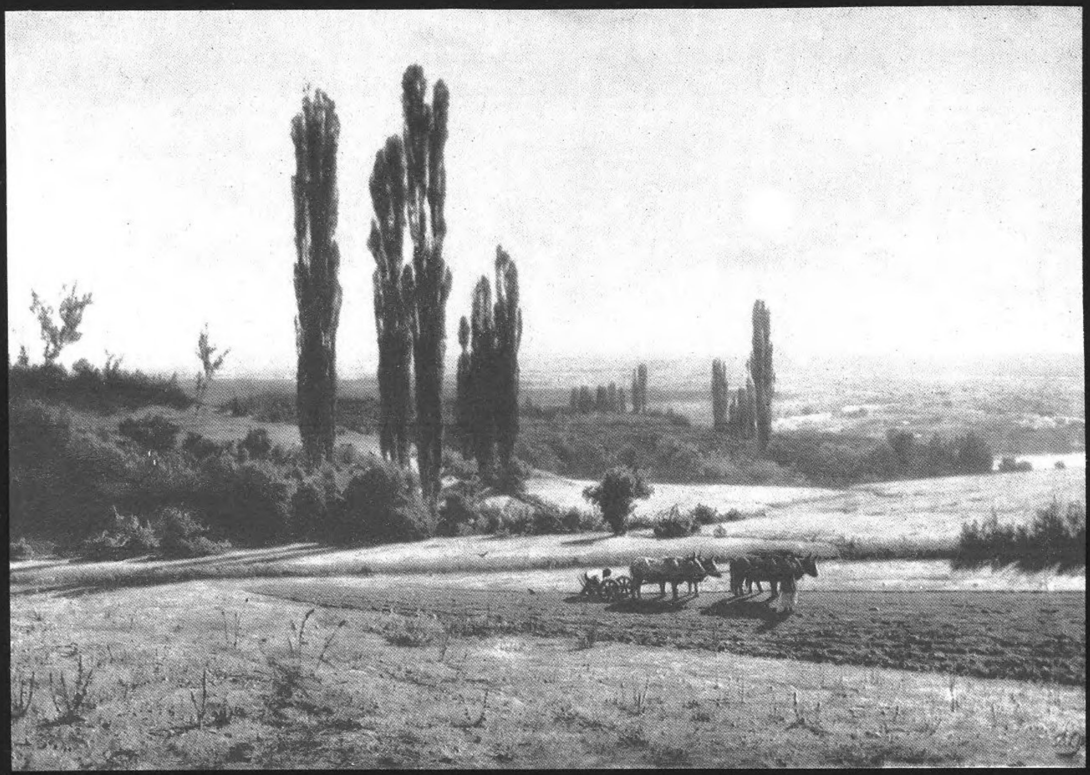
возвращение культурных ценностей особым пунктом включалось в мирные договоры между государствами. Однако условия эти не всегда имели обязательный характер, всячески ограничивались. Специальные и неукоснительные решения о возвращении похищенных культурных ценностей были приняты во время второй мировой войны в декларациях и заявлениях союзников и затем легли в основу договоров и соглашений. Именно благодаря твердой и последовательной политике нашей страны в этом вопросе, к нему было привлечено внимание широкой мировой общественности и в музеи, библиотеки, другие хранилища вернулась часть украденного фашистами.

Киевский музей русского искусства.
Картины вывезены фашистами.
Л. Соломаткин.
Славильщики

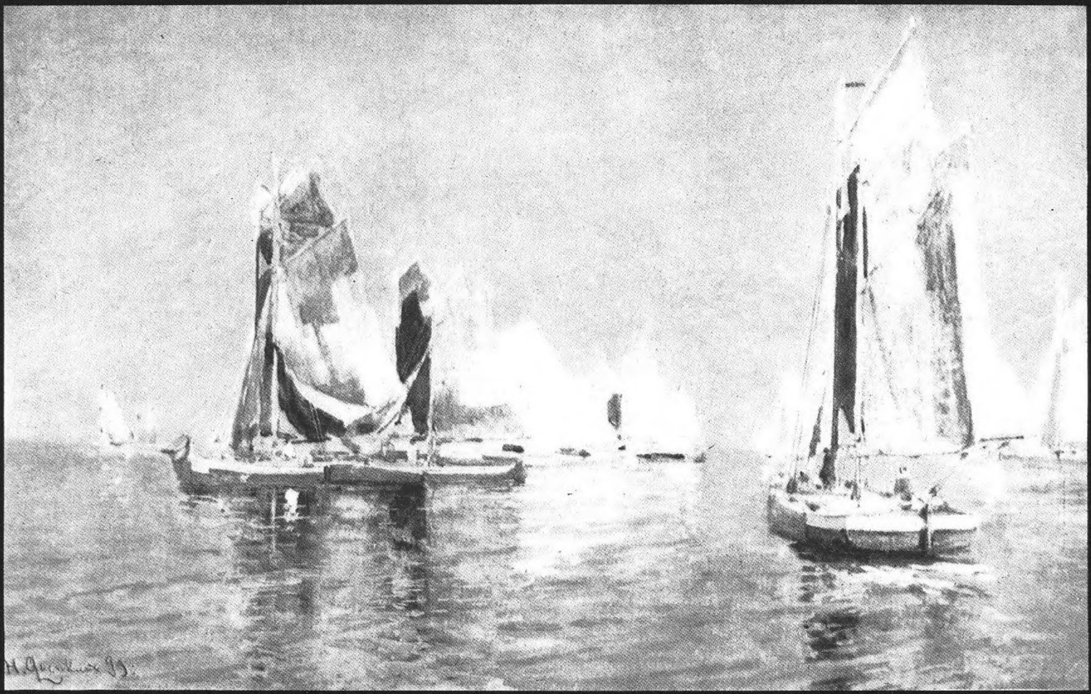
Н. Касаткин.
Улица фабричного городка

Киевский музей русского искусства.
Картины вывезены фашистами.
Н. Неврев.
Смерть князя Гвоздева

Н. Неврев.
Купец и товар



Киевский музей русского искусства.
Картины вывезены фашистами.
В. Орловский.
Пахота

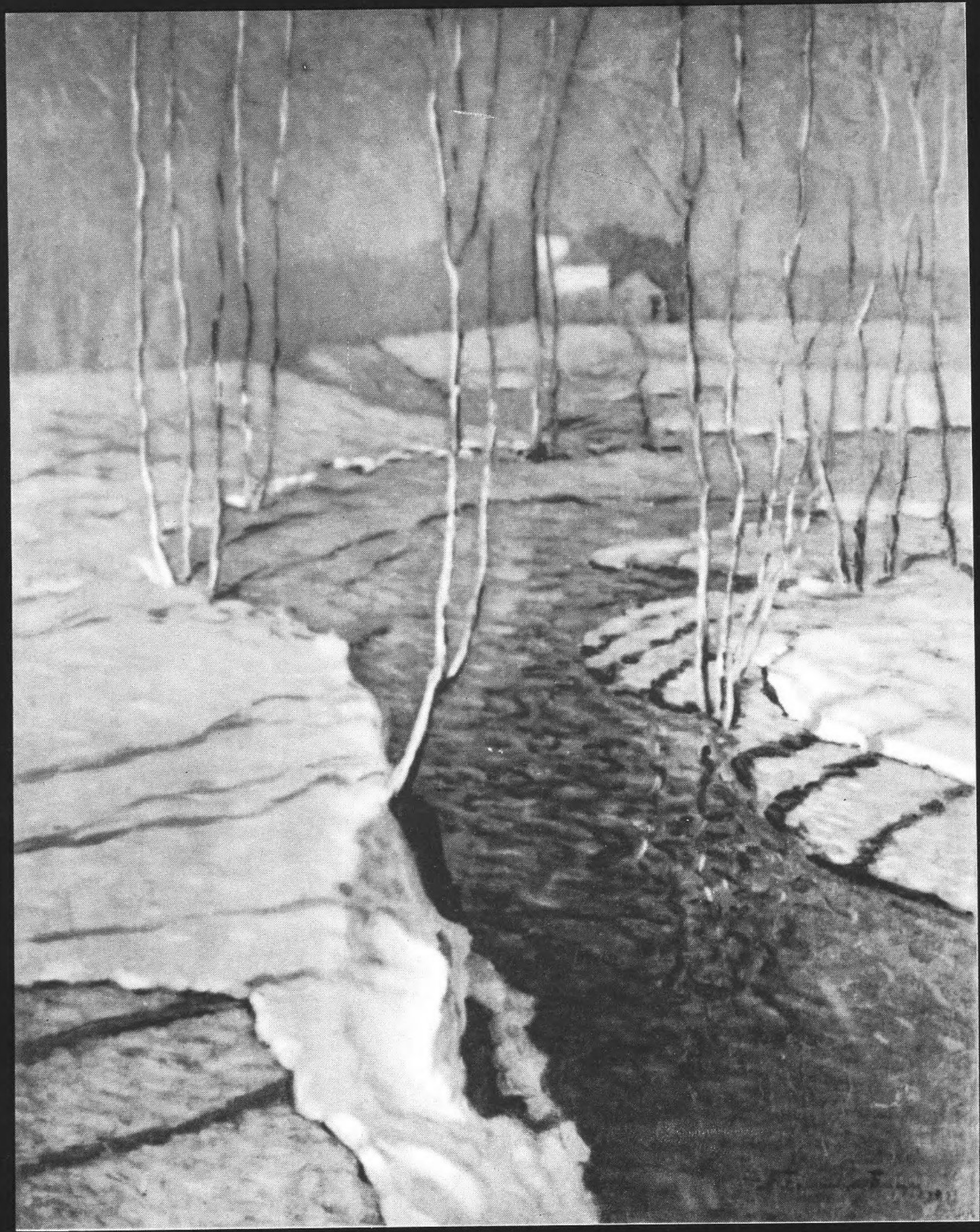


Н. Досекин.
Красные паруса

Киевский музей русского искусства.
Картины вывезены фашистами.
П. Ковалевский.
Переход через Балканы

Н. Сверчков.
Тройка

Киевский музей русского искусства.
Картины вывезены фашистами.
Н. Дубовской.
Зима

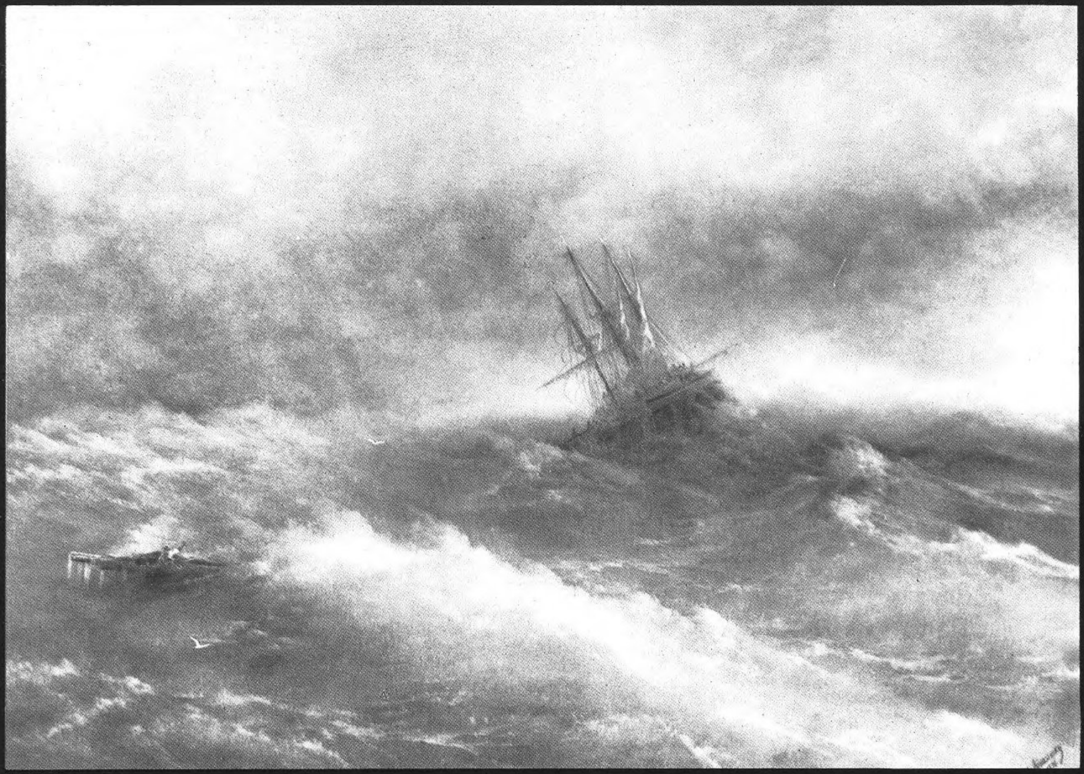


В. Бялыницкий-Бируля.
Ранняя весна

Киевский музей русского искусства.
Картины вывезены фашистами.
И. Остроухов.
Ранняя весна

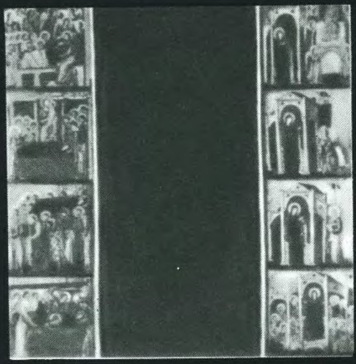
Н. Дубовской.
Тает

Киевский музей русского искусства.
Картины вывезены фашистами.
И. Айвазовский.
Лунная ночь на море



И. Айвазовский.
Буря

П. Коваллини.
Слава Богоматери.
Довоенная репродукция. Центральная часть триптиха. Вывезена гитлеровцами из Киевского музея западного и восточного искусства



Киевский музей западного и восточного искусства был одним из крупнейших в нашей стране. В нем хранились коллекции античного искусства, искусства Западной Европы и искусства Востока. Его собрания итальянской, французской и голландской живописи и графики XIV—XVIII веков считались одними из наиболее интересных в Европе.

Это был один из первых художественных музеев, созданных при Советской власти. Он был открыт в 1919 году. Основу его фонда образовали национализированные частные собрания и коллекции, добровольно переданные в музей деятелями культуры и искусства России и Украины.

Фашисты, вступив в город, закрыли вскоре все музеи, отсортировав экспонаты, принялись свозить их в специальное хранилище для последующей отправки в Германию. После этого уже практически не существовало фондов отдельных музеев, а само хранилище напоминало разбойничью пещеру с наваленными в груду сокровищами.

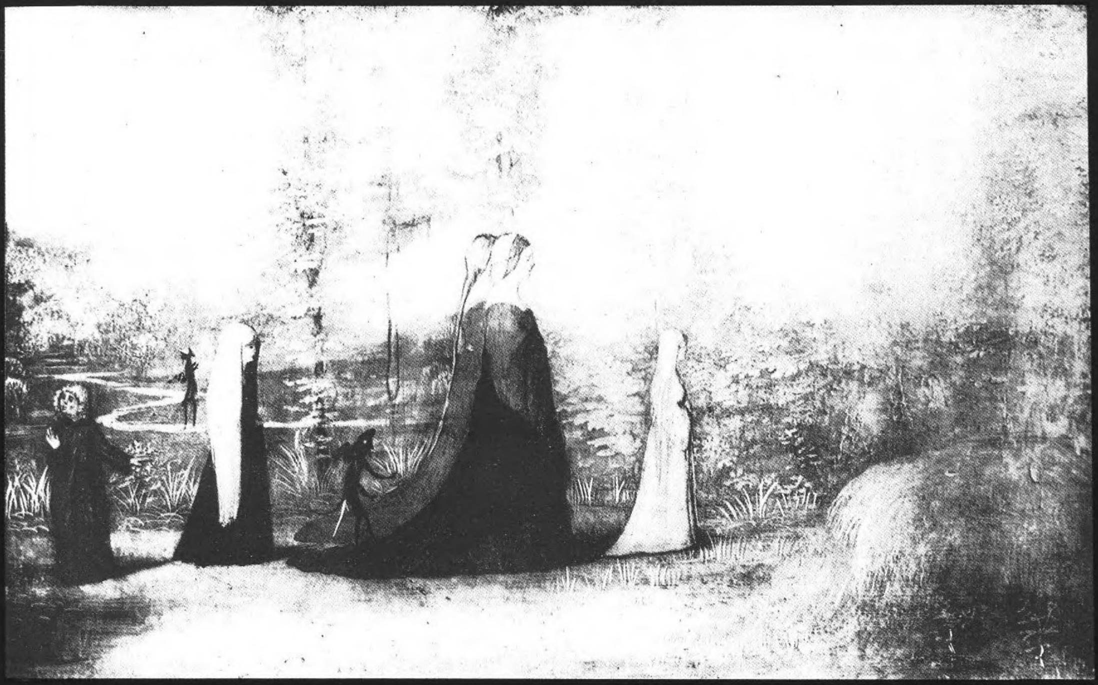
Общее представление о масштабах грабежа, учиненного фашистами в музеях Киева, может дать содержание некоторых документов, найденных в архивах гитлеровской Германии после ее капитуляции. В одном из них, например, говорится: «Когда в конце сентября из отдела культуры рейхскомиссариата было получено указание вывезти из Киева остатки художественных ценностей, все ценные в культурном отношении материалы были уже отправлены...» И все же, как сказано в этом документе, в течение октября еще 40 вагонов с художественными ценностями были направлены в рейх. Документ этот составлен перед бегством гитлеровцев из столицы Украины и заканчивается словами: «При вступлении советских войск... в городе не осталось уже ничего ценного».

Так представлено разграбление музеев Киева в отчетах самих оккупантов. Эти отчеты, однако, не учитывали те ценности, которые были изъяты для оборудования канцелярий, помещений, где проживали гитлеровские чиновники, а также те, которые были расхищены «неорганизованными» бандитами из числа офицеров вермахта, гестапо и войск СС.

Международные договоры и соглашения устанавливают, что в отношении вывезенных культурных ценностей не могут применяться правила внутреннего законодательства о сроках давности. Грабеж произведений искусства не может быть оправдан по истечении какого-то срока, и грабитель не может ни при каких обстоятельствах стать законным владельцем похищенного. Гаагская Конвенция 1954 года именно на этом основании отвергла предложение ограничить срок требований о возврате культурных ценностей 20 годами. В истории известны случаи, когда такие ценности были

обнаружены и возвращены через десятки и даже сотни лет. Так, например, Гейзельбергские рукописи были возвращены два века спустя, а части полиптиха Яна ван Эйка — через сто лет. Не могут оправдать права собственности на похищенные ценности и любые последующие сделки, в результате которых произведения искусства переходят из рук грабителя, например, в какой-то музей или коллекцию. Последнее очень важно, поскольку через сорок лет после окончания войны многое из похищенного оказалось перепрятанным, перепроданным.

Киевский музей западного и восточного искусства. Картины, похищенные фашистами.
Школа Яна Скореля.
Мария Египетская

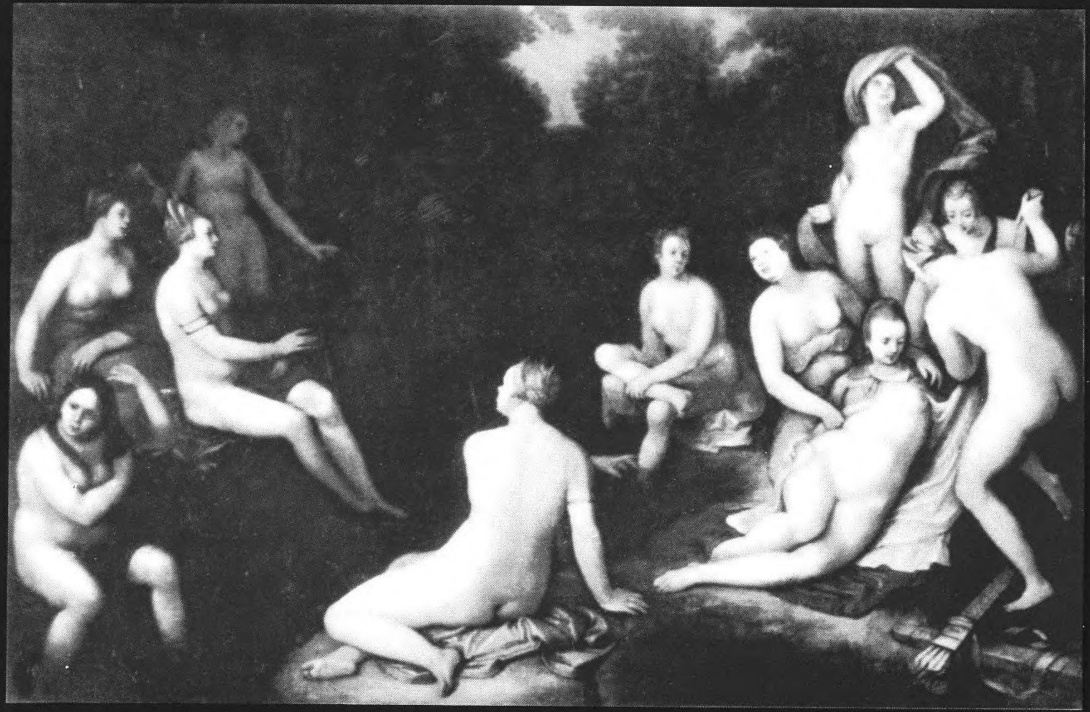


А. Превитали.
Прогулка в парке

Неизвестный художник,
XV век.
Встреча царя Соломона с царицей Савской

Киевский музей западного и восточного искусства. Картины похищены фашистами.
Дж. да Фабриано.
Стигматизация св. Франциска

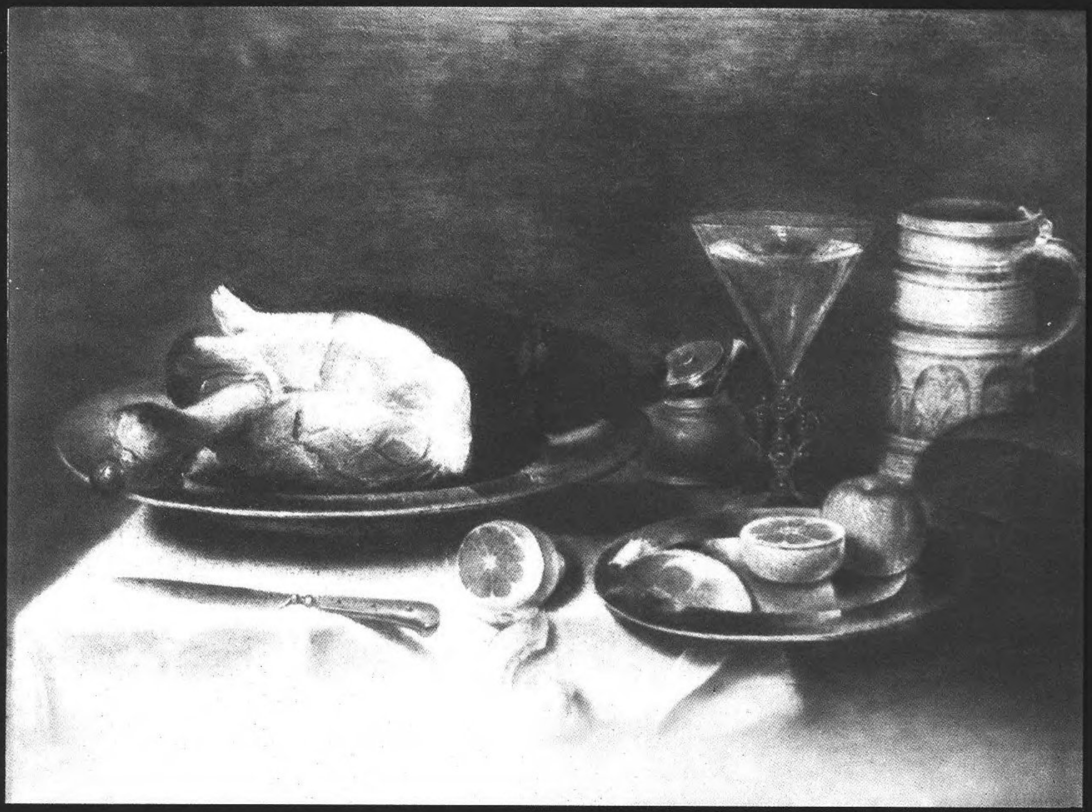
Флинк.
Явление ангела пророку Илье



Киевский музей западного и восточного искусства. Картины похищены фашистами.
К. Корнилиссен.
Диана и Каллисто

Н. Пуссен.
Аркадский пейзаж

Киевский музей западного и восточного искусства. Картины похищены фашистами.
Неизвестный художник.
Мужчина в испанском костюме

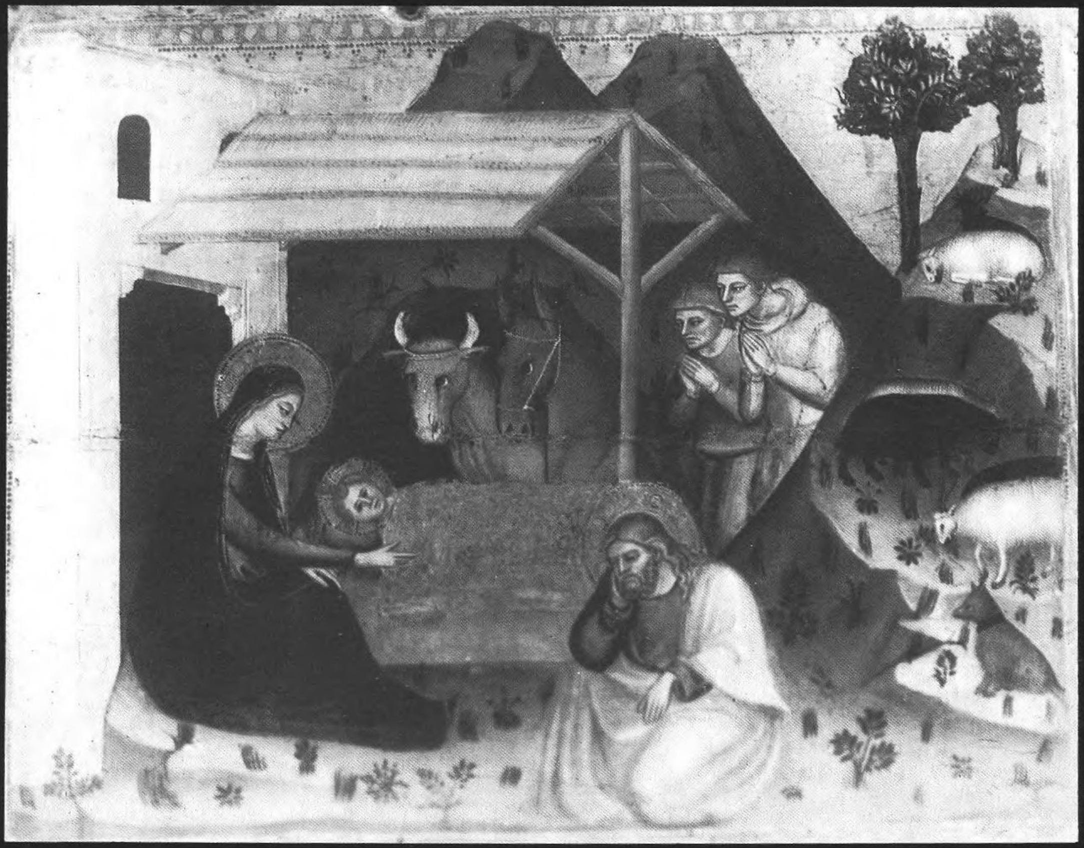


Неизвестный художник.
Голландия, XVII век.
Натюрморт с ветчиной

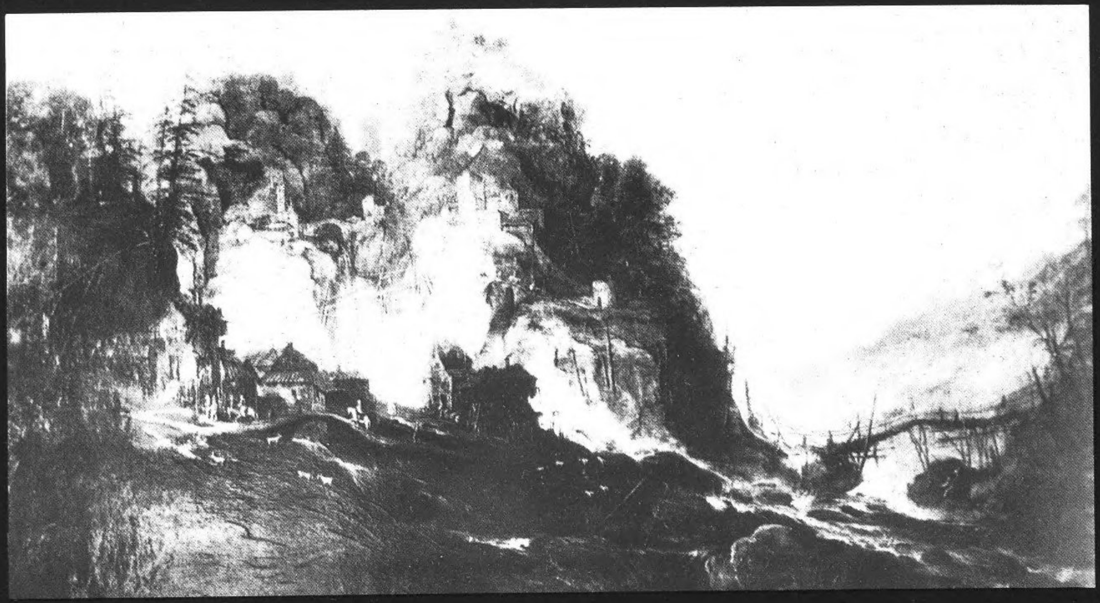
Киевский музей западного и восточного искусства. Картины похищены фашистами.
Фр. Франке Старший.
Пустынники Павел и Антоний

Круг Тенирса.
Курильщики

Киевский музей западного и восточного искусства. Картины похищены фашистами.
Г. Робер.
Пейзаж с руинами



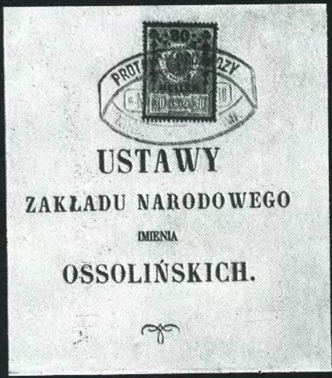
Школа Джотто.
Рождество



Киевский музей западного и восточного искусства. Картины похищены фашистами.
Р. Саверей.
Горный пейзаж

Я. Рейсдаль. Бурное море

А. Дюрер.
Мадонна, кормящая ребенка. Довоенная репродукция. Рисунок похищен фашистами из кабинета искусств библиотеки Львовского филиала Академии наук УССР


USTAWY
ZAKŁADU NARODOWEGO
IMIENIA
OSSOLIŃSKICH.

За годы Советской власти издавна существовавшие в городах нашей страны музеи значительно пополнились экспонатами. Сама музейная работа приобрела новое содержание. Некоторые из них полузакрытые, почти кастовые в прошлом, превратились в общедоступные, в полном смысле слова культурно-просветительные учреждения. Раскрылись для народа и двери музеев в присоединившихся к Советской стране областях Западной Белоруссии и Украины.

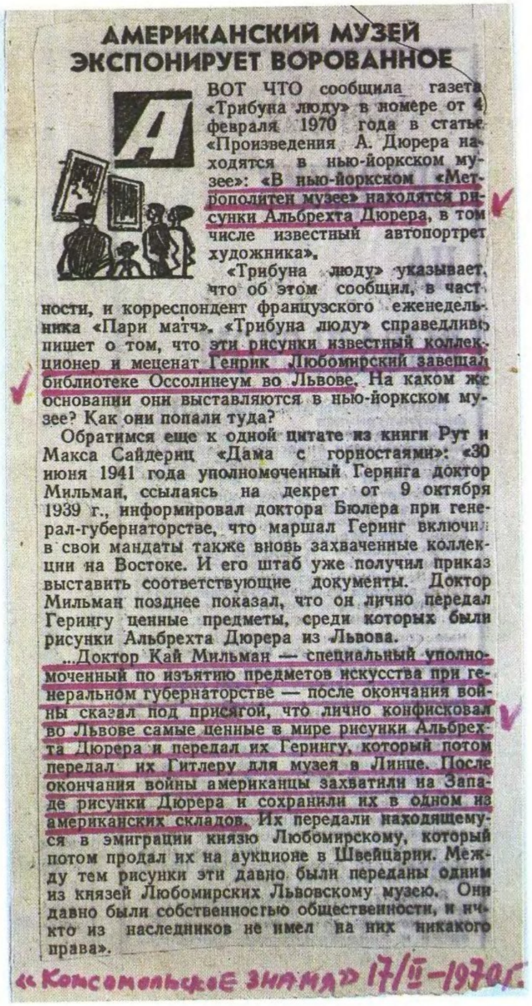
Известно, например, что в 1817 году во Львове было основано так называемое Народное заведение Оссолиньских, включавшее библиотеку, нумизматические собрания, коллекции рисунков, гравюр, произведения живописи и скульптуры. Однако более ста лет это «Народное заведение» оставалось закрытым, можно сказать, фамильным хранилищем художественных ценностей. Только после установления во Львове Советской власти коллекции и собрания «Оссолинеума» вошли в экспозиции государственных музеев и в фонды библиотек.

В кабинете искусств библиотеки Львовского филиала Академии наук УССР до начала Великой Отечественной войны хранились рисунки Альбрехта Дюрера из «Оссолинеума», переданные в «Народное заведение» князем Генрихом Любомирским, составившим специальное завещание.

Еще в декабре 1939 года Ганс Поссе, бывший тогда директором Дрезденской галереи, писал Борману: «Хочу обратить Ваше внимание на то, что... в руки Советов... попал альбом рисунков Альбрехта Дюрера...» Став личным представителем Гитлера по изъятию произведений искусства для музея в Линце, Поссе послал во Львов директора Абба, но... было поздно — рисунков Дюрера тот не нашел. Их успел увезти личный представитель другого высокопоставленного грабителя — Германа Геринга. На Нюрнбергском процессе этот «представитель», а им оказался поднаторевший в грабеже венский «искусствовед» Кай Мюльман, показал, что лично передал рисунки Герингу.

Потом Гитлер и Геринг как будто бы договорились, и «второе лицо» в рейхе уступило коллекцию «первому». Рисунки так и не вернулись во Львов.

В приложении к завещанию Любомирского перечислялись рисунки Дюрера, которые, как и другие предметы, «однажды внесенные в библиотеку, должны составлять с ней одно целое и не должны быть кем-либо изъяты, сняты с места, перенесены, от нее оторваны и отделены, а на веки вечные должны в ней остаться». Таковы были условия, на которых Любомирский передал эти рисунки Народному заведению. Устав же Оссолинеума утверждал владельцем всех художественных ценностей город Львов.


АМЕРИКАНСКИЙ МУЗЕЙ ЭКСПОНИРУЕТ ВОРОВАННОЕ

ВОТ ЧТО сообщила газета «Трибуна люду» в номере от 4 февраля 1970 года в статье «Произведения А. Дюрера находятся в нью-йоркском музее»: «В нью-йоркском «Метрополитен музее» находятся рисунки Альбрехта Дюрера, в том числе известный автопортрет художника».

«Трибуна люду» указывает, что об этом сообщил, в частности, и корреспондент французского еженедельника «Пари матч». «Трибуна люду» справедливо пишет о том, что эти рисунки известный коллекционер и меценат Генрик Любомирский завещал библиотеке Оссолинеум во Львове. На каком же основании они выставляются в нью-йоркском музее? Как они попали туда?

Обратимся еще к одной цитате из книги Рут и Макса Сайдериц «Дама с горностаями»: «30 июня 1941 года уполномоченный Геринга доктор Мильман, ссылаясь на декрет от 9 октября 1939 г., информировал доктора Бюлера при генерал-губернаторстве, что маршал Геринг включил в свои мандаты также вновь захваченные коллекции на Востоке. И его штаб уже получил приказ выставить соответствующие документы. Доктор Мильман позднее показал, что он лично передал Герингу ценные предметы, среди которых были рисунки Альбрехта Дюрера из Львова.

...Доктор Кай Мильман — специальный уполномоченный по изъятию предметов искусства при генеральном губернаторстве — после окончания войны сказал под присягой, что лично конфисковал во Львове самые ценные в мире рисунки Альбрехта Дюрера и передал их Герингу, который потом передал их Гитлеру для музея в Линце. После окончания войны американцы захватили на Западе рисунки Дюрера и сохранили их в одном из американских складов. Их передали находящемуся в эмиграции князю Любомирскому, который потом продал их на аукционе в Швейцарии. Между тем рисунки эти давно были переданы одним из князей Любомирских Львовскому музею. Они давно были собственностью общественности, и никто из наследников не имел на них никакого права».

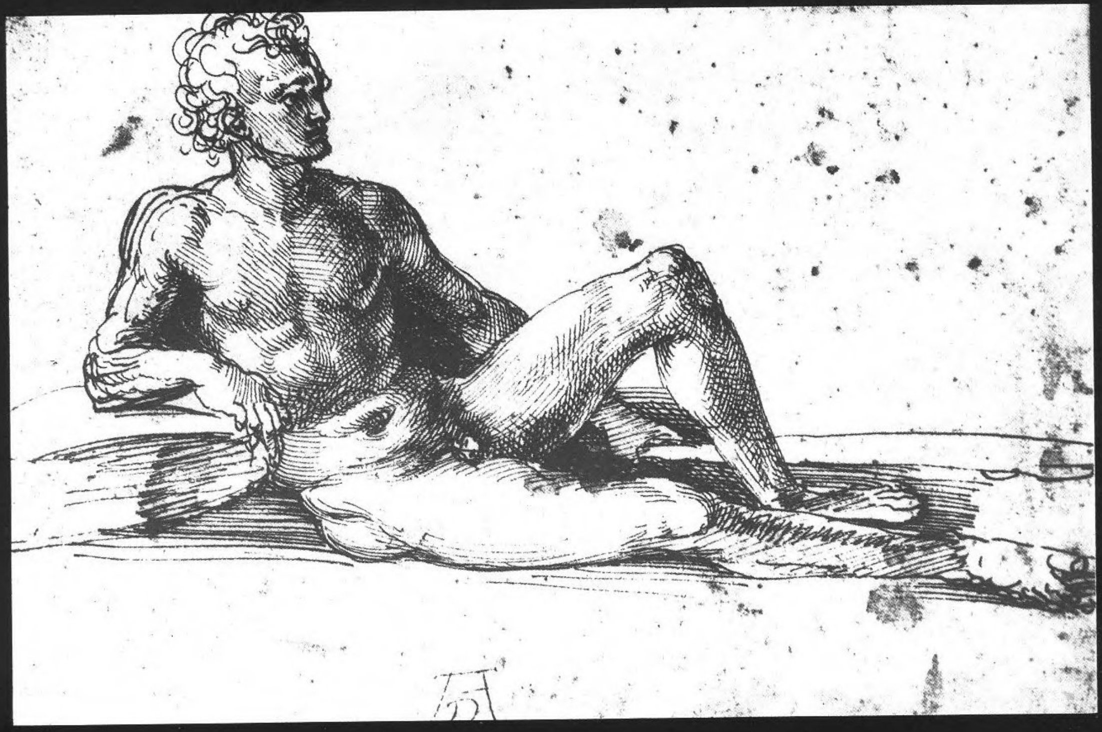
«Комсомольское знамя» 17/II-1970 г.

Львов. Кабинет искусств библиотеки филиала Академии наук УССР. Рисунки, похищенные фашистами.
А. Дюрер.
Автопортрет

Портрет мужчины

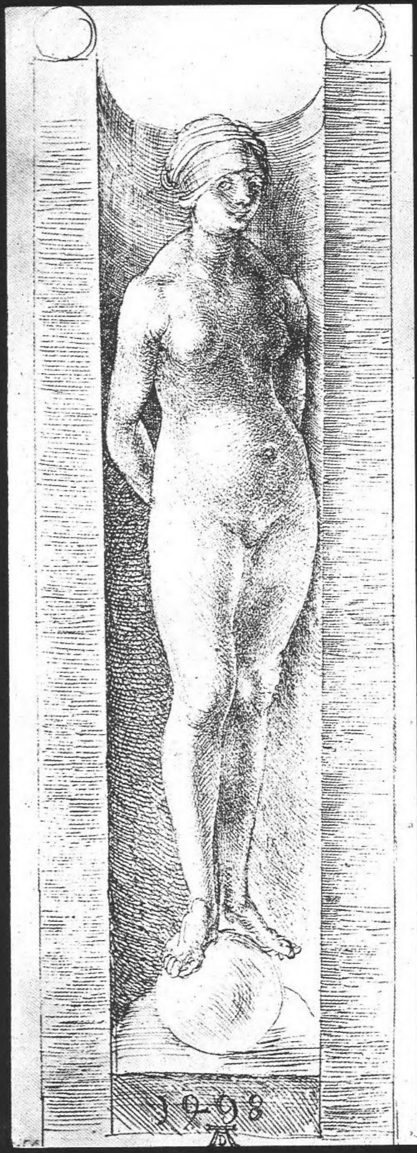
Львов. Кабинет искусств библиотеки филиала Академии наук УССР. Рисунки, похищенные фашистами.
А. Дюрер.
Христос — Царь Мира

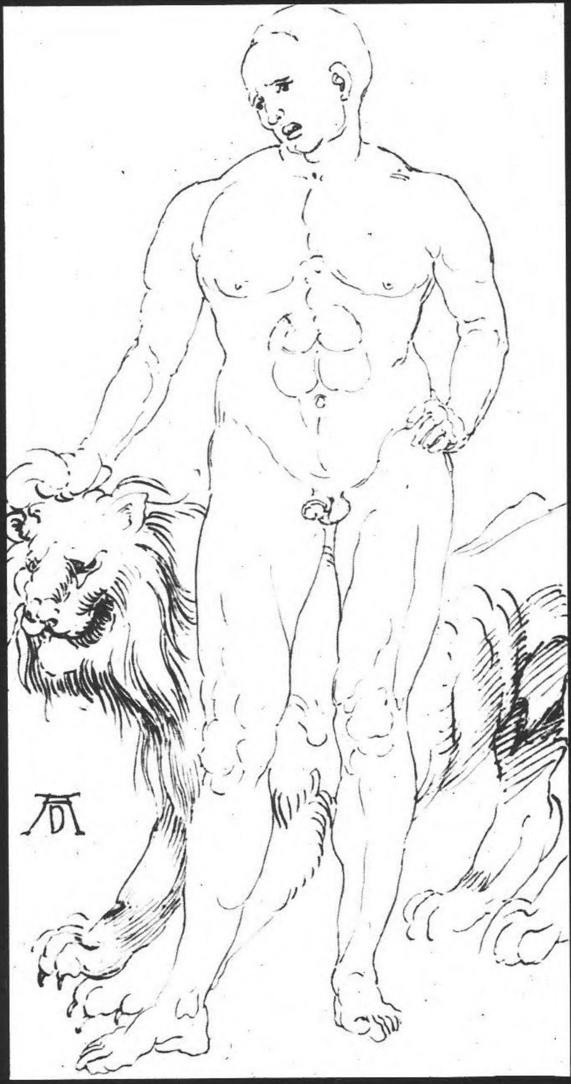
А. Дюрер.
Святое семейство в беседке



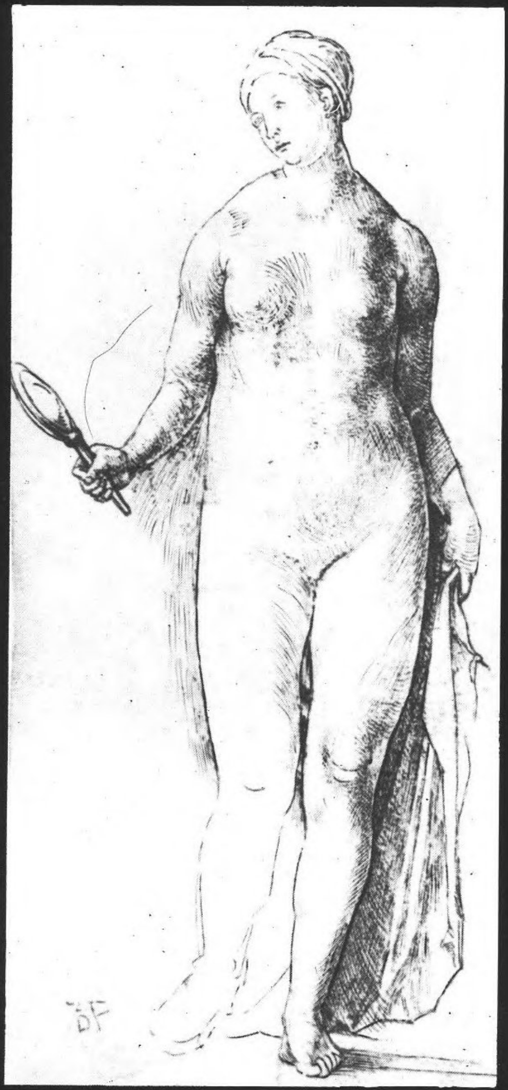
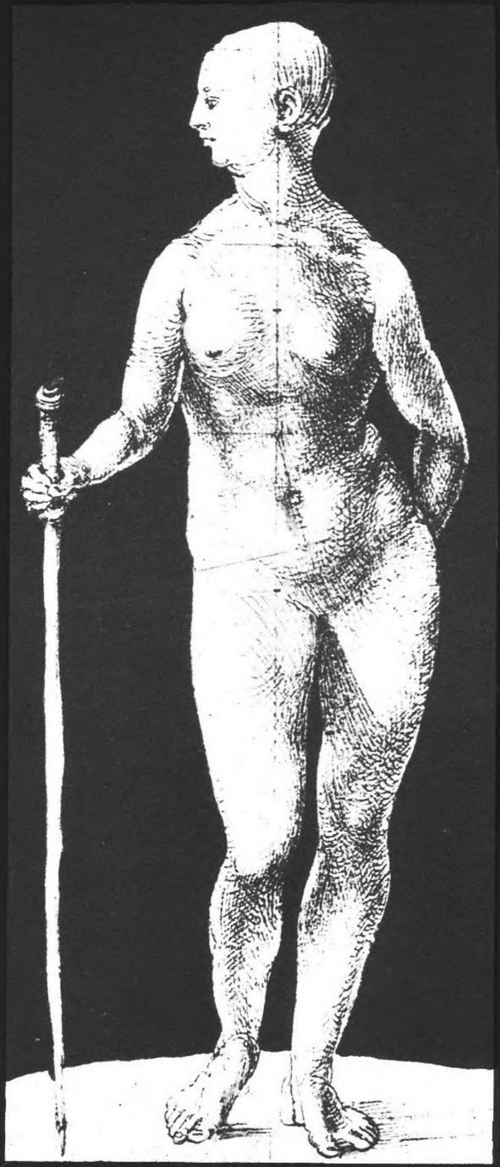
Львов. Кабинет искусств библиотеки филиала Академии наук УССР. Рисунки, похищенные фашистами.
А. Дюрер.
Обнаженный сидящий мужчина

Оплакивание Христа

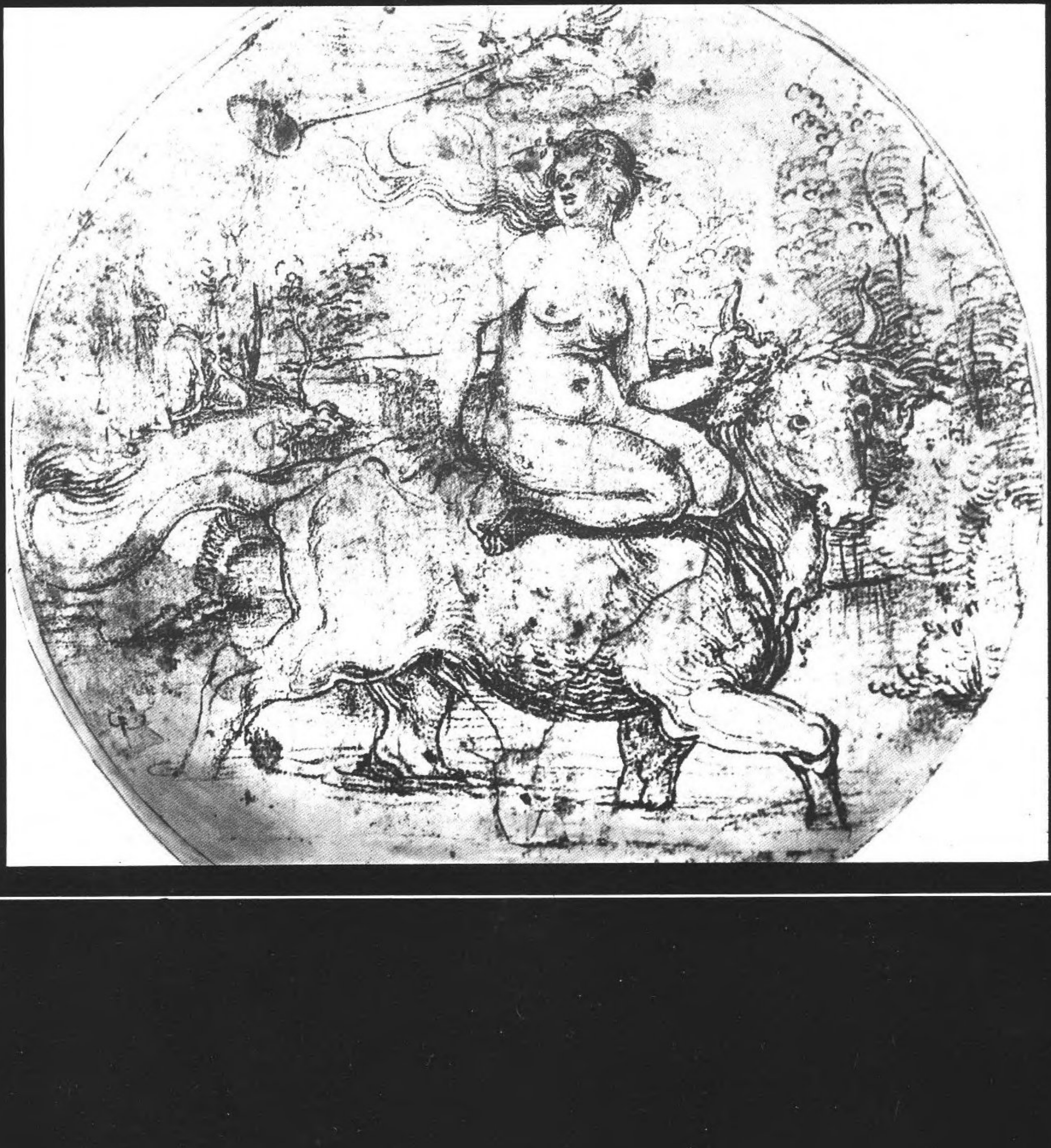




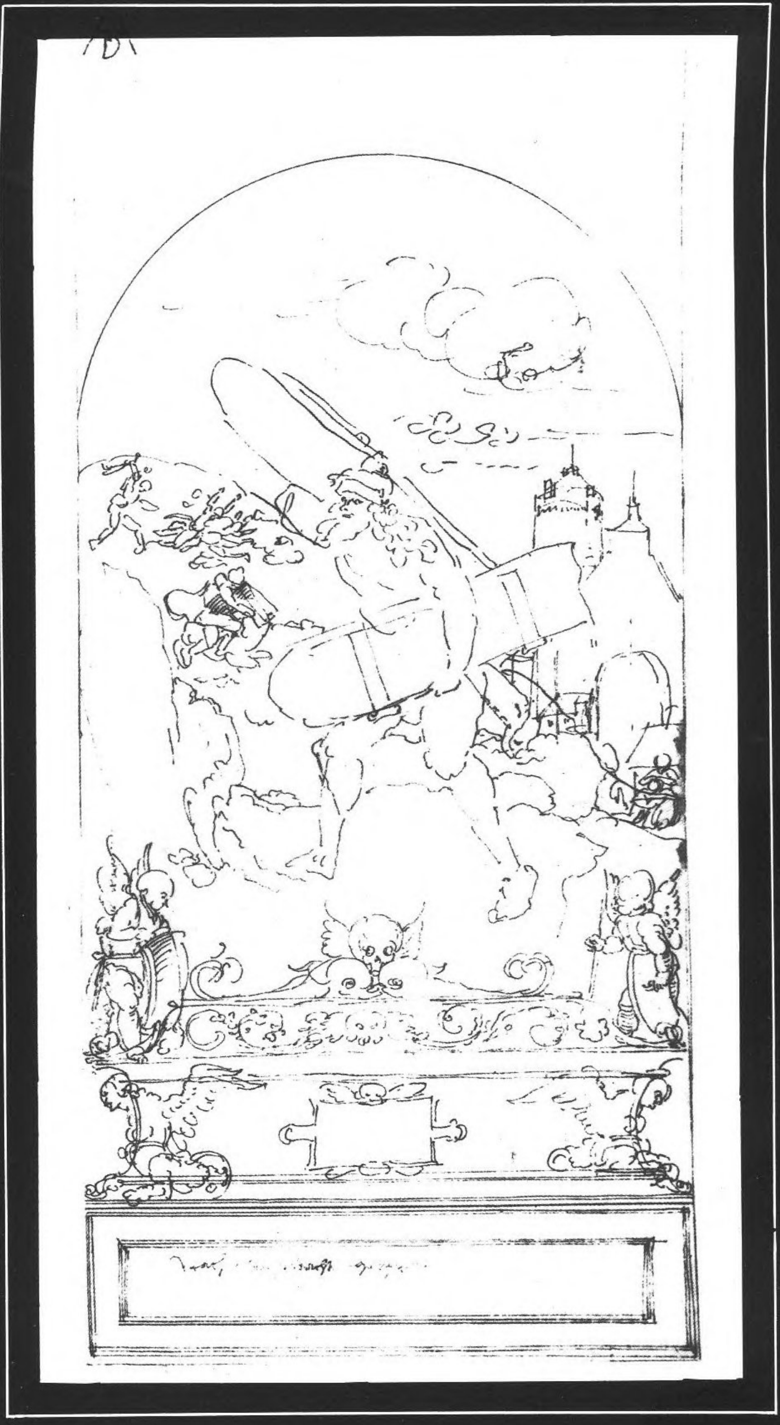
Львов. Кабинет искусств библиотеки филиала Академии наук УССР. Рисунки, похищенные фашистами. А. Д ю р е р.
Обнаженная женщина с платком на голове, стоящая на шаре. Обнаженный мужчина со львом

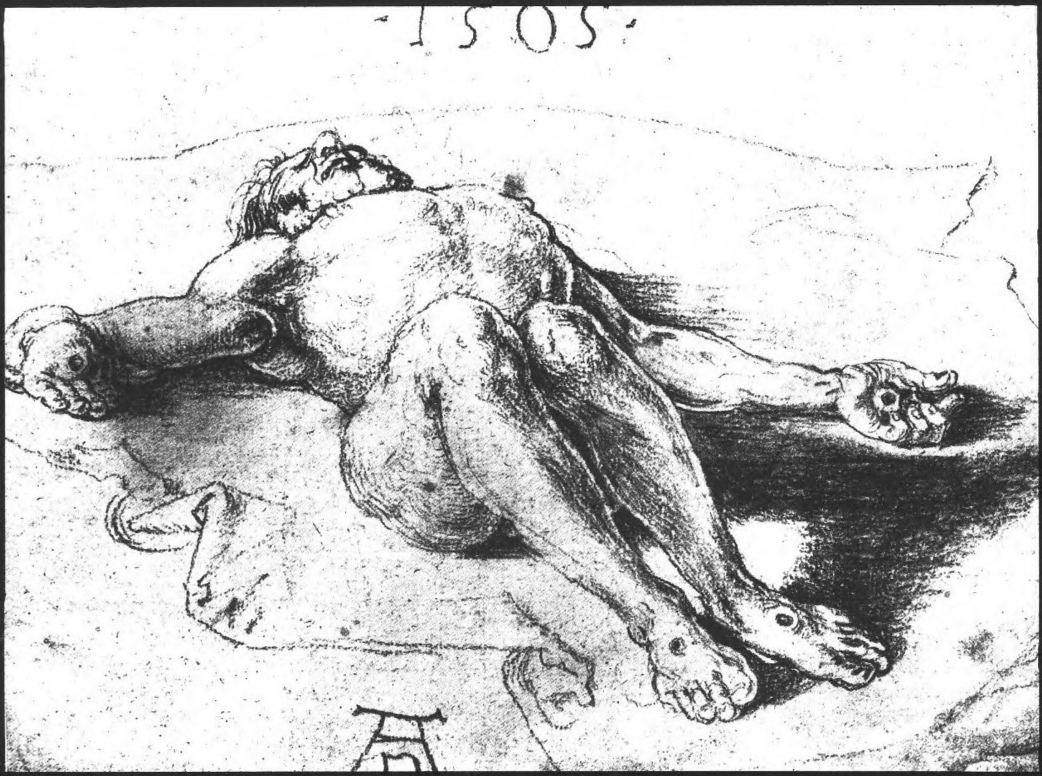
Обнаженная женщина с зеркальцем. Женская фигура



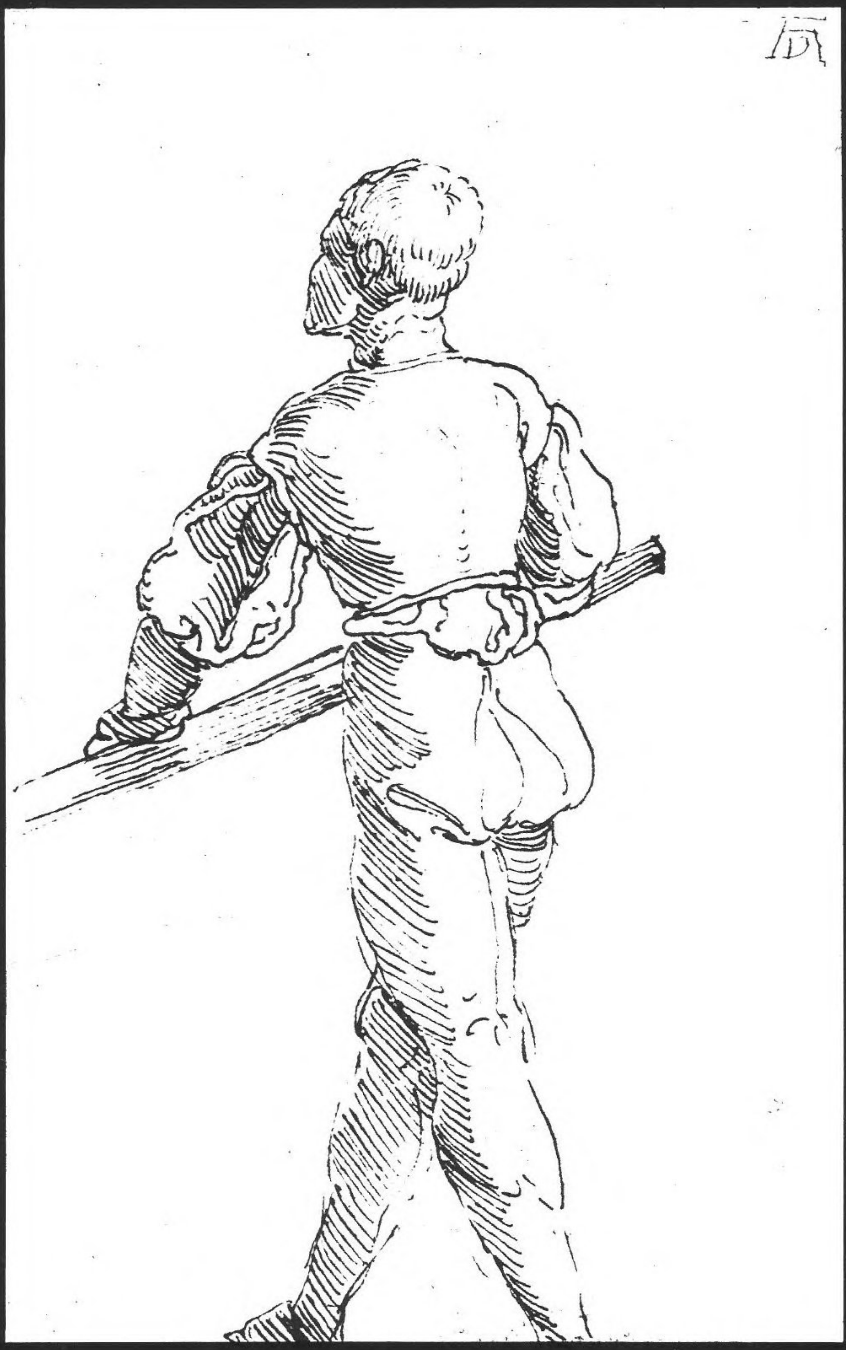
Похищение Европы



Самсон с дверями Газы



Львов. Кабинет искусств библиотеки филиала Академии наук УССР. Рисунки, похищенные фашистами.
А. Дюрер.
Христос, снятый с креста

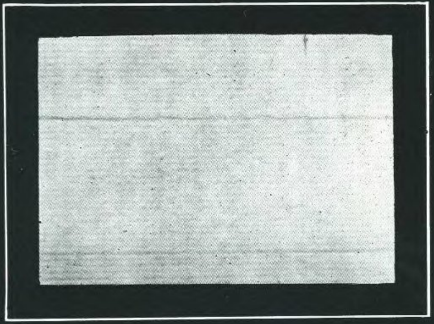


Гребец

Львов. Кабинет искусств библиотеки филиала Академии наук УССР. Рисунки, похищенные фашистами.
А. Дюрер.
Мадонна с младенцем в галерее

Святое семейство

Рембрандт.
Мужская фигура на коленях.
Довоенная репродукция. Рисунок похищен фашистами из кабинета искусств библиотеки львовского филиала Академии наук УССР



В августе 1942 года генерал-губернатор Ганс Франк, выступая на одной из фашистских манифестаций во Львове, заявил: «...Самое прекрасное в этой войне то, что мы уже ничего не отдадим из того, что однажды взяли». Это было ликование профессионального грабителя перед раскрывшейся перспективой наживы и казавшейся безнаказанностью.

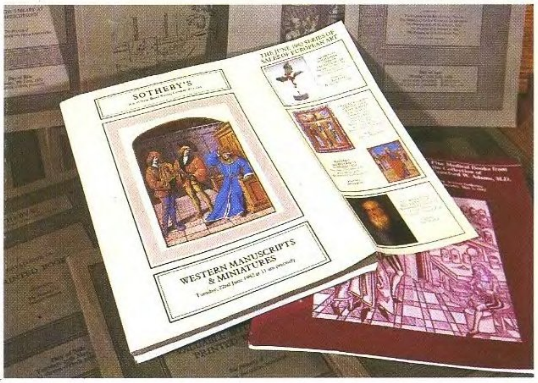
Еще перед войной германское представительство, расположившееся во Львове, на улице Листопад, в вилле «Гражина», имело в своем составе сотрудника, который, посещая городские музеи, архивы, библиотеки, брал на заметку все наиболее ценное и отправлял своим шефам дипломатической почтой списки, которыми потом и воспользовались «специалисты» вроде Абба или Мюльмана, обыскивая хранилища произведений искусства.

Именно во Львове, после зверской расправы над профессором Островским, в его квартиру вошел гестаповец по кличке «голландец» и вывез замечательную коллекцию картин. Это был Петер Ментен, который в 1976 году устроил в Амстердаме аукцион, где пытался распродать украденные им в разных странах произведения искусства. Особым «вниманием» гитлеровцев пользовались картинная галерея и кабинет искусств библиотеки Академии наук. Из галереи они выкрали «Автопортрет» Рембрандта, «Женский портрет» Яна Госсарта, «Пейзаж с развалинами» Франческо Гварди, «Концерт» Дирка Хальса, «Портрет девушки» и «Портрет Екатерины Замойской» Яна Матейко, десятки других произведений искусства. Из кабинета искусств — рисунки Дюрера, Рембрандта.

К сожалению, о рисунках Рембрандта ничего не известно. Возможно, что и они находятся в запасниках какого-нибудь музея, как рисунки Дюрера. Или в частном собрании, — незаконную скупку краденого вели комиссионеры многих коллекционеров, например, из числа американских мультимиллионеров, таких как Гетти или Хант.

Не исключено, что рисунки эти, как некоторые другие похищенные в нашей стране произведения искусства, «всплывут» на каком-нибудь аукционе.

Безусловно, какие-то похищенные произведения искусства погибли в огне войны. Можно, однако, утверждать, что большая часть награбленного сохранилась и находится в запасниках музеев на Западе, в частных коллекциях, в тайниках и сейфах банков. Всплывают произведения искусства, вывезенные из советских музеев, и на аукционах. Несколько лет назад на аукционе в Брюсселе продавалась икона Курской Божьей матери, похищенная фашистами. Не так давно норвежская фирма, торгующая произведениями искусства, предложила советским



торговым организациям приобрести древние русские иконы, представив каталог, судя по которому в распоряжении фирмы имеется много икон, украденных из музеев нашей страны в годы войны. Надо сказать, что каталоги, рекламные проспекты, которыми аукционеры предворяют намечающуюся распродажу произведений искусства, не дают полной информации о том, что перепродает та или иная фирма, кто продает и кто покупает. Нелегко узнать, а подчас и невозможно, как попало то или иное произведение искусства к своему нынешнему владельцу. И это очень облегчает сбыт краденого.

Львов. Кабинет искусств библиотеки филиала Академии наук УССР.
Рисунки, похищенные фашистами.
Рембрандт.
Мужчина в испанском костюме

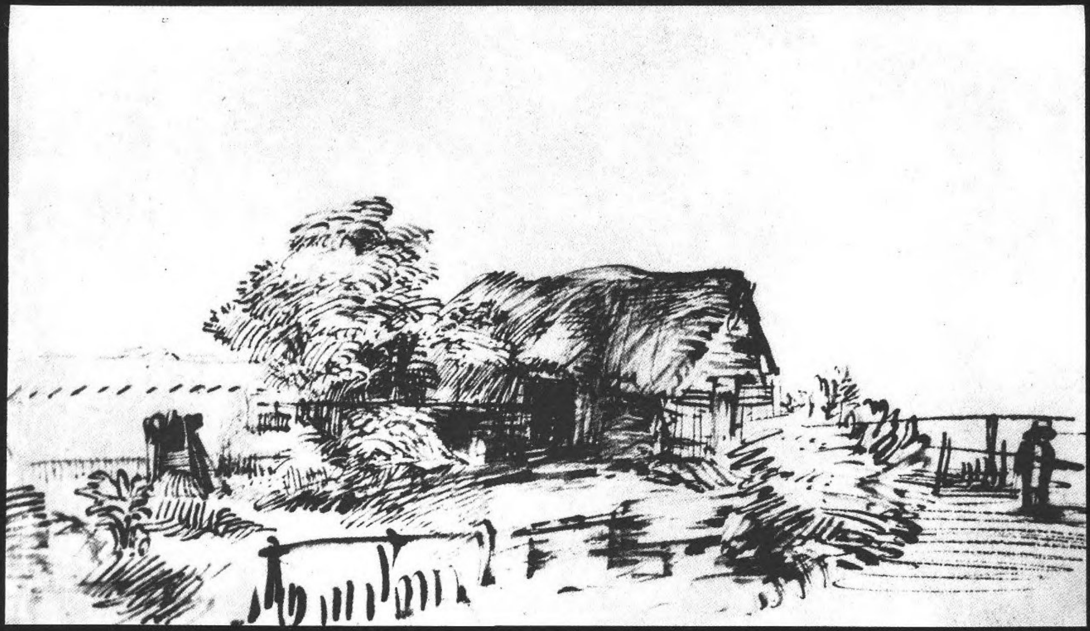
Старушка с книгой на коленях

Львов. Кабинет искусств библиотеки филиала Академии наук УССР.
Рисунки, похищенные фашистами.
Рембрандт.
Триумфальный въезд

Этюд на историческую тему

Львов. Кабинет искусств библиотеки филиала Академии наук УССР. Рисунки, похищенные фашистами. Рембрандт.
Благовещение

Молодой Товий по велению ангела
извлекает печенку из рыбы



Львов. Кабинет искусств библиотеки филиала Академии наук УССР. Рисунки, похищенные фашистами.
Рембрандт.
Дом над водой

Домик

На оккупированной советской территории гитлеровцы громили, жгли и грабили книгохранилища: от небольших клубных и школьных библиотек до крупнейших и ценнейших собраний рукописей и книг. Так были разграблены библиотеки в Виннице и Полтаве, где хранились редчайшие экземпляры средневековых рукописей, первые печатные книги XVI века.

Почти два миллиона томов насчитывалось в фондах Одесской государственной публичной библиотеки. Фашисты разграбили ее и подожгли. В Риге они сожгли городскую библиотеку, основанную в 1525 году, было вывезено и погибло в огне более 800 тысяч томов. Из других библиотек города было отобрано и отправлено в Германию свыше 100 тысяч томов различных изданий.

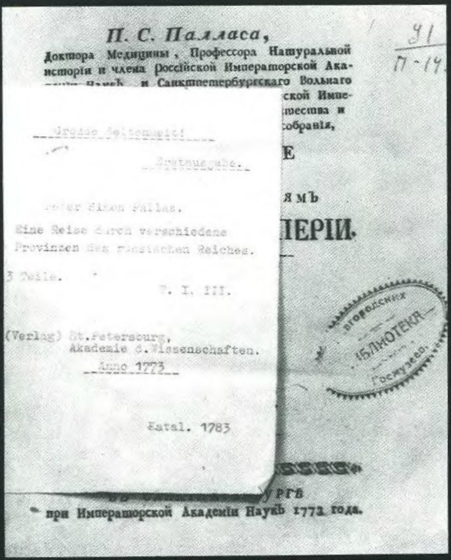
Гитлеровцы вывезли в Германию: полностью фонды республиканских библиотек Кишинева и Таллина, областных библиотек Смоленска и Минска; из Житомирского музея — книги по украинскому искусству; библиотеку и все прижизненные издания из дома-музея Никитина в Воронеже; из усадеб Тригорское и Михайловское — книги, связанные с жизнью и творчеством А. С. Пушкина; церковные книги из бывшего Антониева-Краснохолмского монастыря; рукописи, хранившиеся в бывшем Святогорском монастыре; старопечатные и редкие книги из бывшего Ивановского монастыря; книги из личной библиотеки профессора Штанько во Львове; собрание Розецкого в Виннице — редкие издания по истории театра.

Из библиотек Эстонии были изъяты и уничтожены книги Алле, Антсона, Барбаруса, Хинта, Якобсона, Юрна, Рауда, Семпера и других известных писателей и поэтов.

Следы своих преступлений оккупанты оставили и во дворце-музее Бахчисарая. Там погибли, в частности, рукописные на пергаменте кораны XIV—XVIII веков из евпаторийской мечети Джума-Джами, из азовской мечети, из бахчисарайской ханской мечети; кадаскерские книги крымского ханства; рукописные фольклорные материалы крымских татар.

В Минске гитлеровцы разграбили библиотеку имени В. И. Ленина и вывезли почти два миллиона томов, среди которых были книги белорусского первопечатника Скорины, увидевшие свет более четырехсот лет назад. В помещении библиотеки они устроили ночной клуб для солдат. Из других библиотек Белоруссии было похищено более 3 миллионов томов различных изданий.

Книгами из харьковской библиотеки имени В. Г. Короленко фашисты вымостили улицу,


П. С. Палласа,
Доктора Медицины, Профессора Натуральной исторіи и члена Россійской Императорской Академіи Наукъ и Санктпетербургскаго Вольнаго
...ской Импе-
...щества и
...собранія,
...Е
...ямъ
...ПЕРІИ.
при Императорской Академіи Наукъ 1773 года.

Eine Reise durch verschiedene Provinzen des russischen Reiches.
3 Teile.
T. I. III.
(Verlag) St.Petersburg, Akademie d. Wissenschaften.
Anno 1773
Katal. 1783

по которой ездили автомашины местного отделения гестапо.

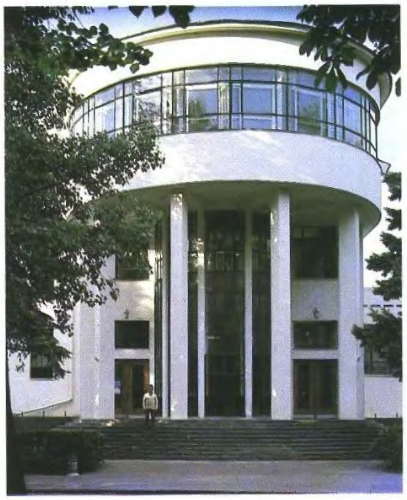
«Богатые трофеи нам достались в библиотеке Украинской Академии наук, где хранились редчайшие рукописи персидской, абиссинской, китайской письменности, русские и украинские летописи, первые экземпляры книг, напечатанных русским первопечатником Иваном Федоровым, и редкие издания произведений Шевченко, Мицкевича, Ивана Франко...» — писал в своих показаниях пойманный с поличным грабитель из батальона особого назначения майора Кюнсберга. Но он в своих признаниях забыл добавить, что из этой библиотеки было вывезены более 7 тысяч книг статистического кабинета, 5 тысяч изданий по искусству, известное собрание Бибикова, пять ящиков старопечатных книг, 20 рукописей XV—XVIII веков, более 200 тысяч томов из основного фонда и все собственные издания Академии.

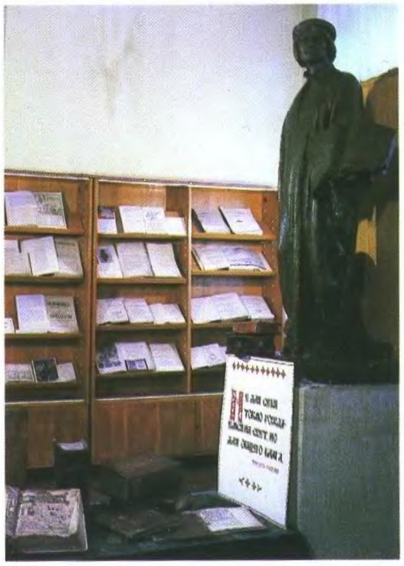
Из научных учреждений Киева было вывезено Первое и Второе Горностаевское евангелие XVI века в серебряной с позолотой оправе художественной работы, Югославское (сербское) евангелие, сборник XV века с записями Васка Писаря, шесть рукописных книг XVIII века, абиссинская рукопись XVIII века. Из педагогического института фашисты вывезли 5 тысяч томов, из музея Шевченко — всю литературу о великом украинском поэте, из Музея украинского искусства — все книги библиотеки.

При взрыве главного корпуса Киевского университета погибло 1 миллион 300 тысяч томов различных изданий. Более половины архива древних актов погибло при пожаре, либо было вывезено гитлеровцами перед разрушением здания.

Разграблению подверглись книжные хранилища Каунаса, Могилева, Гомеля, Витебска и многих других городов Советского Союза.

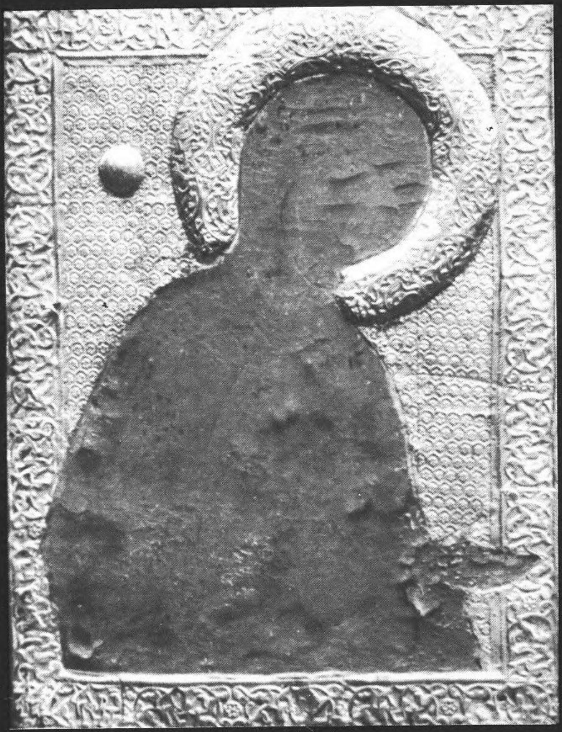
В Софийском соборе в Новгороде хранится книга, случайно уцелевшая после грабежа и разгрома библиотеки. На ней аккуратная этикетка с четкой надписью по-немецки: «Большая редкость». Такие «аннотации» делали фашистские «библиографы и искусствоведы» из эйнзацштабов и подразделений особого назначения гитлеровской армии перед отправкой награбленного в Германию.
Чтобы вернуть книги и рукописи в библиотеки побывавших в гитлеровской оккупации городов, пришлось преодолеть и такие трудности, как, например, необходимость доказать их принадлежность. Ведь они не так известны, как картины или скульптуры, не так описаны в специальной литературе.





Немногое из вывезенного гитлеровцами удалось вернуть, и менее всего иконы. Они не так тщательно, как другие произведения искусства, описаны в национальной и мировой искусствоведческой литературе, реже именуются в музейных каталогах, труднее поддаются определению по времени создания, принадлежности тому или иному автору, государственному хранилищу. Кроме того, во многих музеях нашей страны в предвоенные годы только начиналась работа по систематизации древней живописи.

Из музеев и церквей Одесской области фашисты вывезли более 2000 икон, из музея в городе Боровске Московской области похитили 89 икон, из Софийского собора в Новгороде — иконостасы XVI века главного храма и Рождественского придела, из Музея русского искусства в Киеве увезена коллекция икон, насчитывавшая более 7000 наименований...



А ведь иконы дают наиболее полное представление о своеобразии древнерусской живописи. Нередко их можно рассматривать и как летопись своего времени.

Неизвестный мастер, например, написавший в 1680 году икону «Богоматерь Тихвинская», использовал легенду о том, что перед самым падением Византии эта икона покинула Константинополь и «перелетела» на русскую землю. На том месте, где она, согласно легенде, осталась, был заложен Тихвинский монастырь. Но художник на клеймах иконы воспроизводит события, имевшие место в действительности, — осаду монастыря шведами в 1613 году, разгром врагов и празднование победы над ними. Причем с исключительной достоверностью передает детали одежды и быта.

Другая отличительная черта древнего искусства — это переосмысление событий религиозной истории.

Замечательное творение Андрея Рублева «Троица», написанное почти шесть столетий назад, — памятник целому поколению русского народа, отдавшему свои силы самоотверженному служению Родине.

Сюжет «Троицы» связан с библейской легендой о явлении трех ангелов Аврааму. Все внимание художник сосредоточил на фигурах ангелов, восседавших вокруг престола с символической «смертной чашей». Тихой грустью овеяны их лица. Их объединяет идея готовности принести себя в жертву — «испить смертную чашу». Эта идея в сознании современников воспринималась, как готовность самоотверженно служить Родине, не щадя жизни.

Древнерусские иконы писались на досках темперными красками, разведенными на яичном желтке, покрывались сверху вареным льняным маслом, которое от времени темнело, скрывая живопись. Поэтому очень часто возникает представление об иконе как о чем-то исключительно мрачном. Но когда реставратор раскрывает древнюю живопись иконы, перед ним открывается другой мир — мир светлых красок и замеча-

тельных идей. И тогда становится понятным, что религиозная тема зачастую была только поводом для работы художника.

Не случайно иконы привлекали внимание фашистских «экспертов». Они прекрасно знали действительную цену этим произведениям древней живописи.

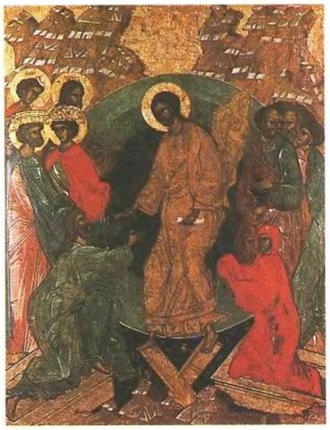
В Дюссельдорфе уже после войны был обнаружен тайник, в котором оказались сотни икон, отобранных для личного собрания Геринга.

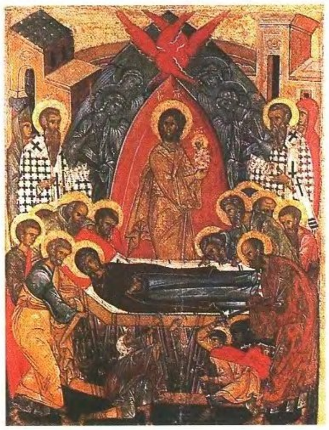
А сколько таких складов награбленного не найдено?

В этой связи нужно упомянуть о печально известном «исследовательском и просветительском» обществе «Наследие». Это фашистская

организация должна была содействовать пропаганде человеконенавистнической легенды о германской «расе господ». Во время войны средства для развития ее деятельности добывались грабежом культурных и художественных ценностей. Для дальнейшей реализации ценности поступали на склады частных фирм, сотрудничавших с «Наследием». Незадолго до разгрома фашистской Германии и перед падением гитлеровского режима «Наследие» переключилось на формирование нацистского подполья. Награбленные ценности должны были стать его финансовой базой. Подполье создавалось в разных странах, вот почему так трудно проследить судьбу похищенного.

Много лет длилась реставрация произведений искусства, найденных в подвалах и подземельях, где их прятали гитлеровцы, и возвращенных в советские музеи. Это был труд столь же необходимый и почетный, как и труд тех, кто поднимал из руин разрушенные фашистами исторические памятники, памятники архитектуры.





В экспозициях музеев вновь представлены замечательные произведения искусства, воскрешенные талантом и мастерством людей, чья профессия является одним из самых благородных призваний человека. Ведь это они передают из поколения в поколение то, что накоплено культурой и искусством народов.

Согласно международным правилам, для возвращения похищенных во время войны произведений искусства необходимо, в частности, доказать их принадлежность. Среди доказательств могут быть и такие материалы, как опубликованные до начала войны каталоги, монографии, статьи в искусствоведческих изданиях. Доказательством может служить и музейная маркировка, если она сохранилась на произведении искусства. Эта маркировка достаточно точно указывает на его принадлежность тому или иному государственному хранилищу.

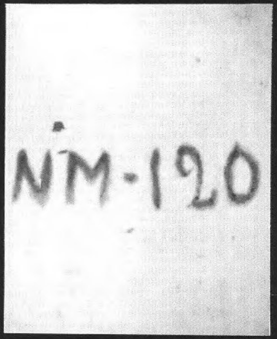
Фашисты старались уничтожить следы преступления и вместо музейной ставили свою маркировку.

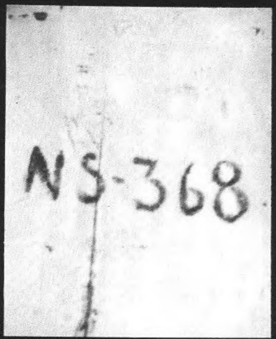
По такой «маркировке» и сейчас можно судить о масштабах грабежа, хотя, как указывалось в документах оккупантов, эти сведения еще «...неполные, поскольку конфискация... не окончена, и из-за недостатка в специалистах часть изъятых предметов не была научно инвентаризована».

Кроме того, как признавали чиновники Розенберга, «необычайная художественная и материальная ценность изъятых сокровищ не может быть выражена в цифрах...».

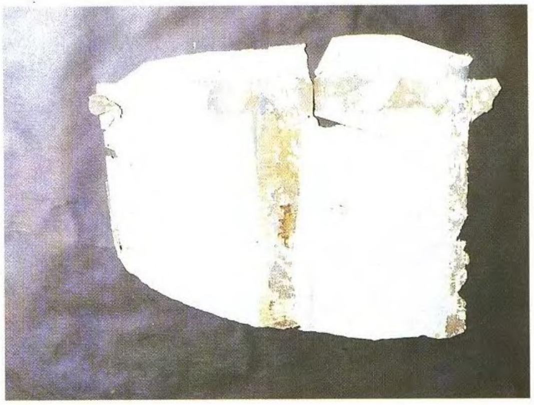
Во всяком случае, найденные в тайниках и возвращенные произведения искусства остаются красноречивыми свидетелями преступления.

На каждом произведении искусства, подготовленном к вывозу в Германию, аккуратно и пунктуально проставлялись название музея или хранилища и порядковый номер по списку. Была выработана особая система, особый бандитский шифр. Например, NPP — Новгород, церковь Петра и Павла, NA — Новгород, Антониев монастырь, NS — Новгород, Софийский собор, NM — Новгород, музей. Многие шифры еще не разгаданы, что означает, например, шифр PM969/7990, проставленный на иконе «Зачатие Анны»? PM — Псковский музей, а цифры — порядковый номер иконы в списке вывезенных экспонатов?

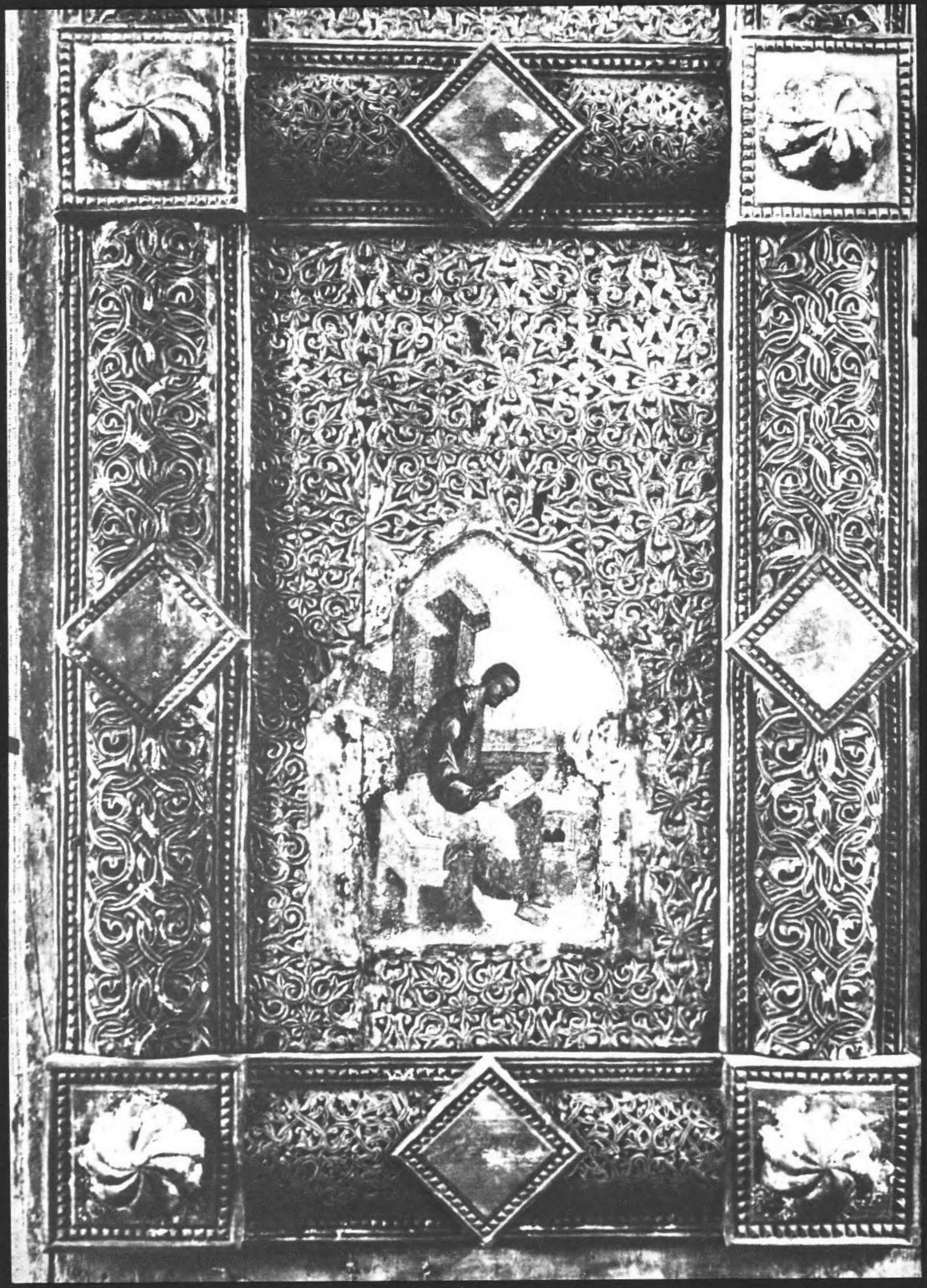




За все минувшие после окончания Великой Отечественной войны годы лишь очень немногое было возвращено из числа тех произведений искусства, которые были вывезены фашистами, припрятаны ими, а затем оказались в руках союзников, обнаруживших склады награбленного. Трудно даже привести какой-либо значительный пример. То немногое, что было возвращено, хранилось так небрежно и в таких условиях, что с картин и икон осыпалась краска, дерево и мрамор скульптур были в трещинах и изломах.



Совсем иное отношение продемонстрировало правительство США в отношении «нацистского наследства» — тех картин и скульптур, которые выражали идеи фашистской философии, миросозерцания или откровенно пропагандировали насилие, мракобесие, культ фюрера и саму «тысячелетнюю империю». Их все эти годы не только тщательно хранили, сдувая, как говорится, пылинки, но и использовали по назначению: украшали ими, например, служебные помещения Пентагона — очевидно, в целях эстетического воспитания генералов и офицеров. Недавно «художественное» наследство нацистов было возвращено в ФРГ. Дело, разумеется, не в какой-либо ценности этих «шедевров», а в нарушении обязательства, взятого союзниками, изъять их и уничтожить, и в самом факте, говорящем о поощрении реваншизма и неонацизма.



В Пскове гитлеровцы изуродовали царские врата...

В Риге гитлеровцы устроили выставку... награбленного. Иконы из Новгорода, мебель из Петродворца, картины, гравюры и рисунки, коллекции оружия, монет и тканей из многих музеев нашей страны перед отправкой в Германию были выставлены для обозрения в одном из городских выставочных залов.

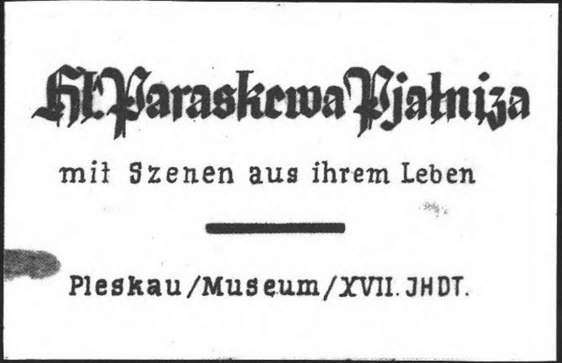
Каждый экспонат сопровождается этикеткой, каллиграфически выписанной торжественным готическим шрифтом. По всем правилам: указывались автор и название произведения искусства, время его создания, музей, в котором оно хранилось.

В газете, выходившей в городе при оккупантах, печатались рецензии. Правда, в статьях и заметках отмечались не художественные достоинства того или иного произведения, не его ценность, — а его цена. Еще бы, ведь речь-то шла о награбленном!

Краденое грабители обычно прячут, стараются, чтобы никто не узнал, откуда уволокли они ту или иную ценную вещь, кому она принадлежала до того, как попала к ним. Случилось так, однако, что это правило налетчиков как-то не коснулось произведений искусства, похищенных во время войны. Их-то как раз и не прячут, ими даже бахвалятся, украшая дворцы и площади, выставляя в музеях. Однако в истории, казалось бы, всему имеющей примеры, еще не было случая, чтобы устраивались выставки награбленного, украденного, как это делали гитлеровцы. Какой же наглой должна была быть их уверенность в полной безнаказанности, каким всеобъемлющим их презрение к нормам морали и права!

Однако положение изменилось, когда фашистские полчища были повернуты вспять, когда их выбивали из одного города за другим и загнали в собственное логово. Тогда фашисты начали лихорадочно прятать или уничтожать все, что успели сюда перетащить. Ими руководили алчность и страх. И еще — неуемное чувство мести: если не нам, то никому!

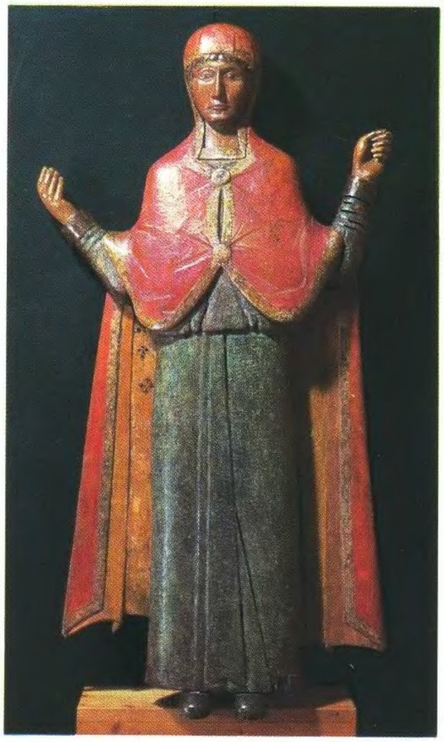
Спасенные и возвращенные в музеи произведения искусства несли на себе следы варварского обращения, а иногда и попыток уничтожения. Особенно опасные повреждения они получили в последние месяцы войны, когда гитлеровцам было уже не до сохранения награбленного или когда они без конца перепрятывали краденое. Иногда, несмотря на строгий приказ



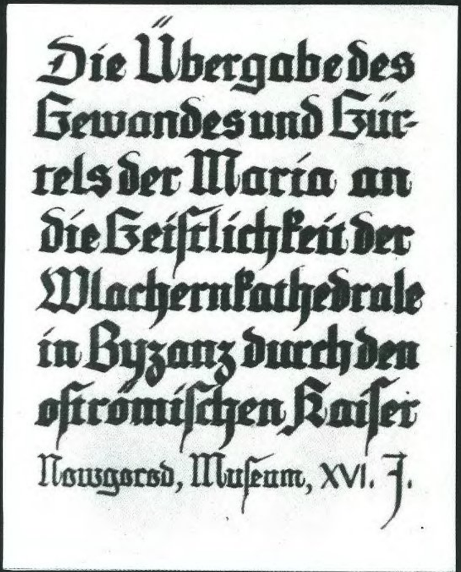
Hl. Paraskewa Pjatniza

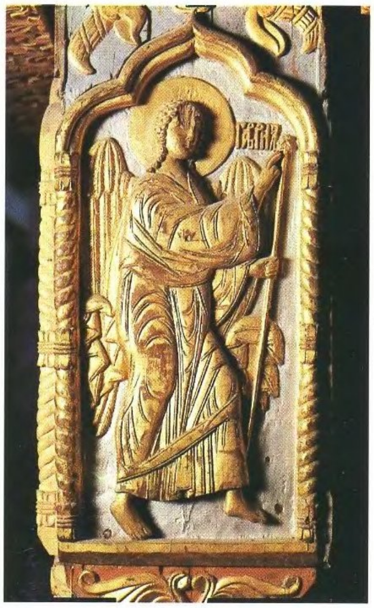
mit Szenen aus ihrem Leben

Pleskau/Museum/XVII. JHDT.



доставить те или иные произведения искусства в очередной тайник, сопровождавшие груз солдаты и офицеры бросали его где попало, а сами спасались бегством. Бывали и такие случаи, когда приказ предписывал уничтожить захороненные в штольнях и карьерах произведения искусства, но те, кому это было поручено, не успевали его выполнить и в бессильной злобе попросту уродовали эти произведения.


Die Übergabe des
Gewandes und Gür-
tels der Maria an
die Geistlichkeit der
Wlachernkathedrale
in Byzanz durch den
oströmischen Kaiser
Nowgorod, Museum, XVI. J.



Деревянная скульптура Параскевы Пятницы, так же как и другие произведения искусства, после того как она побывала в руках гитлеровцев, едва ли могла что-нибудь рассказать об искусстве новгородских мастеров XVI века. Скульптура во всем своем своеобразии восстановлена советскими реставраторами.

В таком виде вернулись из фашистского плена древнерусские деревянные скульптуры апостолов Петра и Павла XVIII века, Анны Пророчицы XVII века и часть распятия XVIII века...

Какова же судьба расхищенных гитлеровцами сокровищ?

После разгрома фашистской Германии экспонаты советских музеев были обнаружены в различных тайниках Восточной Пруссии, на территории Польши, Австрии и в самой Германии, на складах торговых фирм и хозяйственных учреждений, в запасниках многих немецких музеев, на виллах нацистских бонз, в личных резиденциях Гитлера в Бергхофе и Геринга в Каринхолле, в сейфах Гиммлера и Бормана. Но найдено было далеко не все...

Среди документов обвинения на Нюрнбергском процессе находились и такие, которые указывали, где можно было бы искать расхищенные произведения искусства. В секретном донесении начальника 4-й политической группы министерства по делам оккупированных восточных областей Розенбергу, например, говорится: «Рейхскомиссар Украины поместил вывезенные из Киева и Харькова картины и произведения искусства в Восточной Пруссии в следующих местах:

1. Имение Рихау (под Велау).

2. В усадьбе Вильденхоф (владелец — граф Шверин).

Речь идет о 65 ящиках, о содержимом которых прилагается подробная опись. Что касается других 20 ящиков, 57 папок и одного свертка гравюр, то инвентарной описи на них пока не имеется. Среди картин находится большое количество старинных икон, произведения знаменитых мастеров немецкой, голландской и итальянской школ XVI, XVII и XVIII веков и работы лучших русских художников XVIII и XIX веков. В общем, все эти фонды состоят из ценнейших произведений искусства, вывезенных из государственных хранилищ Украины и представляющих собой даже по поверхностной оценке стоимость во много миллионов. Кроме того, это — единственное на германской территории собрание такого рода, имеющее международное значение...»

Документ этот подтверждался служебными письмами директора Кенигсбергского музея доктора Роде. В первом письме Роде сообщает о получении им «...из Минска — замечательного собрания картин, из Киева — самого значительного собрания икон в мире, из Екатерининского дворца — знаменитой Янтарной комнаты, из Вильнюса — колокола чудесного звучания».

В другом письме он разъясняет: «В декабре 1942 года мне были переданы ценности киевских музеев. Имущество упаковано в 98 больших ящиках. В ящиках находились, кроме картин западно-европейских мастеров, примерно 800 икон — самое значительное собрание в мире. Там также было множество другой живописи и литографии. В декабре 1944 года картины и иконы, запакованные в ящики, были отправлены в Вильденхофский замок, имение графа фон Шверина близ Цинтена. Ценности минских музеев, а также другие ценности, переданные мне из России по приказу управления музеев в Берлине, были мною упакованы и отправлены в безопасное место — имения в Восточной Пруссии и Саксонии».

Однако вскоре выяснилось, что эти документы можно рассматривать лишь как подтверждение первоначального местонахождения похищенных фашистами произведений искусства.

Ценности из музеев Киева, Минска и Харькова, а также Вильнюса и пригородов Ленинграда какое-то время действительно хранились в помещениях Кенигсбергского музея, расположенного в здании Орденского замка. Однако после взятия Кенигсберга советскими войсками 10 апреля 1945 года эти ценности обнаружены не были ни в городе, ни в его округе.

Перед самым крахом фашистской Германии ее правители постарались перепрятать награбленные ценности. Когда уже не было надежд избежать поражения, некоторые из них, как Гиммлер и Борман, планировали в будущем использовать их для организации нацистского и эсэсовского подполья. Другие, например Франк и Кох, рассчитывали воспользоваться этими ценностями, чтобы откупиться и избежать кары возмездия. Наконец, те, кому довелось принимать участие в расхищении непосредственно, строили надежды на выгодные сделки в будущем. И не потеряли этих надежд в наше время. Доказательством может служить история розыска похищенной гитлеровцами Янтарной комнаты.

После окончания Великой Отечественной войны была создана специальная комиссия, которая тщательно ознакомилась со всеми известными тогда материалами по делу о Янтарной комнате.

В Кенигсберге комиссия изучила деятельность Альфреда Роде. Роде собрал комнату на третьем этаже кенигсбергского замка. Осмотреть ее прибыл гауляйтер Кох, он приказал строго ограничить доступ в замок.

К концу 1943 года Роде заведовал огромным собранием драгоценных произведений искусства. Художественные ценности, доставленные из Харькова и Киева, оставались в ящиках нераспакованными: замок уже был переполнен награбленными сокровищами...

Советская армия наступала, и Кенигсберг был осажден.

Роде разобрал Янтарную комнату и перенес панели в подвал северного крыла замка. Несомненно, однако, что он считал это лишь временной мерой. Найдены его письма, адресованные владельцам крупных родовых поместий в районах к западу от Кенигсберга; существуют данные о том, что он посетил некоторые из них и осмотрел подходящие хранилища. Наконец, видимо, по приказу свыше, он упаковал Янтарную комнату в две дюжины окованных железом контейнеров, достаточно крепких для дальней перевозки. В его записке, датированной 12 января 1945 года, говорится: «По приказу куратора провинции упаковываю Янтарную комнату в ящики. Как только это будет сделано, я эвакуирую панели в Саксонию, в Вексельбург близ Рохли-

ца». Бывшие сотрудники музея сообщили, что они вынесли ящики из северного крыла замка, переложили их в окованные контейнеры и сложили во дворе: по-видимому, в скором времени предполагалась их погрузка. После этого следы Янтарной комнаты теряются. Доктор Роде, когда наши войска овладели Кенигсбергом, оказался в городе. Он был привлечен к поискам картин, вывезенных из музеев Харькова и Киева. В то время советские эксперты мало знали о судьбе Янтарной комнаты, а сам Роде не сообщил о ней каких-либо сведений. Несколько месяцев подряд он возвращал награбленное с той же тщательной скрупулезностью, с какой принимал его. В то же время, как рассказал один из его помощников, «всякий раз, отправляясь в замок, он проявлял нервозность, оглядывался, словно опасаясь, что за ним следят. Говорил он тихо, как будто боялся, что его подслушают».

14 декабря 1945 года Роде допоздна работал в замке. У человека, бывшего в тот день рядом с ним, «создалось впечатление, что он хотел что-то сказать. Помню, он упомянул о бункере близ Штейндамштрассе, о котором он уже говорил мне однажды, не сказав, однако, что там находится...». На следующий день Роде не явился на работу. 16 декабря стало известно о смерти Роде и его жены. Было представлено подписанное доктором Паулем Эрдманном свидетельство, удостоверяющее, что доктор и фрау Роде умерли от острой вирусной дизентерии. Никто после этого, однако, не видел доктора Эрдманна. Из города он скрылся. Могила же, в которой якобы похоронили супругов Роде, оказалась пустой. Вернее, пустыми оказались гробы — их вскрыли по указанию помощника коменданта города и по рекомендации санитарной службы, обеспокоенной угрозой эпидемии.

Комиссия получила письмо от некоего Рудольфа Рингеля, отец которого находился в конце войны в Кенигсберге. Он рассказывал, что участвовал в захоронении ценностей накануне падения Кенигсберга. После смерти отца в начале 1947 года Рудольф Рингель нашел книгу записей. В ней находились копии почти ста приказов и рапортов об их выполнении. В двух из них упоминалась Янтарная комната.

Один из приказов предписывал выполнить акцию с Янтарной комнатой, а затем замаскировать «входы в здание и если оно еще не будет разрушено, взорвать его».

Сохранился рапорт Рингеля, в котором он докладывал, что приказ выполнен.

В двух других приказах говорится о 30 ящиках янтарных панелей и ящиках с коллекцией янтаря. Это вносит некоторую путаницу, поскольку гитлеровцы в документах могли не называть Янтарную комнату и, наоборот, путая следы, называть так собрание янтаря из Кенигсбергского музея.

Во всяком случае, на этом кончается, пожалуй, строго документальная история похищения Янтарной комнаты. Дальше идут предположения более или менее обоснованные, догадки более или менее прозорливые, документы более или менее достоверные.

Дальнейший поиск, связанные с ним трудности иллюстрируют тот не вызывающий сомнений факт, что до сих пор не распалась круговая порука грабителей, что связанная ею группа бывших главарей нацистской шайки и их подручных, может быть, даже обрела новых членов из числа неонацистов, реваншистов, их покровителей.

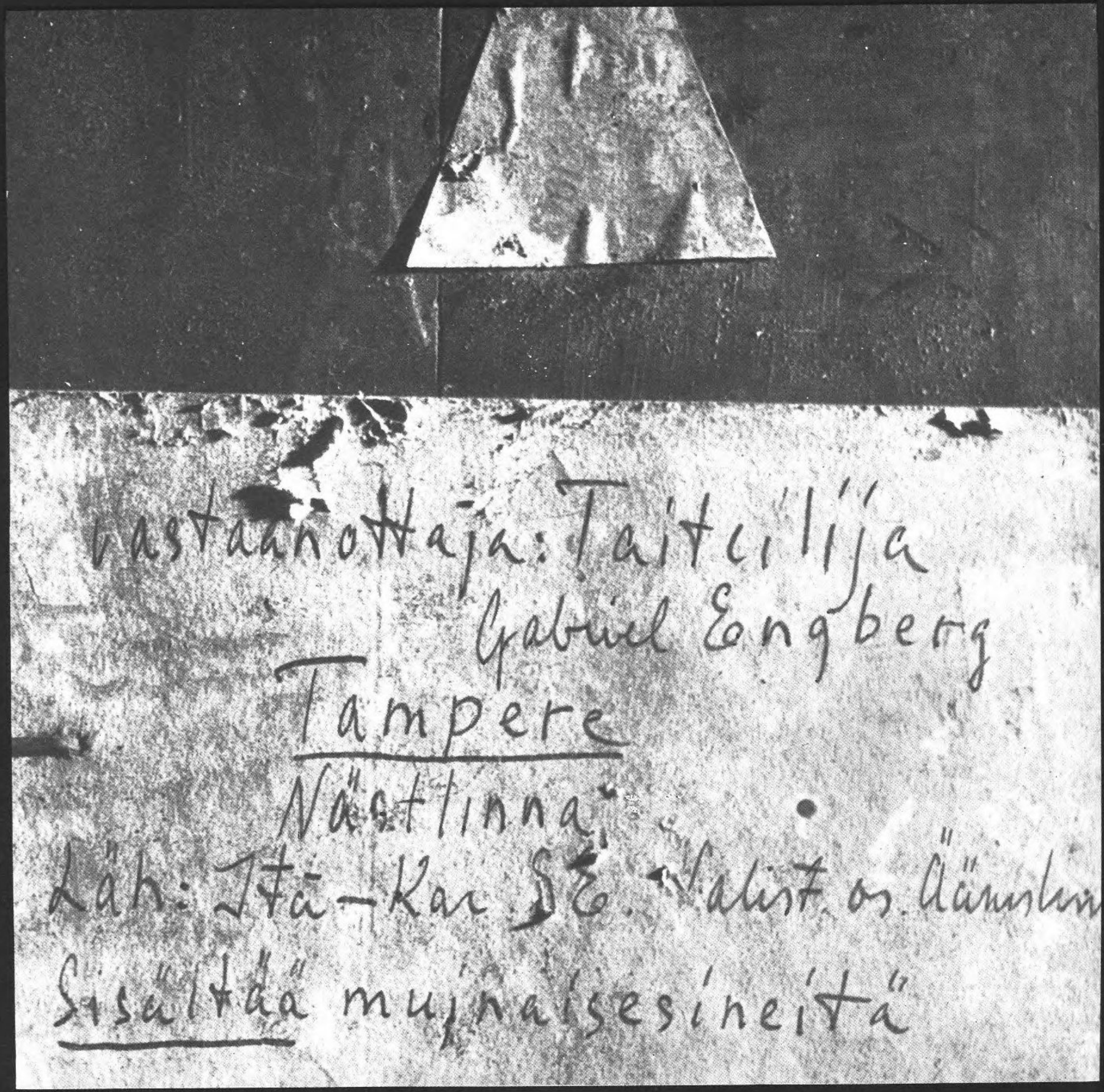
Само по себе то обстоятельство, что отсутствуют какие-либо достаточно объективные документы о местонахождении Янтарной комнаты, говорит о том, что его особая секретность была связана с какими-то перспективными планами. Имеются свидетельства, что Янтарную комнату, вернее, возможность вернуть ее или уничтожить собирались использовать, торгуясь за условия капитуляции. В этой связи ее, якобы, доверили попечению личного адъютанта Геббельса оберштурмбаннфюрера СС Шиммельмана, судьба которого после 1945 года неизвестна. Гауляйтер Эрих Кох, осужденный на пожизненное заключение, лгал и путал, когда речь заходила о Янтарной комнате, но утверждал одно: она спрятана в Кенигсберге (теперь — Калининград). Усиленно распространялась версия и, надо сказать, сейчас она преобладает над другими, что Янтарную комнату вывезли морем. Одни, однако, считают, что она затонула вместе с кораблем, на котором находилась, другие уверены, что она была доставлена в Германию и спрятана в одном из подземных хранилищ.

Ее искали польские аквалангисты. Ее ищет в ФРГ Георг Штайн, уже немало сделавший в деле розыска и возвращения похищенных фашистами произведений искусства. Кому-то из «старых и новых борцов» она еще нужна, и, конечно же, не как произведение искусства ее хранят, даже не как огромную ценность прячут, может быть, держат как залог, передавая по наследству? Ведь существует такое понятие, как «наследство рейха», в черном интернационале профашистских международных организаций. И только ли вещественное это наследство, не является ли Янтарная комната неким фетишем фанатической веры в возможность установления «четвертого рейха»?

Во всяком случае, угроза физической расправы с теми, кто идет по ее следу, нешуточная игра в прятки престарелых домушников.

Тайна местонахождения вывезенных ценностей не только покрыта мраком, но и обильно полита кровью. Цепь преступлений, связанных с ней и совершенных уже после второй мировой войны, не разорвана до сих пор.

Первым ее звеном стало убийство доктора Роде, видимо решившего рассказать то, что он знал, командованию советских войск в Кенигсберге. В пятидесятые годы один за другим при странных обстоятельствах гибли те, кто пытался раскрыть тайну озера Топлиц в Австрии. В шести-

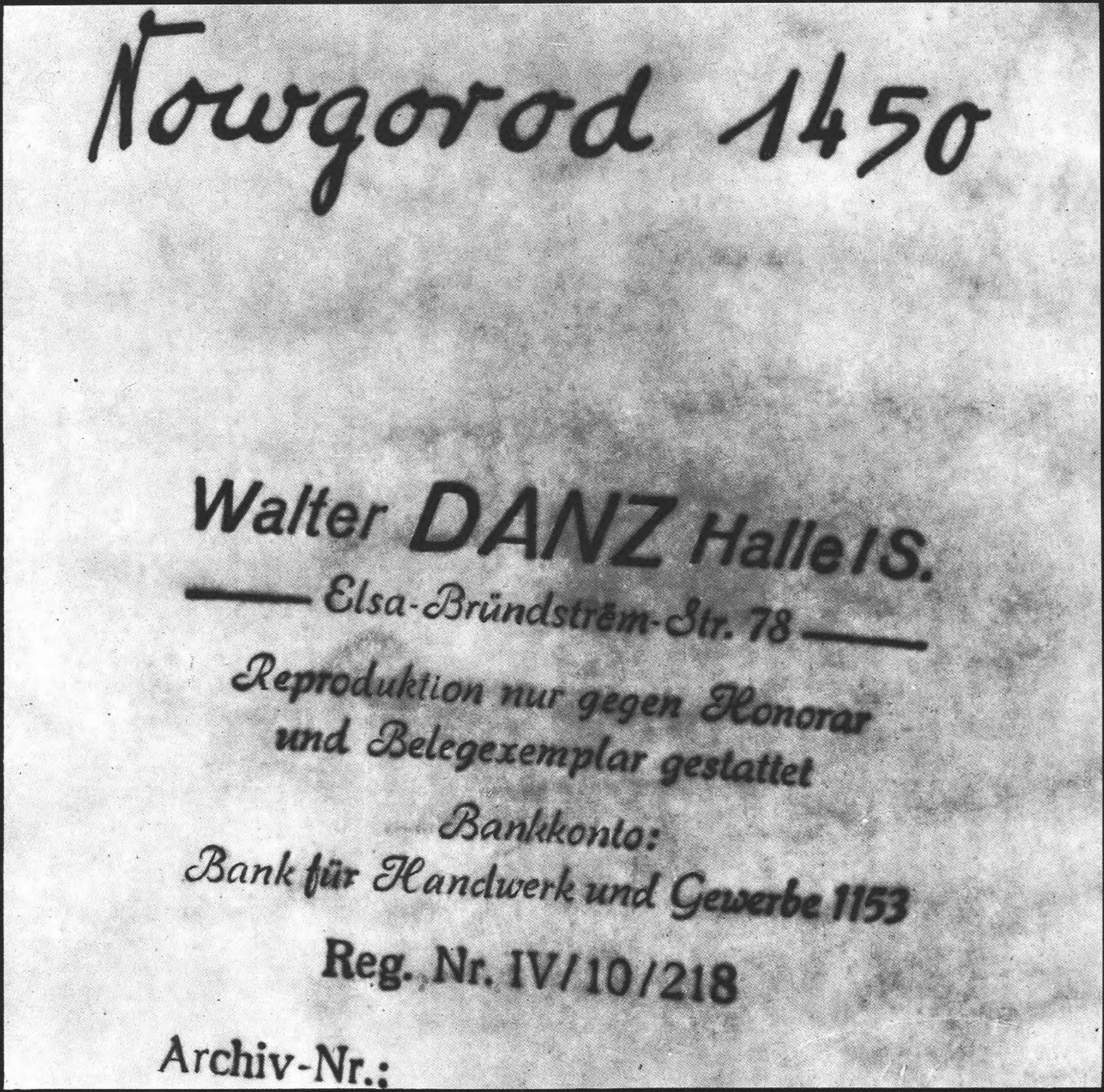


десятые годы подозрительные несчастные случаи заставили навсегда замолчать тех, кто был осведомлен о содержимом анонимных сейфов в швейцарских банках. В семидесятые годы началось преследование некоторых членов нацистских колоний в Южной Америке, близких к «распорядителю фашистскими кредитами» Скорцени. Это преследование было учинено, очевидно, такими же бывшими эсэсовцами, но «обделенными».

Поиски «пиратских кладов» фашистов ведутся и сейчас.

С точки зрения международного права вопрос о возврате имущества, незаконно изъятого и вывезенного одним государством с оккупированной территории другого, бесспорен.

5 января 1943 года правительства СССР, США, Великобритании и других стран антигитлеровской коалиции приняли и обнародовали специальную Декларацию, в которой предупредили, что они «намерены сделать все возможное для ликвидации методов лишения собственности, практикуемых правительствами, с которыми они находятся в состоянии войны, в отношении стран и народов, подвергшихся без всякой причины нападению и разграблению». Державы, выступившие с Декларацией, заявили далее, что они оставляют


Nowgorod 1450

Walter DANZ Halle/S.
Elsa-Bründström-Str. 78
Reproduktion nur gegen Honorar
und Belegexemplar gestattet
Bankkonto:
Bank für Handwerk und Gewerbe 1153
Reg. Nr. IV/10/218

Archiv-Nr.:

за собой право объявлять недействительной любую передачу или любую сделку в отношении награбленной собственности.

«Настоящее предупреждение, — гласит этот документ, — сохраняет силу независимо от того, носила ли подобная передача или сделка форму открытого грабежа или разбоя или же была облечена в форму внешне законную, якобы даже основанную на добровольном характере такой сделки или передачи».

В мирных договорах, заключенных с рядом стран, этому вопросу посвящены специальные статьи. Так, например, статья 75 Мирного Договора с Италией гласит, что «Италия принимает принципы Декларации Объединенных Наций от 5 января 1943 года и вернет в возможно кратчайший срок имущество, вывезенное с территории любой из Объединенных Наций».

Таким образом, согласно общепризнанным нормам международного права и специальным актам, художественные ценности, насильственно вывезенные во время второй мировой войны из Советского Союза, подлежат возврату. Эти требования полностью относятся и к собственности, вывезенной на территорию бывшего гитлеровского рейха.

«От пожара рейхстага до мирового пожара германскому фашизму понадобилось меньше семи лет, но путь этот — путь страшный для германского народа...» — писал писатель-антифашист Вилли Бредель. Вслед за ним теперь эти слова повторяли миллионы немцев

**ГИТЛЕРИЗМ — ПОРОЖДЕНИЕ
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ,
ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДИКТАТУРА
МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА.
ГИТЛЕРИЗМ В СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОПИРАЛСЯ НА ПРЕСЛЕДОВАНИЕ
ИНАКОМЫСЛЯЩИХ, СТРАХ ПЕРЕД
РЕПРЕССИЯМИ И ЛЖИВУЮ ПРОПАГАНДУ.
ЦЕЛЬЮ ГИТЛЕРОВСКОЙ ПРОПАГАНДЫ
БЫЛА МИЛИТАРИЗАЦИЯ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ.
ОРУЖИЕМ ЭТОЙ ПРОПАГАНДЫ
СТАЛИ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ,
РАСОВАЯ ТЕОРИЯ,
РАЗВРАЩЕНИЕ СОЗНАНИЯ,
КЛЕВЕТА И ПОДЛОГ.
ВОТ ПОЧЕМУ ФАШИСТЫ ПРЕСЛЕДОВАЛИ
ПРОГРЕССИВНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ НАУКИ,
КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА. ВОТ ПОЧЕМУ
ОНИ СОЗДАВАЛИ ЛЖЕНАУКУ,
ЛЖЕКУЛЬТУРУ, ЛЖЕИСКУССТВО.
ГИТЛЕРИЗМ ПРОТИВОПОСТАВИЛ СЕБЯ
ВСЕМУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ,
В ТОМ ЧИСЛЕ
И СОБСТВЕННОМУ НАРОДУ.
НИКТО И НИКОГДА НЕ ОТОЖДЕСТВЛЯЛ
ГИТЛЕРОВСКУЮ КЛИКУ
С НЕМЕЦКИМ НАРОДОМ,
ПРЕТЕРПЕВШИМ В ГОДЫ ФАШИЗМА
СТОЛЬКО ГОРЯ И СТРАДАНИЯ,
ПОНЕСШИМ СТОЛЬКО ПОТЕРЬ.
В ТОМ ЧИСЛЕ
В НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ.**

Во время второй мировой войны фашизм показал свою антигуманистическую сущность, нацизм предстал перед народами как злейший враг культуры. Гитлеровская клика была уличена в заговоре против будущего человечества.

Доказывалось это, в частности, и фактами разрушения и уничтожения памятников истории и культуры, расхищением произведений искусства. На Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками это составило особый пункт обвинения.

В одной из нот Советского правительства правительству Германии, обращенной скорее к мировой общественности, чем к фашистским главарям, говорилось: «Через пятьдесят и сто лет, через века свободные народы заклеймят позором варваров, разрушающих культуру...»

Тот факт, что фашизм был злейшим врагом человеческой культуры, подтверждают и преступления, совершенные гитлеровцами против немецкого народа.

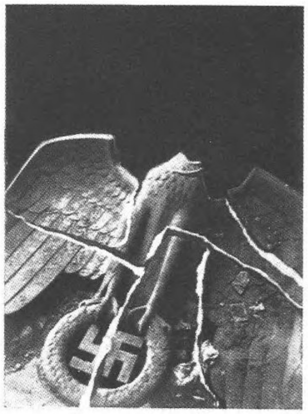
«Если война будет проиграна, — говорил Гитлер, — народ окажется обреченным. И нет никакой нужды сохранять для него базу, чтобы он потом влачил жалкое существование. Напротив, лучше самим разрушить все, самим уничтожить себя». И фюрер приложил немало сил, чтобы претворить в жизнь программу «самоуничтожения». Сотни тысяч немцев вели бессмысленные бои и погибали. Свирепствовали полевые суды. Расстреливали и вешали не только отступивших солдат, но и их родственников. Под ружье были поставлены юнцы в возрасте пятнадцати лет. Из осажденного Берлина была запрещена эвакуация более 3 миллионов стариков, женщин, детей, больных и раненых. Было затоплено метро, в тоннелях которого спасалось гражданское население.

Уходя от расплаты, лелея надежды на спасение собственной шкуры, фашистские главари требовали от немецкого народа все новых и новых жертв.

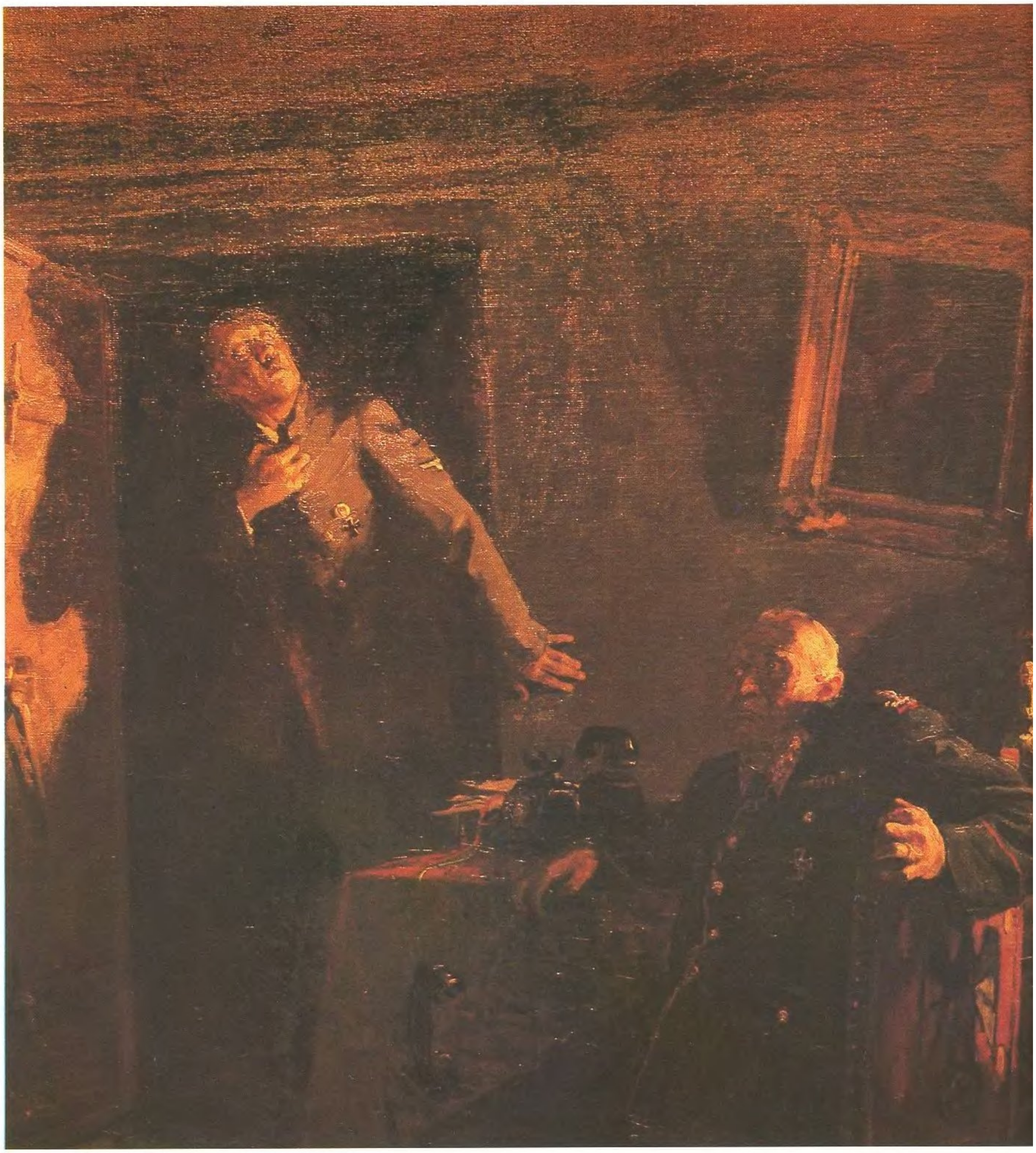
Трусость всегда соседствует с жестокостью. Неизвестно, хватило ли у Гитлера мужества пустить себе пулю в лоб, скорее всего ему помогли это сделать, но хорошо известно сколько немцев он отправил в могилу прежде себя.

«Если даже национал-социалистов заставят уйти, то мир содрогнется, как от удара грома», — пророчествовал Геббельс. Начиная с крестового похода против инакомыслящих, провокаций вроде поджога рейхстага, через концентрационные лагеря, истребление интеллигенции, расовые законы, вплоть до физического уничтожения миллионов немцев в последние дни войны, бессмысленные разрушения уже на немецкой земле, уничтожение памятников и произведений искусства из чувства злобной мести и до безумных попыток лишить немецкий народ права на будущее — все это этапы геноцида на земле собственной страны.

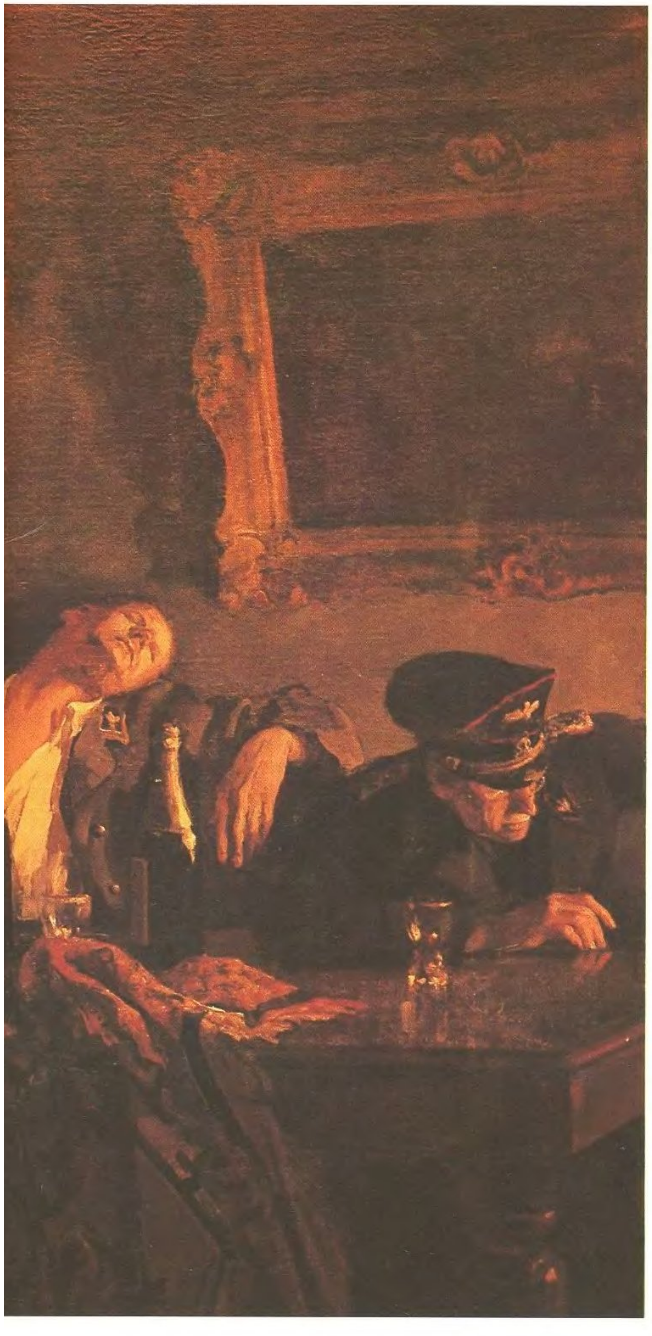
Еще до начала первой мировой войны Алексей Толстой писал: «Средневековье, несмотря на все ужасы феодальных войн и грабежей, на костры инквизиции, все же таило в себе произрастающие семена гуманизма. Сравнивать, как это часто делают, фашистский режим в Германии со средневековьем — значит оскорблять средневековье».



Поверженный символ...



К у к р ы н и к с ы.
Конец



Сейчас реваншисты в ФРГ пытаются переписать заново те страницы истории, на которых позором и проклятием заклеймено само имя Гитлера. Они не останавливаются ни перед фальсификацией, ни перед славословием, достойным разве лишь времен «третьего рейха». Переиздаются псевдофилософские размышления фюрера, печатаются дневники, которые он, якобы, вел. Не отказываясь от попыток перестроить по его проектам мир, пока, за неимением такой возможности, возрождают некоторые «архитектурные» замыслы.

В Нюрнберге, например, на Цеппелинфельд восстановлен «золотой зал» задуманного Гитлером форума для съездов нацистской партии.

Пытаются увековечить... История обставила кончину фюрера опереточными декорациями для разыгрываемого заключительного фарса вроде ночного бракосочетания Гитлера и Евы Браун, мрачными деталями вполне в духе мистических настроений в его бункере. В момент самоубийства Гитлера 30 апреля 1945 года было 3 часа 30 минут дня. Точно так же, только в другое время суток, были расположены стрелки часов, когда по приказу Гитлера в 3 часа 30 минут утра 22 июня 1941 года фашисты напали на Советский Союз. И день 30 апреля был назначен историей как бы в насмешку над претензиями «сверхчеловека»: оставалось всего несколько часов до наступления Вальпургиевой ночи — ночи с 30 апреля на 1 мая, когда, по старинному германскому народному поверью, ведьмы слетаются на гору Брюккен, чтобы предаться разгулу в обществе своего повелителя — сатаны. И труп Гитлера был найден советскими солдатами в яме в саду рейхсканцелярии рядом с трупом отравленной собаки... Судебно-медицинская экспертиза проводилась в клинике в Бухе, где после прихода фашистов к власти проводились первые чудовищные обследования немцев на расовую полноценность. Обследование трупа Гитлера проводил главный судебно-медицинский эксперт 1-го Белорусского фронта подполковник Шкаравский. Звали подполковника Шкаравского Фаустом. Доктор Фауст...

Впрочем, не все эти подробности были тогда известны Кукрыниксам, написавшим картину «Конец» и сумевшим передать атмосферу мистического ужаса, смешанную с пьяным угаром и похмельным унынием, царившую в логове фашистских главарей.

Известен приказ Гитлера о «сожженной земле». Он был подписан 19 марта 1945 года: «На территории империи подлежат уничтожению все военные объекты, промышленные предприятия, транспорт, предприятия по снабжению населения, а также материальные ценности, которые могут быть использованы противником». Приказ этот, однако, был выполнен далеко не беспрекословно. Министр вооружений Шпеер обратился к фюреру с меморандумом, и тому пришлось уступить. Крупные промышленные предприятия, принадлежащие ведущим фирмам и концернам, особенно в той части Германии, путь по которой был фактически открыт армиям союзников, уничтожены не были. Монополии, связанные с дельцами на Западе, надеялись на их заступничество после войны и готовы были принести на жертвенный алтарь рейха все, что угодно, только не свою собственность.

«Агнцем на заклание» снова стала многострадальная немецкая культура. В городах, на подступах к которым вели бои войска Советской Армии, под предлогом необходимости обеспечить подразделениям вермахта маневренность и мобильность взрывались исторические здания и памятники. Но особенно пострадали немецкие музеи. Немало произведений искусства из их собраний было уничтожено в 1945 году, когда, несмотря на свое поражение, верные человеконенавистнической философии нацизма гитлеровцы собирались «отомстить миру».

Особенно показательна в этом отношении история Дрезденской галереи.

Дрезденская галерея была среди тех величайших хранилищ произведений искусства, культурное значение которых выходило за пределы национальных и государственных границ. Вместе с Лувром, Британским музеем, Эрмитажем она была величайшей сокровищницей мира, ее собрания и коллекции были достоянием всего человечества.

«Золотые фазаны» — так в народе называли нацистов высокого ранга — до прихода к власти рядились в тогу защитников и радетелей немецкой культуры. Однако, как только они получили возможность распоряжаться народным достоянием, их лапы потянулись к картинам всемирно известного музея. Произведениями искусства из Дрезденской галереи они украшали, в частности, свои служебные кабинеты, особняки и виллы. При бомбардировке Варшавы фашистской авиацией в сентябре 1939 года в здании бывшего немецкого посольства погибло несколько картин, то же самое произошло в Белграде. Многие картины, взятые гитлеровскими бонзами «напрокат», так и не вернулись в музей. Они или погибли, или их прихватили с собой при бегстве.

В феврале 1945 года Дрезден бомбила англо-американская авиация. Никакой военной необходимости в этом воздушном нападении на город не было, не отвечало оно и никаким стратегическим целям. Так или иначе, но город был разрушен, исторический его центр превращен в раз-

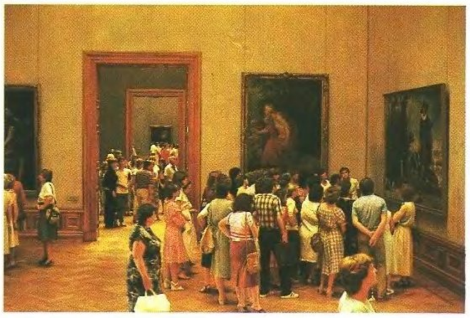
валины, музеи оказались в центре огромного пожарища. Тогда сгорело 199 картин. Судьба других сложилась драматично, и, если они уцелели, то не «по вине» тех эсэсовцев, которым было поручено уничтожить или спрятать произведения искусства при приближении Советской Армии. Им это не удалось сделать только потому, что не хватило времени — войска маршала Конева вошли в город и почти в тот же день начались поиск и спасение картин Дрезденской галереи. «Сразу же после занятия Дрездена, — писал потом маршал, — ...нас заинтересовало, где и в каком состоянии находится знаменитая Дрезденская галерея. До меня уже дошли слухи, что сокровища ее куда-то спрятаны, а само место, где галерея когда-то находилась, разворочено так, что даже узнать его невозможно. Что последнее соответствует истине, я убедился своими глазами, проезжая по городу». Известно, что советское командование организовало розыск произведений искусства, вывезенных из музея, что были найдены полотна великих художников и в их числе «Сикстинская мадонна» Рафаэля. Известно, что из Москвы прилетела бригада реставраторов, оказавшая поврежденным произведениям искусства «первую помощь» на месте, что затем они были реставрированы в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Весь мир знает о том, что спасенные картины Дрезденской галереи были потом переданы Германской Демократической Республике, а значит — возвращены немецкому народу.

Значительно менее известно, что гитлеровцы обрекли шедевры одного из крупнейших музеев на гибель — мгновенную смерть в результате взрыва заминированных шахт или на медленное умирание в сырых холодных штольнях. Иногда предусматривались оба варианта. Известняковую шахту Покау-Ленгефельд, где была захоронена часть картин галереи, фашисты затопили и подготовили к взрыву, но, застигнутые частями Советской Армии, не сумели осуществить этот акт беспримерного вандализма.

Посетители галереи читают на одной из стен у входа: «Музей проверен. Мин нет. Проверял Ханутин». А ведь они были. В подвале Альбертиума — музея старинных скульптур — сапер увидел кирпичную стену свежей кладки... За перегородкой была спрятана коллекция древних скульптур. В ложной стене, как он и предположил, был заложен заряд взрывчатки. Между скульптурами стояло несколько ящиков с толом. Рядом с ними установлена мина с взрывателем. Над ней на толстом шнуре висела металлическая болванка. Конец шнура был вмурован в кирпич. Одно неосторожное движение, и вся эта устроенная фашистами «адская кладовая» взлетела бы в воздух...

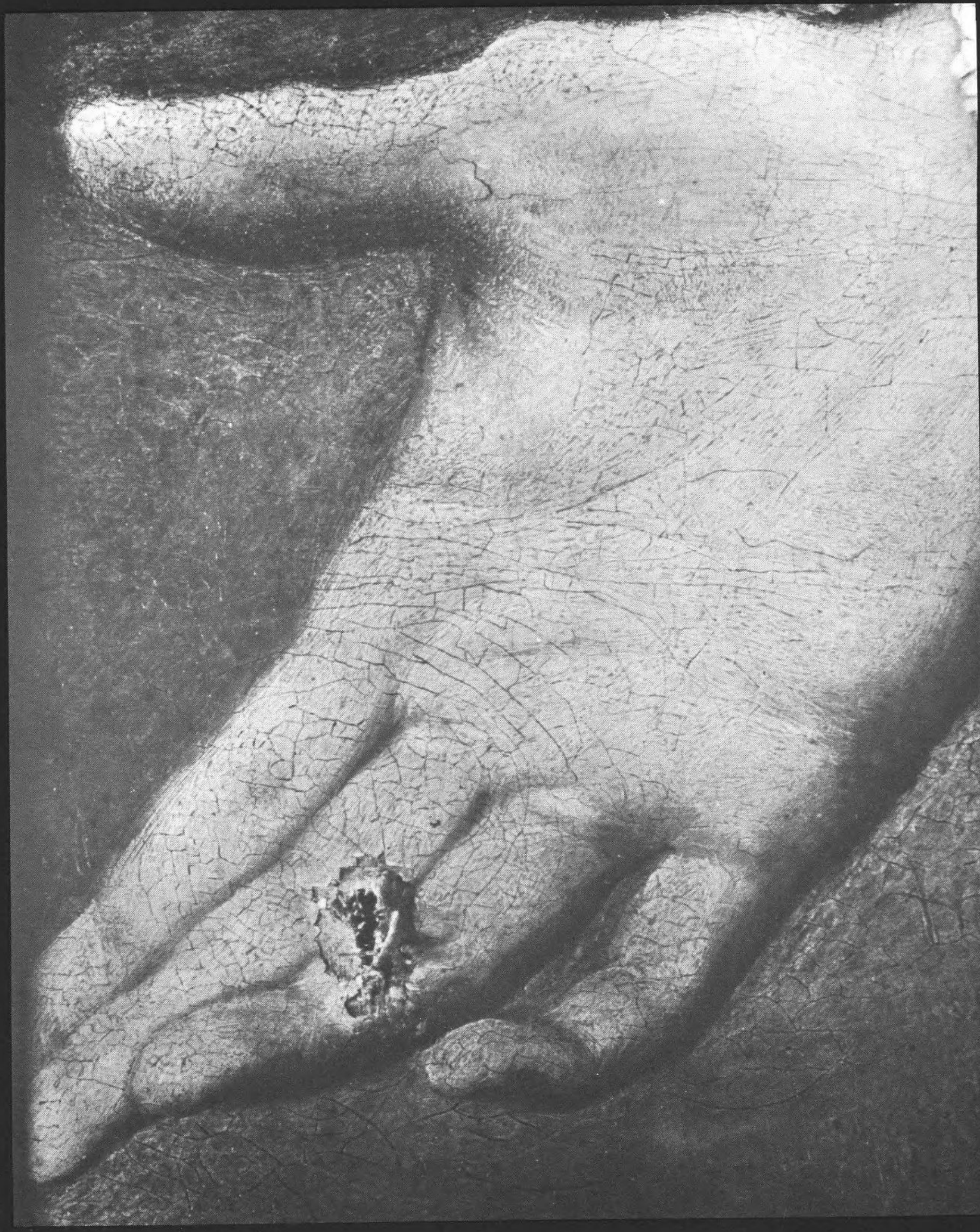
Нет, не пустой угрозой было предупреждение фашистов: «Уходя, мы так хлопнем дверью, что мир содрогнется». И мир содрогнулся... от омерзения!

Дрезденская галерея пережила немало войн, и не было такой, в которой не пострадали бы хранящиеся в музеях произведения искусства. Во время тридцатилетней и столетней войн, вообще — более четырех столетий крупнейшему в мире собранию произведений искусства грозили пожары, ядра пушек, грабители в мантиях и мундирах. Но именно в нашем веке впервые чуть было не погибло все, что составляло славу и гордость дрезденских музеев. Сначала в результате хищений, которые учинили нацистские чиновники, потом при англо-американской бомбежке города и, наконец,



когда потерпевшие крах гитлеровцы вознамерились лишить мир величайших ценностей человеческого духа, подготовив к взрыву шахты и другие тайники, где хранились произведения искусства. Но галерея и другие музеи возродились на свободной немецкой земле.

Тициан.
Динарий Кессаря.
Фрагмент картины



Мурильо.
Святой Родригес.
Фрагмент картины

Эти картины, как и многие другие, гитлеровцы обрекли на гибель в затопленных и заминированных шахтах

Наступая, Советская Армия сталкивалась с ожесточенным сопротивлением врага, стремившегося превратить в огневую точку каждое здание, в опорный плацдарм — каждый город, а всю Европу, по выражению Гитлера, в «неприступную крепость».

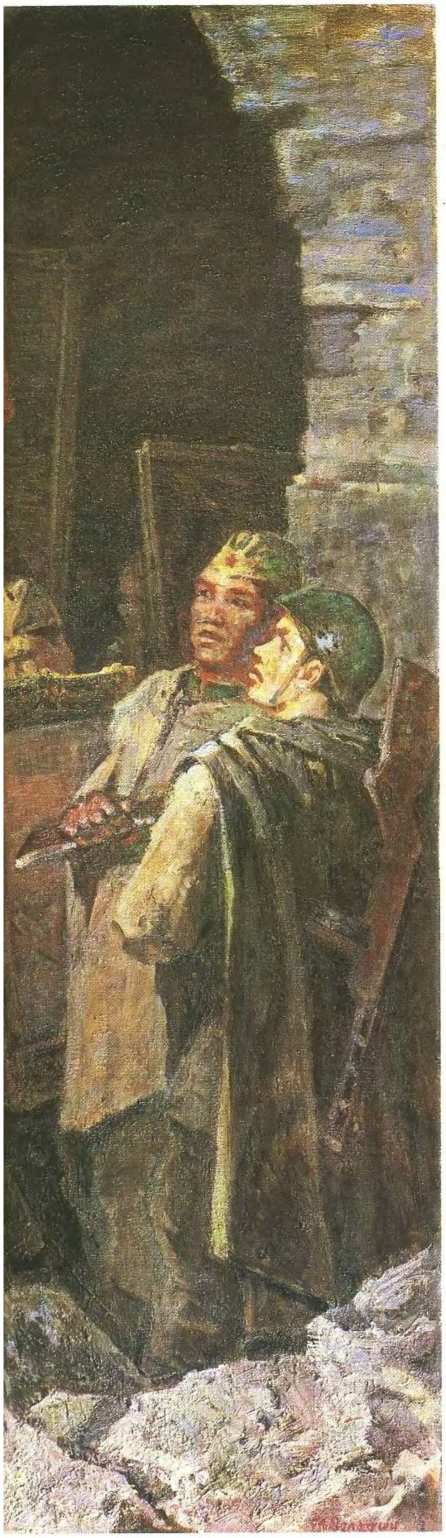
При штурме городов — европейских и национальных исторических и культурных центров — советское командование не только отказывалось от направленных воздушных налетов и прицельного артиллерийского обстрела, если в их зону попадали архитектурные памятники или музеи, но и, овладев городом, делало все возможное, чтобы спасти его.

Войдя в Вену, армейские саперы разминировали многие исторические здания города и тем спасли их от разрушения. Вскоре они занялись и восстановительными работами. Советское правительство выделило средства, на которые был поднят из руин оперный театр.

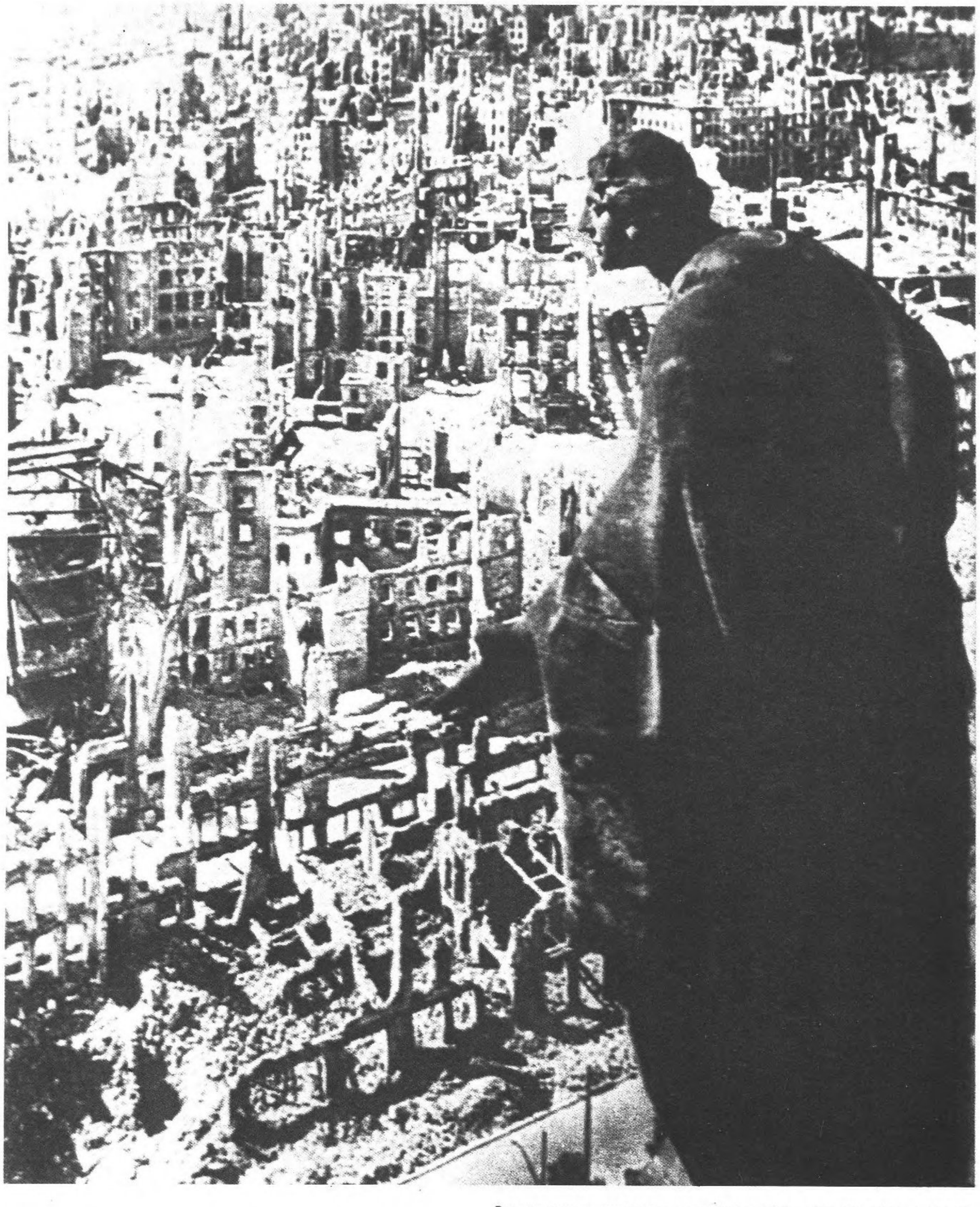
Гитлеровцы готовили уничтожение Праги, был разработан план, который предусматривал осуществить эту варварскую акцию 10 и 11 мая 1945 года. Советское командование изменило сроки штурма города, войска 1-го Украинского фронта выбили фашистов из Праги, спасли ее жителей от уничтожения, а город от разрушения.

В парке дворца Сан-Суси под Потсдамом установлен бюст советского офицера — старшего лейтенанта Евгения Федоровича Лудшувейта. Это, пожалуй, единственный в мире памятник солдату, защитившему и сохранившему культурные ценности. А ведь фашисты, несмотря на предложение советского командования оставить парк и дворцы Сан-Суси вне зоны военных действий, оказали именно здесь бешеное и бессмысленное сопротивление. После того как они были выбиты из дворцов, когда парк и здания были разминированы и был наведен порядок в музейных залах, некоторые английские и американские офицеры, приехавшие на экскурсию, недоуменно спрашивали: «Почему вы ничего не демонтировали и не вывезли отсюда в отместку за Петергоф и крымский дворец Воронцова?» Ответ мог быть только один: «Советские люди не мстят...»

Известный художник Оскар Кокошка вспоминал: «Меня поистине очень обрадовало, когда мистер Громыко, советский посол в Вашингтоне, получив до того в Москве соответствующие инструкции, заявил своим партнерам ясно и точно, что врагом является гитлеровская Германия и ее вассалы, что победители несут всю ответственность за мир. Удивительно, что слова разума звучат так человечно, тогда как истерия мести — зуб за зуб и оба ока за одно око — представляет собой не что иное, как поношенный плащ, прикрывающий нетерпимость, бесчеловечность и империализм».



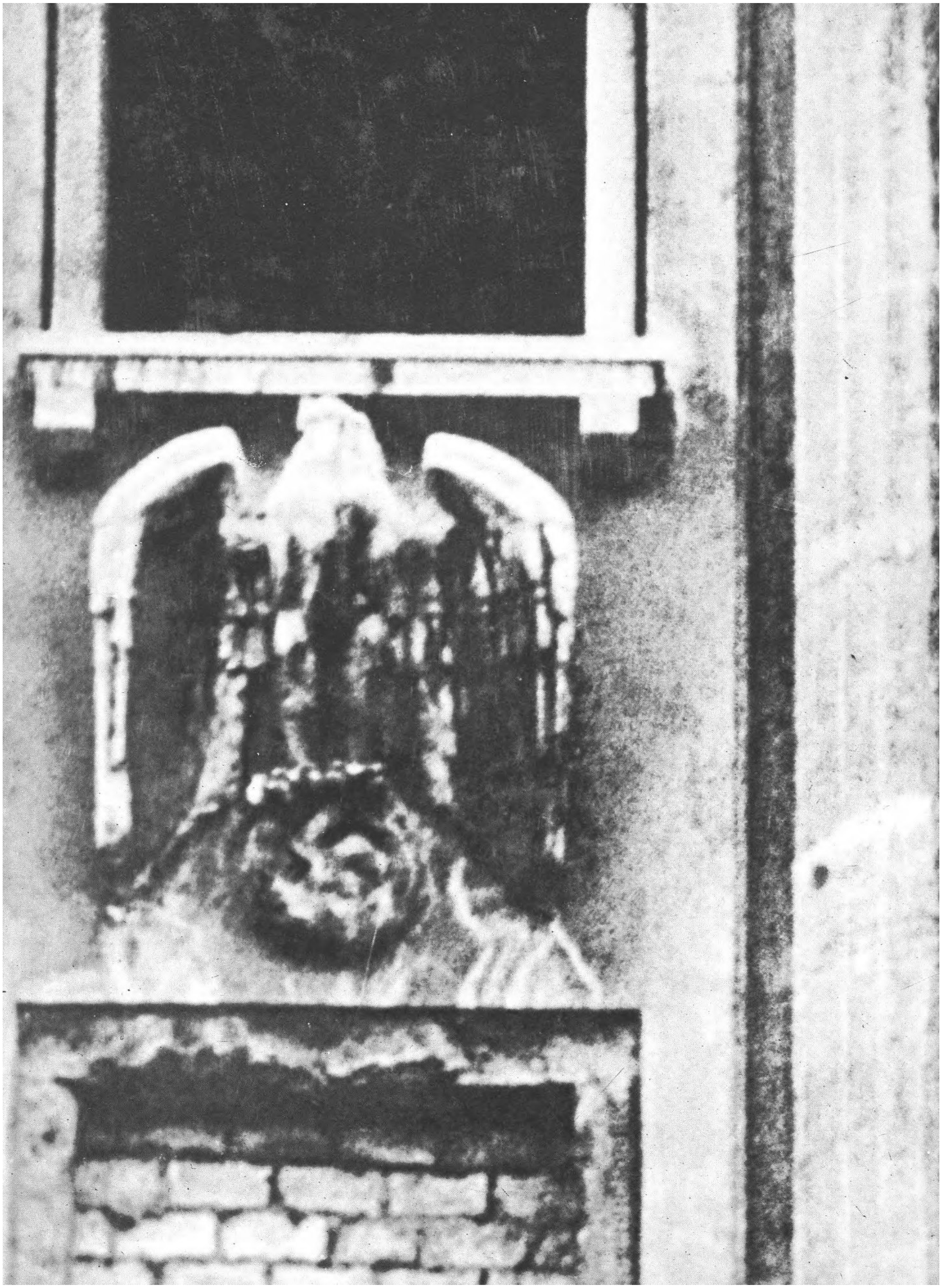
М. Володин.
Спасение картин
Дрезденской галереи

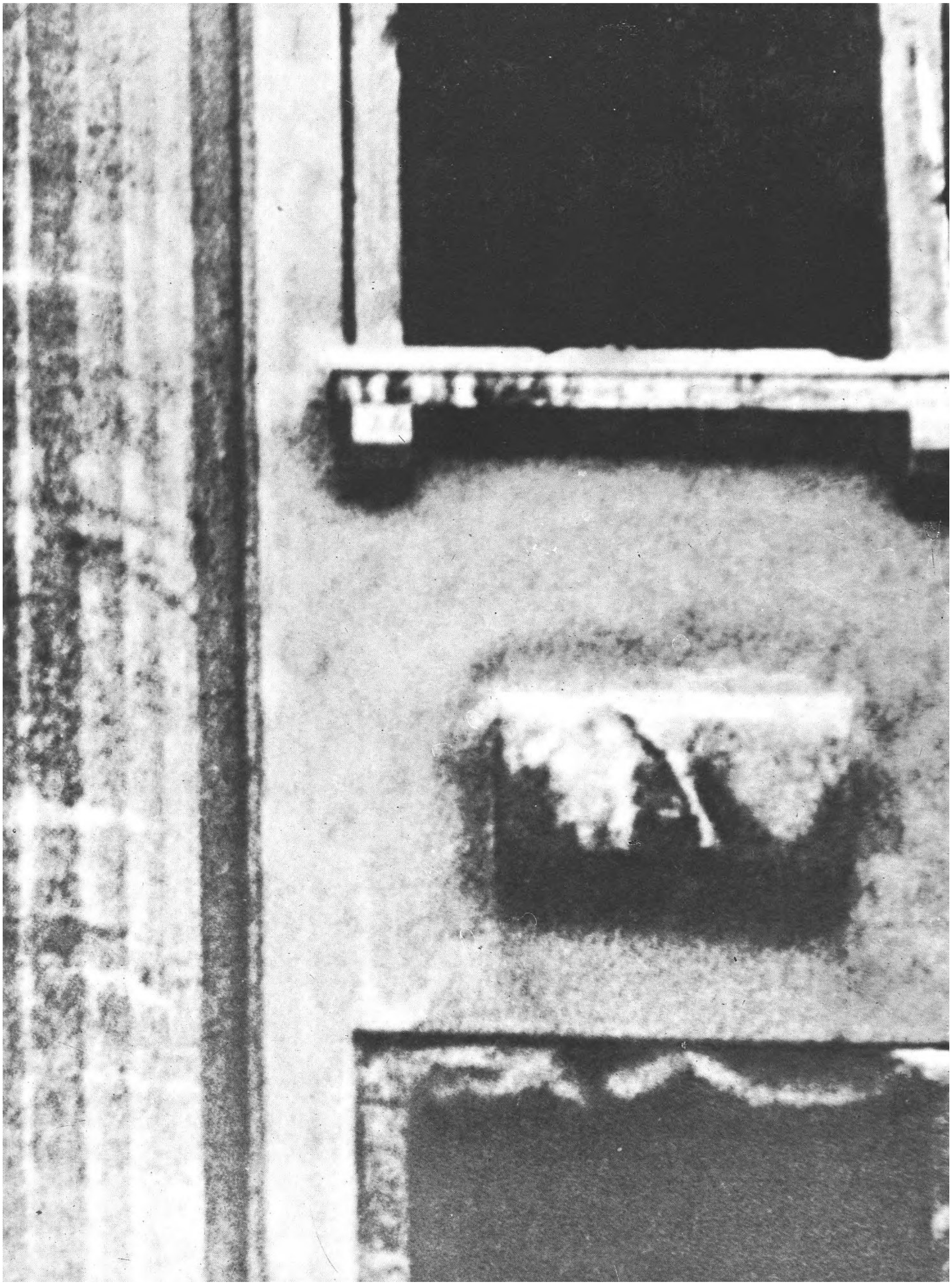


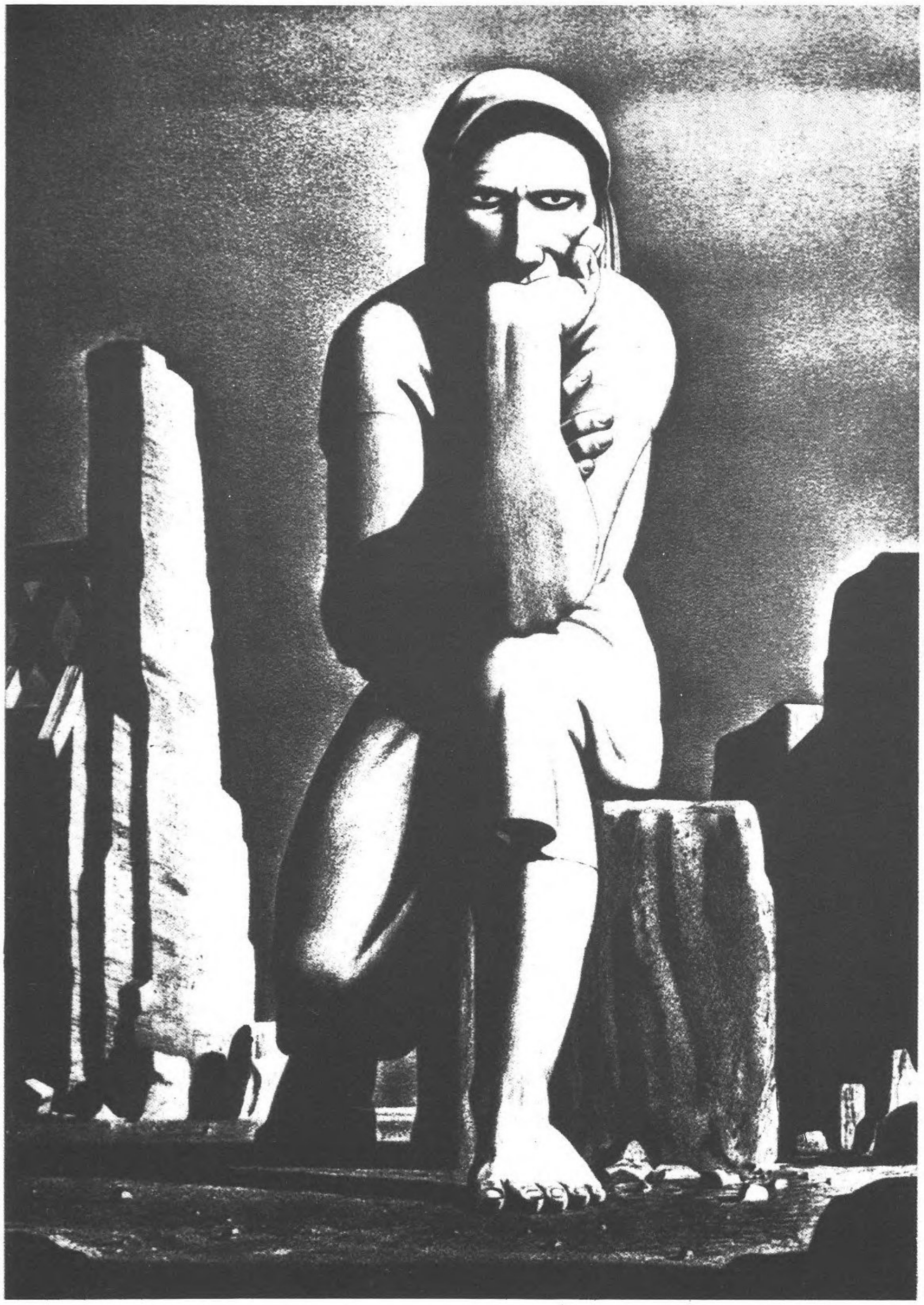
Развязавшие вторую мировую войну главари фашистского рейха виновны перед немецким народом в разрушении исторических памятников, гибели культурных ценностей, произведений искусства

Фашисты мечтали о «тысячелетней империи», о господстве арийцев над другими народами. Они не просто мечтали, но и пытались претворить в жизнь свои человеконенавистнические цели.

После их краха в городах многих стран и самой Германии можно было видеть обломки, руины и пепел, над которыми кое-где еще возвышались ненавистные людям символы милитаризма







Освобожденные от ига фашизма народы прокляли войну. Они не могли забыть принесенных ею страданий и лишений. Они еще долго жили среди оставленных ею развалин. Чувство радости, рожденное свободой, омрачалось не только воспоминаниями, но и тревогой за будущее

Замечательный художник и общественный деятель Рокуэлл Кент писал: «Войну мы выиграли. Теперь, в ответ на явное стремление правящих кругов предать победу, был выдвинут лозунг: «Выиграть мир!». Все, кто считал, что целью войны было уничтожение фашизма, и кто знал, что прочный мир зависит от дружбы между народами, поддержали этот лозунг».

ЕСТЬ ЕЩЕ СИЛЫ, КОТОРЫЕ ВСТАЮТ НА ПУТИ ВСЕОБЩЕГО МИРА. ОТЖИВАЮЩИЕ СИЛЫ. ОНИ РАЗВЯЗАЛИ ДВЕ МИРОВЫЕ ВОЙНЫ И НЕ ХОТЯТ ПРЕКРАТИТЬ ГОНКУ ВООРУЖЕНИЙ. ОНИ НАЖИВАЮТСЯ НА ЭТОМ. МЫ ОБЛИЧАЕМ ИХ.
МЫ ПРЕДЪЯВЛЯЕМ ИМПЕРИАЛИЗМУ ОБВИНЕНИЯ В РАЗВЯЗЫВАНИИ ВОЙН И ПОКУШЕНИИ НА СВОБОДУ И САМО СУЩЕСТВОВАНИЕ НАРОДОВ, В НАСИЛЬСТВЕННОМ УГНЕТЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА И РАЗРУШЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, КАКОГО ЕЩЕ НЕ БЫЛО ПРЕЖДЕ НА НАШЕЙ ПЛАНЕТЕ.
МЫ ОБЛИЧАЕМ ИМПЕРИАЛИЗМ, ПОТОМУ ЧТО ОН ПРОВОДИТ ГОНКУ ВООРУЖЕНИЙ И ПОДГОТОВКУ ВОЙН, ПРЕСЛЕДУЯ ИНТЕРЕСЫ НАЖИВЫ; ПОТОМУ, ЧТО ЕГО АГРЕССИВНОСТЬ УГРОЖАЕТ МИРНОМУ БУДУЩЕМУ, ЖИЗНИ, ЗДОРОВЬЮ, СЧАСТЬЮ МИЛЛИОНОВ ЛЮДЕЙ; ПОТОМУ, ЧТО ОН, ГДЕ ТОЛЬКО МОЖНО, ПРОТИВОДЕЙСТВУЕТ РАЗРЯДКЕ НАПРЯЖЕННОСТИ, МИРУ, МИРНОМУ СОСУЩЕСТВОВАНИЮ.

На какой бы земле, в какой бы стране ни разразилась война, она несет великие страдания народу. Именно народ несет все ее тяготы, его существование оказывается под угрозой, его культура уничтожается. И нет народа, который хотел бы войны...

ЗА ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ ЛЕТ XX ВЕКА
ИСТРАЧЕНО
МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ И ЭНЕРГИИ
БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЗА ВСЮ
ПРЕДШЕСТВУЮЩУЮ ИСТОРИЮ.
ОДНИ ЛИШЬ ВОЙНЫ И ПОДГОТОВКА К НИМ
ПОГЛОТИЛИ В ТЕКУЩЕМ СТОЛЕТИИ
БОЛЬШЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ,
ЧЕМ ЧЕЛОВЕК ИЗРАСХОДОВАЛ
ЗА ТЫСЯЧИ ЛЕТ.
ДО НАШИХ ДНЕЙ СОХРАНИЛОСЬ
НЕ БОЛЕЕ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ
ВЕЛИЧАЙШИХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ,
КОТОРЫЕ БЫЛИ СОЗДАНЫ
ЗА ВСЕ ПРЕДШЕСТВУЮЩЕЕ ВРЕМЯ.
И ЧУТЬ ЛИ НЕ КАЖДЫЙ ДЕНЬ
МЫ УЗНАЕМ О ГИБЕЛИ
КАКОГО-ТО ИСТОРИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА
ИЛИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА.
РАСТРАЧИВАЮТСЯ БОГАТСТВА,
ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ НЕ ТОЛЬКО НАМ,
ЖИВУЩИМ СЕГОДНЯ, НО И ТЕМ,
КТО БУДЕТ ЖИТЬ ПОСЛЕ НАС;
БОГАТСТВА, СОСТАВЛЯЮЩИЕ
ФУНДАМЕНТ ЦИВИЛИЗАЦИИ.
ПОХОЖЕ, ЧТО ИЗРЕЧЕНИЕ
«ПОСЛЕ НАС ХОТЬ ПОТОП»
ВОЗВЕДЕНО В ПРИНЦИП
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
НЕКОТОРЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ.
КОРЫСТНЫЕ ИНТЕРЕСЫ НЕМНОГИХ
СТАВЯТСЯ ВЫШЕ
ИНТЕРЕСОВ БОЛЬШИНСТВА,
ЧТО ПОЗВОЛЯЕТ ИМ ОТРАВЛЯТЬ
И УРОДОВАТЬ ПЛАНЕТУ,
ПОКУШАТЬСЯ НА ТО, ЧТО СОЗДАНО
ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ, И НА ЕГО
СОБСТВЕННОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ.

Варварство, как определенный период, вынесено наукой за скобки цивилизации. Это далекое, доисторическое прошлое человечества завершилось с появлением письменности. Но именно письменность, с которой связывают рождение цивилизации, свидетельствует, что варварство в более широком смысле слова перешагнуло условные границы отведенного ему времени. Уже на страницах истории мы неоднократно сталкиваемся с проявлениями варварства, а с тех пор, как в ней упоминаются войны, их описания изобилуют соответствующими примерами. И, к сожалению, чем дальше перелистываешь страницы истории, чем ближе эти примеры к нашему времени, тем страшнее они и чаще. Это особенно очевидно из сопоставления фактов давно известных, которые уже приводились, и тех, которые предоставляют новейшие исследования. Мы уже говорили о «семи чудесах света», четыре из которых погибли в результате войн или же по вине завоевателей. Их всегда было семь, но не всегда перечислялись одни и те же «чудеса». В разное время в их число включали разные памятники, но и они разрушались во время войн, или на них покушались, как это было с собором Парижской богоматери в первую мировую войну.

А каким мелким грабителем кажется нам теперь римский триумфатор, нагрузивший произведениями искусства из покоренной страны 250 колесниц. Ведь для транспортировки ценностей, «конфискованных» штабом Розенберга только в восточных оккупированных областях, понадобилось десятки и сотни тысяч железнодорожных вагонов.

В 1687 году, как известно, турецкие войска расположились лагерем на Акрополе и устроили пороховой склад в Парфеноне, который был разрушен после того, как в склад попал снаряд венецианской артиллерии. Но ведь уже в XIX веке войска той же Турции устроили склад боеприпасов на Акрополе, а храм Ники растащили на строительство военных укреплений.

С той поры, когда 3200 лет до н. э. началась более или менее достоверная летопись войн, их насчитывается более 14 тысяч. Более чем за пять тысяч лет. А за тридцать послевоенных лет — с 1945 по 1975 год — на земном шаре было 142 войны и военных конфликта.

Все войны XIX века унесли 5,6 миллиона человеческих жизней. За сто лет. Вторая мировая война за шесть лет оборвала жизнь 56 миллионов человек.

В результате бомбардировок с воздуха во время первой мировой войны погибло 5 тысяч мирных граждан. За всю войну. В 1945 году только в результате бомбардировки Хиросимы и Нагасаки погибло 220 000 человек.

Соединенные Штаты Америки с 1945 года — года окончания второй мировой войны — использовали свои войска для достижения политических целей не менее 265 раз...

И каждый раз, когда где-то вспыхивало пламя войны, гибли памятники культуры и произведения искусства. Мы говорим о них потому, что уничтожение культуры народа — проверенное веками средство его порабощения. Средство, которое и сегодня используют завоеватели.

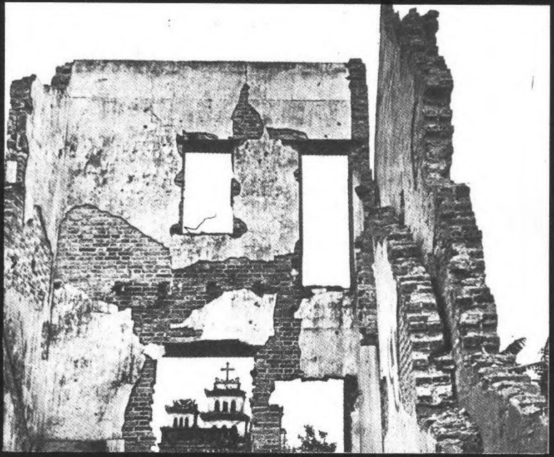
Агрессоры...

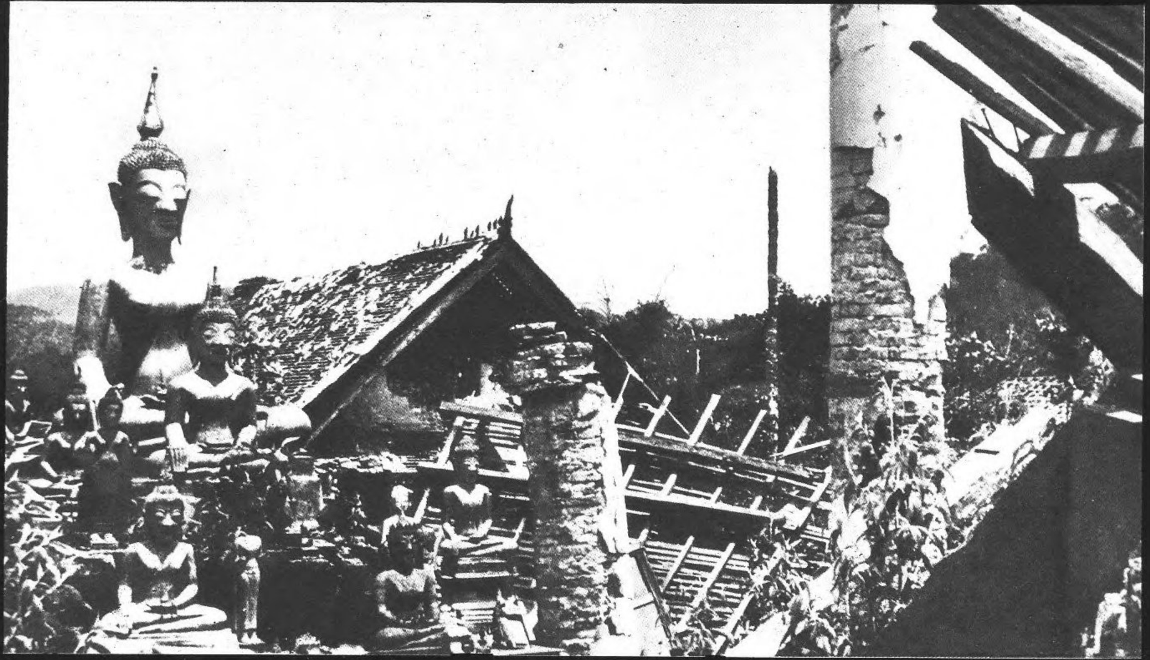
Почти четыре тысячи лет существует «Страна Юга» — Вьетнам. Почти столько же, сколько ведется летосчисление войн. И в этой летописи немало горестных страниц, посвященных стране Красной реки, как еще называют Вьетнам.

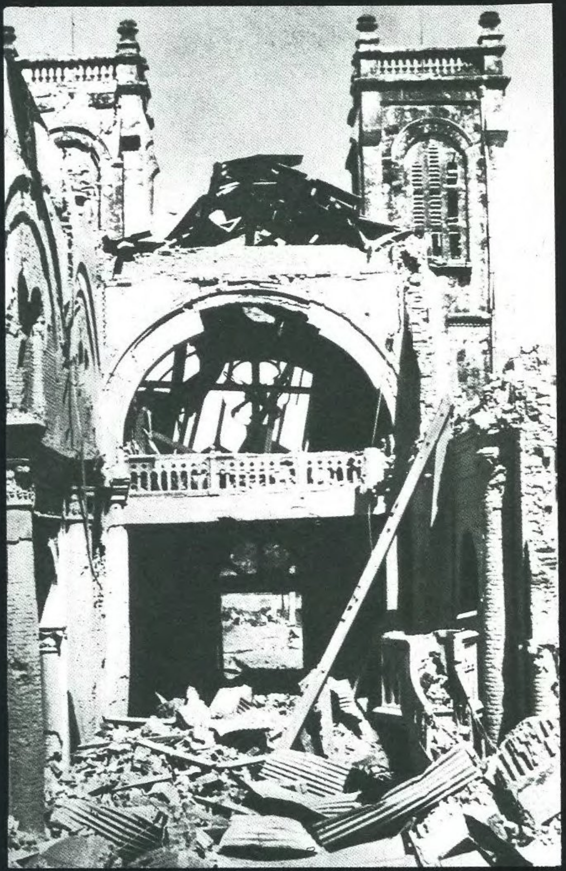
Практически ни одна из войн в Юго-Восточной Азии не миновала этой земли. Страна, которая с самого начала эпохи колониальных войн разжигала алчные аппетиты захватчиков, стала в наше время одной из тех стран, где пробовал свои силы неоколониализм.

Как и прежде, сменяли друг друга завоеватели. И все они уничтожали и разрушали. Но особенно разрушительной была американская агрессия. Но и она не покорила народ Вьетнама.

Одним из способов порабощения, заимствованным у завоевателей прошлого, является разру-







шение памятников истории и культуры, расхищение произведений искусства. В какой-то мере это еще и способ обогащения захватчиков. Но по мере того, как в огне войны испаряются надежды покорить народ, когда возрастает сопротивление этого народа и под ударами его армии агрессор терпит одно поражение за другим, война приобретает для империалистического агрессора один смысл — войны на уничтожение.

С 1954 года по 1965 год американские агрессоры и их пособники убили 170 тысяч, ранили и пытали 800 тысяч, держали в тюрьмах и на каторге 400 тысяч вьетнамцев. Только во втором полугодии 1966 года на Вьетнам сбрасывалось ежемесячно больше бомб, чем было сброшено за все время второй мировой войны во всей Европе и Африке. Применялись новые виды бомб, начиненных жидким газолином, белым фосфором, напалмом. Здесь американцы применяли химическое оружие. С воздуха разбрасывались яды, уничтожающие растительность, отравляющие воду.

Велась война на уничтожение людей, городов и населенных пунктов, самой природы Вьетнама.

Только за 12 дней 1972 года американская авиация подвергла бомбардировке в Ханое 350 гражданских объектов и в Хайфоне — 250. Не

Так же рушились дворцы и храмы, здания и памятники, так же горели рукописи и книги во Вьетнаме, Лаосе, Кампучии, как много лет назад в европейских странах под фашистскими бомбами. Вот почему во время агрессии США против народов Вьетнама американские прогрессивные художники обратились к Пабло Пикассо с письмом, в котором просили его забрать «Гернику» из Музея современных искусств в Нью-Йорке. Они писали: «Мы всегда гордились тем, что Ваше великое творение выставлено в крупнейшем американском музее... Но положение изменилось... Мы поднимаем свой голос против вьетнамских «Герник» и «Орадуров». Мы не можем молчать перед лицом того, что было совершено в Сонгми. Возродите протест «Герники».

Демократическая Республика Вьетнам. Пагода «Двух слонов», разрушенная бомбардировкой американской авиации

меньшими были разрушения и в других городах страны. Разрушались жилые дома, школы, ясли и детские сады, театры, кинотеатры, стадионы, больницы, вокзалы, дамбы, плотины, промышленные предприятия и сельскохозяйственные кооперативы. И, конечно же, церкви, пагоды, дворцы, музеи, библиотеки...

Во Вьетнаме много разрушенных исторических и архитектурных памятников, разграбленных музеев, пропавших произведений искусства, но еще больше уничтоженных, навсегда погибших...

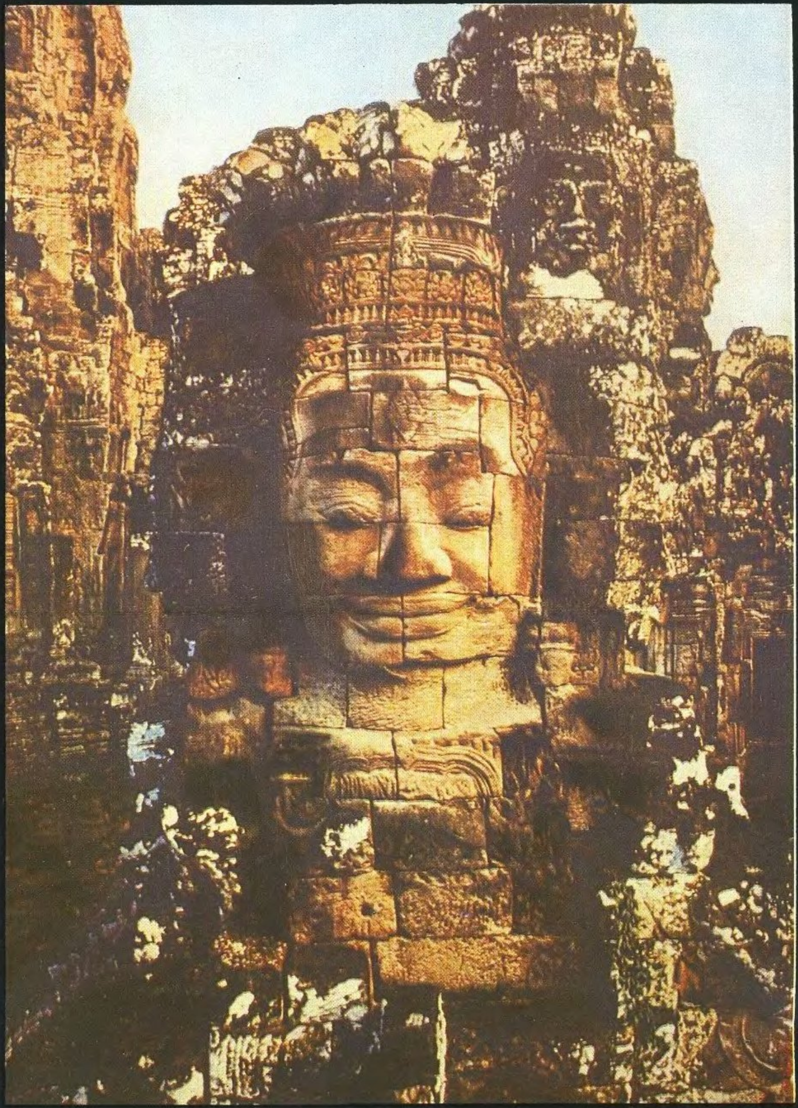
И не только во Вьетнаме. В Лаосе, Кампучии...

Американская военщина за период агрессивной войны в Индокитае «использовала» 5 556 100 тонн авиационных бомб, ракет и снарядов

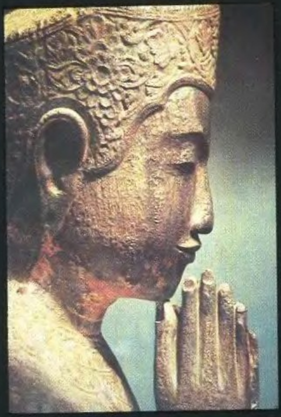
Огромны человеческие жертвы, велики потери древней культуры...

Война, которую вели американцы во Вьетнаме, была типичным примером войны на уничтожение, когда «никакие ценности на Востоке не имеют значения...». Эти слова вслед за гитлеровским генералом могли бы повторить и генералы американские. И наверное, повторяли — втихомолку.

Разрушенный американскими агрессорами костел



Ангкор. Храм Байон. «Башни с ликами».
Современная фотография. Храмовый комплекс находился в зоне военных действий



Не в первый раз за свою долгую историю, а он был заложен в IX веке, Ангкор — город храмов стал жертвой войны. Еще в XIV веке он был ареной сражений. Тогда кхмерское государство со столицей в Ангкоре зашаталось под ударами соседей. Ангкор был покинут. Храмы стали приходить в запустение и разрушаться, вместо дыма жертвенных благовоний к небу поднялся дым пожаров. Лианы, корни деревьев обвили столбы его храмов, вонзились в трещины статуй. К XIX веку Ангкор был полностью скрыт джунглями.

Потребовались многолетние усилия археологов, чтобы снова заиграли улыбки богов и богинь, увековеченных в камнях Ангкора.

Главный материал скульптуры Ангкора — камень, но попадаются также кирпич, дерево, керамика. Барельефы и фрески храмов увековечили прежде всего жизнь простых людей. Изображаемые на них сценки взяты из повседневного быта, широко представлены на этих барельефах и фресках растительный и животный мир. Нет недостатка и в мифических существах — здесь и фантастические морские чудища со слоновым хоботом, и птица, на которой летал бог Вишну, и львы с крокодильими мордами — созданные богатой народной фантазией. Один из излюбленных сюжетов — индуистский эпос «Рамаяна».

Археологи обнаружили множество статуй во рвах. Их сбросили туда завоеватели, считая, что, опрокидывая изваяния богов, они лишат кхмеров покровительства небес.

Однажды Ангкор уже чуть было не погубила война. В XIV веке. В веке XX на него покушались американские агрессоры, расстреливавшие храмы из пушек и пулеметов «фантомов».

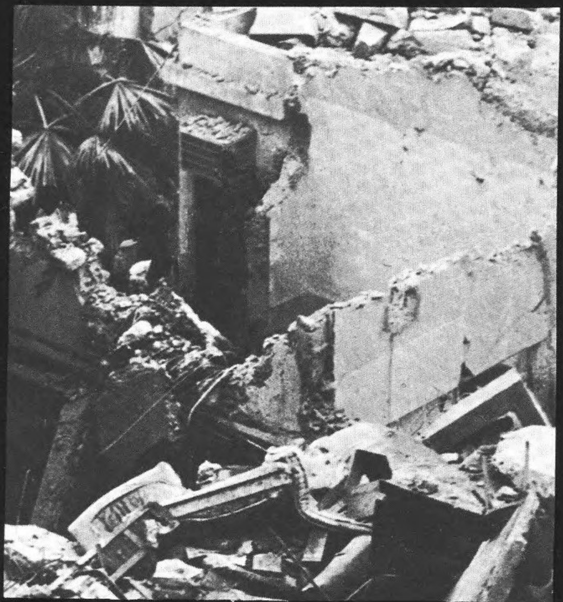
Архитектурный ансамбль Ангкора, бесспорно, самый замечательный на территории Кампучии. Но в этой стране немало и других памятников искусства — великолепных, а иногда даже просто уникальных по стилю. Прекрасными образцами доангкорского периода являются поразительные комплексы VII века в Самбур-Прей-Кук и маленький, изящно отделанный храм X века в Бантеай-Срей. Они ежедневно подвергались опасности быть уничтоженными.

Американские империалисты, их марионетки, развязав войну в Кампучии, создали серьезную угрозу разрушения храмов Ангкора. В 1971 году артиллерийский снаряд разбил ворота храма Ангкор-Том, другой снаряд уничтожил барельеф на храме Ангкор-Ват. Но не только разрушения грозили древней столице кхмеров. Ее грабили банды полпотовцев. Из Ангкор-Вата и храма Байон исчезли украшавшие их скульптуры, расхищены произведения древнего искусства из 50 других храмов.

Уцелевший во время войн, сохранившийся на протяжении веков, Ангкор — величайшее культурное достояние не только народа Кампучии, но и всего человечества. И оно полно решимости защищать его, как и другие памятники цивилизации

На Ближнем Востоке много мест, как бы перенесенных из глубины веков, из древней истории, из легенд и преданий в наше время. В Сирии, например, вам могут показать небольшой холмик, где как будто бы похоронен «прародитель» — библейский Адам; в Ираке — укажут, где росло «древо познания» — та злополучная яблоня, под ветвями которой было суждено свершиться первому человеческому грехопадению. У Мертвого моря некогда стояли города Содом и Гоморра.

Здесь же и «город городов» — древний Иерусалим. Его старая часть была захвачена израильскими войсками в период «шестидневной войны» 1967 года.



По решению Генеральной Ассамблеи ООН Иерусалим с 1947 года был разделен на две части, одна из которых перешла под контроль Израиля, другая — Иордании. Захватив Старый город, израильские агрессоры подняли руку на исторические памятники всемирного значения, которые сосредоточены в старой части Иерусалима.

Летопись города рассказывает, что Иерусалим, который в Ветхом Завете впервые упоминается под названием Салем, неоднократно подвергался набегам, сорок раз переходил из рук в руки. Израильское вторжение в июне 1967 года в старый Иерусалим было сорок первой оккупацией города. Седые камни «вечного города» видели императора Тита, который поджег Иерусалим, крестоносцев Готфрида Бульонского, слышали конский топот войск султанской Турции, отрывистые военные команды офицеров колониальных соединений английского генерала Алленби.

При упоминании Иерусалима люди невольно ассоциируют его со «святыми местами», ведь в городе сосредоточено большинство важных исторических и религиозных памятников трех мировых религий — христианства, ислама и иудаизма.

В «Золотые ворота» города, по евангельской легенде, въехал Христос в вербное воскресенье. С XVI века ворота замурованы — дело рук турецких воинов, ворвавшихся в Иерусалим. Здесь храм Гроба Господня — святейшее из святых мест христианской религии. Оно связано с легендой о распятии, погребении и воскресении Христа. В храме плита розово-желтого мрамора. Она прикрывает ту плиту, на которую, по преданию, Иосиф Аримафейский и Никодим положили тело Иисуса Христа, сняв его с креста.

Достаточно пройти от храма несколько шагов, и вы увидите крутую лестницу в двадцать ступеней. Она ведет на Голгофу — скалу, где, по преданию, был распят Христос. На черном мраморе зияют три круглых отверстия — одно большое, два других поменьше. Здесь были воткнуты кресты Христа и двух разбойников, казненных вместе с ним. От этого места надо пройти на северо-восток по нескольким узким кривым улочкам, и вы попадете к месту, где стоял дворец Понтия Пилата. Отсюда начинается легендарный «скорбный крестный путь», по которому, согласно преданию, вели Христа на Голгофу. И сейчас верующие христиане в дни религиозных праздников с пением приходят на Голгофу, неся на плечах тяжелые кресты, как и Христос, ведомый к месту казни.

Если направиться к восточной стене старого Иерусалима, то еще издали можно увидеть сверкающий на солнце золотистый купол мечети Омара. Это такое же святое место в Иерусалиме для мусульман, как церковь Гроба Господня для христиан. Мечеть Омара — шедевр арабского зодчества. Перед вошедшим под ее своды предстает окруженная двойными рядами колонн, увенчанных позолоченными капителями, скала,

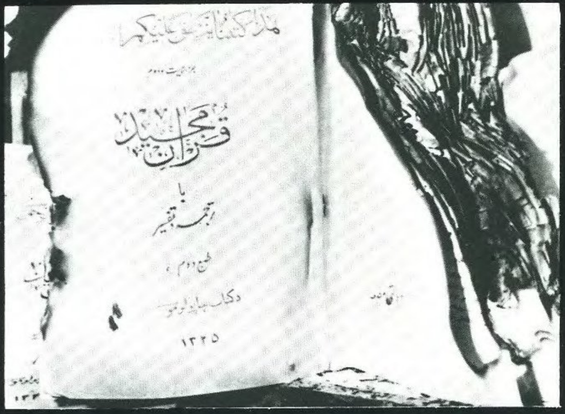
камни которой словно обожжены огнем. Для мусульман она свята, ибо с нее, согласно их вере, вознесся на небеса пророк Магомет. По преданию, здесь же Авраам собирался принести в жертву Исаака.

У южной части городской стены Иерусалима, на склоне горы Мериа, где, как утверждают, стоял храм Соломона, находится Стена плача — место поклонения тех, кто исповедует иудаизм. По преданию, после того, как император Тит разрушил Иерусалим, уцелела эта часть стены, у которой верующие падают ниц на отполированные веками камни.

Рядом со Стеной плача находится еще одна мусульманская святыня — мечеть Аль-Акса. Мечеть построена около 1400 лет назад. Ее подожгли израильские оккупанты. Пламя уничтожило бесценные мусульманские сокровища, находившиеся в храме, например, деревянную лестницу 800-летней давности, знаменитый пюпитр, принадлежавший султану Саладину, отвоевавшему Иерусалим у крестоносцев, старинные ковры.

Под предлогом «обеспечения безопасности» захватчики снесли в Старом городе дома Абу Сауда, жилые постройки эпохи мамлюков. Дома эти представляли собой большую историческую ценность и достопримечательность Иерусалима. Израильские археологи, пришедшие в город с войсками, вели раскопки у храма Харам Эшшериф, в других исторических местах. При этом они как бы невзначай уничтожали все арабское, что попадалось им на пути. Ковш экскаватора вгрызался под фундаменты мечетей, бульдозер расшвыривал плиты древнего мусульманского кладбища — все это ради новых археологических «открытий», которые могли бы подтвердить некие «исторические права» Тель-Авива не только на весь Иерусалим, но и на остальную оккупированную арабскую территорию. Не находя оправданий агрессивной политике Израиля в настоящем, сионистские идеологи вынуждены копаться в пыли прошлого.

ЮНЕСКО и другие международные организации не раз протестовали, призывали Израиль прекратить уничтожение исторических ценностей. Тщетно. Раскопки, которые правильнее было бы



Почему войны нашего времени заставляют память возвращаться к преступлениям захватчиков в годы второй мировой войны? Не потому ли, что это была самая страшная за всю историю человечества война, не потому ли, что нынешние агрессоры взяли на вооружение фашистские методы порабощения?
Точно так же, как во времена «третьего рейха», физически истребляя народ, израильские фашисты хотели уничтожить и его культуру. Убили палестинского писателя Самира Дервиша, смертельно ранили поэта Али Фода. Разрушено представительство ЮНЕСКО,

где находился Музей народного палестинского творчества. Фосфорными бомбами сожжены полотна в Палестинском музее изобразительных искусств.
Точно так же грабители грызутся между собой. В парламенте Израиля обсуждался вопрос, связанный с «музеем» Моше Даяна. Обсуждалась не грабительская деятельность министра, а его попытки присвоить награбленное. Были представлены неопровержимые доказательства того, что «господин министр», используя свое служебное положение, «обрел» коллекцию древностей стоимостью в 700 тысяч долларов и делает на ней бизнес. Как показывают эти данные, генерал Даян был рядом со своими солдатами и даже впереди них в деле разграбления захваченных арабских земель. Генерал лично, при поддержке вверенной ему техники — бульдозеров, кранов, тракторов — штурмовал древние развалины и захоронения. Тут уж министру припомнили многое. Вспомнили даже, как в 1956 году поломался вертолет, тащивший по приказу Даяна древний египетский обелиск из Сарабит-эль-Хадама, что на Синае...
Как будто бы кто-то старательно раздувает пожарище новой войны, сметая пепел с тлеющих головешек минувшей.

назвать подкопом под арабскую культуру, продолжаются.

Не брезгуют израильские агрессоры и грабежом. Они переправили из археологического музея Палестины в Тель-Авив одну из двух наиболее важных и интересных коллекций свитков Мертвого моря.

Начиная с 1978 года, интенсивным обстрелам и бомбардировкам подвергаются населенные пункты Южного Ливана и столица страны Бейрут. И не только израильскими агрессорами. В 1985 году город был обстрелян «сверхорудиями» американского линкора.

Невосполнимый ущерб нанесли вражеские снаряды и бомбы книгохранилищам. В городе Джувайя от прямого попадания ракеты возник пожар в библиотеке, где сгорели 10 тысяч редких книг и рукописей. Полностью погибли несколько библиотек и архивов в городе Эль-Хиям. Беспрестанно подвергался обстрелу Национальный музей в Бейруте. В результате бомбардировок и артобстрелов превратился в груду развалин Арабский университет в Западном Бейруте. Под ними погребена ценнейшая библиотека, охватывавшая все области науки. Невосполнима потеря собраний современной арабской литера-

И в наше время немало примеров тому, как войны, уничтожали то, что сохранило время, пощадила стихия.
Не однажды за свою многовековую историю город Баальбек подвергался землетрясениям. Раскалывались каменные рельефы, колонны и статуи храма Юпитера Гелиополитанского. Однако уничтожено было это величайшее произведение древнего зодчества все же завоевателями. Одни превратили храм в каменоломню, другие разбирали его стены на строительство крепостей, третьи громили и сокрушали то, что оставалось. Чего не смогла сделать стихия, совершили войны. И в наше время Баальбек находится в зоне военных действий...

туры. В результате агрессии погибли редчайшие, создававшиеся в течение многих веков фолианты с описанием памятников седой старины. А ведь Ливан — страна древнейшей культуры. Его история исчисляется примерно шестью тысячами лет. По данным ученых, финикийцы, населявшие территорию современного Ливана за много веков до нашей эры, первыми изобрели алфавит из 22 букв, который лег в основу письменности многих народов, в том числе и греческой.

Поразительны по своей архитектуре и размерам храмы Баальбека, уникальны и древние памятники римских и греческих времен в Суре и Сайде (древних Тире и Сидоне) на юге Ливана. Обо всем этом написаны десятки книг. История народов, сменявших друг друга в этом уголке Восточного Средиземноморья, была одновременно и славной, и трагической.

У северных ворот Бейрута есть гора, которая подступает к самому морю. Гора эта получила название «Скалы визитных карточек», потому что по дороге, проходящей у мыса по самому берегу моря, издревле шли все завоеватели. И оставляли на скале памятные надписи о походах и завоеваниях. Тут оставили автографы и египетские фараоны, и персидские цари, и римские императоры. Тут побывал в 332 году до н. э. Александр Македонский. В страну вторгались и крестоносцы, построившие здесь замки и создавшие княжества, и турки, почти на четыреста лет установившие свое господство, и, наконец, сменившие их в 1918 году англо-французские завоеватели.

Лишь в 1943 году Ливан обрел свою независимость, и только три года спустя ушел из него последний французский солдат.

Но пришли израильские солдаты. И снова завоеватели разрушают и грабят страну.

В 40 километрах к северу от ливано-израильской границы находятся развалины древнего города Тира (Сур). Он подвергался бомбовым ударам с воздуха и артиллерийскому обстрелу. Расположенная к северу от Тира крепость (в районе города Сайда), построенная крестоносцами в XII—XIII веках, также часто оказывалась под огнем израильских захватчиков. Генералы Тель-Авива, отдавая с жестокостью вандалов приказ обстрелять тот или иной исторический памятник всякий раз ссылались на то, что в развалинах будто бы скрываются вооруженные отряды Организации освобождения Палестины.

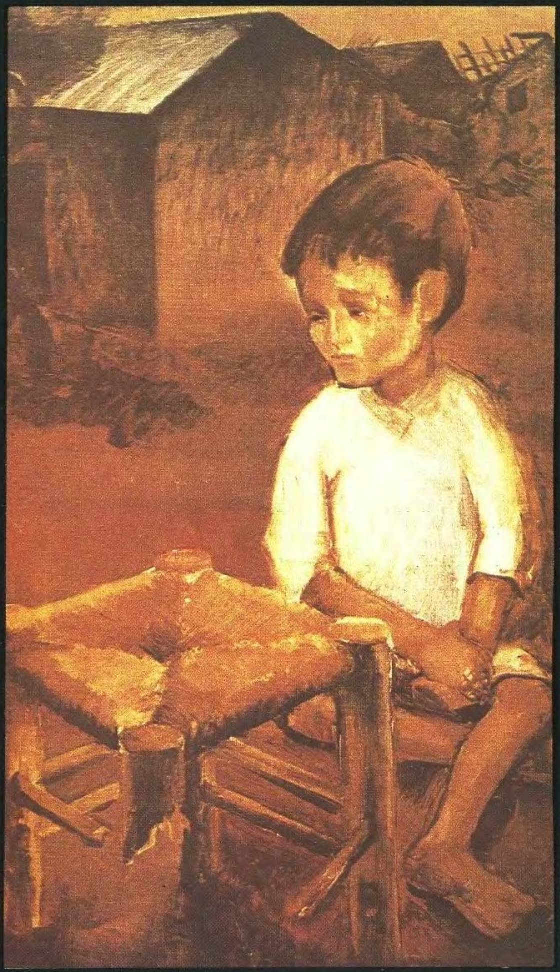
Культура арабского народа Палестины, лишенного израильскими захватчиками родины, вызы-

вала особую ненависть. Начиная с 1948 года подвергались гонению ее деятели, расхищались ценности. Закрывались и запрещались выставки, уничтожались произведения искусства.

В Бейруте захватчики похитили ценнейшие древние палестинские рукописи; уничтожили сотни живописных полотен.

Невосполнимую потерю понесла коллекция произведений искусств и ремесел, которая приводила в восторг людей многих стран. Экспозиция хранилась в штаб-квартире ООП на улице Мазра. Израильские коммандос захватили это здание и в течение пяти дней грабили его. Украдено около 1200 экспонатов.

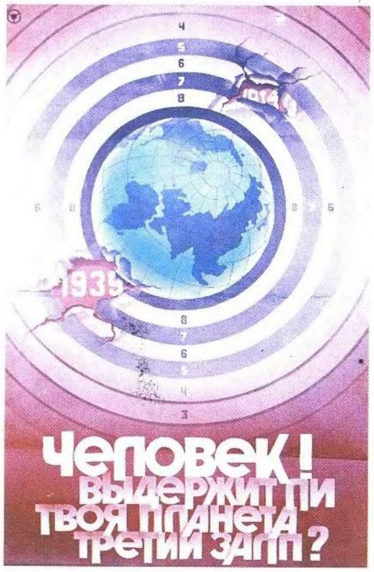
Бывший премьер-министр Израиля Бегин наставлял солдат израильской армии следующим образом: «Вы не должны быть сердобольными, когда убиваете своего врага. Вы не должны сочувствовать ему до тех пор, пока мы не уничтожим так называемую арабскую культуру, на развалинах которой мы построим свою собственную цивилизацию». Это было откровенное заявление,



заимствованное из катехизиса фашизма. Впрочем, и те, кто предпочитал «моральным внушениям» залпы корабельных пушек, как, например, американские генералы, по приказу которых Бейрут обстреливался с моря, тоже если и не цитировали нацистских теоретиков, то применяли их заповеди на практике.

И. Шаммут.

«Палестина: весна, которая была». Картина расстреляна израильскими солдатами
Другие картины художника: «Здесь сидел мой отец» и «Перебитое крыло»



Две мировые войны немногим более чем за одну четверть века, за время жизни, даже не жизни, а становления одного поколения... За этот период при росте населения планеты примерно в четыре раза число жертв войны возросло в двадцать раз. И это в войнах, где использовалось обычное оружие, если только слово «обычное» подходит к слову «оружие»...

**ВОЙНА — ОТВРАТИТЕЛЬНОЕ
НАСЛЕДИЕ ПРОШЛОГО.
ОНА — ПОСТЫДНАЯ БОЛЕЗНЬ ИСТОРИИ.
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО
ПРАКТИЧЕСКИ ИЗБАВИЛОСЬ
ОТ ЭПИДЕМИЙ ЧУМЫ И ХОЛЕРЫ,
УНОСИВШИХ КАЖДЫЙ РАЗ
СОТНИ ТЫСЯЧ ЖИЗНЕЙ, ОНО НАУЧИЛОСЬ
ПРЕДСКАЗЫВАТЬ
ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ,
НАВОДНЕНИЯ И ИЗВЕРЖЕНИЯ ВУЛКАНОВ
И ТЕМ САМЫМ ИЗБЕГАТЬ
ИЛИ ЖЕ ЗНАЧИТЕЛЬНО ОСЛАБЛЯТЬ
ИХ РАЗРУШИТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ.
ЛЮДИ ПЕРЕЖИВАЮТ НЕУРОЖАЙНЫЕ ГОДЫ,
И ЕСЛИ ИХ БОРЬБА С ГОЛОДОМ
И НЕ ПРИНОСИТ ВСЕГДА И ВЕЗДЕ
ЖЕЛАЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ,
ТО ВИНОВНЫ В ЭТОМ ТЕ ЖЕ СИЛЫ,
КОТОРЫЕ ПРОТИВОСТОЯТ
И ИХ СТРЕМЛЕНИЮ К МИРУ
НА НАШЕЙ ПЛАНЕТЕ.
НИКОГДА И НИКОМУ НЕ БЫЛИ ВЫГОДНЫ
БОЛЕЗНИ И СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ.
НИ ОДНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ФОРМАЦИИ,
НИКАКОМУ ГОСУДАРСТВУ,
НИКАКОМУ КЛАССУ,
НИ ОДНОМУ КАКОМУ-ТО ЧЕЛОВЕКУ,
ЕСЛИ ТОЛЬКО ОН ИМЕЛ ПРАВО
НАЗЫВАТЬСЯ ЭТИМ ИМЕНЕМ.
ИНАЧЕ ОБСТОЯЛО ДЕЛО
В ИСТОРИИ С ВОЙНАМИ.
ОНИ КОМУ-ТО БЫЛИ НУЖНЫ ИЛИ ВЫГОДНЫ,
ИХ ГОТОВИЛИ И ПОДЖИГАЛИ.
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
И ДО НАШИХ ДНЕЙ.**

Причинами войн могли быть религиозный фанатизм или национальная рознь, непомерное честолюбие или же политическая нетерпимость. Но все эти причины — одни окончательно и бесповоротно, другие постепенно — перестали или перестают быть решающим фактором для начала и больших и малых войн. Все — кроме тех причин, которые обобщаются названием «экономические». Именно они были и остаются причинами войн. Причины эти, однако, нуждаются в оправдывающей философии, камуфлирующем искусстве, дурманящей пропаганде...

Фашисты были не первыми, но наиболее последовательными «философами» милитаризма. Близкий к нацизму философ Шпенглер говорил, что «первобытное варварство, скрытое и скованное строгими формами высокой культуры, теперь вновь пробуждается...», ему вторил некто Шпан, утверждавший, что «наилучший боевой клич... — назад к варварству».

Итак, «назад к варварству». Казалось бы, следы ведут в прошлое, на самом же деле — в будущее. Ведь и ссылки на варварство, и провозглашение героем человека-зверя — все это понадобилось фашистам, чтобы оправдать будущие войны, будущий вандализм, будущие зверства. Так же, впрочем, как и нынешним апологетам войны, взывающим к первобытным инстинктам, провозглашающим насилие и жестокость нормами человеческой морали. «Еще плодоносить способно чрево, которое вынашивало гада!» — это было сказано о фашизме, это можно повторить, отнеся к милитаризму вообще.

Война всей своей чудовищной и жестокой силой обращена против человека, угрожая его существованию. Но так же верно и то, что она угрожает не только его жизни, но и его бессмертию, ибо бессмертие человека в его свершениях, иными словами — в общечеловеческой культуре. Бессмысленно все содеянное человеком, если плодами его деяний не воспользуются люди. Рембрандт говорил, что, если бы художник знал, что никто и никогда не увидит его картин, он не стал бы их писать. А ведь именно такое будущее предрекали произведениям искусства главари фашистского рейха, когда волокли их в свои «сверхмузеи», рассчитанные на жалкую кучку имперской аристократии. И разве не такую же участь готовят им пропагандисты «чистой» бомбы, когда «успокаивают» общественное мнение тем, что картины, скульптуры останутся целыми и невредимыми в музеях... где не будет людей.

Но еще Бертольд Брехт сказал: «Там, где попрана человечность, умирает искусство...»

Почти пятьсот лет назад Эразм Роттердамский писал: «Из-за войны все цветущее загнивает, все здоровое гибнет, все прочное рушится, все прекрасное и полезное уничтожается...» В наше время американский «профессор» Кингслей Дэвис утверждает: «Третья мировая война, если бы она была тотальной и если бы в ней применялось атомное или бактериологическое оружие, возможно подготовила бы почву... для гораздо более быстрых темпов прогресса...»

Следы ведут в будущее!

«Часы Хиросимы».
Взрыв первой атомной бомбы в августе 1945 года оказался своего рода водоразделом истории: производство и накопление ядерного оружия в наше время угрожает существованию всего человечества

Две иллюстрации к атомному апокалипсису: фотография и рисунок. Два документа второй мировой войны. Фотография сделана в Нагасаки. Через несколько дней после взрыва атомной бомбы. Рисунок — через несколько лет. Его сделал человек, побывавший в Хиросиме тоже через несколько дней после взрыва. Фотография и рисунок... Как, однако, похожи на них руины двух разных городов. Как четко запечатлели их объектив аппарата и память человека. Такое не забывается.

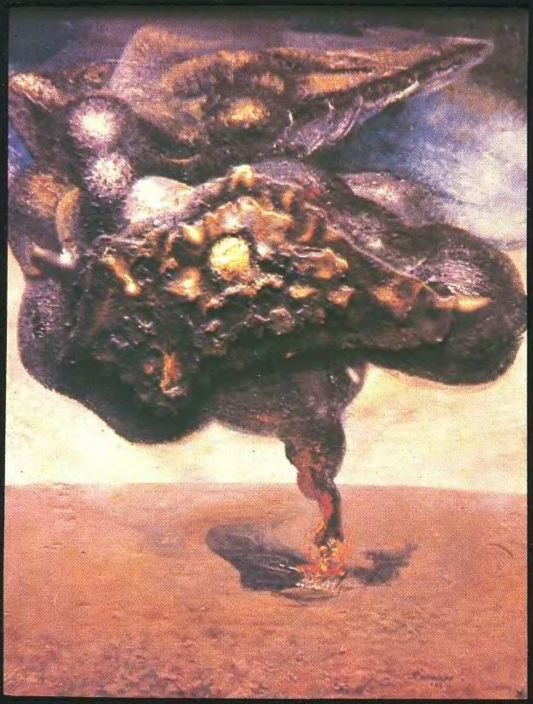
В истории известна трагедия двух городов: Помпей и Геркуланума. Пожалуй, не было ничего драматичнее... до Хиросимы и Нагасаки. Сравнения здесь невозможны, кроме, пожалуй, одного: что сделала слепая природа и что совершил цивилизованный человек.

Мы помещаем документы второй мировой войны среди тех, которые относятся к войнам нашего времени, потому что Хиросима и Нагасаки — это не выученный урок современной истории, потому что они предупреждают: преступление может повториться.

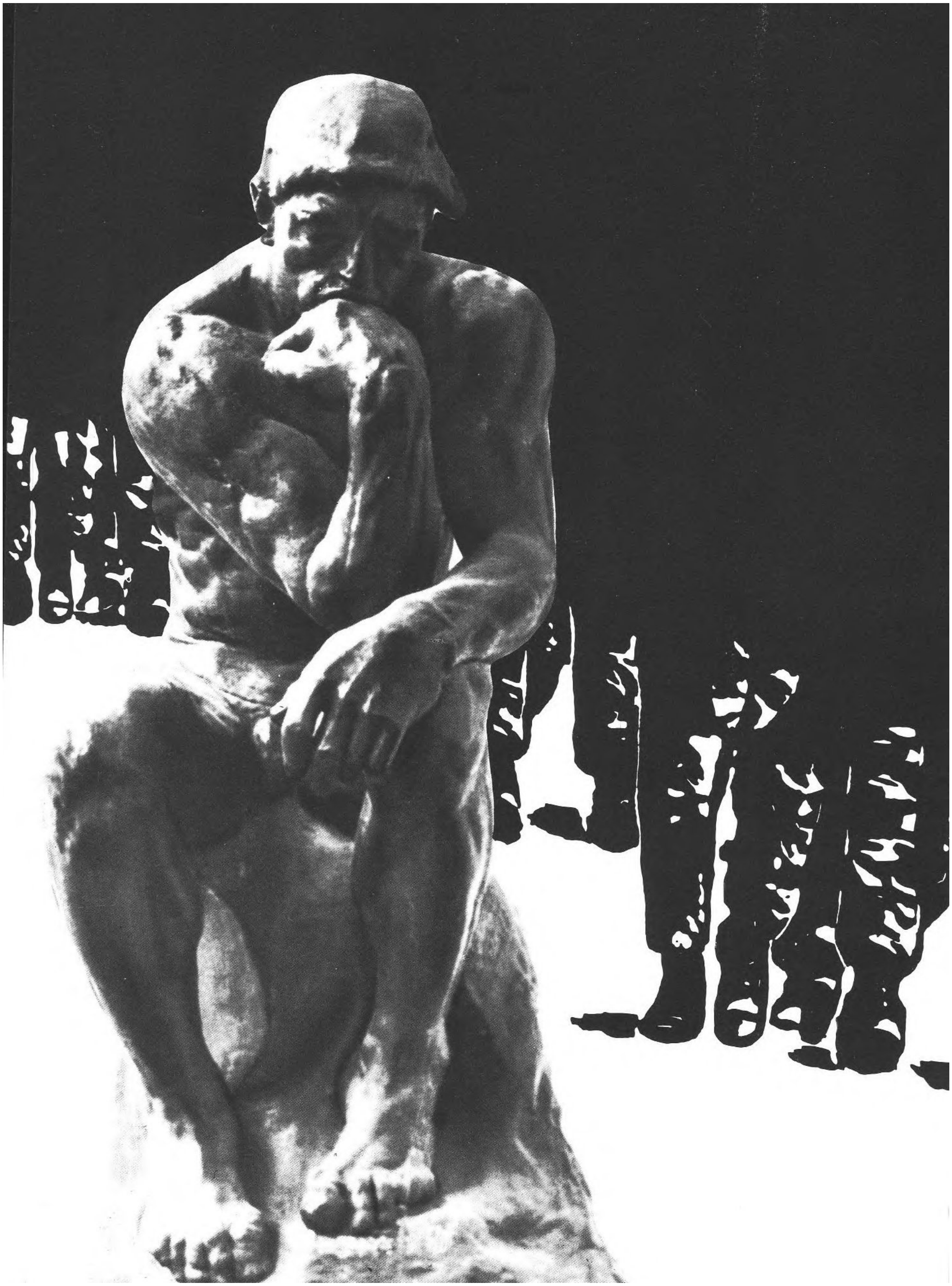
Английский журналист Уилфред Барчетт через тридцать дней после взрыва атомной бомбы над Хиросимой в своем репортаже из разрушенного города писал: «Через тридцать дней после того, как первая атомная бомба уничтожила Хиросиму и потрясла мир, в городе продолжают умирать люди — загадочно и ужасно: люди, не пострадавшие в катастрофе, погибают от неизвестной болезни, которую я могу назвать лишь атомной чумой.

Хиросима не похожа на город после бомбежки. Впечатление такое, будто огромный каток прошел по нему и лишил его жизни. ...На этом первом «живом» полигоне, где была испытана атомная бомба, я увидел ужасное, кошмарное опустошение, какого не встречал нигде за четыре года войны...» Он тогда назвал свою статью так, как будто писал ее сегодня: «Я пишу об этом, чтобы предостеречь мир».

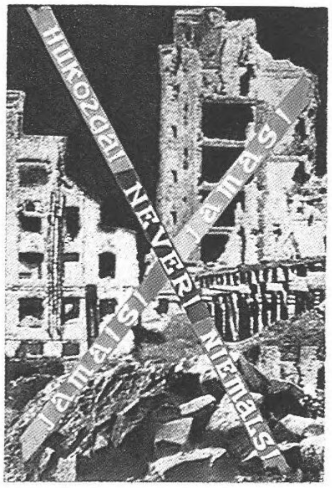
Предостерегают и памятники Хиросимы. Невидимая ось, замыкающаяся «Атомным домом», проходящая через факел Вечного огня, начинается у куполообразной арки — памятника, оберегающего саркофаг с заключенной в нем книгой записи имен погибших во время атомной бомбардировки и после нее, от ее последствий. Список не закрыт до сих пор. На саркофаге надпись золотыми иероглифами: «Спите спокойно, это не повторится!» Лучше было бы написать: это не должно повториться! На памятники пока не посягают. Покушаются на память.



Лишить произведение искусства возможности быть увиденным — значит умертвить его. Это тот же вандализм, изощренный, придуманный поджигателями новой войны



НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ВЕКОВ ЛЮДИ — ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, САМЫЕ МУДРЫЕ СРЕДИ НИХ — НЕ УСТАВАЛИ ОСУЖДАТЬ И ПРОКЛИНАТЬ ВОЙНУ. НАРОДЫ МЕЧТАЛИ О ПРОЧНОМ МИРЕ, И ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ЗЛОВЕЩИЕ ОТБЛЕСКИ ВОЕННЫХ ПОЖАРИЩ, БОЛЬШИХ И МАЛЫХ, ЛЕЖАТ ПОЧТИ НА КАЖДОЙ СТРАНИЦЕ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. НИ УРОКИ ИСТОРИИ, НИ, КАЗАЛОСЬ БЫ, ЕСТЕСТВЕННАЯ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА НЕНАВИСТЬ К ВЗАИМОИСТРЕБЛЕНИЮ НЕ ПРЕДОТВРАЩАЛИ ОЧЕРЕДНОЙ КРОВАВОЙ БОЙНИ, ИБО СЛИШКОМ ВЕЛИКИ БЫЛИ СИЛЫ ВОЙНЫ, СИЛЫ ТЕХ, КОМУ ВОЙНЫ ВЫГОДНЫ. ПОЛОЖЕНИЕ КОРЕННЫМ ОБРАЗОМ ИЗМЕНИЛОСЬ В НАШУ ЭПОХУ. СЕГОДНЯ БОРЬБА ПРОТИВ ВОЙНЫ ИМЕЕТ ПОД СОБОЙ НАДЕЖНУЮ ОСНОВУ — МОГУЩЕСТВО СИЛ МИРА, СИЛ СОЦИАЛИЗМА, ДЕМОКРАТИИ, СВОБОДЫ И НЕЗАВИСИМОСТИ НАРОДОВ.



«...Придет время, возникнет новый идеал, и с войнами будет покончено... Я умру убежденная в этом. Нужно будет очень упорно поработать, но это будет достигнуто», — писала Кете Кольвиц

МИР И ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
ТЕСНЕЙШИМ ОБРАЗОМ ВЗАИМОСВЯЗАНЫ.
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ЖИВЕТ В ЭПОХУ,
КОТОРАЯ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ДРУГИХ,
ЧТО БЫЛИ ПРЕЖДЕ.
СЕГОДНЯ КАК БЫ САМА ИСТОРИЯ
СТАВИТ ПЕРЕД НАМИ
ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ.
МОЖЕТ ЛИ БЫТЬ ЗДОРОВЫМ ОБЩЕСТВО,
КОТОРОЕ СТРАШИТСЯ
МИРНОГО СОРЕВНОВАНИЯ
С ИНОЙ СИСТЕМОЙ И ИЩЕТ
СОБСТВЕННУЮ ВЫГОДУ
В НЕВЫГОДЕ ДРУГИХ!
МОЖНО ЛИ НАЗВАТЬ СОВРЕМЕННЫМ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ,
КОТОРЫЙ СОТРУДНИЧЕСТВУ
ПРЕДПОЧИТАЕТ ПРОТИВОБОРСТВО,
СВЯЗЫВАЕТ СВОИ НАДЕЖДЫ НЕ
СО СПОСОБНОСТЬЮ УТВЕРДИТЬСЯ В
УСЛОВИЯХ МИРА, А ВЫЖИТЬ В ВОЙНЕ!
МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКУ, КОТОРАЯ ИЗОБРЕТАЕТ
АЛЬТЕРНАТИВУ
МИРНОМУ СОСУЩЕСТВОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВ,
РАЗРЯДКЕ НАПРЯЖЕННОСТИ,
РАЗОРУЖЕНИЮ!
НИ ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ,
СТОЯЩИХ ПЕРЕД ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ,
НЕ РЕШАЕТСЯ СИЛОЙ ОРУЖИЯ,
В ПРОТИВОБОРСТВЕ ГОСУДАРСТВ.
ИНТЕРЕСЫ НАРОДОВ ТРЕБУЮТ
НЕ РАЗОБЩЕНИЯ УСИЛИЙ,
А СЛАЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.
ТАКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЗМОЖНА
ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА ВОСТОРЖЕСТВУЮТ
ИДЕИ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ
И МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ.

Вторая мировая война с ее огромными жертвами, невиданными страданиями, страшными разрушениями вызвала у народов страстное желание не допустить новой мировой войны. История еще не знала примеров, когда бы антивоенные выступления во многих странах приобрели такой размах, как это было после второй мировой войны. И в это время высокое сознание ответственности за судьбу человеческой цивилизации проявили прогрессивные представители мировой культуры. По инициативе польской, французской и советской интеллигенции в августе 1948 года в городе Вроцлаве собрался Всемирный конгресс деятелей культуры, которые обратились к мировой общественности с призывом поднять свой голос в защиту мира, национальную независимость, за свободное культурное развитие народов и тесное сотрудничество между ними.

В апреле 1949 года в Праге и Париже одновременно состоялся первый Всемирный конгресс сторонников мира. Его участники заявили: «Наша воля к миру не должна обратиться в бездеятельный пацифизм. Мы укажем на опасность войны тем, кто ее еще не видит. Мы дадим средства для защиты мира тем, кто вместе с нами желает его защищать».

Вскоре идея объединения сил мира получила уже конкретное воплощение в создании национальных организаций почти в 80 странах. В нашей стране в 1949 году Всесоюзная конференция сторонников мира образовала Советский комитет защиты мира.

Так были сделаны первые шаги в организации борьбы за мир в международном масштабе. Почти за сорок лет, прошедших с тех пор, борьба эта получила поддержку людей доброй воли во всех странах. «Мы видим сегодня, — писал известный английский писатель Джеймс Олдридж, — как идея мира ломает политические перегородки, как в наше широкое и многообразное движение за мир вливается все больше честных патриотов...»

В наше время насущной общечеловеческой проблемой стало предотвращение новой мировой войны. Исторический опыт учит, что необходимо крепить единство всех общественных сил в борьбе за мир.

К той опасности, которую представляет собой для человечества ядерная война, следует добавить и ту, которую создает для него гонка вооружений. Как таковая, сама по себе.

Речь идет об огромных военных расходах. Даже самые приблизительные расчеты показывают, что суммы, израсходованной на военные цели, было бы достаточно для решения всех наиболее острых проблем глобального характера, стоящих сейчас перед человечеством.

Напрашивается вывод: если ядерная война поставила бы под угрозу самое будущее человечества, то гонка вооружений создает с каждым ее витком все новые и более опасные препятствия для экономического, социального и культурного прогресса.

Борьба за мир включает теперь и борьбу за прекращение гонки вооружений. Разоружение — важнейшее требование всего миролюбивого человечества.

«Все в вашей власти, все во власти людей; испокон веков все творилось вашими руками... Мир будет таким, каким вы его сделаете сами...»
Анри Барбюс

Тема войны всегда волновала архитекторов, скульпторов, художников, музыкантов, поэтов, воспевших в своих творениях мужество, отвагу, воинскую доблесть, благородство.

Скульпторов древности увлекали сила и ловкость, физическое совершенство человеческого тела, которые они передавали, изображая военные сцены или эпизоды спортивных состязаний.

До сих пор, например, вызывает споры прекрасная статуя Поликлета «Дорифор»: кого изобразил скульптор, воина или атлета?

Художники эпохи Возрождения в легендах и мифах, в преданиях о великих битвах и сражениях искали крупицы того, что в их произведениях потом превращалось в подлинный триумф мужества и благородства.

«Не родился еще человек, который, подобно мне, был бы столь склонен любить людей», — писал Микеланджело.

Но никогда подлинное искусство, а подлинное искусство — это и совершенное мастерство, и гуманистическая идея — не прославляло несправедливых, захватнических, агрессивных войн. Не проявляло оно симпатий и к завоевателям.

Борец за свободу своего народа, защитник родной земли, а не завоеватель, не захватчик — вот идеал подлинного художника.

Не воспевались захватнические войны и завоеватели в народном искусстве — ни в мифах, ни в сагах, ни в былинах и песнях.

Художники нового времени пошли дальше своих предшественников. В своих произведениях они разоблачали захватнические войны, показывали горе и страдания, которые несли такие войны.

«Я мог стоять на стороне только страдающих, я сочувствовал им с тем большей горячностью, чем больше они оборонялись от всякого гнета,» — говорил Рихард Вагнер.

Свое отношение к войне русский художник В. В. Верещагин выразил в картине «Апофеоз войны» с такой силой, что картина была отмечена в приказах двух фельдмаршалов: Мольтке в 1882 году и Шлиффена в 1900 году. Первый запретил

офицерам кайзеровской армии посещать выставку, где экспонировалась эта картина, а второй приказал сжечь книгу об ее авторе.

Разоблачение войны как преступления занимало большое место в творчестве таких известных художников, как Калло, Гойя, Домье, Стейнлен, Курилка, Беклин, Кардовский, Дикс, Гросс, Мазерель. Английский скульптор Клэр Шеридан вспоминала, как Владимир Ильич Ленин отрицательно отозвался о ее скульптурной группе «Победа», считая, что она сделана «чересчур красивой». Он сказал тогда: «Милитаризм и война безобразны и могут вызвать только ненависть, и даже самопожертвование и героизм не могут придать им красоты».

Только справедливая борьба порождает пафос подвига, и тогда в искусстве поэтизируется не сама война, а те цели, которые побуждают отважно сражаться с врагом, и те люди, которые способны на подвиг ради высоких целей.

Прогрессивное искусство всегда создавало и создает образы героев: защитников и освободителей.

Образ Геракла воплотили в камне и металле не только Скопас и Лисипп, но так или иначе почти все ваятели Древней Греции. К изображению Давида в разное время обращалось большинство скульпторов эпохи Возрождения.

Святой Георгий Победоносец в русских старинах превратился в «Свет Егория Храброго» — заступника народного.

Лучшие здания в городах, храмы и дворцы

Угроза разрушительной войны — угроза мировым культурным ценностям. Любые прогнозы о развитии культуры окажутся бессмысленными, если империализм развяжет термоядерную войну.

Человечество хорошо помнит, как хищные стаи «юнкерсов» засыпали бомбами города Европы, как рушились старинные соборы, как по личному приказу Геринга фашистские пилоты атаковали архитектурные памятники Лондона, как специальные зондеркоманды Риббентропа грабили музеи Киева, Праги, Кракова. Ужасы войны не должны повториться, жизнь человеческая и духовные ценности должны быть надежно защищены.

закладывались как памятники мужеству и стойкости народа.

Всегда и везде произведения подлинного искусства прославляли патриотизм и гражданское мужество, воспитывали в людях любовь к земле, на которой они родились и жили, национальную гордость, уважение к истории своей страны. Картина «Битва под Грюнвальдом» Яна Матейко была настолько проникнута настроением высокого торжества победы над угнетателями, что вызывала бешеную ненависть у потомков тевтонских псов-рыцарей — немецких фашистов. Захватив Польшу, они пытались найти эту картину и уничтожить.

В годы Великой Отечественной войны особенно ярко проявилось значение произведений отечественной литературы и искусства как эмоционального выражения истории нашей страны, ее национальной культуры, государственной независимости. Эти произведения стали символами, которые поддерживали достоинство и самосознание советских людей, вдохновляли их на борьбу с гитлеровскими захватчиками.

«Снова живут сейчас и сражаются вместе с вами ваши учителя и учителя всего человечества: Пушкин, Лермонтов, Толстой, Достоевский, Чехов, Гоголь, Маяковский», — писал, обращаясь к воинам Красной Армии в 1942 году, поэт Пабло Неруда.

Фашисты прекрасно понимали мобилизующую силу русской поэзии, музыки... Вот почему оккупанты не только жгли книги, запрещали песни, но и, врываясь в наши города, организовывали травлю представителей советской интеллигенции. В распоряжении по городу Киеву, например, говорилось: «В штадткомиссариат необходимо представить ... списки и адреса квартир, где проживали высшие руководители партии большевиков... списки и адреса известных людей — работников искусства, науки и других (артистов, художников, профессоров и т. д.)...»

Освобождая нашу землю от захватчиков, Советская Армия спасала людей не только от уничтожения физического, но и от моральной смерти, не только от непосильного и подневольного труда, но от рабства духовного.

В борьбе советского народа с фашизмом велика была роль тех, кто своим творческим трудом вдохновлял его на подвиги, приближал победу.

В суровые годы схватки с фашизмом писатель Алексей Толстой так определил значение литературы. Он писал: «Победит та сторона, у которой... тверже нравственный дух народа. Нравственные категории приобретают решающую роль в этой войне. Вот почему особенно уместно в наши дни говорить о литературе, о каменщиках крепости невидимой, крепости души народной... Казалось бы, грохот войны должен заглушить голос поэта... Но воюющий народ, находя в себе все больше и больше нравственных сил в кровавой и беспощадной борьбе, где только победа или смерть, — все настоятельнее требует от своей литературы... — подняться до уровня моральной высоты и героических дел русского воюющего народа». Конечно, ни одно даже самое талантливое стихотворение, повесть или роман, ни одна драматическая пьеса не могут повернуть вспять пулю или остановить танк. Но они способны воспитать любовь к Родине, которой пули не страшны, ненависть к врагу, которой танки не преграда.

«Презрение к смерти» Ильи Эренбурга, «О долге» Константина Федина — статьи, написанные уже в первый месяц войны, возбуждали ненависть к врагу, звали на борьбу с ним. О подвигах красноармейцев, партизан, подпольщиков наш народ узнавал из очерков П. Павленко, М. Котова и В. Лясковского... Свою поэму «Киров с нами» Николай Тихонов прочел 1 декабря 1942 года перед рабочими Кировского завода. «Надо было видеть, как... слушали...» — писал Всеволод Вишневский. Поэма Маргариты Алигер «Зоя» сделала эту мужественную девушку как бы дочерью всего нашего народа, вместе с Павлом Антокольским мы переживали смерть его единственного сына, хотя сама поэма «Сын» рассказывала не о личном горе поэта, а о жестокой правде этих суровых дней.

«Русские люди» Константина Симонова, «Фронт» Александра Корнейчука, «Нашествие» Леонида Леонова — эти пьесы, поставленные на театральных сценах в первый год войны, отразили драматизм событий, переживаемых нашим народом. «Народ бессмертен» Василия Гроссмана, «Они сражались за Родину» Михаила Шолохова, «Непокоренные» Бориса Горбатова — в этих эпических произведениях советской литературы происходило философское осмысление величайшего народного подвига. А какой заряд оптимизма и веры в победу дала нашему народу поэма Александра Твардовского «Василий Теркин»...

Музыкальное искусство в годы войны было особенно популярным, оно оказывало огромное эмоциональное воздействие на широкую аудиторию, обладало удивительной силой гражданского звучания. В годы войны прозвучала кантата Сергея Прокофьева «Александр Невский». Она исполнялась и в прифронтовой Москве, и в осажденном Севастополе, и в борющемся Сталинграде. «Вставайте, люди русские» — это был повторенный многократно и не могущий не дойти до сердца страстный призыв к борьбе. Музыкальные произведения были понятны людям, говорящим на разных языках. Во время Великой Отечественной войны русская «Катюша» стала песней итальянских партизан. Исполнение Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича в Лондоне и Нью-Йорке часто заканчивалось антифашистским митингом.

Скульптура по самой своей природе — искусство героики. Облик человека в скульптуре превращается в нечто большее, чем просто портрет. Человек в лучших произведениях скульптуры — это всегда обобщенный образ, носитель высших человеческих качеств. Человек-герой — основная тема искусства скульптуры.

Воин-освободитель, запечатленный в металле или камне, воплощал самые характерные черты борющихся с фашизмом советских людей. Эти черты раскрывались в подвиге и жертве, в мужестве и стойкости, в любви к Родине и ненависти к врагу. В произведениях скульптуры военного времени эти высшие человеческие качества выражались средствами высокого профессионального мастерства.

«Волна небывалой войны выплеснула из недр народа таких героев, изобразить которых художник может считать для себя честью», — писала в дни войны скульптор Вера Мухина.

Война с фашизмом была войной народной. К образу народного мстителя, партизана, обращались в эти годы многие ваятели. Скульптура Манизера «Матвей Кузьмин», например, объединила подвиг этого героя Великой Отечественной войны с подвигом Ивана Сусанина.

Народная война, какой была война с гитлеровскими захватчиками, определила в работах советских скульпторов и другое направление творческого поиска: они все чаще и чаще обращались к воплощению героических образов наших предков. Портреты Василия Минского и Владимира Полоцкого были выполнены скульптором Азгуром в разгар партизанской войны в Белоруссии. Памятник Шота Руставели по проекту Мерабишвили был открыт в Тбилиси в 1942 году. А ведь именно этому классику грузинской поэзии и смелому воину принадлежат слова, ставшие девизом оборонявших Кавказ: «Лучше славная кончина, чем позорное житье!»

От первых скульптурных портретов, выполненных по горячим следам подвига, таких как портреты полковника Юсупова В. Мухиной, генерала Тамручи С. Лебедевой, Виктора Талалихина Г. Кепинова, к станковым композициям, например, «Не скажу» Н. Никогосяна, «Непокоренная» Е. Белашовой, «Мы отомстим» Т. Абакелия, и затем к монументальным произведениям, как «На защиту Ленинграда» и «Так было — так будет» Н. Томского — таков творческий путь советских скульпторов в годы Великой Отечественной войны.

Произведения художников, созданные в годы войны, будь то монументальные полотна, такие как «Оборона Севастополя» А. Дейнеки, или графические серии «Не забудем, не простим» Д. Шмаринова, или плакаты, подобные знаменитому «Родина-мать зовет!» И. Тоидзе, — служили великому делу борьбы с фашизмом, величайшему долгу искусства — вдохновлять народ на ратный подвиг во имя победы.

Создавая произведения, клеймящие позором несправедливую, захватническую войну, показывая ее разрушительную сущность, писатели, художники, скульпторы, музыканты разоблачали такую войну, как преступление перед человечеством.

«Не перемалывайте семена, предназначенные для посева!» Это требование, как и слова «Пусть никогда больше не будет войны!» — не страстное желание, а заповедь...» — писала известная немецкая художница Кете Кольвиц в предисловии к изданию своих антивоенных рисунков.

Смысл своего творчества великие художники всех времен видели в служении делу мира, дружбы и взаимопонимания народов.

«Искусство и наука были и будут лучшей связью между самыми отдаленными народами», — писал Людвиг ван Бетховен. «Искусство есть средство для беседы с людьми...» — любил повторять Модест Мусоргский.

В наше время перед художниками и скульпторами, архитекторами и музыкантами, писателями и поэтами, перед всеми деятелями культуры и искусства стоит ответственная и благородная задача — защитить мир на Земле.

Мир — общее достояние человечества, а в наше время — и условие его существования. Вопрос «Быть или не быть» сегодня приобретает устрашающую конкретность и общечеловеческий адрес: быть или не быть людям в этом мире, быть или не быть человеческой цивилизации. Речь теперь уже идет не о культуре какого-нибудь одного народа, не о цивилизации какого-то исторического периода и географического региона, а о человеческой цивилизации вообще.

Неужели человечество напрасно прошло весь свой многотрудный путь к сегодняшним поразительным достижениям разума, высочайшим свершениям человеческого духа?

Неужели люди трудились, страдали и радовались, жертвовали жизнью в поисках смысла существования, в поисках справедливости, добра, правды только для того, чтобы в преддверии XXI века отдать свою судьбу, судьбу своих детей, свое прошлое и будущее в руки тех, кто готов заплатить за мировое господство ценою не принадлежащих им человеческих жизней, материальных и духовных ценностей?

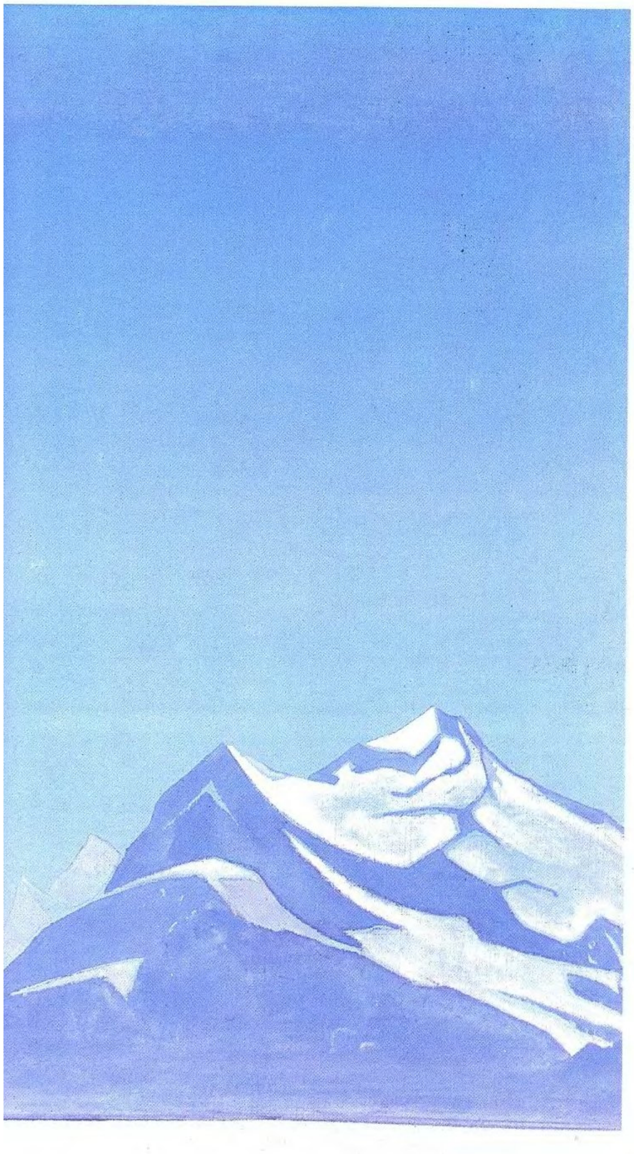
Это не риторический вопрос. Сегодня все честные ученые мира предупреждают о катастрофических последствиях термоядерной войны для жизни на земле. А те, кто пытается внушить народам мысль о возможности «ограниченной» ядерной войны и даже «победе» в ней, лгут, бессовестно лгут!

Обстановка в мире, перенасыщенном средствами массового уничтожения, накаляется. Ее накаляют и нагнетают силы империалистической реакции и агрессии, которые хотели бы остановить развитие человечества, повернуть его вспять.

Активные действия миролюбивых государств и народов, общественных сил и движений, выступающих в защиту мира, против угрозы новой войны, приобрели ныне самое первостепенное значение. И никогда не был здесь так важен голос деятелей культуры и искусства.

Кроме пера, кисти, резца, кроме умения ваять жизнь из слова, звука, камня, у художника есть еще одно серьезное оружие, которое он может и должен использовать в борьбе против угрозы ядерного апокалипсиса, — авторитет своего имени, своего жизненного принципа, своей общественной позиции.

Н. Рерих.
Держательница мира



Деятели литературы и искусства не могли оставаться равнодушными к судьбе памятников истории и культуры тогда, когда им грозила война. Среди тех, кто в разные исторические периоды поднимал свой голос в защиту художественных ценностей, накопленных человечеством, были Аристотель и Петрарка, Донателло и Рафаэль, Эразм Роттердамский и Михайло Ломоносов, Виктор Гюго и Ференц Лист, Максим Горький и Анри Барбюс. Леонардо да Винчи называл войну «самым зверским безумием».

Русский художник Николай Константинович Рерих стал инициатором заключения международного договора об охране культурных и художественных ценностей во время войны. В тридцатые годы движение за заключение Пакта Рериха нашло много сторонников во всем мире. К нему присоединились общественные организации, известные деятели культуры.

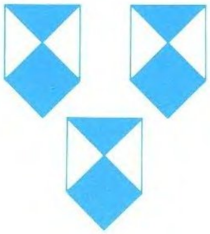
В 1931 году Рабиндранат Тагор писал о Пакте Рериха: «Я чувствую глубоко, что он будет иметь огромные последствия для взаимопонимания народов». В сентябре того же года в бельгийском городе Брюгге состоялась первая международная конференция Пакта Рериха. Был принят план действий по распространению идей Пакта и мероприятий для его признания. На второй международной конференции в этом же городе в августе 1932 года была организована выставка, на которой экспонировалось более 6000 фотографий известных во всем мире памятников архитектуры. В выставке приняли участие 22 страны. Третья конференция в ноябре 1933 года в Вашингтоне от лица общественных организаций 35 стран рекомендовала подписать Пакт всем правительствам. В 1935 году Пакт Рериха был подписан странами американского континента. Идея Пакта Рериха обсуждалась в комитетах Лиги Наций. К сожалению, дальше этого дело не пошло.

По инициативе Советского правительства в 1954 году в Гааге на межправительственной конференции, созванной Организацией Объединенных Наций, была принята Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Многие положения Пакта Рериха нашли отражение в тексте этой Конвенции.

Еще в 1936 году Николай Константинович Рерих писал: «Не удивительно ли, по-русски слово «мир» единозвучно и для мирности и для вселенной. Единозвучны эти понятия не по бедности языка. Язык богатый. Единозначны они по существу. Вселенная и мирное творчество нераздельны».

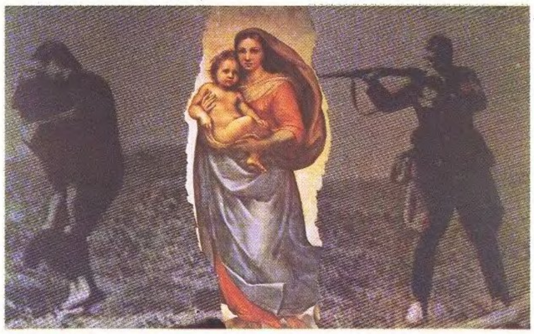
Трижды за полтора века замечательные произведения искусства из известной всему миру коллекции Эрмитажа подвергались угрозе уничтожения или расхищения: во время Отечественной войны 1812 года, первой мировой и Великой Отечественной войн. И это несмотря на существовавшие международные договоры и соглашения об обычаях и правилах ведения войн.

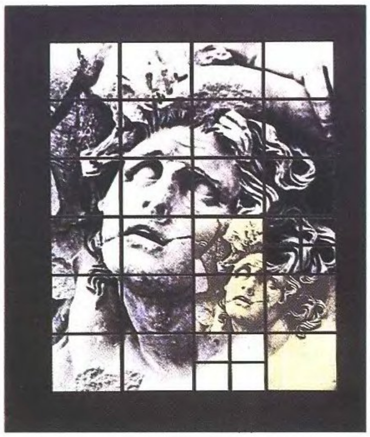
Можем ли мы быть спокойны за их судьбу теперь, когда правительства некоторых государств с легкостью преступают через договоры и соглашения, от которых зависят судьбы самой цивилизации и культуры, а будущая война ставит под угрозу и существование всего человечества?



Гаагская Конвенция 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта утвердила специальный отличительный знак в виде заостренного снизу щита, разделенного на четыре части, синего и белого цвета. Отличительный знак Конвенции облегчает определение культурных ценностей, подлежащих защите. Он употребляется троекратно для обозначения культурных ценностей, имеющих особое значение и находящихся под специальной защитой.
Согласно Конвенции, культурными ценностями, независимо от их происхождения и владельца, считаются: «... памятник архитектуры; археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов...».
К культурным ценностям, подлежащим защите в случае вооруженного конфликта, Конвенция относит также «...здания, главным или действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей... такие как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов...».
Защите в случае вооруженного конфликта подлежат также «...центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей...»
Защита культурных ценностей, согласно Гаагской Конвенции 1954 года, предусматривает их охрану и уважение. Охрана культурных ценностей странами, подписавшими Конвенцию, заключается в организации защиты этих ценностей, расположенных на их собственной территории, от возможных последствий вооруженного конфликта. Уважение культурных ценностей выражается в запрещении, предупреждении, а если необходимо, и пресечении странами — участницами Конвенции любых актов кражи, грабежа, незаконного присвоения культурных ценностей в какой бы то ни было форме, а также акты вандализма и реквизицию культурных ценностей на территории других стран-участниц.

Навязанная империализмом человечеству гонка вооружений не только отвлекает от созидательных, творческих целей гигантские материальные и духовные ресурсы общества, но и создает реальную опасность физического уничтожения цивилизации, бесповоротного разрушения накопленных тысячелетиями культурных ценностей.





Осознание этой опасности, как показывает опыт последнего времени, все более проникает в среду деятелей культуры и искусства, приводит их в ряды активных борцов за мир.

ГОЛОС ПЛА

МИР БЕЗ ВОЙН — МЕЧТА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Альфредо ВАРЕЛА,
аргентинский писатель и общественный деятель, секретарь Всемирного Совета Мира, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами»

Я не сомневаюсь, что предстоящий в Москве конгресс станет представительным форумом миролюбивых... Уже исходя из предварительных данных ясно, что в его работе примут участие делегаты более ста стран мира и представители более восьмидесяти различных международных организаций. По всей Земле ширится движение людей доброй воли, активно выступающих за мир и дружбу между народами.

Предстоящий конгресс будет проходить в условиях потепления политического климата, в период разрядки напряженности, которые пришли на смену...

Любомир ЛЕВЧЕВ,
заместитель председателя Национального совета Отечественного фронта (БОЛГАРИЯ)

МИР НУЖЕН ВСЕМ

Болгарская общественность, и болгарские писатели в том числе, возлагает большие надежды...

Анна ЗЕГЕРС
(ГДР)

НЕСТИ РАДОСТЬ

Когда студенты Новосибирска ведут оживленные дискуссии о ...

«Мы расчистим дорогу для дней и столетий, достойных мечты человека»

Эти строки ... Поля Элюара звучат так, ... написаны сегодня...

Ромеш ...

ДЕЯТ... В БО...

Мэри ХЕМИНГУЭЙ,
вдова Эрнеста Хемингуэя

— Вы знаете, что Эрнест Хемингуэй формально никогда не был солдатом. В первую мировую войну он служил шофером, во время войны в Испании — военным корреспондентом, во вторую мировую войну — тоже. Но он всегда был бойцом. И всегда участвовал в борьбе за то дело, на стороне которого была правда. Всегда он дрался. Может быть, поэтому иные глупцы злонамеренно изображали его певцом военной романтики. А он глубоко ненавидел войну. Ненавидел до отвращения. И будь он жив сейчас, он всем сердцем поддержал бы тот процесс нормализации отношений, который идет между нашими странами...

Мечта человечества — установление прочного мира на земле — родилась в умах людей не сегодня и не вчера.

Ортенсия Бусси де АЛЬЕНДЕ,
чилийская общественная деятельница

Теперь уже ни у кого не вызывает сомнения, что в Чили имела место интервенция. Правительство Народного единства было свергнуто с помощью внешних сил...

Хоанг Минь ЗИАМ,
министр культуры, ДРВ

Надо сказать, что передовые деятели культуры и искусства на севере и на юге Вьетнама всегда находились в ... рядах освободительной борьбы своего народа...

Эльвио РОМЕРО,
поэт, Парагвай

Самые широкие слои народа в Латинской Америке, в том числе писатели, художники, поэты, выражают свое гневное возмущение бесчинствами, творимыми на земле Чили фашистской хунтой. Ни один деятель культуры Латинской Америки не остался безразличным к преступным действиям чилийских фашистов...

Михаи...
действ...
Академии...

ЦЕННО...

Как забыть чудови... приказ одного из гит... ских военачальников: ... дить и уничтожать ... но все, что будет ... на Востоке...

Эрве БАЗЕН,
писатель и литературовед, Франция

Творчество писателей, кинематографистов в мгновение ока становится достоянием миллионов. Таким образом, произведение искусства, как никогда ранее, приобретает значение важнейшего инструмента, способствующего миру и взаимопониманию между народами.

Развитие средств сообщения и связи привело к тому, что сдвинулись расстояния, страны и континенты приблизились друг к другу. В этих условиях особенно недопустима позиция тех, кто говорит: «Моя хата с краю», кто предпочитает держаться в стороне от острых...

Что касается нас, писателей, то, на мой взгляд, умение говорить правду — это лучший вклад в дело мира, который может внести литератор. Мы живем в высокоразвитую эпоху, когда методы обработки и распространения информации достигли высокой степени технического совершенства...

ЗА СПРАВЕДЛИВЫЙ, ДЕМОКРАТ...
ЗА БЕЗОПАСНОСТЬ НА...
И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТ...

АНЕТЫ

...взглядах и идеологических воз-зрениях, деятельность различ-ных миролюбивых организа-ций и движений дает много-

...тераторы предоставили благо-приятную возможность своим коллегам из стран, захвачен-ных невидимыми преобразо-

прогрессивн... туры и иску... щих дело ми... сти своих на...

...Чандра:

...ТЕЛИ КУЛЬТУРЫ
...ОРЬБЕ ЗА МИР

...циальный корреспондент Ф. Андреев обратился к председателю Междуна-... подготовительного комитета, генеральному секретарю Всемирного Совета Ми-... ЧАНДРА с просьбой рассказать об участии деятелей культуры и искусства ...ран в подготовке к Всемирному конгрессу миролюбивых сил.

...го конг-... более по-... расту-

специфики творческой деятель-ности, которая, как правило, находит широчайший общест-

тельствующие о плодотворном сотрудничестве на путях упро-чения мира. Более того, мы на

...АЛПАТОВ,
...ельный член
...удожеств СССР

СОХРАНИТЬ
...СТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

...от связи. Мы помним и разру-шения старинных кварталов Лондона, где лишь по счаст-ливой случайности уцелел Собор святого Павла. Дрез-денский Цвингер бессмыслен-но погиб в последние дни войны, — к счастью, ока-залось возможным его вос-становить. Восстановлены многие сокровища зодчества, многие памятники культуры, искусства на нашей земле, и великая благодарность тем, кто воскресил их из разва-лин. Но сколько не восстано-вимо, сколько потеряно уже навсегда, сколько невозвра-тимых потерь насчитывают разграбленные, разворован-

Мировые музеи современ-ности бережно хранят в сво-их стенах драгоценнейшие картины, статуи, гравюры, гобелены, создания приклад-ного искусства. Но сущест-вует еще целая категория ху-дожественных памятников, которые в силу своих разме-ров, своего монументального характера не могут найти себе убежища за стенами музеев. Они высятся, откры-тые солнцу и ветру, в той самой природной среде, в ко-торой они когда-то были соз-даны. Таков розово-мрамор-ный Парфенон на Афинском акрополе, таков храм Боро-будур на острове Ява, ...

В пос... не нац... больше... чем дру... ны. В ... годы м... лали д... охраны... лаемое... тигнуто... и много... слишко... и врем... реставр... тузиазм... его дол... ва веду... боты п... станов... ний и ...

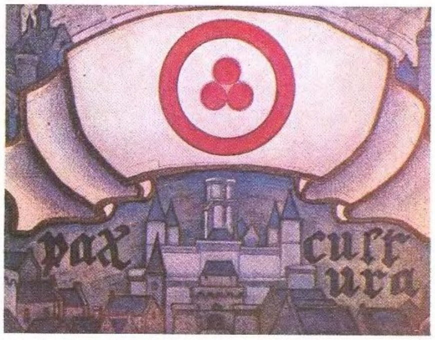
...ИЧЕСКИЙ МИР,
...ОДОВ
...УДНИЧЕСТВО

...председатель Всем... ...рации профсоюзо... ...: роль этой ком... ...деляется тем, что... ...циальных пробле... ...омное значение... человечества в усло... да развернулось ши... жение народов за м... Мы считаем, ... Э. Пасторино, что ... щего решение вопр... занных с проблемой... это очен... ...ы долж... ...ьзовани... ...едства ... вопрос... заседан...

мира проходит об-... вопросов, постав-... повестку дня комис-... опасность и сотруд-... в Европе» под пред-... ством ... каноника

все формы, чтобы ... на континенте...

Николай Константинович Рерих предлагал учредить специальный знак охраны культурных ценностей во время войны — «Знамя мира», которым следовало бы обозначать подлежащие охране объекты.



По проекту художника «Знамя мира» должно было представлять собой белое полотнище с красной окружностью и вписанными в нее тремя красными кругами, символизирующими вечность, выраженную в преемственности прошлого, настоящего и будущего. Как известно, такие символические знаки имеют некоторые древние предметы из Средней Азии, Рима и Византии. Они были распространены и в Европе. Таким знаком украшено, в частности, изображение Страсбургской Мадонны. В России их можно видеть на иконах.

77 | 7с—72с + 73с
О 76

ОСТАЛОСЬ ТОЛЬКО НА ФОТОГРАФИЯХ

Фотоальбом.
Издание 2-е, исправленное и дополненное

Автор сценария и текста
ЕВГЕНИЙ ЛЕВИТ

Художник
НАДЕЖДА РУДАКОВА

Научный консультант
заслуженный работник искусств РСФСР,
лауреат Государственной премии РСФСР
Н. Н. ПОМЕРАНЦЕВ

Научные редакторы
Б. И. Ривкин, Ю. Р. Полагонкин

Рецензенты
Н. В. Непомнящий, В. А. Юдичев

В альбоме использованы фотографии военных фотокорреспондентов Г. ЗЕЛЬМЫ, Б. КУДОЯРОВА, Н. ПОПОВА, М. РЕДЬКИНА, Е. ТИХАНОВА, В. ЮДИНА, фотокорреспондентов О. АНАНЬЕВА, В. АРМАНДА, О. ВОЙЦОВИЧА, В. ГОЛЫНСКОГО, А. ЗОЛОТАРЕВА, В. ИГЛИНА, А. ЛИБЕРМАНА, А. ПУШКИНА, А. РАСОВСКОГО, А. ФИРСОВА, Ю. ЧВЕРТКИНА, музейных фотографов С. КУЗЬМЕНКОВА и В. МАРТЫНОВОЙ; материалы фотохроники ТАСС и АПН.

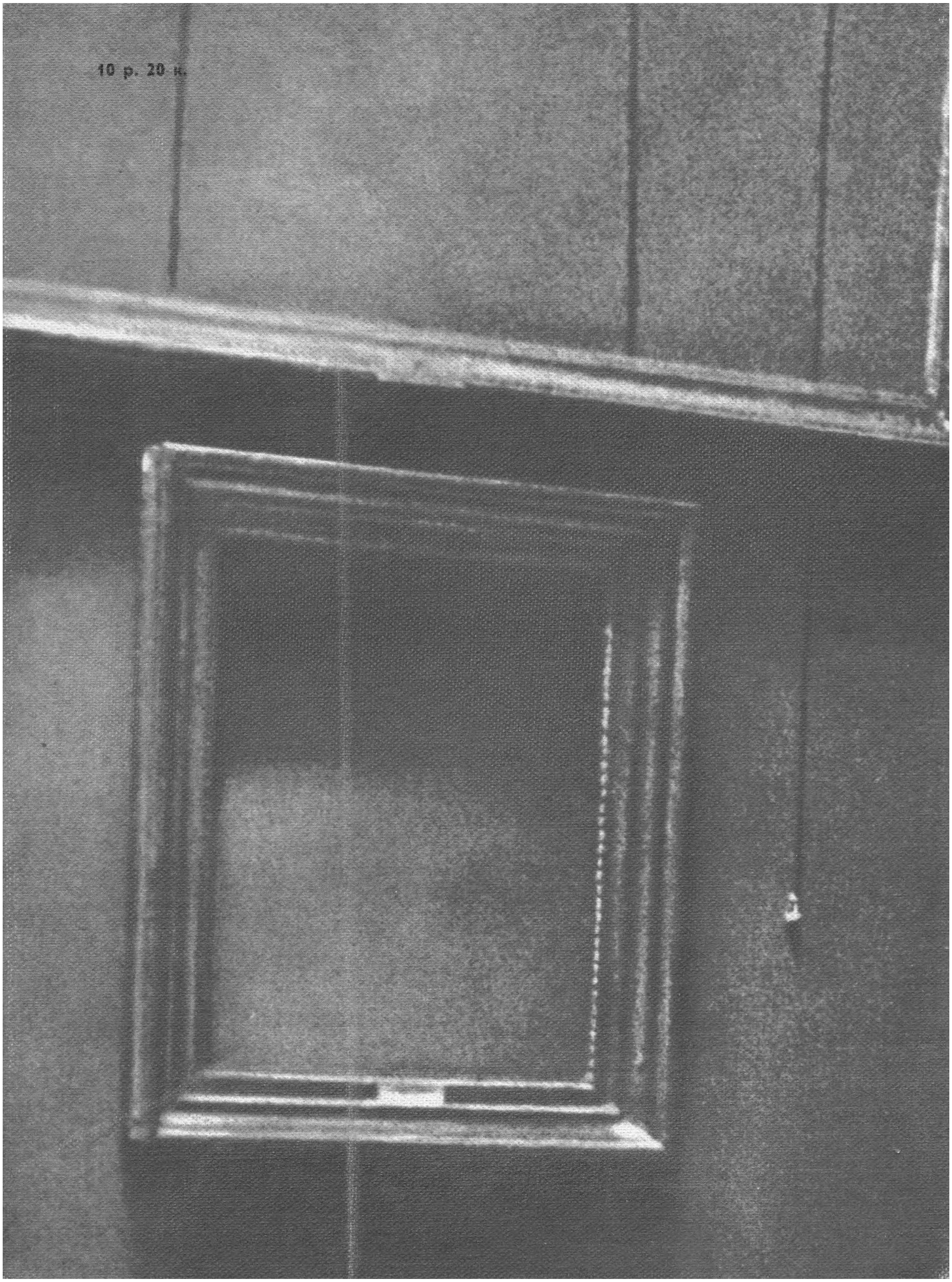
Л $\frac{4911020000-387}{027(01)-86}$ 319-86

Автор и издательство выражают благодарность работникам Всесоюзного музейного объединения «Государственная Третьяковская галерея», Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Государственного Эрмитажа, Государственного Русского музея, ленинградских пригородных дворцов-музеев, Всесоюзной государственной библиотеки им. В. И. Ленина, Центрального Государственного архива Октябрьской Революции и социалистического строительства, Центрального Государственного архива литературы и искусства, сотрудникам других музеев, библиотек и архивов за помощь в работе над альбомом, а также читателям, приславшим свои отзывы и пожелания после первого издания.

Редактор
Т. В. КОЗЛОВА
Художественные редакторы
Н. А. УШАЦКАЯ, А. В. КУРБАЧЕВСКИЙ
Технический редактор
Т. А. ХЛЕБНОВА
Корректоры
Н. И. КОРШУНОВА, З. М. ПЕТРОВА, Т. А. КУЗЬМЕНКО

ИБ № 904

Сдано в набор 17.02.86. Подписано в печать 11.11.86. А05437. Изд. № 4/2-5444. Формат издания 84×108/16. Бумага мелованная. Гарнитура журнальная рубленая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 36,96. Усл. кр.-отт. 265,23. Уч.-изд. л. 52,095. Тираж 20 000 экз. Заказ 2939. Цена 10 р. 20 к. Издательство «Планета», 103031, Москва, Петровка, 8/11
Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 170024. г. Калинин, пр. Ленина, 5


10 р. 20 к.

JEWGENI LEWIT

NUR NOCH AUF FOTOS ERHALTEN GEBLIEBEN

Dieser Bildband enthält Fotodokumente über die Zerstörung von Denkmälern der Geschichte und Kultur zum Ziele der Vernichtung des nationalen Selbstbewußtseins der Völker und über die Plünderung von Kunstwerken, die sich vor allem auf die Zeit des zweiten Weltkriegs beziehen. Sie berichten von den Greueltaten, die die Hitlerbarbaren in den von ihnen besetzten Ländern verübt hatten, und beweisen, wie sehr die Faschisten die Kultur aller Völker haßten und wie bestialisch sie sich an den Kulturwerten der Völker der Sowjetunion vergriffen.

Vieles vom Zerstörten ist wiederhergestellt worden, manches vom Geraubten wurde zurückerstattet, doch vieles ist unwiederbringlich zerstört oder aber unauffindbar versteckt worden und im buchstäblichen Sinne des Wortes nur noch auf Fotos zu sehen.

Die Wiederauflage des Buches erscheint nach mehr als vierzig Jahren nach der Beendigung des zweiten Weltkrieges, des schrecklichsten Krieges in der Menschheitsgeschichte. Es ist das Anliegen des Autors, daß der Leser und Betrachter nicht nur einen Blick in die Vergangenheit wirft. Er möchte an konkreten Beispielen jene Gefahr aufzeigen, die der Krieg für die Menschheit bedeutet.

EUGENIO LEVIT

QUEDAN SOLO EN FOTOGRAFIAS

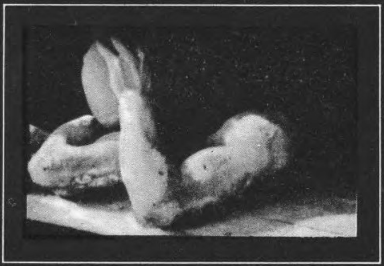
Los documentos que aduce este testimonio gráfico acerca de la destrucción de monumentos históricos y culturales con el propósito de oprimir la conciencia nacional de los pueblos, como también acerca del saqueo de valores artísticos, se refieren mayormente a los años de la segunda guerra mundial. Tratan de las atrocidades que cometían los oscurantistas hitlerianos en los países ocupados, atestiguando el odio que profesaban los fascistas hacia la cultura de cualquier pueblo y su especial vandalismo con respecto a la cultura de los pueblos de la Unión Soviética.

Mucho de lo que fue destruido por ellos es restaurado, es restituido mucho de cuanto fue saqueado por ellos, pero tambien no pocos valores artísticos sucumbieron o siguen resguardados y sin rescatar hasta hoy día, existiendo, literalmente, sólo en fotografías.

La segunda edición de este libro aparece a los cuarenta años largos de haberse culminado la más cruenta guerra de la historia humana.

El autor no sólo quería que el lector viera en retrospectiva. Sobre todo, quiso demostrar en ejemplos concretos lo deshumanizadora que es la guerra para la humanidad.

ПРИВЕДЕННЫЕ В ФОТОКНИГЕ ДОКУМЕНТЫ О РАЗРУШЕНИИ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ С ЦЕЛЬЮ ПОДАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ НАРОДОВ, О РАЗГРАБЛЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОТНОСЯТСЯ, ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ, КО ВРЕМЕНИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.



ОНИ РАССКАЗЫВАЮТ О ЗЛОДЕЯНИЯХ, КОТОРЫЕ ТВОРИЛИ ГИТЛЕРОВСКИЕ МРАКОБЕСЫ В ЗАХВАЧЕННЫХ ИМИ СТРАНАХ, ПОДТВЕРЖДАЮТ НЕНАВИСТЬ ФАШИСТОВ К КУЛЬТУРЕ ВСЕХ НАРОДОВ И ОСОБЫЙ ИХ ВАНДАЛИЗМ ПО ОТНОШЕНИЮ К КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ. МНОГОЕ ИЗ РАЗРУШЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНО, ИЗ ПОХИЩЕННОГО ВОЗВРАЩЕНО, НО МНОГОЕ ПОГИБЛО ИЛИ ПРИПРЯТАНО И В БУКВАЛЬНОМ СМЫСЛЕ ОСТАЛОСЬ ТОЛЬКО НА ФОТОГРАФИЯХ. ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ ВЫХОДИТ СПУСТЯ БОЛЕЕ ЧЕТЫРЕХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ САМОЙ СТРАШНОЙ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ВОЙНЫ.

АВТОР ХОТЕЛ, ЧТОБЫ ЧИТАТЕЛЬ НЕ ТОЛЬКО ОГЛЯНУЛСЯ НАЗАД. ОН СТРЕМИЛСЯ НА КОНКРЕТНЫХ ПРИМЕРАХ ПОКАЗАТЬ ТУ ОПАСНОСТЬ, КОТОРУЮ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ВОЙНА ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И СЕГОДНЯ.